НОЙЕР

ВРАТАРЬ МИРА

ДИТРИХ ШУЛЬЦЕ-МАРМЕЛИНГ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Нойер – самый техничный голкипер XXI века. Его игра совмещает идеи «тотального футбола» Ринуса Михелса и агрессивный стиль Льва Яшина. В качестве дополнительного полевого игрока Нойер смело выходит из ворот и отдает точнейшие пасмы. Кто его обучал, кто служил ему примером? Биография подробно рассказывает о жизни, системе тренировок и источниках вдохновения знаменитого голкипера.

- Дитрих Шульце-Мармелинг
  -
  -
  - Предисловие
  - 1
    -
    -
    -
  - 2
    -
    -
    -
  - 3
    -
    -
    -
    -
    -
    -
    -
  - 4
    -
    -
    -
    -
    -
  - 5
    -
    -
    -
    -
    -
  - 6

○ 7

○ 8

○ 9

○ 10

○ 11

○ 12

- 13
  -
- Биография
- Об авторе
-

- notes
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7
  - 8
  - 9
  - 10
  - 11
  - 12
  - 13
  - 14
  - 15
  - 16
  - 17
  - 18
  - 19
  - 20
  - 21
  - 22
  - 23
  - 24
  - 25
  - 26
  - 27
  - 28
  - 29
  - 30
  - 31
  - 32
  - 33
  - 34

Дитрих Шульце-Мармелинг
Нойер:
вратарь мира

Dietrich Schulze-Marmeling
NEUER: DER WELTTORHÜTER

Серия «Иконы спорта»

Copyright © 2015 Verlag Die Werkstatt GmbH
“Russian edition published by arrangement with Verlag Die Werkstatt GmbH through Agentia Literara Livia Stoia”.
© Каминская А., перевод на русский язык, 2018
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2018

* * *

«Он не просто классный вратарь, он первый голкипер в мире, за которым мне, нападающему, интересно наблюдать. Кто-то восхищает умелыми бросками, а Ману тремя касаниями мяча становится исполнителем главной роли. Например, когда выбивает мяч головой из штрафной площади. Он действительно феноменальный тип».

Марио Гомес,

нападающий

«Я думаю, во второй Бундеслиге он, будучи форвардом, точно забил бы два-три мяча».

Мирослав Клозе,

нападающий

«Мануэль Нойер – во всех смыслах фантастический».

Диего Армандо Марадона

«Когда в тебе нет стержня, необходимого для этой

игры, ничего не получится. Нужно жить, дышать и чувствовать, как футболист, чтобы так играть».

Лотар Матущак,

тренер вратарей «Шальке», обучавший юного Мануэля Нойера

«Любая команда в мире хочет играть в настоящий футбол, любая команда хочет такого голкипера».

Норберт Эльгерт,

тренер Мануэля Нойера в юношеской команде «Шальке»

«Мануэль Нойер – совершенный вратарь».

Андреас Кёпке,

тренер голкиперов национальной сборной Германии

«Мануэль Нойер сделал роль вратаря общественно значимой».

Кристоф Кнеер,

немецкая газета Süddeutsche Zeitung

«Я считаю себя не просто вратарём. Я – вратарь, участвующий в игре».

Мануэль Нойер

Предисловие

Мануэль Нойер определённо принадлежит к лучшим вратарям в истории футбола. Возможно, однажды, оглядываясь назад, про него скажут: «Он был величайшим». Впрочем, даже на сегодняшний день Нойер обеспечил себе место в учебниках истории. И не только потому, что в 2014 году он в составе сборной Германии стал чемпионом мира. Через несколько месяцев после этого он был близок к тому, чтобы получить «Золотой мяч» ФИФА, высшую индивидуальную награду в мировом футболе, но занял третье место после Криштиану Роналду и Лионеля Месси. На решение голосовавших журналистов, тренеров и игроков поставить этого вратаря в один ряд с мировыми звёздами из «Реала» и «Барселоны», которые уже не первый год завоевывают эту награду, непосредственно повлияло отношение к стилю игры Нойера. Тренер немецкой сборной Йоахим (или, как его ещё называют, Йоги) Лёв сказал: «Я думаю, что Ману – символ перемен в мировом футболе. Он, первый номер, прикрывает тыл, начинает комбинацию и руководит остальными. Это – будущее футбола. Вместе с ним на чемпионате мира у нас было одиннадцать полевых игроков. Он сформировал новый масштаб игры».

Несмотря на это, меня постоянно спрашивают: «Почему ты хочешь писать про Нойера?» По причинам, которые я сам считаю не совсем правильными, эта идея казалась мне довольно скучной. И я постоянно задавался вопросом: наберётся ли в жизни 29-летнего вратаря достаточно материала для книги?

В личности Мануэля меня особенно заинтересовали следующие аспекты.

• Прежде всего, конечно, его игра. Меня всегда восхищал такой стиль игры, он нетипичен для вратаря своей радикальностью и последовательностью. Возможно, потому, что я фанат старого доброго стиля нидерландского «Аякса», их «тотального футбола»: своего рода уравнивания вратарской игры, когда «последний игрок» на поле может встать рядом с теми, кто располагается перед штрафной площадью. Такой стиль, нарушавший все устои, возник в конце 60-х – начале 70-х годов. Однако только в 90-х Эдвин ван дер Сар убедительно продемонстрировал его состоятельность. В Германии первым, кто открыл глаза на возможность наступательной роли вратаря, был Йенс Леманн. Но это было задолго до того, как Мануэль начал играть в подобном стиле. Нойер, пожалуй, лучший участвующий в игре голкипер за всю историю футбола.

• Сложные отношения части немецкой футбольной общественности с этим голкипером, которые не упростило даже легендарное выступление Нойера в игре против Алжира в 2014 году. Немало и тех, кто с нетерпением ждёт его следующей ошибки, чтобы во всеуслышание заявить: «Вратарь должен в первую очередь ловить мячи!» Да кто хочет это оспорить? Разве Мануэль не берет мячи? Сколько вратарей в мире могут поймать мяч лучше, чем он? Смог бы Нойер достичь столь многого, если бы в первую очередь не был силён как голкипер? Поставил бы Йоги Лёв на мировых турнирах в 2010-м и 2014-м первым номером Мануэля, если бы он только играл в футбол и не мог отбивать удары? Нет, Нойер – вратарь на все руки и ноги.

• Шум, который поднялся вокруг его перехода из «рабочего союза» «Шальке» в «элитную» мюнхенскую «Баварию». Это, вероятно, был самый громкий скандал, который когда-либо возникал на территории Германии из-за того, что игрок сменил команду. Мануэль как никто иной олицетворяет дилемму, с которой приходится сталкиваться профессиональному футболисту – ведь он, в отличие от других, в молодости и даже в первые годы профессиональной карьеры оставался не только игроком, но и болельщиком. Когда он перебрался с Запада на Юг, то конфликт двух сущностей – профессионального футболиста и болельщика – достиг своего предела. Нойер – профессиональный футболист. И в футболе, как в любой другой профессии, человек меняет работодателя, когда видит перспективы профессионального роста. Профессии «болельщик» не существует. Фанаты – это самая значимая составляющая игры. Кто однажды отдал своё сердце «Шальке», останется «шалькером» на всю жизнь. То же касается и болельщиков «Баварии». Это объясняет, почему для фанатов переход игрока в другую команду зачастую может быть гораздо более трагичным, чем для самого игрока.

• Нестабильность футбольной карьеры и «невидимые» герои, которые влияют на её успешность. Карьера Мануэля могла сложиться и по-другому. Когда ему было 13 лет, его хотели исключить из «Шальке», потому что он был невысокого роста. Если бы не люди, которые посчитали его перспективным и которые не дали поставить крест на его карьере, то, возможно, никогда бы и не было Мануэля Нойера – вратаря мирового уровня. Тренеры вроде Хосепа Гвардиолы и Юргена Клоппа греются в лучах славы постоянно. А те, кто в первую очередь помогает стать футболисту футболистом, нередко остаются в тени, а часто и вовсе не известными миру. И эта книга рассказывает в том числе о непрославленных и неизвестных

героях: Норберте Эльгерте, Лотаре Матущаке и обо всех тех, в чьих руках находится подрастающее поколение футболистов разных уровней. Это искренние и знающие жизнь люди, которых можно слушать часами, когда они говорят об игре. Они мастера своего дела и прекрасные педагоги. И к тому же скромные. Чуть ли не в каждом втором предложении утверждающие, что «всё, чего Мануэль достиг, – это его личная заслуга» (Лотар Матущак).

Я хочу поблагодарить людей, участвовавших в создании этой книги: Эдди Ахтерберга, Бернда Бейера, Йорга Бутта, Норберта Эльгерта, Зигберта «Зигги» Хюнеборна, Кристофа Осигуса, Хартмута Херинга, Лотара Матущака, Кристину и Михаэля Маттхоффов, Оливера Крушиньского, Япа Виссера, а также фанатов «Шальке» и мюнхенской «Баварии». К ним относятся и баварские ультрас из группировки «Шикерия». Их конфликт с Мануэлем я никогда не мог ни понять, ни принять (так, чтобы от этого не пострадали мои взгляды на их борьбу против расизма, антисемитизма и гомофобии).

Я не искал личной встречи с Нойером, да это и не было обязательным для написания книги. Ведь я едва ли мог задать ему вопросы, отличающиеся от тех, что журналисты задают ему годами. И ответы вряд ли были бы другими. Тем более я не хотел создать впечатление псевдоавторства.

Агенты Мануэля связались с издательством на ранней стадии работы и сообщили, что ещё не пришло время для книги об этом вратаре – что делает ему честь. Но для меня было не столь важно рассказать о жизни Нойера. Мне был важен стиль его вратарской игры: откуда он происходит, как Мануэль к такой игре пришёл и её развил, как на неё реагирует общественность, какие успехи эта его игра пророчит.

Дитрих Шульце-Мармелинг

Август 2015

1
Дух приключений

Почти у каждого чемпиона мира за спиной есть хотя бы одна игра, которая порождает сомнения в достоинстве победителя. Иногда ему даже грозит преждевременный провал. Такого почти не бывает, чтобы чемпион мира в каждой встрече турнира выигрывал уверенно и независимо.

На чемпионате мира в Бразилии в 2014 году после 128 минут и 21 секунды борьбы против Алжира всем мечтам Германии грозил крах.

Если бы не голкипер Мануэль Нойер. Но в Порту-Алегри вратарь отличился вовсе не тем, что отважно бросался за мячом. В этой игре Нойер не был голкипером с тысячью рук. Он в основном касался мяча ногами и, помимо роли вратаря, брал на себя и роль защитника, предугадывающего ход соперника.

Ни разу за 84-летнюю историю чемпионата мира ни один вратарь не исполнял свою роль так смело и наступательно (при этом неоднократно находясь на грани полного провала), как это делал Мануэль Нойер в 1/8 финала турнира в Бразилии.

Затаённая обида

Сборная тренера Йоги Лёва вышла в плей-офф победителем группы. Алжир из своей группы вышел со второго места после Бельгии. «Несложный противник», – думало большинство фанатов немецкой сборной, да и некоторые игроки тоже.

Впоследствии всё оказалось не так просто: из шести соперников Германии на пути к финалу именно североафриканцы стали самыми тяжелыми. У алжирцев свои счёты с немцами. На чемпионате мира в Испании в 1982 году они победили немецкую сборную на групповом этапе 2:1, однако потерпели неудачу во втором круге группового этапа, потому что в обычное время враждующие соседи, Германия и Австрия, объединились, чтобы проучить выскочек-алжирцев. В личной встрече в Хихоне немецкоговорящие команды сошлись на минимальном счёте 1:0. Победа для Германии, которая обеспечила выход в плей-офф обеим странам. В Порту-Алегри должна была свершиться месть за «бесчестие в Хихоне». Вахид Халилходжич, боснийский тренер алжирской команды, которую ещё зовут «Лисы пустыни», сказал: «Мы ничего не забыли – ни Хихон, ни Германию. 32 года – долгий

срок, но каждый в Алжире помнит, что произошло».

Немцам не стоило надеяться на Рамадан. Впервые с чемпионата мира 1986 года мусульманский праздник совпал со временем проведения турнира. Алжирский тренер и его команда отказались отвечать на вопрос, как они собираются следовать предписаниям праздника. Правда, некоторые говорили, что в исключительных случаях спортсменам разрешен приём пищи в дневное время. А проект «Месть за Хихон» совершенно точно был исключительным случаем.

Проблемный состав

Тренер немецкой сборной Йоги Лёв приехал в Бразилию с составом, в котором некоторые игроки были травмированы, и полностью они оправились только во время турнира. Так что в первых четырёх матчах тренер был вынужден импровизировать. В последней игре сезона травма настигла и Мануэля Нойера. Голкипер повредил плечо в финале Кубка Германии. Участие основного вратаря сборной в предстоящем турнире несколько недель стояло под вопросом. В Бразилии Нойер первое время тренировался в неполную силу. С самого начала чемпионата мира он стоял в воротах, но, по его словам, только в игре против Алжира, то есть в четвёртом матче сборной он «наконец снова смог вбрасывать мяч по-настоящему».

У сборной Германии была ещё одна проблема. Кроме капитана Филиппа Лама, у нее не нашлось ни одного крайнего защитника международного уровня. Но Лам был нужен в центральной зоне. Сами Хедира и Бастиан Швайнштайгер, выступающие на позиции крайних защитников, в первой фазе турнира восстановились еще не полностью, поэтому Лёв принял решение дать обоим передохнуть на скамейке запасных.

В игре против Алжира Лёву пришлось отказаться ещё и от центрального защитника Матса Хуммельса, который заболел гриппом. На его место рядом с Мертезакером с фланга передвинулся Боатенг. Вместо Боатенга справа в защиту встал 22-летний Шкодран Мустафи. Обычно он выступал в роли центрального защитника или полузащитника. В сборную Мустафи попал в качестве запасного игрока, и то лишь из-за того, что Марко Ройс получил травму в последнем контрольном матче перед чемпионатом мира и не поехал в Бразилию. К моменту стартового свистка 1/8 финала на счету у Мустафи было всего 107 минут игры на международном уровне. Слева в защите вышел Бенедикт Хёведес, давно зарекомендовавший себя как опытный

центральный защитник. Таким образом, Лёв собрал линию обороны только из центральных защитников.

Под проливным дождём в Порту-Алегри немецкая сборная в первые 45 минут игры произвела на публику не самое хорошее впечатление. Алжирцы играли вяло, но, когда немцы теряли мяч, атаковали быстро и решительно. Сборная Германии была раздражена. Всё, за что немцев до сих пор хвалили, пропало: команда, знаменитая своими уверенными пасами, грешила неточными передачами и раз за разом оставалась без мяча. Псевдокрайние защитники Мустафи и Хёведес никак не могли внести свой вклад в игру и помочь команде. В те моменты, когда они владели мячом, у них не получалось правильно использовать свою позицию. Немцы выстраивались в шеренгу, но устоять не могли. Следствием этого стала игра, в которой вратарь превратился в свободного защитника.

На краю обрыва

Алжирцы использовали медлительность Мертезакера и непривычное расположение на фланге для Мустафи: после того как у сборной Германии случались потери, североафриканцы передавали мяч в проблемную зону защиты – туда, где его уже поджидали их быстрые нападающие. Или они пасовали прямо через линию стоящих далеко друг от друга соперников. В этой ситуации немецкая оборона казалась практически недееспособной. Обычно в такой ситуации тренер отодвигает одного из центральных защитников ближе к воротам, чтобы тот подстраховывал остальных. У немцев в этой игре такую задачу взял на себя голкипер. Он предугадывал направление движения мяча, незаметно вступал в роль свободного защитника, подчищал неточности, которые возникали из-за неправильной расстановки игроков, и пресекал на корню все попытки алжирцев забить мяч. Действия Нойера придали игре дух приключения. Позже Катрин Гилберт написала в газете Zeit: «Пока немецкая футбольная общественность обсуждает, у кого из игроков обороны самая слабая игра, из ворот выступает Мануэль Нойер и просто-напросто затмевает промахи немецких защитников».

Так, например, на девятой минуте матча Мустафи сделал фланговую передачу в штрафную площадь сборной Алжира, где мяч тут же перехватили и молниеносно перебросили далеко за спины немцев. Там, с левого края нападения, к воротам соперника с мячом спешил Ислам Слимани. Но перед ним – далеко за пределами вратарской зоны – возник Нойер, который

вступил в сражение за мяч с алжирским нападающим на бровке (!) и, наконец, сделав подкат, отправил мяч за пределы поля – «лучший момент в защите сборной Германии за последние полчаса» (журнал Spiegel online).

На 28-й минуте немецкий голкипер снова проявил активность за пределами штрафной площади. Находчиво применив подкат, Нойер скорректировал слишком слабо отданный пас Мертезакера. Отчаянный поступок. Подоспей Нойер на десятую долю секунды позже, это обернулось бы для него красной карточкой. Такими последствиями, которые вышли бы далеко за пределы турнира. После проигрыша в Германии Мануэль стал бы козлом отпущения. Картина этого провала глубоко запечатлелась бы в сознании миллионов немецких болельщиков и тренеров юношеских сборных. После чемпионата мира многие тренеры запрещали бы голкиперам покидать ворота и напомнили бы им о том, как первый номер сборной Германии сделал это на чемпионате мира и тем самым лишил свою команду желанного титула. Многие фанаты на стадионе и перед экранами телевизоров застыли в ужасе, затаив дыхание, когда Нойер выбежал за пределы штрафной, выдвинулся дальше в поле и взял на себя обязанности защитника.

НОЙЕР НЕ ЕДИНОЖДЫ НАХОДИЛСЯ НА КРАЮ ОБРЫВА.

В ПОРТУ-АЛЕГРИ СЧИТАНЫЕ СЕКУНДЫ РЕШИЛИ, КОГО ЖДЁТ ТРИУМФ, А КОГО – ПОРАЖЕНИЕ.

Нойер не единожды находился на краю обрыва. В Порту-Алегри считаные секунды решили, кого ждёт триумф, а кого – поражение. Но правда заключается в следующем: если бы этот матч был сыгран по-другому, то немцы не стали бы чемпионами мира, а вместо этого отправились бы раньше времени домой. При всём уважении к двум другим вратарям сборной Германии, Рон-Роберту Цилеру и Роману Вайденфеллеру, ни один из них не смог бы в тот день спасти свою команду. Если бы в воротах Германии стоял голкипер с другим стилем игры, то немцы бы проиграли в 1/8 финала, хотя в этом и не было бы вины вратаря. Для игры Мануэля также характерно то, что её преимущества видны с первого взгляда лишь немногим. Если бы Цилер и Вайденфеллер в ситуациях, в которых Нойер устремился на поле, остались в воротах, никто бы им и слова не сказал. Козлами отпущения стали бы другие. Сам Мануэль прокомментировал свою рискованную игру после финального свистка с неизменным спокойствием, как будто его выступление нисколько не пошатнуло его эмоционально. «У меня всё было под контролем. Я всё время был начеку».

«Профессиональный риск»

Когда Нойер спустя несколько месяцев после чемпионата мира ещё раз отвечал на вопрос немецкой газеты Die Welt о своём знаменательном выступлении, то снова отреагировал спокойно, даже уклончиво.

Die Welt: «После чемпионата мира Вы считаетесь прототипом нового игрока: вратаря-либеро».

Нойер: «При этом в Бразилии я нисколько не поменял свой стиль игры. Я всегда так играл. Но на чемпионате мира всё происходит на совсем другом уровне и привлекает больше внимания. Поэтому многие говорят, что я якобы заново изобрёл новый стиль вратарской игры. Но это не так».

Die Welt: «В 1/8 финала против Алжира Вы заметно чаще находились за пределами штрафной площади. Вы когда-нибудь думали о том, что было бы, если бы один из Ваших подкатов ушел в никуда?»

Нойер: «Это профессиональный риск, на который я иду осознанно».

Die Welt: «Но одна ошибка или, возможно, даже красная карточка вынудили бы Германию покинуть чемпионат».

Нойер: «Я иду на этот риск не ради себя, не ради того, чтобы меня все считали таким классным, а ради команды. Одно я знаю точно: если бы я этого не сделал в матче против Алжира, мы бы точно вылетели».

На старте карьеры некоторые тренеры Мануэля считали присущее ему спокойствие, которое иногда даже кажется равнодушным, препятствием на пути к профессиональному спорту. Но именно это спокойствие – одна из сильных сторон Нойера. Оно помогает ему в игре, которая требует от вратаря большей скорости и концентрации. Стойкость нервной системы – это, наряду с приличной порцией мужества и умением предвидеть ход встречи, одна из причин того, почему этот голкипер может вести игру, балансируя на краю обрыва. И если Мануэль допускает ошибку, то он не позволяет ей себя огорчить, а возвращается в игру, как будто ничего не произошло. Игра должна идти дальше. Нойер не тот голкипер, который продолжает нервничать из-за совершённого промаха или тем самым ставит под угрозу весь матч.

Вперёд благодаря Нойеру

Возвращаемся на стадион в Порту-Алегри, где Нойер не

только выручал команду, играя в стиле либеро, но и постоянно принимал передачи партнеров по сборной. В атаке сборной Германии не хватало креативности. Против хорошо организованной защиты североафриканцев немцы использовали лишь длинные пасы. Иногда не оставалось ничего другого, кроме как отдавать мяч Нойеру, чтобы Мануэль заново ввёл его в игру. Лишь незадолго до окончания первого тайма у немцев появился шанс: алжирский голкипер М'Боли не зафиксировал мяч после нанесённого с дальнего расстояния удара Тони Крооса, однако великолепно парировал добивание Марио Гётце. В этот момент Алжир уже мог, даже должен был давно вести в счёте. Лишь Нойер удерживает команду в игре. Хотя ему едва ли есть что удерживать.

После перерыва на сложившуюся ситуацию отреагировал Йоги Лёв, отправив на поле Андре Шюррле вместо бледно выглядящего в первом тайме Гётце. Шюррле должен был разнообразить игру немцев бóльшим темпом и новой мощью. На 50-й минуте алжирцы подали угловой. Нойер поймал мяч, но это далось ему непросто. Несмотря на это, он тут же бросил Шюррле, который лишь недавно расстался с мячом, в контратаку. Результат – корнер в пользу Германии. Между двумя угловыми ударами проходит лишь несколько секунд.

На 70-й минуте Мустафи покинул поле из-за травмы. На замену вышел Хедира, который занял место Лама в центре защиты, сам капитан перешел на правый фланг обороны. С перестановкой Лама атаки сборной Германии стали последовательными и динамичными. А с выходом Хедиры, который впервые за весь турнир сыграл в центре со Швайнштайгером, в немецкой игре появилось больше структуры и стабильности. Сборная Германии прибрала инициативу и получила шанс. Но Алжир набил руку на контратаках. Во втором тайме Нойеру играть роль свободного защитника и латать дыры приходилось уже реже. Хотя в двух ситуациях он всё же вынужден был идти на риск. На 72-й минуте Мануэль, рискуя своей головой, в последнюю минуту увел из-под носа у Слимани мяч, прилетевший из штрафной площади алжирской части поля. И на 88-й минуте он также ликвидировал опасность в стиле свободного защитника: перехватил мяч у атакующего Фегули. На линии ворот голкиперу досталось лишь одно испытание, но Нойер без проблем парировал дальний удар Слимани на 75-й минуте матча. В основное время команды так и не открыли счёт.

Вскоре после начала дополнительного времени Шюррле забил с подачи Мюллера – 1:0 в пользу Германии. Алжир пошел в атаку активнее, что позволило немцам нанести ответный удар. Но

защита всё ещё была слаба, поэтому сравнивание счёта оставалось все еще возможным, несмотря на то что силы североафриканцев уже были на исходе. На 107-й минуте Швайнштайгер, корчась от боли, покинул газон. Вместо него вышел дебютант Кристиан Крамер. На 117-й минуте он почти забил второй мяч. Сразу после этого Боатенг спас команду от Слимани, который прорвался сквозь защиту, слишком далеко выдвинувшуюся в центр поля. И на 120-й минуте, теперь уже с подачи Шюррле, Озил окончательно прояснил ситуацию – 2:0. Лишь в компенсированное время Нойер всё же пропустил. Приняв передачу Фегули с фланга, Джабу оказался совершенно свободным перед немецкими воротами и сократил разрыв в счёте – 2:1. Вскоре после этого прозвучал финальный свисток, и сборная Германии вышла в четвертьфинал. Возвращаясь в штаб-квартиру сборной, президент немецкого футбольного союза Вольфганг Нирсбах знал, кому он обязан продвижением вперёд: «Я думаю, мы все сегодня можем сказать огромное спасибо нашему первому номеру. Ману, то, что ты сегодня сделал – это, безусловно, мировое достижение».

Пасующий вратарь

За эти 128 минут и 21 секунду Мануэль Нойер пробежал 5517 метров. У его визави М'Боли, голкипера старой школы, результат на 2 километра меньше. По воротам М'Боли нанесли 22 удара, по воротам Нойера – лишь семь. При этом у Мануэля на счету 19 касаний мяча за пределами (!) штрафной площади.

Пока Нойер наматывал свои 5517 метров, играющий перед ним Пер Мертезакер покрыл дистанцию в 10 786. Таким образом, вратарь пробежал всего лишь в два раза меньше, чем центральный защитник. И лишь на 1100 метров меньше, чем в течение 70 минут и 17 секунд своего присутствия на поле пробежал Мустафи, находившийся на довольно подвижной позиции крайнего защитника (6607). За один лишь первый тайм Нойер сделал шесть спуртов. Столько же на счету у десятого номера сборной Германии – Тони Крооса. В течение всей игры голкипер десять раз выбегал из ворот, чтобы отбросить мяч или так или иначе исправить промахи своей команды. Мануэль отдаёт 42 паса, 14 из них на Боатенга, 10 – на Мертезакера. Его визави М'Боли ограничивается 17. Защитники играют на Нойера 26 раз, на М'Боли – 16 раз. Нойер пасует правой ногой, Нойер пасует левой ногой, Нойер пасует на короткое расстояние, Нойер пасует выверенно, Нойер пасует на другую часть поля, Нойер отправляет

мяч далеко. Точность его передач составляет 79 %, М'Боли – 40 %. При этом результат Мануэля лучше, чем у Месута Озила (77 %), Марио Гётце (71 %) или Томаса Мюллера (67 %), как и у 13 из 15 участвовавших в игре алжирских футболистов. Если считать игроков, которые находились в игре от свистка до свистка, как Нойер, то голкипер сборной Германии лучше, чем Озил, Мюллер и все алжирцы.

Однако «Игроком матча» ФИФА выбирает не Нойера, а М'Боли. Жюри руководствуются традиционными взглядами. М'Боли держался стойко и долго. То, почему Мануэль меньше, чем его визави, ловил мяч, объясняется очень просто: он оказывался у мяча до того, как соперник мог ударить по воротам. Эти выходки зрители не видят, по крайней мере, не очень одобряют, потому что они привыкли к зрелищным броскам.

«Революционная игра голкипера»

На родине немецкие СМИ разносят свою сборную в пух и прах. «Шюррле силён, Нойер на высоте, все остальные – позор», – прошлась немецкая газета Bild. Особенно досталось защите. Газета «Зюддойче Цайтунг» (нем. *Süddeutsche Zeitung*) написала: «Лишь на одного защитника можно положиться: на вратаря Мануэля Нойера». Сборная Германии плохо выступила в игре против Алжира. Многие опасные ситуации – те, от которых немецких болельщиков бросало в жар, – завершились достойно благодаря голкиперу. Например, очень широкая (в игре против Алжира даже слишком широкая) расстановка игроков на поле. В случае потери мяча такое построение преподносит сопернику на блюдечке слишком большое расстояние между игроками – в основном центральными и крайними защитниками, – куда он может вбежать сам или дать пас. Но Нойер не теряет бдительности, всегда стоит наготове и латает эти дыры.

Построение игры немцев, да даже их философия игры на чемпионате мира во многом находится под влиянием вратаря. В то время как в других командах голкипер не должен предотвращать удары соперника и вносит лишь небольшой вклад в статистику команды, Нойер принимает огромное участие в игре сборной Германии. Английская газета Daily Mail в сообщении о встрече с Алжиром написала о Мануэле не как о вратаре: «Беккенбауэр, Маттеус и теперь Нойер. Сильный вратарь пополняет ряд сильнейших немецких защитников». В том же духе отзывается и газета Zeit online в кратком обзоре лайф-блога, который освещал игру: «Самая важная новость: Германия вышла в

четвертьфинал чемпионата мира по футболу. Вторая самая важная новость: у Германии снова есть либеро. После всех этих долгих лет, за которые были перепробованы всевозможные способы тактического построения, Йоахим Лёв наконец-то понял: Мануэль Нойер не должен простаивать в воротах».

Авторы веб-сайта Spielverlagerung.de, повёрнутые на тактике, проанализировали: «Неправильное построение *(особенно в первом тайме. – Прим. авт.)* и продвижение вперёд крайних защитников привели немецкую команду к проблемам с контратакой. Около мяча собирается много игроков, особенно когда он в центре поля. Алжир пресекает на корню любые попытки прессинга со стороны соперника одним пасом, а после этого отправляет мяч прямиком в сторону нападения. Там алжирцы выбирают самого медленного защитника немецкой команды, Пера Мертезакера. Слимани часто уходит влево, в то время как Судани, левый нападающий, отправляет мяч выше, чем стоящий напротив Фегули. Двигаясь с большой скоростью, они бегут наперегонки с Мертезакером, выдержать эту гонку он не в силах. Мустафи зачастую не может вмешаться, потому что стоит слишком далеко. Но благодаря Мануэлю Нойеру эта алжирская тактика не сработала. Он впечатлил всех своей ролью вратаря, участвующего в игре, и перехватил все мячи, просочившиеся сквозь оборону. Понятие «свободный защитник» лучше всего подходит для описания его позиции; он – свободный игрок, стоящий позади защиты, который перехватывает мячи и начинает контратаку».

Однако веб-сайт Spielverlagerung.de рассматривает выступление Мануэля не только в сравнении со слабой игрой обороны: «Стоит сказать, что немецкая команда знает цену Нойеру. Такое тактическое построение, а именно то, что защитники стоят дальше от ворот и на расстоянии друг от друга, становится возможным в первую очередь благодаря Нойеру; он компенсирует нехватку скорости и рискованную расстановку на поле. Игра с участием вратаря – это не вынужденная мера, а именно то, чего хочет вся команда».

Ведущий немецкий спортивный журнал Kicker озаглавил статью «Ложная пятёрка» и написал: «Германия обсуждала «ложную девятку»[1], а теперь обсуждает «ложную пятёрку». Мануэль Нойер выступил против Алжира в качестве свободного защитника. <…> Его рост (1,93 м) – это очень много для вратаря. Он – гигант со своим собственным образом и стилем вратарской игры. Но разве игрок, который уже в третий раз участвует в таком значимом турнире и выбран представлять немецкую сборную на чемпионате мира, не гораздо больше, чем просто вратарь? Кто он: тот, кто исправляет ошибки других, или

тот, кто выступает в роли свободного защитника? Играет под первым номером плюс ещё и под номером пять в то время, когда все обсуждают «ложную девятку»? Голкипер Нойер укрепляет защиту как одиннадцатый игрок на поле».

Катрин Гилберт (газета Die Zeit) считает, что наступает новая эра: в 1/8 финала Нойер показал, что такое «революционная игра голкипера. <…> Мануэль Нойер идёт путём, о котором другие вратари до него не задумывались. Если нужно, он прикрывает ту часть поля, где находится немецкая защита. А ещё он тот, кто действует быстро, отдаёт длинные пасы и мощно вбрасывает мяч». Оливер Фритш написал в электронной газете Zeit online: «Уже несколько лет почитающая традиции Германия знает, что современный вратарь больше не привязан к линии ворот. Однако то, что он один прикрывает всю защиту, как это делает Нойер, – это что-то новое. Нужно быть осторожным в прогнозах. Но, выиграв у Алжира, Нойер, вполне возможно, создал эпохальную игру, которая окажет влияние на будущее поколение футболистов. Дети, которые смотрели матч, тут же захотели стать вратарями, и именно такими, как Нойер. <…> То, что Нойер, лучший в своей профессии, выиграет для команды хотя бы одну игру в Бразилии, было предсказуемо. Но никто и подумать не мог, каким неповторимым образом. Он совершил это почти без рук, потому что там, где он действовал, руки использовать нельзя. Нойер подстраховывал защиту перед штрафной площадью и выиграл как Мануэль-либеро. Возможно, после этой игры даже стоит придумать специальное определение для такого вратаря».

То, что голкипер показал такую эпохальную игру именно на бразильском газоне, не лишено определённого шарма. Бразилия – уж точно не страна вратарей. Долгое время игрока в перчатках здесь не считали футболистом и думали, что он лишь портит игру. Первый номер сборной Бразилии на чемпионате мира в 1970 году, когда команда выиграла титул, утверждал, что вратарями в Бразилии становятся лишь те, у кого плохо получается играть в футбол. А кто хотя бы немного играет, тот избегает ворот. В креативной, увлечённой, жадной до побед культуре голкипер был просто лишним игроком, мешающим забивать мячи и портящим всё удовольствие. В Порту-Алегри Нойер продемонстрировал, что бывает и по-другому. Что голкипер очень даже может быть футболистом, активно участвующим в матче.

Похвала и скепсис

После победы над Алжиром Нойеру во всём мире аплодируют. Но иногда складывается впечатление, что он должен оправдываться за свою игру. Возможно, сознание общественности ещё находится под слишком сильным впечатлением от Оливера Кана. Кроме того, Нойер не просто участвующий в игре вратарь. Многие голкиперы умеют отбивать мяч ногой. Но едва ли кто-то из них воспринимает своё участие в игре настолько серьёзно и вряд ли кто-то владеет мячом так хорошо, как Мануэль.

В КРЕАТИВНОЙ, УВЛЕЧЁННОЙ, ЖАДНОЙ ДО ПОБЕД КУЛЬТУРЕ ГОЛКИПЕР БЫЛ ПРОСТО ЛИШНИМ ИГРОКОМ, МЕШАЮЩИМ ЗАБИВАТЬ МЯЧИ И ПОРТЯЩИМ ВСЁ УДОВОЛЬСТВИЕ. В ПОРТУ-АЛЕГРИ НОЙЕР ПРОДЕМОНСТРИРОВАЛ, ЧТО БЫВАЕТ И ПО-ДРУГОМУ.

Перед четвертьфиналом против Франции Нойер вместе с тренером вратарей Андреасом Кёпке участвует в пресс-конференции. Кёпке считает своей задачей успокоить раздражённую публику и журналистов и нахваливает игру Мануэля: «Он непревзойдённо передаёт мяч на поле, что не всегда легко». Тренер признаёт, что Нойер играет не без риска, но риск этот оправдан. Пользы это приносит гораздо больше. Он не переживает за игру Мануэля. «Во время игры я всегда спокоен. Когда ты знаешь, что делаешь, нервы у тебя в порядке». Кёпке считает, что Нойер – лучший свободный защитник со времён Франца Беккенбауэра. На что Мануэль, пустив в ход свои познания в истории тактики, сухо отвечает: «После Франца Беккенбауэра долгое время не было свободных защитников, так что это не лучший комплимент».

Редакция спортивного журнала Kicker спорит по поводу Нойера: Оливер Хартманн считает, что в игре против Алжира тот не смог выдержать правильный баланс между выдвижением на поле и пребыванием в воротах. «Выступление Нойера против команды Алжира было похоже на танец на острие ножа, и никто не будет спорить, что в течение 90 минут он порой слишком часто покидал штрафную площадь». Если Хартманн считает, что Мануэль слишком часто идёт на риск, то он знает, о чём говорит. На чемпионате мира в 2002 году в голкипере мирового класса[2] с каждым новым блестящим выступлением росло ощущение непобедимости, что потом вылилось в ошибку в последнем матче турнира против Бразилии». Коллега Хартманна, Карлхайнц Вильд, придерживается другого мнения: «Приёмами, которые Нойер легко использует в рутинных играх Бундеслиги, голкипер немецкой сборной на этот раз ошеломил футбольную общественность в 1/8 финала чемпионата мира против Алжира. <…> Для Нойера эта необычная интерпретация наступательной

игры вратаря – нечто само собой разумеющееся. Она принадлежит к личности вратаря Нойера, который прекрасно осведомлён о рискованности такого стиля игры: если он слишком поздно вступит в сражение за «всё или ничего», то увидит красную карточку. Он готов пойти на этот риск, потому что своим стилем он больше помогает команде: как корректировщик, как свободный защитник, как одиннадцатый игрок на поле. Если сборная хочет добиться больших высот в Бразилии, то для нее Нойер – ключевой игрок: как особый голкипер на все руки и ноги».

Вильд окажется прав. 13 июля 2014 года сборная Германии вместе с Нойером в четвёртый раз станет чемпионом мира.

2
Монако? Бюр-Митте!

Мануэль Нойер родился в Гельзенкирхене. Дом его родителей расположен на тихом участке улицы Алленштейнер Штрассе между двумя небольшими скверами, недалеко от студенческого района. Отец Мануэля, Петер Нойер, родился в Верхней Швабии в семье парикмахера. На родине дедушка Нойера владел двумя парикмахерскими. В 1958 году семья перебралась вслед за своими родственниками в Гельзенкирхен. Там дедушка также открыл парикмахерскую.

А ещё в 1958 году «Шальке» в последний раз стал чемпионом Германии. Петеру Нойеру тогда было 11 лет, и он мог наблюдать, как на вокзале Гельзенкирхена встречали победителей. Как и его отец, он сначала обучился делу парикмахера.

Позже он стал работать в полиции и служил в подразделении, работавшем на крупных мероприятиях. В том числе и на стадионе «Паркштадион» во время домашних матчей «Шальке».

Между Рурской областью и Мюнстерландом

Слово «Гельзенкирхен» лишь частично обозначает место рождения Мануэля Нойера. Точнее: Гельзенкирхен-Бюр. Один дефис и три буквы подчёркивают маленькую, но ключевую разницу. Когда по случаю перехода Нойера в мюнхенскую «Баварию» голкипера спросили насчёт его прошлого в движении «Ультрас», он ответил: «В моём случае всё просто: я не из Гельзенкирхена, я из Гельзенкирхен-Бюра. Это – Монако Гельзенкирхена. Хотя многие, кто не из Бюра, в это не верят».

Назвать Бюр «Монако Гельзенкирхена» – не так уж неправильно, как это может показаться на первый взгляд. Те, кто родился не в Рурской области, считают этот район самостоятельным в вопросах градостроительства и социального обеспечения. Те же, кто там вырос, знают, что города, как и их районы, очень сильно отличаются друг от друга. Именно Гельзенкирхен считается «чрезвычайно неоднородным внутри», как сказал проживающий там историк Хармут Херринг, специализирующийся на истории города и футбола.

На юге Рурской области, вдоль северной границы Средненемецкой возвышенности, самые развитые районы чаще расположены в южных частях городов. Но в Гельзенкирхене, как и

в остальной части реки Эмшер, всё наоборот. Там река и Рейн-Херне-канал образуют социальную и географическую границу. Пролегающие севернее от нее районы, которые переходят в Мюнстерланд, считаются «лучше». Здесь же находится и Бюр, который всё же нельзя сравнивать с солидными районами на юге Эссена или Дортмунда. И уж тем более он не стоит рядом с Мюнхеном или Монако. Но Бюр – совсем иной, непохожий на другие части Гельзенкирхена.

Изначально это была старая деревня на юге области Мюнстерланд, где жили преимущественно ремесленники и крестьяне. Она обладала традиционным самоуправлением и передающимся из поколения в поколение самосознанием. Бюр предположительно так и остался бы никому не известной деревней, если бы в XIX веке горнодобывающая промышленность не добралась до района к северу от реки Эмшер. Ещё в 1858 году ирландский предприниматель Вильям Томас Малвани пробурил в Гельзенкирхене первую шахту под названием Hibernia (*от лат.* «Ирландия»), и за 20 лет вся территория к югу от реки превратилась в одно из основных мест горной добычи. В самом начале индустриализации Гельзенкирхен был лишь маленькой деревенькой, как и граничащая с ним община Шальке, где появилась шахта «Консоль», которая 50 лет спустя сыграла важную роль в судьбе футбольного клуба «Шальке».

Севернее реки Эмшер горная добыча началась позднее, потому что перекрывающих пород там было больше, чем угля, и расходы по их устранению были выше. Первая в городе Бекхаузен шахта, «Хуго», начала свою работу в 1875 году, а к началу XX века в едва населённых крестьянских районах возле Бюра появились и другие шахты. Для размещения рабочих были построены жилые районы. Так появились населённые пункты Хассель, Рессе, Эрле, Бекхаузен, Шаффрат и Шольфен, которые в те времена сгруппировались как спутники вокруг «солнца» – Бюра, нынешнего района Бюр-Митте. С 1911 года этот альянс гордо называл себя «Бюр в Вестфалии».

В самом районе Бюр-Митте не было построено ни одной шахты или любого другого промышленного предприятия. И в отличие от большинства восточных районов, где преобладает пролетарский дух, он смог сохранить атмосферу мелкобуржуазного вестфальского городка. Ни в одном другом районе Гельзенкирхена не встретишь так много жителей с характерным для Вестфалии консервативным образом мыслей. Когда в 1928 году Гельзенкирхен и поселение Хорст-Эмшер объединились в новый город окружного подчинения Гельзенкирхен-Бюр, то около ста тысяч жителей, одна треть

населения, были из Бюра. Но всё же два года спустя название города было сокращено до «Гельзенкирхен». В период бума послевоенного времени, в 1959 году, население Гельзенкирхена достигло высшей точки – 391 745 человек. Когда горная промышленность пошла на убыль, численность населения тоже начала сокращаться, и на сегодняшний день уменьшилась более чем на треть. Сейчас в Гельзенкирхене проживает около 256 000 человек.

Биполярный город

Бюр-Митте меньше, чем другие части Гельзенкирхена, пострадал от последствий экономического упадка и ущерба, нанесённого индустриализацией. Даже сегодня этот район окружен лесистой местностью и пашнями. Здесь есть зелёные зоны, парки с прудами и озёрами и даже замок XIII века с французским садом, окружённый рвом. И следы уже давно закрытых шахт тоже потихоньку вписались в этот пейзаж. Насыпь Рунгенберг, что осталась после шахты «Хуго», озеленили, она стала зоной отдыха. Возле Рунгеберга находится рабочее поселение Шюнгельберг, которое в 1989 году было отреставрировано и признано историческим памятником.

Франк Барановски, обер-бургомистр Гельзенкирхена из партии социал-демократов, считает его биполярным: «Сегодня наш город можно назвать крупным. Он появился из двух больших городов с их собственными районами, и поэтому в Гельзенкирхене два центра. <…> Именно Бюр всегда был и остается той частью нашего города, с которой большинство жителей себя отождествляет. Бюр смог сохранить в себе атмосферу маленького центра, что и делает его привлекательным для приезжих. Здесь много магазинов, рынок. Бюр – это торговый центр».

Этими шаблонными словами он на самом деле говорит, что юг Гельзенкирхена всё ещё остаётся пролетарской и социально слабой частью города, в то время как в области Бюра, и в особенности в районе Бюр-Митте, проживают люди среднего класса, в том числе учителя. В то время как на юге от Рейн-Херне-канала население убывает, в Бюре, и главным образом, в Бюр-Митте, люди всё ещё ищут квартиры и дома.

Многие жители Бюра до сих пор с удовольствием говорят «Бюр в Вестфалии». Когда их спрашивают о том, откуда они родом, многие отвечают не «Гельзенкирхен» и даже не «Гельзенкирхен-Бюр», а просто «Бюр». Поэтому в остальных частях

города жители Бюра считаются немного высокомерными. Но Бюр – действительно Монако Гельзенкирхена.

Бросок отца

Социальная многослойность в Бюре находит отражение и в футболе. ФК «Бюр 07/28» – это скорее гражданское объединение и результат слияния спортивного клуба «Бюр 07» – сокращённо «BVB (!) 07» – и престижного клуба любителей «Бюр 1928», которое состоялось в 1964 году. Клуб «BVB 07» был отправной точкой всех гимназистов Бюра, увлекающихся футболом, а команда любителей – частью католического спортивного объединения DJK (сокр. от нем. *Deutsche Jugendkraft,* Немецкая молодёжная сила. – *Прим. пер.*). Их районный соперник – «Вестфалия», наоборот, был шахтёрским клубом.

Отец Мануэля, Петер Нойер, тоже играл в футбол, но не в клубах Бюра. До 1979 года он ещё жил на юге города рядом с главным вокзалом, прилегающим к новой части Гельзенкирхена, и играл в молодёжной футбольной команде «Айнтрахт» (Гельзенкирхен), которая базировалась на стадионе Южного парка. На городском уровне «Айнтрахт» несколько лет была на втором месте после «Шальке». В 60-х и 70-х команда выступала в региональной лиге «Запад», в то время это был второй уровень в немецкой системе футбольных лиг. Сезон 1973/74 стал для команды последним, тогда она не прошла квалификацию второй Бундеслиги, несмотря на предварительное объединение с «Хорст-Эмшером» в спортивный клуб «Айнтрахт Гельзенкирхен-Хорст». Из «Айнтрахта» вышли многие будущие игроки Бундеслиги, среди них были Хайнц Хорниг, который в 1964 году в составе «Кёльна» стал чемпионом Бундеслиги, Вилли Козловски, по прозвищу Шкварка, игравший в Бундеслиге за «Шальке» и «Рот-Вайсс Эссен», а также в сборной, Ханс Новак, выигравший в 1966 году с мюнхенской «Баварией» Кубок Германии, а годом позже и Кубок УЕФА. И Юрген Рюнио – достойный голкипер, которому, правда, не повезло: он четырежды вылетал из Бундеслиги в составе разных футбольных клубов – «Карлсруэ» (1968), «Нюрнберга» (1969), дортмундской «Боруссии» (1972) и «Санкт-Паули» (1978).

Однако в молодёжном клубе «Айнтрахт» Петер Нойер не продвинулся дальше второго состава в своей возрастной группе. Он также периодически играл в молодёжной команде «Шальке». Позднее он выступал за «Шварц-Вайсс Нойштадт», а со временем перешёл в другой вид спорта и вместо футбола начал играть в гандбол. В Петере Нойере были заложены качества легкоатлета. В

десять лет он бросал мяч на 50 метров и прыгал в длину более чем на четыре метра – представьте, насколько далеко бросает мяч и как высоко прыгает его сын, Мануэль Нойер.

Первый мяч в два года

То, что у Мануэля Нойера есть талант в обращении с мячом, выяснилось еще в его детстве. Первый футбольный мяч Мануэль получил в подарок на свой второй день рождения. Позже он сам рассказал журналисту газеты FAZ, Михаэлю Хонери, о своём раннем увлечении футболом: «Даже во время воскресных прогулок с семьёй мяч всегда был при мне. Обычно такого не бывает, когда ты в пять, в шесть лет уже три раза в неделю тренируешься, играешь во дворе школы на переменах и, кроме того, ходишь на теннис. Однако ребёнком ты обо всём этом не задумываешься. Ты просто делаешь то, что тебе нравится. Я совершенно помешался на этом своём увлечении. Никуда не ходил без мяча. Даже когда мы катались на лыжах, я брал его с собой, и отцу приходилось играть со мной в футбол в глубоком снегу».

На детском футбольном поле Нойер стоял не в воротах, а в центре. Это была другая игра в футбол, не как в профессиональном спорте. «Я был в полном восторге. Это чувство не сравнить с тем, что я испытываю сейчас. Тогда это было несерьёзно».

В 1991 году, незадолго до его пятилетия, Нойера записали в детскую команду «Шальке». Семья долго выбирала между футбольными клубами «Бюр» и «Шальке», и в итоге победили «горняки». «Вестфалию» родители Нойера даже не рассматривали. Причина, по которой «Шальке» предпочли «Бюру», кроется в том, что оба родителя Мануэля – фанаты «Королевских синих». В «Шальке» в общем и целом он провел 20 лет.

Решение встать в ворота принимал не Мануэль. «Сначала я хотел быть впереди, забивать мячи. Когда мои родители привели меня в детскую команду «Шальке», там, конечно, в первую очередь не хватало вратарей. Все дети хотели играть, а не просто стоять позади. Стоять на месте первого номера значило быть лопухом. Но так как у меня хорошо получалось быть голкипером, меня больше не выпускали вперёд». Однако желание играть на равных вместе со всеми выбить из Мануэля было невозможно.

РЕШЕНИЕ ВСТАТЬ В ВОРОТА ПРИНИМАЛ НЕ МАНУЭЛЬ. ОДНАКО ЖЕЛАНИЕ ИГРАТЬ НА РАВНЫХ ВМЕСТЕ СО

ВСЕМИ ВЫБИТЬ ИЗ МАНУЭЛЯ БЫЛО НЕВОЗМОЖНО.

Первая игра Нойера состоялась, когда ему было почти 5 лет, на турнире юных футболистов в закрытом помещении в близлежащем Хертен-Вестерхольте. На сайте YouTube можно посмотреть видеозапись этого матча. Малыши играют на поле с воротами для гандбола, Нойер стоит на линии ворот в форме, которая ему великовата: длинные рукава и бесконечные штанины сковывают его движения. Возле него кучка детишек борется за мяч. Один из них, предположительно лучший, пробивается и отправляет мяч в левый нижний угол, куда Мануэль безуспешно «ныряет». Его ошибка в том, что он слишком медлит вместо того, чтобы сократить угол. У него нет шансов. В конце концов он стоит с опущенными руками и, повернувшись к штанге в сторону линии ворот, плачет. Игра уже завершилась, но Нойер не успокаивается. Тренер подходит к мальчику, уводит его из ворот и пытается успокоить. Безрезультатно. К нему на помощь приходит второй взрослый. Малыша Ману отводят в центр круга, но тут он вспоминает, что забыл в воротах большого медведя – талисман команды, – и бежит назад, чтобы его забрать. При этом он уже демонстрирует плавный, слегка пружинистый стиль бега, который напоминает о сегодняшнем Нойере.

Сёстры и братья

Мануэль Нойер – единственный выдающийся футболист в своей семье. Помимо него есть ещё трое детей: брат Марсель, сводный брат Стефан и сводная сестра Стефани – оба от первого брака Петера Нойера. Марсель старше Мануэля на год. Сейчас он получает профессию преподавателя. Он изучал историю и религию в Рурском университете в Бохуме. Марсель не футболист: «слишком ограниченный потенциал». В юные годы он играл за «Шальке», но потом «больше не мог компенсировать тренировками недостаток технических навыков». Футболист Марсель Нойер характеризует себя как «технически слабого, но бойкого и не сдающегося игрока». Однажды друзья подарили ему на день рождения форму «Шальке» с надписью «Колотушка» на спине. По словам Марселя, это прозвище очень точно описывает его стиль игры. К этому слову подходит и внешность Марселя Нойера: он ниже, чем его знаменитый брат, но зато компактнее сложен.

Но Колотушка всё равно нашёл свою дорогу в мир футбола: Марсель Нойер входит в состав судейской команды «Шальке». Здесь он добился большого уважения. Тридцатилетний судья

работает в высшей любительской лиге. В региональной лиге он часто ассистирует на линии. Марсель считает, что у его работы и у работы его брата есть определённое сходство: «Нам обоим нравится что-то особенное, мы сделали особый выбор. Полевых игроков 20. Но есть только один арбитр и только два вратаря».

Сводный брат Стефан не сильно интересуется футболом. Он изучал биологию и обществознание, а сейчас преподаёт в одной известной гимназии в Гельзенкирхене. Его ученики нередко участвуют в конкурсе под названием «Био-логично!», который проходит во всей федеральной земле. Сводная сестра Стефани обучалась верховой езде на одном из ипподромов Рурской области. Уже 13 лет она живёт в небольшом городке в Тоскане. Ни один из них не раздувает большой сенсации из того, что их брат – тот самый Мануэль Нойер.

Успех на Амеланде

Нидерландский остров Амеланд в Северном море – это футбольная Мекка молодёжных команд. Когда в федеральной земле Северный Рейн-Вестфалия наступают пасхальные или летние каникулы, то всевозможные церковные и спортивные организации из Рурского региона и Мюнстерланда устраивают на этом легко досягаемом острове молодёжные мероприятия. Путь от Гельзенкирхена до острова длится максимум 4,5 часа вместе с переправой на пароме.

Дети и подростки размещаются в перестроенных усадьбах, рядом с которыми на время каникул устанавливают временные футбольные поля. Любители велосипедных прогулок, катающиеся вокруг острова, могут видеть на размеченных полях с пятиметровыми воротами беспрерывно колотящих по мячу детей и подростков.

Община католической церкви им. святого Урбана в Бюре в числе прочих ежегодно отправляет детей в летний лагерь на Амеланде. Семья Нойера принадлежит к этой общине, поэтому Мануэль и его брат Марсель постоянно приезжали в лагерь на острове. Они останавливались с другими ребятами в комплексе «Дуинцихт» в посёлке Бурен по адресу: Хоофдвег, 3. Мануэль Нойер вспоминает: «Каждый раз мы классно проводили время». По его словам, три недели на нидерландском побережье Северного моря были самым прекрасным переживанием детства. Амеланд – это также место его первого поцелуя: «Это случилось в прицепе, который стоял на поле».

На Амеланде Мануэль и Марсель празднуют свой самый

большой совместный футбольный успех: они вместе со своими товарищами выигрывают «кубок острова». Мануэль стоит в воротах. Несколько лет спустя он снова окажется на Амеланде – теперь уже в роли сопровождающего подростков из общества святого Урбана.

На гравии

В шесть лет Нойер играл в составе третьей команды в своей возрастной группе, «E 3»[3]. Ребята тренировались в районе Шальке, на старом стадионе «Глюкауф-Кампфбан» – на поле с гравиевым покрытием.

В то время никто бы не сказал, что Мануэль однажды станет великим. Были заметны лишь его целеустремлённость и то, что он больше всего на свете любит ежедневно гонять мяч по футбольному полю. Ни головные боли, ни другие болячки, которые обычно мучают детей его возраста (или якобы мучают), не удерживали его от тренировки. И, несмотря на то что его никак нельзя было назвать высоким для его возраста, на тренировке он всегда хотел стоять в больших воротах, а не в пятиметровых, которые положены командам младшего возраста вплоть до группы «D»[4].

«Уже тогда Ману выделялся своей целеустремлённостью. Я даже не могу припомнить, чтобы он когда-нибудь пропускал тренировку». Эти слова принадлежат 68-летнему Зигберту «Зигги» Хюнеборну, первому вратарскому тренеру Мануэля Нойера. В те годы он преподавал спорт, географию, историю и политику в центральной общеобразовательной школе Бюра. Сегодня он посвящает себя «учёбе для людей в возрасте» в университете Мюнстера и на добровольной основе работает в «Детском фонде Мануэля Нойера», благотворительном фонде голкипера мирового уровня.

Активно вратарь Хюнеборн играл только в любительском спорте, в том числе в клубе «Альтенберге 09», что недалеко от Мюнстера, вместе с Херибертом Бруххагеном, который позднее стал менеджером «Айнтрахта» (Франкфурт), и Берндом Веймайером, который в 1983 году вместе с «Гамбургом» завоевал Кубок европейских чемпионов[5]. Сначала, с 1987-го по 1989-й, Хюнеборн тренировал на стадионе «Шальке» вторую молодежную команду возрастной группы «B»[6]; а с 1995 года вел третью команду возрастной группы «E» (9-11 лет), в которой играл и Нойер.

То, что лучший на сегодняшний момент голкипер мира в то

время выступал лишь за третью команду своей возрастной группы, не имеет никакого значения. Хюнеборн рассказывает: «Тогда ещё не было такой организации, как сегодня. Во время игры можно было увидеть, что тренер носит в кармане своей куртки бутылку пива, а в руке у него пачка сигарет». У многих из них вообще не было тренерского сертификата.

Реформатор: Бодо Менце

Такое положение дел в отношении обучения подрастающего поколения Бундеслиги не было чем-то из ряда вон выходящим. И случай «Шальке» – не единичный. Многие профессиональные клубы почти не заботились о воспитании юных талантов. Нередко условия тренировки были хуже, чем во многих любительских клубах. Неважно, игрок или тренер – в детский спорт, по крайней мере, принимали всех, кто хотел. Ситуация менялась очень медленно, но с появлением центров интенсивной тренировки она наконец-то осталась в прошлом.

Когда Мануэлю исполнилось десять лет, его отец начал волноваться, что сын не сможет добиться успеха в тех условиях, которые были в «Шальке». Поэтому он сам окончил курс подготовки тренеров. Однако отцу не пришлось брать дело в свои руки, потому что положение дел изменилось, и тренировки взял на себя квалифицированный персонал.

Человека, под началом которого дела пошли в гору, зовут Бодо Менце. 1953 года рождения, настоящий «шалькер». Дом, где он появился на свет, располагался в районе Шальке, а из окон был виден «Глюкауф-Кампфбан». С одиннадцати лет Менце состоял в клубе и играл во многих молодёжных командах. В дополнение к этому он изучал французский язык и окончил высшую школу физкультуры и спорта в Кёльне по специальности «Футбольный преподаватель». Он стал тренером в Нижнерейнском футбольном союзе, но в 1991 году прежний президент «Шальке» Гюнтер Айхберг забрал его на родину. С тех пор Менце совершенствовал принцип работы с подрастающим поколением «Шальке» и набрал штат тренеров: бывших профессиональных игроков «Королевских синих», таких как Манфред Дубски и Норберт Эльгерт, а также бывшего игрока второй Бундеслиги из клуба «Мюнхен-Герн» Лотара Матущака, который к тому времени обучал юных вратарей «горняков». Менце также стал одним из двух отцов-основателей союза между клубом и общеобразовательной школой «Бергер Фельд»; второй – это директор школы Георг Альтенкамп. До января 2014 года он

возглавлял центр интенсивных тренировок подрастающего поколения футболистов. С 2012 года этот центр носит название «Кнаппеншмиде» (нем. *Knappenschmiede*, «кующий горняков»). То, что в отношении подготовки юных футболистов «Шальке» входит в число лучших клубов, во многом заслуга Бодо Менце.

«Тренер, разрешите мне тоже разок поиграть впереди»

Есть дети, которые хотят только стоять в воротах. Они не желают играть в поле или бегать за мячом. Бывает так, что самые большие и крупные футболисты ещё в юном возрасте оказываются в воротах. А потом там и остаются. Если они разок захотят выбежать в поле, то тренер им этого не позволит.

К сожалению, такое встречается и сегодня. Воскресное утро где-нибудь в районе Мюнстерланда. На добротном газоне друг напротив друга стоят две команды ребят возрастной категории U-9. Светит солнце, температура уже превысила отметку в 20 градусов. Но в воротах стоит маленький паренёк, который одет так, будто сейчас идёт снег. Длинные дутые штаны (несмотря на то что вокруг газон), майка с длинными рукавами, на голове шапка. Вратарь в доспехах, которые ограничивают его движения. Уже из-за своего одеяния он – белая ворона в своей команде, ненастоящий игрок. Пока его команда на другом конце поля подает угловой, маленький рыцарь охраняет свою линию ворот. Тренер облокачивается на штангу и не делает никаких попыток сподвигнуть его к тому, чтобы он выдвинулся хоть на 15 метров вперёд. Чтобы он смог предотвратить контратаку. Чтобы он смог участвовать в игре. Что-то подобное и правда может в течение долгого времени доставлять удовольствие настоящему футболисту?

Некоторым этого достаточно. Многим – нет. И они в какой-то момент уже не хотят стоять в воротах. Им надоедает, что наблюдающая за игрой мамочка комментирует выигрыш в 10:0 словами: «Да тебе даже не пришлось напрягаться!» Она также могла бы сказать: ты не имеешь никакого отношения к победе своей команды. В какой-то момент некоторые бросают тренировки. Или стремятся в центр поля, чтобы стать частью игры. В этом случае они сильно отстают от других, потому что до сих пор во время матчей им разрешалось лишь стоять в воротах. Самой подвижной частью тренировки для них была десятиминутная отработка ударов по воротам.

Маленький Нойер относился к голкиперам, которые не дадут привязать себя к рамке, которым не хватает того, что они

отражают удары других по воротам, каким бы прекрасным ни был полёт в прыжке между штангами. Нойер тоже хотел играть на поле. «Тренер, разрешите мне тоже разок поиграть впереди», – умолял он Зигги Хюнеборна. В конце сезона возрастная группа «E» «Шальке» играла на поле у соперников «Бекхайзена 05». В середине матча маленькие «горняки» вели со счётом 2:0. У Нойера больше не было желания стоять без дела в воротах. Хюнеборн пожалел его и выпустил во втором тайме поиграть в поле. «Он хотел непременно забить ещё один мяч. Однако в этот день ничего не вышло».

Со временем Зигги Хюнеборн устал тренировать детские команды. Не в последнюю очередь произошло это из-за чересчур честолюбивых (но частенько наивных) отцов и матерей, наблюдающих за детьми на боковой линии: «Родителями я сыт по горло». Хюнеборн вспоминает игру, в которой он сказал одному из защитников, который слишком прижался к воротам, переместиться ближе к центру. «В конце концов, в воротах стоял Ману». В какой-то момент парень растерялся и не знал, что ему делать. Тогда с боковой линии его отец отдал ему приказ оставаться как можно ближе к воротам. Парень оказался в ужасном положении: «Ты говоришь мне продвигаться вперёд, а мой папа – оставаться позади».

Тренировки на «Альме»[7]

Вместе с Петером Шрайнером, ещё одним тренером юных футболистов и автором нескольких книг по соответствующей специальности, Зигги Хюнеборн создал методику постоянных тренировок для вратарей в возрастных группах «D» и «E». «Мы ничего за это не получали. Специальной программы тренировок вратарей в этой возрастной группе тогда ещё не было. Для «Шальке» было в новинку работать с ещё совсем юными голкиперами вне общекомандного времени».

Зигмунд Хюнеборн стал тренером вратарей, так что на последующие два года Нойер остаётся его учеником. Они тренировались на стадионе «Паркштадион» на «Альме»; так назывался небольшой холм позади стадиона, рядом с главными трибунами – теперь там поставили пару ворот. В этом углу обычно играли в футбол все кому не лень. Хюнеборн рассказывает: «Это маленькое поле мы всегда называли «Альм», потому что на нём есть подъём. Перед тренировкой парни каждый раз должны были собирать осколки разбитых бутылок из-под колы». Хюнеборн занимался с молодыми вратарями два раза в

неделю. Когда позже там построили арену и прилегающий к ней тренировочный центр, то парковка и «Альм» исчезли.

Хюнеборн не следовал традиционному методу тренировки. В игре он использовал мяч для регби. Такой мяч должен сначала приземлиться, прежде чем ребятам можно будет его поймать. Яйцевидный мяч для регби отскакивает иначе, чем круглый футбольный мяч, и траекторию его полёта невозможно предугадать. Так тренировалась реакция. Теннисные мячики тоже шли в ход. Кроме того, Хюнеборн часто тренировал ситуации выхода один на один и двое на двое, в зависимости от того, сколько всего вратарей у него было в распоряжении.

«Драгоценность»

Они всегда присутствуют: мать Марита и её отец Вильгельм Ляйтхайзер, как его зовёт Мануэль Нойер, «дедушка Вилли». Они отвозят Мануэля на тренировку. Хюнеборн рассказывает: «Их машина была единственной на парковке помимо моей».

Ляйтхайзер руководил созданием общества социального страхования горняков. Он тот самый бодрый пенсионер, который впервые обращается к врачу в возрасте 73 лет. Дедушка Вилли сыграл важную роль в жизни Мануэля. Он эрудированный и остроумный рассказчик, что эффектно продемонстрировала публичная беседа с главным редактором газеты Ruhr Nachrichten Херрманном Бекфельдом в 2014 году (тогда Ляйтхайзеру было 89 лет). Свой задорный нрав Мануэль Нойер, скорее всего, унаследовал от дедушки Вилли.

Родители Мануэля, Петер и Марита, посещали каждую игру своего сына. Если турнир проходил не в Гельзенкирхене, то они путешествовали в доме на колёсах. Когда в 1995 году команда Хюнеборна участвовала в турнире Святой Троицы в городе Райне в Мюнстерланде, тренер приехал туда на день раньше. «Я хотел навестить друзей в Райне». Оказалось, что и Нойеры вместе с их девятилетним сыном уже были на месте, однако Хюнеборн этого не знал. «Когда я вечером зашёл посмотреть на спортивную площадку, из кустов внезапно выскочил маленький мальчик и закричал: «Здравствуйте, тренер!» Это был Мануэль».

Спустя годы, когда Мануэлю уже исполнилось 15 лет, он снова встретился со своим бывшим тренером. В рамках городского чемпионата спортшкол школа Хюнеборна играла против школы «Бергер Фельд», нашпигованной молодыми футболистами из «Шальке». Хюнеборн вспоминает: «Мы были вопиющими аутсайдерами, речь шла только о том, чтобы свести

наносимый нам ущерб до минимума».

В игре против своего бывшего тренера Мануэль Нойер непременно хотел отличиться. После того как «Бергер Фельд» забил достаточно, чтобы быть спокойным за результат, голкипер стал свободным защитником и, помимо этого, получил половину поля в своё распоряжение. Хюнеборн рассказывает: «Партнеры поддерживали его в этом. Ману отходил от ворот на 25, а то и 30 метров, иногда его удары пролетали очень близко. К счастью, у нас тоже был приличный вратарь, который потом как-никак играл в Оберлиге».

«Бергер Фельд» выиграл 10:0. Нойер ничего не забил. На Хюнеборна игра произвела неизгладимое впечатление: «Я понял, что у мальчика есть что-то внутри. Что он – драгоценность. Своим стилем игры он поднял себя над всеми, кого я здесь видел».

Ещё за год до этого карьера Мануэля Нойера в «Шальке» могла завершиться – говорили, что он вырос слишком маленьким.

3
Школа «Шальке»

Отцом широко известной школы вратарей «Шальке» считается Лотар Матущак. В детстве и юношестве он занимался преимущественно плаванием. Матущак был хорошим пловцом, в своё время одним из лучших в Гельзенкирхене. В футбол он начал играть довольно поздно и достаточно серьёзно взялся за этот вид спорта лишь в 18 лет. Несмотря на позднее начало карьеры, вратарю удалось сыграть во второй Бундеслиге. Там вплоть до 1979 года он выходил на поле 85 раз, выступая за клуб «Вестфалия Херне».

Матущак родился в Бюре. Дом его родителей находился на Аугустин-Виббельт-Штрассе. Это ещё одно доказательство того, что Бюр – не только Рурская область, но уже и Мюнстерланд. Потому что только в Мюнстерланде улицы и школы называют в честь этого мастера вестфальской диалектной литературы. Матущак всю свою жизнь до настоящего момента провёл исключительно в Гельзенкирхене – в Бюре-Митте и его районах-спутниках.

В 1995 году Матущак взял на себя подготовку подрастающего поколения вратарей «Шальке». Сначала он тренировал молодых голкиперов возрастных групп U-17, U-19, а также любительские команды, при этом он разрабатывал свои собственные методики того, «как можно помочь ребятам». Со временем к нему присоединились и другие тренеры, например Кристоф Осигус. Осигус тоже коренной житель Бюра, его первый клуб – «Вестфалия Бюр».

В «Шальке» Осигус играл во всех молодёжных командах – от U-12 до U-19. Немецкий футбольный союз пригласил его в сборную из игроков возрастных групп от U-15 до U-19. Ещё в юношеской команде группы «А» (18–19 лет) он несколько раз сидел на скамейке запасных во время профессиональных игр «Шальке». На протяжении своей спортивной карьеры ему довелось тренироваться под началом бывших игроков национальной сборной, которые обучали вратарей. В сборной это был Зепп Майер, в «Шальке» он тренировался под началом Тони Шумахера, а также работал вместе с Йенсом Леманном.

Кроме того, играя в футбол, Осигус хотел ещё получить высшее образование – на случай, если ему не удалось бы построить профессиональную карьеру футболиста. «Мне всегда было важно иметь запасной вариант. Я слишком часто видел

игроков, которые не смогли вернуться в спорт после тяжёлой травмы или просто были недостаточно хороши для того, чтобы подняться на самый верх». Так как «Шальке» не мог обеспечить ему образование, Осигус перешёл в «Боруссию» (Дортмунд), но играл в профессиональной команде лишь как любитель. Параллельно он учился на банкира и позже дослужился в Дортмунде до временно исполняющего обязанности управляющего в филиале «Фольксбанка».

Через два года Осигус распрощался с «Боруссией» и со своей мечтой стать профессиональным футболистом: «Я понял, что я не подхожу для профессионального футбола. Я слишком часто думал о своих ошибках». В этом причина того, почему тренер вратарей Осигус сейчас так сильно интересуется психологией игры голкипера, чью роль часто недооценивают.

Основываясь на собственном опыте, он советует молодым вратарям позаботиться и о запасном варианте. Сам он после ухода из «Боруссии» и дальше работал в банке, а в свободное время (вплоть до 2010 года) стоял на воротах в лучших любительских футбольных клубах: «Хорст-Эмшере», «Роттхаузене», «Вестфалии Херне», «Реклингхаузене».

ЕСЛИ СПРОСИТЬ МАТУЩАКА ИЛИ ОСИГУСА О ТОМ, ЧТО ОСОБЕННОГО В ИХ ПОДГОТОВКЕ ВРАТАРЕЙ «ШАЛЬКЕ» И ЧТО ДЕЛАЕТ ИХ ТАКИМИ УСПЕШНЫМИ, ВЫ НЕ ПОЛУЧИТЕ НИКАКОГО НАМЕКА НА ОСОБЫЕ МЕТОДЫ ТРЕНИРОВКИ.

В 1995 году Осигус начал работать с вратарями «Шальке» возрастной группы «С» (14–15 лет). Туда его привёл спортивный директор молодежного сектора «горняков» Хельмут Шульте, который раньше тренировал клубы «Санкт-Паули» и «Шальке» в чемпионате Германии. С тех пор в расписание Осигуса вошли тренировки три вечера в неделю плюс игра в выходные. Кроме того, Осигус играл за Traditionself, команду ветеранов. Он, как и Матущак, входит в число неизвестных героев, без которых Нойер и другие таланты не смогли бы достичь успеха.

Кузница талантов

За последние годы ни один другой клуб Бундеслиги не выпускал так много профессиональных вратарей, как «Шальке»: Мануэль Нойер, Ральф Ферманн, Кристофер Хаймерот, Кристиан Веткло, Мохамед Амсиф, Мануэль Ленц, Волкан Унлу, Деннис Ламчик, Патрик Раковски, Ларс Уннерштальль, Лукас Редер, Тони Тапалович, Роберт Вулниковски – возможно, список неполный. Некоторые из воспитанников также попали в молодёжную

сборную Германии по футболу.

Если спросить Матущака или Осигуса о том, что особенного в их подготовке вратарей «Шальке» и что делает их такими успешными, вы не получите никакого намека на особые методы тренировки. Вместо этого они расскажут вам о человеческом обращении и активной коммуникации с «последним игроком». Матущак, после того как «Королевские синие» завершили сезон-2012/13, ушёл на пенсию. Он рассказывает: «У тебя должна быть связь с ребятами, это самое важное. Нужно построить доверительные отношения. Когда они допускают ошибку, ты должен всё равно постараться их понять, а не только ругаться». Он говорит, что всегда стремился «вместе с парнями найти решение возникающих во время игры проблем. Даже когда менялись правила игры. Например, когда ввели правило, согласно которому вратарь может держать мяч в руках не более шести секунд. Мы всегда обсуждали вместе, как нужно действовать. Обменивались своими идеями, своими соображениями. Мы всегда находили совместные решения и применяли их на сборах. Мы также обсуждали то, как мы можем тренировать реакцию. Она не приходила сама собой, нужно было над этим работать. И, конечно, были тренеры, которые помимо работы над реакцией, размышляли над вратарской хитростью».

Осигус добавляет от себя: «Мы стараемся влезть в головы к вратарям, поставить себя на их место. У нас дружеские отношения с голкиперами, мы заменяем им отцов, заставляем их оставить детские капризы в прошлом. При этом нам помогает то, что мы сами когда-то стояли в воротах, что мы понимаем, каково это – быть вратарём. Они знают, что мы – их первые советчики. Что даже в самые трудные времена мы встанем грудью за них и будем их отстаивать перед главными тренерами». В голкиперах также воспитывают взаимное уважение. Матущак говорит: «Чувство конкуренции присутствует в профессиональном спорте. В нашем случае оно бы только мешало, они должны учиться друг у друга. А не выбрасывать своих же из гнезда».

«Когда мяч у вратаря, игра только начинается»

Главная основа обучения: понимание того, что вратарь – часть игры. Вратари «Шальке» должны быть сведущи в футболе обеими ногами. И действовать быстро. Тут уж Мануэль Нойер был примерным учеником.

Вратарь – разыгрывающий, и в этой роли он должен действовать быстро. Матущак говорит: «Когда мяч у вратаря, игра

только начинается». Одно из его упражнений выглядит так: на средней линии выстраивают трое маленьких ворот. Когда голкипер поймал мяч, он должен максимально быстро выбить или закинуть его в те или иные ворота. При этом оттачивается молниеносное начало нападения. Ведь соперник мысленно ещё находится в собственной атаке. Матущак говорит: «Если мяч у вратаря, у него должна быть цель. Я всегда говорил парням: мяч должен идти точно. Голкипер должен уметь определить одним глазом, на кого можно сыграть. Сначала всегда глаз. Я говорил им: всё, что вы делаете, должно быть с пониманием дела». Упражнение с тремя воротами – это не что-то новое. Сегодня его оттачивают даже в некоторых молодёжных командах любительских клубов как нечто само собой разумеющееся. Но Матущак раньше других начал тренировать этот аспект вратарской игры.

По словам Осигуса, если бы это решал он, то до 12 лет вообще бы не было тренировок вратарей. По крайней мере, игроков не привязывали бы так рано к этой позиции. «Проще сделать из полевого игрока вратаря, чем наоборот». По вторникам его голкиперы участвуют в совершенно обычных тренировках команды, их программа нисколько не отличается от программы полевых игроков.

Ещё какие-то особенности тренировок? «Ты просто должен отрабатывать всё, что случается во время игры». Например, длинные передачи на бегу. То, как сильна связь вратаря с остальной частью команды, подтверждают следующие слова Матущака: «Играть хорошо лишь для себя – недостаточно. Ты должен играть хорошо для команды, заработать себе в ней определённый статус». Вратарь не должен быть белой вороной, не должен выполнять работу лишь для себя. Вратарь должен быть связующим звеном между всеми партнерами. Он может хорошо провести матч и не беря по три «мёртвых» мяча за два тайма: но зато играть так, что команда чувствует его присутствие, чувствует то, что он направляет, предугадывает ход встречи, готов принять пас от партнера, находящегося в затруднительном положении, то есть помогает полевым футболистам, выстраивает и направляет игру. «Многие мечтают о том, чтобы ловить мячи и летать в пределах вратарской площадки. Но случается и так, что приходится и перехватывать неприятные выпады».

Противовесом модели тренировок «Шальке» часто служит вратарская школа Герри Эрманна в Кайзерлаутерне. Голкипер Эрманн, выступавший в Бундеслиге, был 1,84 метра ростом, при этом чрезвычайно мускулист, поэтому его прозвали Тарзан. У него были хорошо развиты рефлексы, его сильной стороной была

игра при выходах один на один. При фланговых же атаках он был не слишком хорош. Таким образом, лаутернская школа выпускает мешки мускулов с отменной реакцией, которые не участвуют в игре. Типичными продуктами их школы считаются Роман Вайденфеллер и Тим Визе.

Определённо, в Кайзерлаутерне делают особый акцент на силу. Но даже школа Эрманна может похвастаться несколькими профи – помимо уже названных Вайденфеллера и Визе есть ещё Флориан Фромловиц, Томас Зиппель и Кевин Трапп.

Была ли заслуга футбольной школы «Шальке» в том, что Мануэль Нойер стал вратарём мирового уровня? О своём вкладе Матущак и Осигус говорят скромно: «Самое важное он принёс сам – свой талант». Поэтому, по их словам, не стоит переоценивать вклад тренеров. «Каждый внёс свой кусочек мозаики. Но его талант сыграл самую важную роль». И Матущак говорит: «Когда в тебе нет стержня, необходимого для футбола, ничего не получится. Нужно душой и телом быть футболистом, чтобы играть так, как Мануэль».

«Хельмут, мы не должны его бросать»

В промежутке между первым и вторым годами возрастной группы «С» (14–15 лет) появилась опасность того, что Нойер может вылететь из «Шальке». Некоторые считают его «слишком маленьким». Ему настоятельно рекомендуют сменить команду. Но в клубе есть такие тренеры, как Матущак, Осигус и Хюнеборн, которые смотрят на юных игроков не только с точки зрения их развития на данный момент, но и в перспективе.

Матущак был сбит с толку, когда впервые увидел Нойера на классификации в старшую группу категории «С». Когда из толпы игроков «вышел такой малыш», он лишь понадеялся, что это не вратарь. Матущак спросил себя, почему именно этот парень хочет стать вратарём. Он был «не выше стола», разговаривал «писклявым голосом» – ещё «молокосос». Малыш был, помимо этого, ещё и плут, ловкач, хитрый парень. Не слишком прилежный. Совершенно не злой. Скорее немного флегматичный. Но мальчик мог концентрироваться на выполнении задач. И что немаловажно: у него был хороший характер. Парень ему чем-то понравился. Скоро Матущак понял: «Всё, что нужно для правильной вратарской игры, было в нём заложено. Заметно, что в нём одновременно кроется несколько талантов. Так что я спросил его: «Ты хочешь стать вратарём?» Он ответил: «Да». И я ему сказал: «Тогда я помогу тебе». Если честно, это я говорил

всем нашим молодым голкиперам».

Тем, кто поддерживал Нойера, пришлось столкнуться со скепсисом. Они нередко сами задавались вопросом: «Неужели мы хотим выпустить вратаря хоккейной сборной?» (Осигус). Хюнеборн вспоминает: «Мы говорили: родители Мануэля высокие, и его дедушка тоже. Это же должно всё-таки проявиться». В этой ситуации тренеры отметили психологическую устойчивость их футболиста. Пока судьба юного голкипера горячо и противоречиво обсуждалась, лишь один человек казался совершенно безмятежным: Мануэль Нойер. «Он вообще не нервничал в этой ситуации, – рассказывает Осигус. – Он просто играл дальше». А Матущак уверен: «Если бы Мануэль ревел в три ручья, его бы вышвырнули. Он ведь уже давно был в клубе».

В группе U-15 уже играли два вратаря. А больше двух обычно не бывает. Матущак пошел к Хельмуту Шульте и сказал: «Хельмут, мы не должны его бросать. Его мы должны оставить. Даже если в этой возрастной группе у нас три вратаря и он – лишь третий из них». Так Нойер стал исключением.

Карьера юных футболистов часто зависит от решения других людей. Если бы Матущак не занял свою должность или если бы в «Шальке» царила другая политика, то, возможно, мы бы никогда и не увидели вратаря Нойера на большой арене. Нойер перешёл бы в скромную команду, и там, вероятно, никто бы его даже не заметил. Потому что, начиная с определённого возраста, искатели талантов и тренеры сборных обращают своё внимание, как правило, на тех, кто в молодости играл за профессиональный клуб. Игрок, попавший туда, получает бонус. Этот отбор начинается рано, иногда даже слишком рано.

Нойеру разрешили остаться в «Шальке», но в сборной Вестфалии пощады нет. У 13-летнего Нойера рост 1,74 метра – недостаточно, по мнению тренера сборной. Нойер рассказывает: «Меня не приняли в сборную Вестфалии, потому что другие вратари были выше меня».

Не такой, как все

В это же время Хельмут Шульте хлопочет за ещё одного голкипера. Руководитель молодёжной команды «Шальке» положил глаз на вратаря молодёжной сборной Германии возрастной группы U-15 Рене Адлера, который в то время играл за лейпцигский «Локомотив». Его открыл Рудигер Фольборн, который долгие годы выступал в «Байере» и тренировал молодых вратарей в этом клубе и в сборной Германии-U-15. Когда

Фольборн впервые увидел Адлера в Лейпципе, он был поражён силой его прыжка. «Этот парень зависал в воздухе на полчаса и летал из угла в угол, это было какое-то сумасшествие». После того как Фольборн летом 2000 года закончил свою работу в сборной, чтобы посвятить себя только «Байеру», он забрал Адлера с собой. Шульте зол: Фольборн использовал своё двойное положение, чтобы обеспечить себе талантливого игрока.

Так Нойер заведомо был избавлен от конкуренции с Адлером; она настигнет его годы спустя. В «Шальке» его ситуация, как и раньше, оставалась сложной. Когда он только пришел в команду U-15, ему не хватает не только роста, но и силы, поэтому другие игроки его дразнят. Матущак рассказывает: «Я сказал ему: «Защищайся, давай, давай». Мануэль был готов к сражению и тут же нанёс ответный удар крепким словом».

Третий вратарь в U-15 – не лучшая позиция для старта. Но Нойер держался не только благодаря лихим словечкам, но и потому, что «мы практически каждый день видели, как он развивался» (Матущак). К радости и облегчению тех, кто его поддерживал, Мануэль начал оправдывать сделанное для него исключение играть в одной возрастной группе трём вратарям. Матущак сказал: «При всех своих физических недостатках он почти всегда принимает правильное решение. Как вратарь, ты должен быть готов принимать решения. Это он и делает. Поэтому его игра такая точная и хорошая».

Когда, наконец, у Нойера стала проявляться сила, он начал впечатлять своими дальними вводами мяча рукой. Матущак рассказывает: «Мы сказали себе: “Это может стать оружием”. Потому что рукой можно более точно передать мяч другому игроку на дальние расстояния, чем ногой». Мануэль отличается от других голкиперов. Матущак говорит: «Он всегда был каким-то другим. Он всегда хотел стать особенным вратарём». По его словам, Нойер ещё в раннем возрасте был склонен к необычному больше, чем к «чему-то нормальному». А ещё он просто светился своей увлечённостью. И иногда даже плакал, когда пропускал мяч.

Во время тренировок Матущак и Осигус всегда были рады видеть постоянного гостя, Ляйтхайзера, которого Мануэль Нойер зовёт «дедушка Вилли». Он всё ещё сопровождал своего внука на тренировки. Осигус вспоминает: «В первые годы его вратарских тренировок со мной его дедушка всегда был рядом. За каждое хорошо выполненное задание Ману, или Защёлка, как мы его между собой называли, получал пять марок. Его дедушка – выдающийся, благодарный и искренний человек. И сегодня я радуюсь, когда вижу его». Матущак рассказывает: «Вообще-то

родственников на наших тренировках не очень-то жаловали. Но я хорошо знал дедушку Вилли, поэтому сделал исключение». Когда тренировка заканчивалась, дедушка Вилли частенько выходил на площадку, чтобы ещё раз поточнее показать Мануэлю, как это правильно делается. «И нам, конечно же, тоже».

Что сразу бросалось в глаза всем тренерам, так это выдающиеся, по крайней мере для вратаря, способности Нойера к полевой игре. Осигус рассказывает: «Когда мы играли трое на трое, было видно сразу: парень может бить по мячу. Он делал вещи, которые другим давались тяжело». Матущак вспоминает историю, которая произошла в тренировочном лагере группы U-19 в городе Биллербек в Мюнстерланде. На одной стороне поля Норберт Эльгерт работал с полевыми игроками, на другой – Матущак с тремя вратарями. Через какое-то время Эльгерт подозвал вратарей к себе. По пути на другую часть поля ребята проходили мимо одиноко лежащего в центре поля мяча. «Первые два голкипера оставляют его позади, а Ману берёт мяч и проделывает невероятный трюк. Тогда я подумал: да, вот тебе и разница».

Нойер любит игру. Однажды во время тренировки ему сломали большой палец руки. Парня прооперировали в больнице Бергманнсхайль. Шансы на выздоровление оставались неопределёнными. Мануэль был в отчаянии, но Матущак его успокаивал. У самого тренера тоже были слёзы на глазах, потому что он знал: «Мяч – это его жизнь».

Мануэль играл не только в футбол. Он также с увлечением катался на лыжах и проводил зимние каникулы с родителями в Тироле. До 14 лет он играл в теннис в клубе «Голд-Вайсс» (Гельзенкирхен). У мальчика талант, он хороший теннисист. Его кумиром был Борис Беккер. Лотар Матущак уверен: Нойер мог бы также стать хорошим теннисистом, баскетболистом или гандболистом. «Он любит мяч любого размера». Но в четырнадцать лет ему пришлось делать выбор между футболом и теннисом. На оба вида спорта у него просто не хватило бы времени.

В конце концов он отдает свое сердце футболу, и не только в роли игрока: Мануэль Нойер оказался ещё и фанатом. Конечно же, он был приверженцем «горняков» – типичный подросток из Бюра, который вместе со своими сверстниками организовал фан-клуб под названием «Бюршеншафт» (нем. *Buerschenschaft*, образованное от названия города Бюра и слова *Mannschaft* – «команда») и шел дорогой болельщика. «На «Паркштадионе» я часто сидел на ограждении между секторами, – рассказывает он. – Подкладывал свитер, чтобы было удобно сидеть. На

выездные игры приходилось добираться на автобусе».

Игрок молодёжной команды «Шальке» Нойер был отлично знаком с фан-тусовкой, в том числе и с проблемными ситуациями. Когда «Шальке»-U-17 в Дортмунде сражается за кубок с «Боруссией», после финального свистка началась драка между враждующими фанатами. На стадионе царил полнейший хаос. Тренеры Манфред Дубски и Матущак даже немного испугались, когда группа разъярённых фанатов побежала в их сторону. Но стоящий рядом с ними Мануэль Нойер успокаивает: «Не волнуйтесь, это наши». По мнению некоторых тренеров, он слишком сильно этим болеет; их беспокоит то, что у него может быть излишне тесный контакт с фан-движением.

Школьные годы

До восьмого класса Мануэль Нойер ходил в среднюю школу с практическим и техническим уклоном «Гельзенкирхен-Бюр». Летом 2000 года он перешел в общеобразовательную школу «Бергер Фельд». Основанная в 1969 году, школа «Бергер Фельд» стала одной из первых общеобразовательных школ в федеральной земле Северный Рейн-Вестфалия[8], а также первой школой, по окончании которой учащиеся могли сдавать абитур[9]. В 1974 году школа переехала в новое здание на Аденауэраллее; оно находилось в непосредственной близости к владениям «Шальке» – старому стадиону «Паркштадион» и арене «АуфШальке», где профессиональные футболисты «горняков» играют начиная с сезона-2001/02. В 2015 году школа насчитывала 1300 учеников, которых обучали 118 учителей. До 2015 года во главе школы стоял директор Георг Альтенкамп; в свои 68 лет он находился в первых рядах лучших педагогов, выступавших за продвижение идеи равных возможностей. Школа специализируется и на спорте, и на таких темах, как инклюзия и интеграция. Альтенкамп видел лишь один недостаток: «Не может такого быть, что за 20 лет школа так и не вышла на контакт с футбольным клубом». И тогда он встретился один на один с руководителем молодежного отдела «Шальке» Бодо Менце. Вот так в Гельзенкирхене, раньше, чем где-либо ещё, началось сотрудничество между профессиональным клубом и школой. Союз «Шальке» «Бергер Фельд» стал лучом света в программе содействия молодому поколению футболистов.

В 1995 году школа совместно с «Шальке» открыла центр талантов Гельзенкирхена. Этот союз продолжил свою плодотворную работу открытием футбольной школы-интерната

«АуфШальке» / Общеобразовательная школа «Бергер Фельд», что принесло значительные успехи. В 2004 году «Бергер Фельд» получила звание «школа-партнёр большого спорта», в 2007 году немецкий футбольный союз возвел её в ранг «элитной школы футбола», и, наконец, в 2012-м её провозгласили «спортивной школой федеральной земли Северный Рейн-Вестфалия». После начальной школы в неё принимают только тех, у кого за спорт стоит оценка не хуже двойки, а за основные предметы – не хуже тройки[10]. Если школьные оценки не соответствуют требованиям, «Шальке» запрещает юным футболистам посещать тренировки до тех пор, пока их результаты не улучшатся.

ЕСЛИ ШКОЛЬНЫЕ ОЦЕНКИ НЕ СООТВЕТСТВУЮТ ТРЕБОВАНИЯМ, «ШАЛЬКЕ» ЗАПРЕЩАЕТ ЮНЫМ ФУТБОЛИСТАМ ПОСЕЩАТЬ ТРЕНИРОВКИ ДО ТЕХ ПОР, ПОКА ИХ РЕЗУЛЬТАТЫ НЕ УЛУЧШАТСЯ.

Школа позиционирует себя так: «Необходимо формировать молодые таланты в спортивном плане, а также поддерживать их в личностном развитии. В основе этого лежат спортивные и педагогические принципы, которые мы непрерывно продолжаем развивать. Молодые таланты получают множество разных возможностей, например поддержку лучших педагогов и психологов, компенсацию пропущенных занятий, помощь в выполнении домашнего задания и возможность взять дополнительные тренировки во второй половине дня». Норберт Эльгерт, легендарный тренер команды «горняков» U-19 рассказывает: «Ребята вступают в контакт с мячом по тысяче раз на дню. Так мы замещаем уличный футбол, который был раньше».

Двенадцатичасовой рабочий день

В последующие несколько лет обычный день Мануэля Нойера в школе выглядел так: в семь часов утра он садился в автобус и ехал в школу. Первый и второй уроки – обычные школьные дисциплины. Третий и четвёртый – футбольные тренировки. Затем снова обычные предметы, вплоть до обеденного перерыва. Обед в школьной столовой, затем до девятого урока обычные занятия. В 15:30 уроки заканчивались, до 16:30 ребята делали домашнее задание. Если другие голкиперы были свободны, они шли на тренировку вратарей, с 17:30 до 19:30 – тренировка молодёжной команды группы «B» (16–17 лет). Душ, трамвай – и домой. Четыре раза в неделю двенадцатичасовой рабочий день. Его расписание на день более загружено, чем это будет позже в профессиональном спорте.

А ещё игры по воскресеньям. «Тогда мне приходилось постоянно смотреть на часы. Это мне очень хорошо запомнилось, – рассказывает Нойер спустя годы. – В детстве и юношестве мне не хватало времени, в первую очередь для того, чтобы подружиться с кем-нибудь. Единственный, кто имеет мало отношения к футболу и с кем я, тем не менее, в хороших отношениях, – это мой брат. Сегодня у нас тоже очень напряжённая работа, но есть и время на развлечения. Тогда же, все четыре года, мне этого ужасно не хватало».

Если такой стресс выливается в спортивно и финансово успешную карьеру, тогда это того стоило. Но большинству из тех, кто проходит через дробилку молодёжных команд U-17 и U-19, так и не удаётся стать профессионалом. По крайней мере, на высоком уровне. Многие в скором времени вообще бросают футбол или играют в нижних лигах – там, где они, владея определёнными навыками и умениями, не испытывают стресса. Где они могут играть в футбол для своего удовольствия. Где они не должны подстраивать свою жизнь под расписание тренировок и игр. Очень хочется наверстать упущенное.

Мануэль проходил школьную практику у психотерапевта: «Если бы с футболом ничего не получилось, тогда я бы мог представить себя на работе в этой сфере». Его бывший учитель изобразительного искусства Артур Пройс, по совместительству «футбольный координатор» школы, в июне 2008 года дал интервью местному журналу Fluter, в котором рассказывал про Нойера: «Он был небольшого роста. Ему приходилось бороться за четверку по английскому и за сохранение места в команде». Мануэль говорит: «В школе я всегда делал только необходимые задания». Иногда ему помогал старший брат Марсель, который позднее изучал в университете Бохума теологию и историю, чтобы стать преподавателем. «Мануэлю плохо давалось рисование. Иногда мне приходилось утром быстренько рисовать картину для его урока и приносить ему в класс. «Эй, Мануэль, ты опять забыл дома свои принадлежности для рисования», – говорил я ему». Один из бывших учителей Нойера рассказывает газете Die Welt, что Нойер был «совершенно обычным учеником». «Вы бы и не подумали, что из всего класса именно он станет профи». Его поведение нельзя было назвать плохим, но «у Мануэля был озорной характер, он был маленьким хитрецом и умел веселиться». Был период, когда Нойер начал отставать в школе. Тогда его тренировкам пришлось отойти на задний план.

Для молодых футболистов это строгое правило. Директор школы Георг Альтенкамп говорит: «Мы не можем себе позволить их баловать». А вот то, что «Мануэль читал «Эмилию Галотти»,

пошло ему на пользу». Школе важно «духовное развитие» его учеников, увлекающихся футболом.

В 2015 году на страничке школы в Интернете появилась информация, что 183 молодых футболиста окончили обучение в этих стенах. Из них 41 ученик попал в профессиональный спорт, среди этих людей есть чемпионы мира – Мануэль Нойер, Месут Озил, Бенедикт Хёведес и Юлиан Дракслер, – а также Жоэль Матип, Себастьян Бёниш, Александер Баумйоханн, Тим Хоогланд, Михаэль Делура, Сеад Колашинац и футболистка Александра Попп («Вольфсбург»). Школа успешна не только в профессиональном футболе, но и на менее серьёзном уровне: так, «Бергер Фельд» может похвастаться победой в европейском «Кубке школ PlayStation.

Нойер окончил учёбу в 2006 году. Он сдал специализированный экзамен на аттестат зрелости как раз к началу своей профессиональной карьеры первого номера в «Шальке».

Создатель чемпионов мира

Вот он уже три года играет в клубе в молодёжной команде группы «А» (18–19 лет) под началом Норберта Эльгерта. Эльгерт – коренной житель Гельзенкирхена («Я был рождён на угле, и меня погружали в воды Эмшера»). Он сыграл 58 матчей в первой и 81 матч во второй Бундеслигах. На контракте у «Шальке» он был в 1975/76 и 1978–1982 годах. Играя за «Королевских синих», в 77 матчах забил 17 мячей. Эльгерт был дриблёром на краю нападения. «У меня была серьёзная болезнь почек, поэтому я в основном выживал за счёт своей техники и места на поле». Если бы не было этой болезни, он, возможно, вошёл бы в национальную сборную.

В молодёжном футболе Эльгерт уже легенда. На чемпионате мира 2014 года вместе с Мануэлем Нойером, Бенедиктом Хёведесом, Месутом Озилом и Юлианом Дракслером выступают ещё четыре его воспитанника. Многие считают Эльгерта лучшим тренером молодёжных команд в Германии. 58-летний тренер работает с молодыми футболистами возрастной группы «А» (18–19 лет) с 1996 года. Тогда его обязал к этому бывший менеджер «Шальке» Руди Ассауер. В 2006, 2012 и 2015 годах «Шальке»-U-19 стал чемпионом Германии, в 2002 и 2005 годах – выиграл Кубок Германии. Когда в 2015 году команда Эльгерта на стадионе «Лорхайде» в Ваттершайде выиграла 3:1 в финале чемпионата Германии у «Хоффенхайма», фанаты «горняков» скандировали:

«Смотрите, профи, как это делается!»

Эльгерт никогда не хвастается личными заслугами. Когда речь идёт о достижениях и успехах «Кнаппеншмиде», он особенно старается употреблять слово «мы». Эльгерт поддерживает идею командного духа, и вообще он фанат новозеландской сборной по регби, знаменитой команды «Олл Блэкс» (англ. *All Blacks* – «полностью чёрные»). «Регби – жёсткий вид командного спорта. Здесь не до причитаний, и командный дух определённо стоит на первом месте. Выражение «Nothing is as strong as team spirit» (англ. «Нет ничего сильнее командного духа») я позаимствовал у «Олл Блэкс». Когда в 2015 году ребята Эльгерта стали чемпионами, журналисты спросили, что он думает о впечатляющей игре Лероя Сане, который уже показал себя в Лиге чемпионов против мадридского «Реала». Реакция Эльгерта была следующей: «Футбол – это командный вид спорта. Лерой, как и любой другой в команде, выполнил свою задачу на сто процентов».

Самого себя Эльгерт характеризует как «целостно мыслящего, очень требовательного, но в то же время очень человечного. Понятия, которые не исключают друг друга даже в большом спорте». Считает себя очень доверчивым. В разговоре несколько раз подчёркивает: «Каждый человек уникален». Эльгерт неплохо знает молодых людей, их сильные и слабые стороны, их потенциал. Он умеет с ними общаться. Этот человек – не только специалист в футболе, но ещё и потрясающий педагог. Он из тех людей, к которым молодёжь прислушивается и к которым потом испытывает благодарность. Он считает, что к молодым людям не надо втираться в доверие, подражая их манере и стилю. Не надо копировать их поведение, что будет только действовать им на нервы. А надо показать молодым людям желание их понять и при этом оставаться искренним, продолжая играть роль взрослого. Таким людям удаётся и дальше развивать молодое поколение и привести их к наилучшему показателю. Эльгерт и сам хочет совершенствоваться: «Я хочу каждый день становиться ещё лучшим наставником для моих ребят». Для 58-летнего тренера это – не предел. Его кредо: век живи – век учись.

Как и многих других тренеров подрастающего поколения, Эльгерта всегда вдохновляла «нидерландская футбольная школа»: «Мы всегда с восхищением смотрели в их сторону. Маленькая страна, которая, благодаря своему методу обучения, выпустила много выдающихся футболистов. Кое-что я перенял у них, активно интересуясь их футбольной философией». То, что голкиперы «Шальке», и в первую очередь Мануэль Нойер, – это, как правило, ещё и обычные игроки, имеет непосредственное

отношение к этой самой философии и развившемуся из неё методу тренировки. Эльгерт рассказывает: «Наши вратари много тренируются наравне с полевыми игроками. Мы также иногда позволяем им играть на месте защитников, чтобы они поняли, как они, будучи вратарями, должны контролировать оборону».

«Он хотел получить удовольствие от игры»

Чтобы понять, что представляет собой тренер подрастающего поколения Норберт Эльгерт, надо посмотреть двойное интервью, которое он вместе со своим бывшим учеником Максом Майером давал в августе 2014 года немецкому журналу 11 Freunde (нем. «*11 друзей*»). Помимо футбола, Майер ещё играл в футзал, что оказалось полезным для его карьеры. «Футзал – это как футбол, только в маленьком помещении: четыре на четыре или пять на пять, много соприкасаний, быстрая игра. Она тренирует тактическое понимание, улучшает навыки дриблинга – словом, доставляет невероятное удовольствие». До того как Майер пришёл в «Шальке», он играл за «Дуйсбург», где никто не испытывал особой радости по поводу его навыков футзала: «Там мне даже хотели запретить использовать дриблинг. На тренировке разрешили играть только двумя или тремя касаниями мяча. В «Шальке» с первого дня можно было играть так, как хотелось мне». На вопрос журнала, правда ли, что он никогда не пытался отговорить Майера от использования дриблинга, Эльгерт отвечает: «Даже напротив. Таких игроков, как он, нужно в этом только поддерживать. Если ты забираешь у игрока его сильную сторону, то он никогда не достигнет тех высот, которых мог бы достичь». Можно представить, как важен такой тренер для игрока вроде Мануэля Нойера, чьи сильные стороны многие коллеги не видят, не хотят видеть и сводят их на нет лишь потому, что они отклоняются от нормы.

С точки зрения Эльгерта, обучение футболистов состоит из пяти основных элементов: «1. Отработка техники в трудных условиях давления со стороны пространства, соперника и времени. Если тебе приходится воевать с мячом, ты не справишься ни с противником, ни с игрой. 2. Тактика, понимание игры и скорость мыслительного процесса: футболист должен научиться постоянно сканировать поле и быстро принимать правильные решения. Малейшее изменение позиции игроков твоей команды или соперников или же любое движение мяча меняют картину матча и ситуацию на поле. Игрок должен это быстро понять и принять правильное решение. 3. Атлетичное

телосложение: достигается путём тренировок. Когда игрок не в форме, это его отвлекает. 4. Психологическая сила и устойчивость: уметь противостоять большому давлению со стороны. К этому относится также умение не позволять себе отвлекаться на соперников, зрителей или вмешательство судьи. 5. Командный дух. Готовность и способность быть частью своей команды. Понятие «мы» должно превалировать над понятием «я», но это не значит, что «я» – это что-то незначительное». Этим элементам обучен и Мануэль Нойер – особенно хорошо ему дались понимание игры и психологическая устойчивость.

На вопрос, что нужно сделать, чтобы обеспечить себе путь в профессиональный спорт, Эльгерт отвечает: «Если у тебя есть талант, то ты одной ногой стоишь в большом спорте. Но, чтобы войти в него, нужно нечто большее. Нужно основательное, всеобъемлющее обучение. Нужно хотеть учиться, быть покорным, выносливым, способным работать в команде. Нужно иметь хороший характер, быть сильной личностью и больше всего на свете желать достичь успеха». Что ему совсем не нравится, так это «когда игрок очень одарён, но ему не хватает определённой установки, и он не стремится вперёд. Над жизненной установкой и мотивацией можно и нужно работать. Когда талант пропадает зря, это меня ужасно злит. Мануэль Нойер, Лионель Месси и Криштиану Роналду находятся на абсолютной вершине. Но они этим не довольствуются, они хотят достичь ещё больших высот. Они хотят каждый день становиться лучше».

Читатели немецкой газеты «Вестдойтче Альгемайне Цайтунг» задают Эльгерту вопрос: тренер молодёжной команды возрастной группы «D» хочет знать, что он должен сказать своим ребятам. Эльгерт отвечает: «Играй в свободное время как можно больше. Но не запускай школу. Прилежно тренируйся и улучшай свои навыки каждый день. Тренируйся и играй с радостью и воодушевлением. Будь мужественным. Не бойся ошибок. Футбол – это большое удовольствие».

Всё это касается и молодого Нойера. Эльгерт рассказывает: «У него большая слабость к футболу. Им всегда двигало только одно: он хотел получить удовольствие от игры».

«Мануэль спокоен как удав»

Эльгерт ведёт тренировочный курс в общеобразовательной школе «Бергер Фельд» и поэтому работает с Нойером ещё до достижения им возраста группы «А» (18–19 лет). Эльгерт рассказывает: «Я помню тренировки в школе, когда он играл в

возрастной группе «С». Тогда он был ещё относительно маленьким, хорошим вратарём с определённым набором качеств полевого игрока. Он мог бы попасть в Бундеслигу и как полевой игрок». Но у Мануэля есть один недостаток – по крайней мере, тогда так казалось. Иногда он выглядит замечтавшимся и даже флегматичным. Эльгерт отводит его в сторону и спрашивает: «Зачем ты стоишь в воротах?» Нойер отвечает: «Я должен ловить мячи». Эльгерт упрекает: «Так лови их. Сколько раз я тебе говорил, чтобы ты не принимал диазепам перед игрой». Слова насчёт диазепама, конечно, шутка, но сначала тренеры Нойера не могли понять природу его спокойствия. Если голкипер выглядит так, будто он в прострации, это выведет из себя любого тренера. Эльгерт говорит: «Сегодня мы с Мануэлем лишь смеемся над этим. Потому что, оглядываясь назад, мы понимаем, что теперь эти спокойствие и расслабленность – одни из его главных преимуществ. Мануэль спокоен как удав. Мануэля Нойера ты ничем не выведешь из себя».

С ТЕХ ПОР КАК НОЙЕР ПОКИНУЛ «ШАЛЬКЕ», КАЖДОГО ВРАТАРЯ, ВЫХОДЯЩЕГО ИЗ ТОЙ ЖЕ КУЗНИЦЫ, СРАВНИВАЮТ С ВРАТАРЁМ МИРОВОГО УРОВНЯ.

Со временем Эльгерт всё лучше понимает, что Нойер обладает прекрасными физическими и психологическими данными: «Он был высокий, и у него были длинные руки и ноги». Ещё он хорошо нарастил себе мускулы. «Вратарям нужен хороший мускульный корсет для защиты. Но слишком много мускульной массы делает игрока неподвижным. Он должен быть хорошо накачан, но не как бодибилдер. Масса приходит вместо гибкости». И, наконец, Нойер «психологически очень устойчив и хорошо контролирует себя эмоционально». «Когда ты не контролируешь свои эмоции, они контролируют тебя. Многим лучшим футболистам этому ещё учиться и учиться. Будь то вмешательство судьи или зрителей – ты не должен отвлекаться. Мануэль всегда расслабленный, контролирует себя и, кроме того, полон мотивации. Если он допустил ошибку, он просто продолжает играть дальше».

Что было бы, если бы Нойера выгнали из возрастной группы «С» (14–15 лет)? Эльгерт уверен: «Он бы не позволил выбить себя из колеи. У него была мечта. Он бы и дальше работал над её воплощением. У него большая слабость к игре. Им всегда двигало только одно: он хотел получить удовольствие от игры».

С тех пор как Нойер покинул «Шальке», каждого вратаря, выходящего из той же кузницы, сравнивают с вратарём мирового уровня. Эльгерт считает, что это несправедливо: «Вы забываете, что Нойер – футболист мирового класса. Мануэль отличается от

вратарей всего мира. Сравнивать его преемников с ним не совсем правильно. Ральф Ферманн, например, тоже выдающийся вратарь Бундеслиги».

Первый кубок

Лишь в группе «А» (18–19 лет) Нойер понял, как близок он к тому, чтобы стать профессиональным футболистом. И при этом он был лишь вторым номером после вратаря молодежной команды «Шальке»-U-19 Тима Гротхузена, который старше его на 14 месяцев, ростом 1,84 метра, весом 82 килограмма и который в 2002 году в составе возрастной группы «В» (16–17 лет) «Шальке» стал чемпионом Германии. Эльгерт сказал Нойеру: «С такими качествами, как у тебя, ты его обойдёшь. Но для этого ты должен верить нам». И действительно, через полгода Нойер был уже первым. Лотар Матущак говорит: «Тим слишком быстро сдулся». Это значит, что его развитие закончилось слишком рано. Гротхузен ещё играл в сезоне-2004/05 во второй команде в Оберлиге, но впоследствии переходил в любительские клубы «Штрален 19», «Хассель» и «Гамборн 07».

Нойер же продолжил путь вперёд. В сезоне-2004/05 он вместе с командой Эльгерта завоевал серебро в дивизионе «Запад» чемпионата Германии (до 19 лет), отстав на пять очков от «Бохума», который тренировал Саша Левандовский. «Бохум» позднее выиграл и финальный матч за звание чемпиона Германии. В свой последний год в возрастной группе «А» 19-летний Нойер уже играл во второй команде «Шальке», которая выступала в Оберлиге «Вестфалия» (4-я лига).

27 мая 2005 года в финальной игре за первенство в молодёжной группе «А» он выиграл свой первый национальный трофей. В этом финале «Шальке» встречалась с берлинской командой «Теннис-Боруссия». Место встречи – Фридрих-Людвиг-Ян-Спортпарк в восточном районе города Пренцлауэр-Берг, где во времена ГДР базировалось «Динамо» Эриха Мильке. На стадионе, где собрались 3000 зрителей, команда Норберта Эльгерта выиграла 3:1. Из тех, кто тогда играл в Берлине, помимо Нойера, лишь Нико Бунгерт, Александер Баумйоханн и вышедший на поле за десять минут до конца игры Себастьян Бёниш впоследствии выступали в Бундеслиге.

А почти через два часа после окончания матча на Пренцлауэр-Берг в западной части города на Олимпийском стадионе закончилась финальная игра первых команд. «Шальке» проиграл мюнхенской «Баварии» 1:2.

В итоге Нойер поехал с национальной молодёжной сборной U-19 на чемпионат Европы в Северную Ирландию. От «Шальке» в составе сборной были также Маркус Хепке и Нико Бунгерт. А также Кевин-Принс Боатенг и Ашкан Дежага из Берлина и Евгений Полянский из «Боруссии» (Менхенгладбах). Командой руководил Ули Штилике. Молодёжная сборная терпит поражение в полуфинале от Франции, которая позднее стала чемпионом Европы. В воротах у соперника стоял Уго Льорис. Голкиперы обеих команд увидятся снова – в четвертьфинале чемпионата мира в Бразилии.

4
Ван дер Сар, Леманн, Бутт – зарождение играющего вратаря

В детстве, подавая мячи или же болея на трибунах «Паркштадиона» в Гельзенкирхене, Мануэль Нойер с близкого расстояния наблюдал за тогдашним первым номером «Шальке» Йенсом Леманном; он был у него, так сказать, «прямо перед глазами» (Нойер). Больше всего юного голкипера восхищал наступательный, активный характер игры, которую вёл Леманн. Вратарь национальной сборной был для него примером: «В молодости я пораньше приходил на стадион. Мне хотелось посмотреть, как он разогревается и выполняет упражнения».

Когда Нойер сам стал признанным голкипером мирового уровня и на чемпионате мира 2014 года в Бразилии поразил футбольную общественность своей революционной игрой, он не забыл упомянуть о тех, кто оказал на него влияние. Помимо Леманна он назвал и другого вратаря предыдущего поколения: нидерландского голкипера «Аякса» Эдвина ван дер Сара. «В юношестве моим самым большим кумиром был нидерландец ван дер Сар, который дал жизнь этой современной вратарской игре. <…> Он и Йенс Леманн – оба играли для меня важную роль. <…> И придётся повториться, что не я изобрёл этот стиль игры. Голландец ещё раньше так играл, в молодости я наблюдал за ним и за Йенсом Леманном. <…> Я ориентировался на стиль обоих вратарей, наступательный и вовлекающий голкипера в игру».

После запоминающегося выступления Нойера в 1/8 финала чемпионата мира-2014 против Алжира слово взял бывший игрок сборной Франции Тьерри Анри и ссылается на ещё более древние корни. Лучший бомбардир французской команды – опытный футболист мирового уровня. Он играл под началом Арсена Венгера в «Арсенале» и под руководством Франка Райкарда и Пепа Гвардиолы в «Барселоне», а завершил свою карьеру в «Нью-Йорк Ред Буллз». Анри сказал следующее: «Нойер действительно поднял игру голкипера на новый уровень. Мы и раньше видели системы, в которых вратари выходили на высочайший уровень, но мы ещё ни разу не видели, чтобы вратарь так далеко отходил от своих ворот». Хорошо ориентирующийся в истории футбола француз считает, что такая тенденция зародилась ещё в 80-х годах в «Аяксе», который тренировал Йохан Кройф: «Там вратарь тоже делал передачи, но он никогда не был на одном уровне с

защитником. Когда играет Нойер, у команды есть ещё один игрок на поле».

Инновации Франса Хука

«Аякс» – это верно, но зародился новый вид вратарской игры даже раньше. Играющий голкипер был ещё частью концепции «тотального футбола» (гол. *totaal voetbal*), «последней важной тактической революции в футболе» (Джонатан Вилсон). Придерживаясь этой концепции, нидерландцы в конце 60-х и начале 70-х побеждали своих соперников и завоёвывали сердца множества футбольных фанатов. Инициатором был Ринус Михелс, тренер «Аякса» с 1965 по 1971 год. Ему удалось поднять свою команду со среднего уровня на самую вершину. Концепция «тотального футбола» заключается в том, что крайние защитники стоят ближе к центру поля и участвуют в атаке. Корме того, игроки меняют свои позиции. Если крайний защитник становится нападающим, то крайний нападающий покидает своё место и становится крайним защитником. Важно, чтобы все позиции были заняты. Вратарь должен не только держать свои ворота защищенными, но и участвовать в построении игры и в нападении. Таким образом, разница между голкипером и остальными десятью игроками частично нивелируется.

С 1971 года Ринус Михелс делится своими идеями с «Барселоной», а к чемпионату мира 1974 года он «между делом» берёт под своё руководство нидерландскую сборную. Выбирая вратаря для чемпионата мира в Германии, он принимает интересное решение, на которое отчасти повлиял его коллега Йохан Кройф. За выдвинувшейся вперёд защитой в воротах стоит не Пит Схрейверс, как ожидалось, а 33-летний Ян Йонгблуд из ФК «Амстердам». Михелс и Кройф хотели иметь в составе такого вратаря, который бы ещё частично взял на себя роль полевого игрока, то есть «второго свободного защитника». Йонгблуд до 15 лет был нападающим. После того как он стал голкипером, он привлёк к себе внимание преимущественно тем, что постоянно покидал пределы штрафной. Но в Германии Йонгблуд становится скорее ахиллесовой пятой своей команды. Его вмешательства в игру не поощряются, качество игры не становится лучше.

В 1985 году Йохан Кройф, который играл у Михелса как в Амстердаме, так и в Барселоне, становится тренером «Аякса». В период с 1985 по 1996 год Амстердам снова становится центром инноваций мирового футбола. Многие вещи, которые в современном профессиональном футболе кажутся естественными,

впервые опробовали здесь. Это касается и игры голкипера.

Чтобы вратари усовершенствовали наступательный стиль игры, Кройф приглашает эксперта Франса Хука, который в молодости был довольно посредственным нападающим, а в зрелом возрасте стал голкипером и защищал ворота «Волендама» в 89 матчах чемпионата Нидерландов.

Хук занимается тем, что тренирует вратарей по принципам Кройфа. Положение его голкиперов в игре кардинально отличается от положения их немецких коллег. Они стоят на позиции, готовые бежать, заблаговременно перехватывать длинные передачи и быстро начинать контратаку. Они – голкиперы, которые предчувствуют, а не просто реагируют. Они действуют далеко за пределами ворот и сокращают число ударов по воротам, потому что заранее перехватывают мяч. При передачах назад вратарь становится частью стратегии, он должен помочь повернуть игру в пользу своей команды и избавить её от давления со стороны соперника. Хук считает, что отправной пункт идеального нападения – это не центральные защитники, а голкипер.

Изначально идеальный вратарь Кройфа и Хука не имел никакого отношения к правилу передачи назад, которое в 1992 году ввела ФИФА после того, как на чемпионате мира 1990 года игроки забивали слишком мало и матчи были слишком скучными. С тех пор голкиперу запрещено принимать руками мяч, адресованный ему ногой игрока его команды. Раньше такой приём часто использовали, чтобы потянуть время. Но Хук ещё за годы до этого работал над современным стилем игры вратаря. Введение правила передачи назад стало ещё одним аргументом за то, чтобы голкипер, помимо прочего, умел мастерски играть ногами. Однако в Германии пройдёт ещё какое-то время, прежде чем участие вратаря в игре превратится в тактический приём.

«Далеко вперёд за пределы штрафной площади»

В 1987 году Хук опубликовал учебное пособие («Основные положения тренировки вратарей»), для которого Кройф написал предисловие: «Роль голкипера часто недооценивают. Я сам уже многие годы являюсь большим почитателем вратарей. Для меня игра в воротах всегда была чем-то большим, чем просто отражением мячей. Поэтому в «Аяксе» я всегда старался вывести так называемых «одиночек» из изоляции и всё больше вовлекал вратаря в игру остальной команды. Теоретически и прежде всего на практике он *принимает огромное участие в тактической*

составляющей игры (выделено автором. – *Прим.*). В «Аяксе» вратарь – это замыкающий, который не отстаёт от остальной команды, когда игроки идут вперёд. Он всегда должен стремиться к тому, чтобы как можно раньше завладеть мячом».

Вскоре книга Хука стала библией вратарских тренировок. В ней сформулировано логичное следствие развития, которое претерпевала вратарская игра в течение десятилетий. Изначально, в 40-е годы XIX века, футбол обходился вообще без вратарей. Более того, было распространено правило «передвигающегося вратаря»: ворота защищал в каждом случае «последний игрок» на поле. Через какое-то время ему разрешили использовать руки. Но он и дальше продолжал действовать как полевой игрок: об этом можно догадаться по тому, что в 1887 году английская Футбольная Ассоциация ввела правило, которое запрещало вратарю использовать руки на противоположной части поля (!). И лишь в 1912 году разрешённая игра руками была ограничена штрафной площадью.

К этому времени вратарь уже добровольно отступил к перекладине ворот и сосредоточился на том, чтобы отбивать руками или ногами обрушивающиеся на него удары. Много времени ушло на понимание того, что задача голкипера – освоить вратарскую площадку и штрафную площадь. Были и исключения, как, например, легендарный вратарь немецкой сборной из Нюрнберга Генрих Штульфаут, который стал известен в 1920-х годах благодаря своим экспедициям в глубь поля. Но это было скорее чем-то экстравагантным, а не задающим новую моду.

В своей книге Хук подробно формулирует современные требования к вратарю, которые не ограничиваются лишь обороной: «Сегодня исход некоторых матчей решается тем, сможет ли вратарь максимально быстро вернуть мяч в игру. Так как у него уже стало гораздо меньше работы в воротах и перед ними, каждый вратарь обязательно должен уметь хорошо вводить мяч в игру. К тому же радиус участия голкипера расширился далеко за пределы штрафной площади, там у него те же права и обязанности, что и у полевых игроков, а игра руками уже не остаётся безнаказанной. Вместе с этим вратарь должен владеть теми же приёмами (уметь играть головой, перехватывать мяч, бить по воротам), что и полевые игроки».

Согласно теории Хука, голкипер должен «постоянно входить в роль полевого игрока, при этом его задача всё ещё ограничивается защитой и форсированием игры. Атаковать и забивать мячи – это не его работа, хотя исключения неизменно подтверждают правила. <…> Таким образом, работа вратаря заключается уже не только в том, чтобы отражать удары по

воротам (прямая угроза). Он также имеет дело со стратегией нападения соперника, навесными передачами и чужими игроками, которые прорвались через линию обороны (косвенная угроза). *Иногда ему приходится действовать далеко за пределами штрафной, как либеро, который перехватывает все мячи, просочившиеся через защитников.* <…> Когда он владеет мячом, он должен позаботиться о том, чтобы игра началась снова и продолжалась, *при этом очень важна интуиция*» (выделено автором. – *Прим.*).

Следовательно, по мнению Хука, вратарь активно вовлечён в игру: «Я всегда считал, что мы должны оттачивать именно то, что мы видим в игре. В общем-то, игра – это лучшая тренировка». Так как ситуации, которые нужно отработать, в игре повторяются редко, их воспроизведение – важная часть тренировок голкиперов у Хука. Упражнение должно как можно больше напоминать реальную ситуацию. Это значит, что отдельные, индивидуальные тренировки вратарей становятся нужны реже, «потому что вратарь – часть команды. Он должен бороться с соперником вместе с другими членами команды, и его нужно к этому подготовить». Таким образом, в Амстердаме заблаговременно начинают готовить играющих голкиперов – за годы до того, как правило передачи назад вынуждает их это делать. Как никогда прежде в истории футбола, вратарь становится важной частью командной тактики. Кройф и Хук переносят свои принципы на стиль игры, который осваивает сначала «Аякс», а позже и «Барселона» – команды, которые тренируют Кройф («Аякс»: 1985–1988, «Барса»: 1991–1997), Луи ван Гал («Аякс»: 1991–1997, «Барса»: 1997–2000, 2002–2003) и Пеп Гвардиола («Барса»: 2009–2013). После своей совместной работы с Кройфом Хук становится спутником ван Гала, переезжает с ним в Барселону, а позднее в Мюнхен и Манчестер.

Такие команды, как «Аякс» или «Барса», часто выдвигают своих защитников далеко вперёд к центру поля. При потере мяча они создают ситуации выхода игрока соперника один на один, особенно когда команда играет по схеме с тремя защитниками. Таким образом, вратарь прикрывает тыл обороны, которая может сыграть на него, если ее прессингуют. А если игрок защиты во второй раз теряет мяч, стоящий в воротах голкипер может преградить нападающему путь вместо того, чтобы позволить ему спокойно подбежать к воротам. Корме того, вратарь может перехватить мяч, если он пролетел за спины далеко стоящей линии обороны.

В принципе, игра с тремя защитниками возможна только в том случае, если вратарь – больше чем простой исполнитель

своего дела – может заменить отсутствующего четвёртого игрока обороны. Вратарь Хука должен уметь предчувствовать ход игры, поставить себя на место нападающего. И обладать потрясающим чувством времени. Один-единственный неправильный шаг может иметь глобальные последствия. Он должен действовать чрезвычайно быстро и за секунды принимать правильное решение. Короче говоря, он часто находится на краю обрыва.

Идеальный вратарь Хука хорош для команды, которая часто владеет мячом, которая, когда не видно ни одной бреши в защите соперника, играет назад на вратаря, чтобы мяч оставался у нее и чтобы она вела игру. В принципе, расстановка игроков Хука довольно гибкая и не ограничивается определённым типом голкипера. У него особенный подход. Во всех командах, с которыми он работает, Хук сначала основательно анализирует их игру и стиль, чтобы потом составить профиль подходящего им вратаря. «Всегда важно понимать, что в данный момент игра требует от голкипера». Как часто вратарь выступает в роли полевого игрока – зависит от философии игры и тактики команды. Если линия обороны стоит ближе к центру поля, вратарь автоматически играет больше (и обычно получает меньше опасных моментов), чем в команде, защитники которой стоят ближе к воротам. Чем больше команда нацелена на владение мячом и наступательный стиль, чем больше игра переносится на половину поля соперника, тем важнее такой голкипер, который двигается вместе с игрой, чтобы оставаться открытым для передач. Команды, которые ищут спасения в защите, не нуждаются в играющем вратаре.

«Первый вратарь новой эры»

Самым известным из учеников амстердамской школы Франса Хука считается Эдвин ван дер Сар – самый большой кумир Мануэля Нойера. Талантливый игрок «Шальке» изучал игру ван дер Сара по видеозаписям: «У меня много видеокассет с его матчами».

ШКОЛА «АЯКСА» ВО ВСЕЙ ЕВРОПЕ СЧИТАЛАСЬ ДОСТОЙНОЙ ПОДРАЖАНИЯ, И В АМСТЕРДАМЕ НАЧАЛИ ПОЯВЛЯТЬСЯ «ШПИОНЫ» ИЗ ДРУГИХ ЕВРОПЕЙСКИХ КЛУБОВ.

Кристиан Айхлер, редактор газеты «Франкфуртер Альгемайне», считает голландца «первым вратарём новой эры». Имеется в виду период после 1992 года, когда было введено правило передачи назад. Нойеру шёл девятый год, так что он

вырос вместе с этим нововведением. В сезоне-1994/95 ван дер Сар и его стиль игры впервые оказался у всех на слуху. С ним в воротах «Аякс» выиграл Лигу чемпионов. В полуфинале в Амстердаме хозяева победили мюнхенскую «Баварию» 5:2. Сезон спустя, в марте 1996 года, «Аякс» встретился в четвертьфинале с действующим чемпионом Германии, дортмундской «Боруссией». На «Вестфаленштадионе» дортмундцам контролировать мяч было трудно, а ван дер Сар выходил на границу своей штрафной, а иногда и за её пределы. Он – свободный защитник и распасовщик номер один. Игра «Аякса» сразила наповал и своей современностью уничтожила все заслуги дортмундцев. Команда Оттмара Хитцфельда выглядела в этот вечер очень бледно. Комментатор Марсель Райф высказался о ней весьма нелестно, из-за чего половина немецкой футбольной общественности обвинила его чуть ли не в предательстве народа. О том, что некоторые страны в футболе более продвинуты и их тактическое развитие находится на ступени выше, в то время многие не хотели даже думать. Особенно когда речь шла о голландцах. Но по другую сторону громогласной общественности уже давно смотрели за границу. Школа «Аякса» во всей Европе считалась достойной подражания, и в Амстердаме начали появляться «шпионы» из других европейских клубов.

Эдвин ван дер Сар начал играть в футбол в родной команде «Форхолт» не как вратарь, на первых порах он гонял мяч в поле. Однажды голкипер команды отсутствовал, и между двумя штангами поставили самого высокого полевого игрока. И ван дер Сар, которому тогда было восемь или девять, стал в своей команде вратарём. Параллельно он ещё ходил на дзюдо – это тренировало его подвижность. Благодаря дзюдо он понял, как нужно падать, чтобы не было больно. И мальчик не боялся падений, вне зависимости от того, из чего было сделано покрытие.

В 18 лет ван дер Сар перешел в «Аякс», в тренируемую Луи ван Галом молодёжную команду группы «В» (16–17 лет). Тогда он ещё никоим образом не считался выдающимся талантом. Тем, что обычно подразумевается под вратарской игрой, долговязый особенно не выделялся. Франс Хук рассказывает: «В то время Эдвин не был образцом настоящего вратаря. Однако нам важно то, какой тип голкипера нужен команде, и в то время Эдвин был идеальным для нашего стиля игры». Что впечатлило ван Гала и Хука, так это спокойствие ван дер Сара, его футбольные качества и то, что эта каланча могла предугадывать ход игры. Этого было достаточно, чтобы подписать с ним контракт, но сначала он стал лишь третьим номером. Как дело развивалось дальше, лучше

всего расскажет Яп Фиссер.

Фиссер – один из самых уважаемых нидерландских авторов, рассказывающих о футболе. Офис его редакции находится в высотном здании в центре Роттердама. Из окна виднеется мост Эразма, вдалеке светятся огни легендарного стадиона «Фейеноорд», более известного под прозвищем «Бадья». Весной 2015 года Фиссер напряженно работал над своим увесистым творением – книгой, посвящённой «Фейеноорду». Его другая книга, о ван дер Саре, тоже получилась не из тоненьких. Фиссер когда-то сам был вратарём. Однажды он спросил ван дер Сара, мечтает ли он о том, о чём мечтают все вратари: мяч летит прямо в угол ворот, он бросается вперёд и отбивает его. Ван дер Сар сказал, что о таком он не думал, и задал Фиссеру встречный вопрос: а если бы у него такая мечта была? Ответ: тогда мяч бы был в воротах – потому что он бы в это время витал в облаках. Тогда ван дер Сар рассказал, о чём он по-настоящему грезил: «Моя мечта была такой, что я ловлю мяч, стоя на двух ногах и тут же начинаю контратаку». В остальном в своих мыслях он не защищал ворота, а останавливал мяч вне пределов штрафной площади.

Когда ван дер Сар перешел в первую команду «Аякса», в воротах стоял Стэнли Мензо, который старше Эдвина на семь лет. Родившийся в Суринаме в городе Парамарибо, Мензо был потрясающим голкипером и также умел играть ногами. Журналисты Фритс Баренд и Хенк ван Дорп написали тогда про него: «Мензо – играющий вратарь, ему не нужно постоянно ждать на линии, он должен играть далеко за пределами ворот. За этим стоит логичная, как дважды два, идея: когда Мензо только ловит мячи на линии ворот, он менее активен, чем когда он играет. С таким хорошим футболистом, как Мензо, у «Аякса» на пол-игрока больше, чем у его соперника. У «Аякса» действительно одиннадцать игроков на поле, у его противника – десять с половиной. Этот принцип и его необходимость – результат атакующего стиля игры. Если бы «Аякс» больше оборонялся, то есть больше действовал на своей части поля, тогда голкиперу не нужно было бы играть перед своими воротами, тогда он мог бы остаться в воротах. Но «Аякс» играет наступательно, с удовольствием идёт на риск; тогда такой вратарь, как Мензо, – это не дополнение, а необходимость».

Либеро, без паники!

Ван дер Сар восхищается Мензо: «Я хожу на стадион не для

того, чтобы думать об Эдвине ван дер Саре, а чтобы увидеть Стэнли Мензо». Юный талант считает, что он никогда не сможет достичь уровня своего идола.

Но у Стэнли Мензо есть проблема. Ему не хватает одного качества, которое на его позиции, и прежде всего при требуемом от него стиле игры, имеет очень большое значение. Яп Фиссер считает: «У Стэнли Мензо не было психологической устойчивости, которая была у ван дер Сара. В ночь перед матчем он мог не спать, и психологическое напряжение выдерживал с большим трудом. Ван дер Сар всегда прекрасно держался. А в случае ошибки продолжал играть так, как будто ничего и не произошло».

Юный вратарь дебютировал 23 апреля 1991 года в игре против «Спарты» (1:0). В своем первом сезоне, 1990/91, в чемпионате он сыграл лишь девять раз. В сезоне-1991/92 он просто протирает скамейку и наблюдает, как «Аякс» вместе с сильным игроком Мензо выигрывает Кубок УЕФА. Но в следующем году Мензо допускает много ошибок. Ван дер Сар превосходит своего идола, и ван Гал ставит его первым номером. Сначала это даётся ему не так-то просто: фанаты требуют Мензо и Йохана Кройфа (вместо нелюбимого ван Гала). Яп Фиссер пишет: «Но ван дер Сар оставался спокоен».

В его пользу сыграло новое правило передачи назад. Ван Гал и Хук уже знали, что события будут развиваться именно так, и теперь у их голкипера не было никаких проблем с новым правилом, ведь он ещё раньше играл так, как будто оно всегда существовало. Это даёт «Аяксу» превосходство над другими. Возможно, в то время и были голкиперы лучше, чем длинный, тощий Эдвин. Но зато у него было явное преимущество: он не впадал в панику, когда нужно было играть как либеро.

В течение многих часов тренировок ван дер Сар оттачивал передачу назад. Яп Фиссер пишет: «Он должен был давать пас правой ногой, он должен был давать пас левой ногой – день за днём одно и то же». Вратарю нужно одинаково хорошо владеть обеими ногами, чтобы он мог без промедления ввести мяч в игру как на правый, так и на левый фланг. Он должен давать толчок к наступлению. Но ему также необходимо быть открытым для паса, когда атака на обороняющегося соперника не удаётся, и после того, как он получит мяч, вновь изменить расклад сил. Такой голкипер позволяет «Аяксу» развивать концепцию «тотального футбола» дальше. Другие вратари могут уметь обрабатывать полученную передачу и точно пасовать защитнику или вперед, на другую половину поля. Но голкипер «Аякса» может больше. Он может завладеть мячом ещё до штрафной площади, чтобы заново

построить свой собственный план игры и начать контратаку. Из-за того, что Эдвин технически силен и психологически устойчив, он не впадает в панику, когда на него бежит нападающий команды соперника. В то же время он может сделать и точный пас. Его выход далеко за пределы ворот и умение перехватить навесную передачу приводят к тому, что соперник, наносящий ответный удар, вынужден отступить ещё на фланге.

Ван дер Сар рассказывает о тренировке с Франсом Хуком: «Он никогда не позволит просто так бить по воротам. Он часто включает других игроков в тренировку вратарей. Франс берёт на себя руководство группой игроков, так что тренировка голкиперов, в общем-то, проходит во время командной тренировки». Хук настраивает вратарей так, что они «должны как можно дольше продержаться на ногах. Он считает, что за мячом можно броситься лишь тогда, когда это необходимо».

Не в той стране

Преимущество в знаниях у нидерландцев становится очевидным, если сравнивать ван дер Сара с Романом Вайденфеллером. На чемпионате мира 2014 года из трех приехавших в Бразилию вратарей именно у Вайденфеллера были самые большие проблемы с участием в игре. Его недостаток объясняется тем, что он родился в 80-х, то есть за двенадцать лет до введения правила передачи назад. В отличие от поколения Нойера, Вайденфеллер не вырос вместе с этим правилом. Всё верно. Но Эдвин ван дер Сар на двенадцать лет старше Вайденфеллера и почти одного возраста с Оливером Каном, который ещё меньше участвовал в игре, чем Вайденфеллер.

Стиль игры ван дер Сара внес свой вклад в то, что «Аякс» три раза подряд (в 1994, 1995 и 1996 годах) становился чемпионом Нидерландов, а в 1995 году победил в Лиге чемпионов, Межконтинентальном кубке и Суперкубке УЕФА. В этот период никто в Европе не играл с более активным наступлением и в более современном стиле, чем «Аякс». «Аякс» был образцом для подражания. В 1996 году он снова вышел в финал Лиги чемпионов, но в серии послематчевых пенальти уступил «Ювентусу».

Летом 1999 года ван дер Сар перешел в «Ювентус». Он был последним в так называемой «распродаже после дела Босмана» из великой команды «Аякс». Его переход в Серию «А2»[11] оказался ошибкой, потому что стиль игры ван дер Сара не подходил итальянскому футболу. Итальянцы предпочитают

оборонительную тактику – как правило, команда играет очень близко к воротам. Бразильские голкиперы им подходят больше. Тренер «Ювентуса» Марчело Липпи сослал ван дер Сара на линию ворот, запретил ему действовать на поле и игнорировал сильные стороны нидерландца. Поле было занято хорошими защитниками, и вратарю на нём не находилось места. Первый сезон ван дер Сар держался хорошо. Во втором сезоне он начал допускать ошибки. Голкипер, у которого всегда были крепкие нервы, чувствовал себя неуверенно и впоследствии признавался: «Я стал бояться ловить мяч».

Когда «Ювентус» пригласил Буффона, ван дер Сар перешел в «Фулхэм», где к нему возвратились прежние силы. В одной из самих слабых команд английской Премьер-лиги он провел четыре года. Яп Фиссер пишет: «Для некоторых тренеров характерно то, что они слишком поздно начинают заниматься вратарём». В нескольких играх против лондонского соперника, «Арсенала», ван дер Сар играет фантастически, но, несмотря на это, Арсен Венгер не стремится подписать с ним контракт. Лишь в 2005 году (в то время ван дер Сару исполнилось уже 35 лет) один из ведущих клубов – «Манчестер Юнайтед» – заключает с ним договор. Алекс Фергюсон признаётся, что он слишком поздно подписал контракт с ван дер Саром. Когда в другой раз будет определяться судьба ещё одного футболиста, Мануэля Нойера, он тоже решится слишком поздно. И всё же: с ван дер Саром в воротах «Манчестер Юнайтед» выиграл чемпионат Англии в 2007, 2008, 2009 и 2011 годах, а также Лигу чемпионов-2008.

Тем временем бывший тренер ван дер Сара, Франс Хук, признан одним из лучших тренеров вратарей в мире. После Стэнли Мензо и ван дер Сара он, среди прочих, тренирует Пепе Рейну, Виктора Вальдеса, Йорга Бутта и Давида де Хеа.

«Сумасшедший Йенс»: предназначен для «Арсенала»

В Германии после введения правила передачи назад внимание на себя обратили главным образом два вратаря: Йенс Леманн, которому на тот момент, когда ввели правило, было 23 года, и Йорг Бутт, который на четыре с половиной года младше его. Бутт считался хорошим футболистом за счёт того, что он в течение своей профессиональной карьеры в 387 матчах за «Гамбург», «Байер» и «Баварию» забил 26 пенальти.

Лотар Матущак, легендарный тренер подрастающего поколения голкиперов «Шальке», считал Леманна «первопроходцем в атакующей игре вратарей». Как Нойер (и ван

дер Сар), Леманн поздно раскрыл свой талант, в возрастной группе «С» (14–15 лет) он едва ли кого-то впечатлял: «Когда я стоял на воротах в клубе «Шварц-Вайсс Эссен», я выступал в нижнерейнской лиге, но там играли многие, в том числе и те, кто был лучше меня. В следующей возрастной группе я потерпел неудачу: вместо того чтобы играть в молодёжной команде “B1”, лучшей группе в федеральной земле Северный Рейн-Вестфалия, я переполз в разряд “B2”». Но Леманну выпал шанс – голкипер из группы «B1» сломал себе челюсть. «Так я был вынужденно «повышен», но мои достижения и телосложение были на среднем уровне». Позже, когда его рост достиг 1,90 метра, в своей возрастной группе он всё равно оставался «скорее низким вратарём».

В автобиографии Леманн пишет, что в начале своей профессиональной карьеры в «Шальке», где он играл с 1988 по 1998 год, ему приходилось постоянно выслушивать, что «он – хороший вратарь с потенциалом, но иногда слишком рискует». В 1998 году Леманн играет за «Милан», с 1999-го по 2003-й – за «Боруссию» (Дортмунд), с 2003-го по 2008-й – за лондонский «Арсенал» и затем ещё два года за «Штутгарт». Ещё в «Шальке» он стал первым вратарём Бундеслиги, который забил мяч с игры: 19 декабря 1997 года в матче против «Боруссии» на дортмундском «Вестфаленштадионе» Леманн сравнял счёт ударом головой. Этот гол стал известнее, чем любой из его прыжков. Молодому футболисту «Шальке» Мануэлю Нойеру тогда было одиннадцать, и он переживал это событие на остановочном пункте на автостраде: его семья как раз находилась на пути к месту зимнего отдыха.

Лишь в «Арсенале», под руководством Арсена Венгера, Леманн смог целиком и полностью реализовать себя. В 2004 году он стал чемпионом Англии, а год спустя выиграл Кубок Англии. «Так как я умею заранее перехватывать мяч при подаче с фланга и потом быстро возвращать его в центр поля, наши контрвыпады гораздо опаснее, чем атаки соперника. В Дортмунде, как позднее и в Штутгарте, я не мог в полной мере применить возможности моего стиля игры, потому что партнеры меня игнорировали. Они поворачивались ко мне спиной, как будто говоря: «Оставь меня в покое!» А для быстрой игры «Арсенала» мой стиль был как будто предназначен. Они все хотели заполучить мяч и вскоре поняли, что от меня они его получат довольно быстро. Кроме того, им было выгодно, что теперь они могли играть «высоко», то есть выдвинуть четырёх защитников вперёд. То, что им не нужно было бежать за каждым далеко отправленным мячом, потому что вратарь находился дальше от ворот, избавляло их от пробежки на

30 метров и сохраняло силы до конца игры. Мы практически всегда играли на противоположной части поля. Поэтому наша команда в случае необходимости могла без проблем осилить длинные расстояния в любой момент матча. Частенько мы с помощью всего двух-трех касаний уже оказывались у ворот соперника».

И всё-таки англичане не привыкли к игре Леманна, они качали головой и звали его «сумасшедший Йенс». «Вместе с тем мне пришлось столкнуться с жесткой критикой, – рассказывает Леманн. – Иногда я играл за 30, 40 метров от ворот, где я мог перехватить 95 процентов всех мячей, но в Лиге чемпионов я допустил и две ошибки, отдал сопернику передачу головой или что-то в этом духе».

Йорг Бутт: передачи в пустоту

В своём первом футбольном клубе «Гросенкнетен» в Ольденбурге Йорг Бутт до 16 лет играл в поле. С 14 лет он периодически вставал в ворота и в дополнение к тренировкам команды получал уроки вратарской игры. Бутт рассказывает: «Когда мы играли против сильных команд, я первый тайм часто проводил в поле. Если к перерыву мы вели в счёте, то во втором тайме я играл в воротах». В 1991 году 17-летний Бутт перешел в «Ольденбург». Спустя три года он стал первым номером лучшей команды в региональной лиге. Его тренер Хуберт Хюринг уже тренировал по методу «Аякса»: в рамках обучения работе с голкиперами он прошёл практику в Амстердаме. Бутт говорит: «Аякс» оказал влияние на многих молодых тренеров». Йорг и сам с раннего возраста смотрел в сторону запада: «Ещё в 1994 году, когда я только начал свою профессиональную карьеру, ван дер Сар играл в Амстердаме, и я был поражён стилем игры «Аякса» и его вратарской философией. Голкипер, владеющий мячом, исполняющий роль одиннадцатого полевого игрока и встроенный в тактику команды. Философия Хука такова, что вратарь не изолирован, а является частью команды. Голкипер должен быть включён в тактику игры – это будущее футбола».

Бутт использовал обучающие видео Хука и получил преимущество над другими немецкими голкиперами того времени. Тогда примером типичного немецкого вратаря считался Харальд «Тони» Шумахер, мускулистый, крепкий и хвастливый. Как и Леманн, Бутт стал антиподом старого вояки, но его стиль несколько отличался от стиля Леманна. Он выделялся скорее не дальними вбросами мяча в сторону крайнего защитника, а

точными передачами. Мануэль Нойер мастерски овладеет обоими навыками.

Бутту новое правило передачи назад тоже оказалось на руку. С ним бывшему полевому игроку роль стража ворот доставляла больше удовольствия: «Теперь вратарь стал активнее участвовать в игре». В 1997 году Бутт перешел в «Гамбург». Договор подписал ещё Феликс Магат, изначально предполагалось, что Бутт станет третьим вратарём в команде. Но к тому моменту, когда голкипер начал играть в «Гамбурге», Магат уже покинул тренерский пост. Новым тренером стал 39-летний Франк Пагельсдорф, который выводил в Бундеслигу «Ганзу». Для Германии того времени Пагельсдорф думал очень современно и поддерживал футбол в стиле «Аякса». Он выстраивал игру так, что на поле играли лишь три защитника. В начале матча крайние защитники находились близко к боковым линиям, таким образом они разделяли нападающих команды соперника и создавали пространство для вертикальных передач вратаря. Пагельсдорф требовал от своих голкиперов, чтобы они участвовали в игре низовыми передачами. Если они били далеко, то лишь тогда, когда видели определённую цель. Бутт говорит: «Я специально отправлял мяч туда, где не было ни игроков соперника, ни наших. Партнеры знали это и бежали именно в ту зону».

В сезоне-1999/00 Бутт вытеснил из состава Рихарда Глотца, который старше его на шесть лет, и стал первым номером. В том числе потому, что он лучше играл в футбол. Клуб вместе с Пагельсдорфом и Буттом пришел к финишу третьим и обеспечил себе прямое попадание в Лигу чемпионов – это лучший результат с сезона 1986/87, когда «Ганза» стала вице-чемпионом. Там, в Гамбурге, свершилась игра тысячелетия против «Ювентуса» с Зинедином Зиданом. Матч закончился вничью, 4:4. В числе отличившихся был также и Бутт, который забил ван дер Сару с одиннадцати метров. Четыре мяча в воротах итальянского клуба. Гамбургская газета «Абендблатт» на следующий день писала: «Один футбольный матч перевернул весь город с ног на голову». В ответной игре Бутт и компания также одержали победу (3:1), но во второй групповой раунд все равно не прошли.

От Кана к Нойеру

Но не Леманн и не Бутт оказались теми, кто после Шумахера создавал образ немецкого вратаря, а – в лучших традициях футбола – Оливер Кан. В 2001 году голкипер «Баварии» стал героем Лиги чемпионов после того, как дважды отразил пенальти

в игре против «Валенсии». Год спустя он показал себя выдающимся голкипером на чемпионате мира в Японии и Южной Корее. Кан – тот, кого Франс Хук называет вратарём с реакцией, в отличие от вратаря с предчувствием. Вратарь с реакцией крепко сложен, силён в игре на линии и чрезвычайно отважен. Хук однажды назвал его «харизматичным куском цемента». По ту сторону вратарской площадки у Кана начались проблемы. На него нельзя было сыграть, он не отдавал передачи, он не был в состоянии, ориентируясь на своё предчувствие, перехватить мяч далеко за пределами ворот и помешать сопернику довести его до удара. И он не блистал за счёт точных вводов мяча или сейвов. Если Оливер Кан отбивал удар, его защитники часто с недоумением смотрели в небо. Когда мяч отвесно падал с небес на землю, игрокам из его команды было трудно сделать подбор, и мяч оказывался у соперника.

Когда появилось правило передачи назад, Кану уже было 23 года, он прошёл традиционную немецкую школу вратарей. Журналист Мальте Обершельп пишет: «После того как ввели это правило, стиль игры Кана не сильно изменился. Даже когда он может сделать пас на бегущего на свою позицию крайнего защитника, он слепо бьёт перед собой. Тогда уж решает случай, кто будет владеть мячом».

Стоит отметить, что после введения в действие правила передачи назад «вратари с реакцией» не полностью изжили себя. Исчез лишь тот вратарь, который при передаче назад впадал в панику и был не в состоянии принять мяч ногой и играть дальше. Команде, которая стоит очень близко к воротам и в основном ограничивается защитой, что до сих пор практикуется в футболе, скорее нужен современный голкипер с реакцией, а не такой, который выходит вперёд.

В Германии вратарь с предчувствием получил признание лишь в 2004 году, когда Юрген Клинсманн и Йоахим Лёв взяли на себя руководство национальной сборной и провели полную реформу её тактики. Это коснулось и роли вратаря. Когда в преддверии чемпионата мира 2006 года немецкая футбольная общественность обсуждала, кто должен стоять в воротах сборной Германии, Кан или Леманн, слово взял Хук: «Если Клинсманн хочет передвинуть защиту вперёд, то ему нужен другой вратарь – не Оливер Кан». По его словам, если защитники стоят ближе к воротам, то Кан, без сомнения, один из лучших в мире, «но в тактике, при которой защита играет плотно и организованно, он не силён».

НО НЕ ЛЕМАНН И НЕ БУТТ ОКАЗАЛИСЬ ТЕМИ, КТО ПОСЛЕ ШУМАХЕРА СОЗДАВАЛ ОБРАЗ НЕМЕЦКОГО ВРАТАРЯ,

А – В ЛУЧШИХ ТРАДИЦИЯХ ФУТБОЛА – ОЛИВЕР КАН.

Клинсманн и Лёв сделали выбор в пользу Леманна, который в 35 лет наконец-то стал первым номером сборной Германии. Леманн рассказывает: «Как-то Юрген Клинсманн назвал критерии, которые он считает решающими при выборе вратаря: он должен играть, он должен перехватывать мячи, он должен форсировать события. То, что он должен хорошо играть на линии ворот – это само собой разумеется». Переход от вратаря с реакцией к вратарю с предчувствием стал решающим в новой философии игры. Лёв и Клинсманн считали, что игра начинается не с центральных защитников, а с последнего игрока на поле.

Йенс Леманн хорошо выступил на турнире в 2006 году. Решение не в пользу Кана впоследствии не осудили в первую очередь потому, что Леманн блестяще выполнил и традиционную задачу вратаря, когда четвертьфинал против Аргентины завершился серией пенальти. Леманн парировал удары Роберто Айялы и Эстебана Камбьяссо и тем самым вывел свою команду в полуфинал.

Но Леманн уже был стар для того, чтобы стать долговременной перспективой национальной сборной. Самое позднее через два года после чемпионата Европы в 2008 году в немецкие ворота должен был встать новый первый номер. Не так много времени для кого-то вроде Мануэля Нойера, который только вышел из молодёжной команды.

5
На пути к вершине мира

Когда в сезоне-2005/06 Мануэль Нойер перешел в главную команду, он получил футболку с номером 29. Это показало его место в командной иерархии. Первый номер «Шальке» – 32-летний Франк Рост, за ним идёт 24-летний Кристофер Хаймерот, он в клубе с 1999 года. 19-летний Нойер был на третьем месте. В этом сезоне Рост сыграл в 32 матчах, Хаймерот – в двух. В первой команде Нойер лишь дважды сидел на скамейке запасных, остальное время он играл во второй команде, которая выступала в Оберлиге «Вестфалия». Вратарей тренировал Оливер Рек, он долгое время был голкипером бременского «Вердера». В 1998 году Рек унаследовал первый номер Йенса Леманна в «Шальке», а через пять лет заявил об окончании своей карьеры игрока.

Домашний чемпионат мира 2006 года, известный также как «летняя сказка», Нойер смотрел на организованном для фанатов публичном показе на стадионе «Глюкауф-Кампфбан». Кульминационным моментом турнира стал матч 1/8 финала против Аргентины, в котором Йенс Леманн получил прозвище «убийца одиннадцатиметровых» и был признан «игроком матча». Позже Нойер рассказал об этом событии в интервью газете «Мюнхенер Абендблатт»: «Старый стадион «Шальке» был заполнен до краёв – собралось около 30 000 фанатов. Там, где раньше лежал газон, теперь был лишь щебень. Мы с моими друзьями жутко радовались предстоящему матчу, а я в первую очередь сконцентрировался на вратарской игре, ведь Леманн был в центре внимания. Йенс всегда был моим кумиром, потому что он играл в «Шальке» и олицетворял современный стиль игры голкипера. Ещё в юности я всегда старался ориентироваться на него. Для такого фаната эта игра была сенсационной».

Два дебюта

В сезоне-2006/07 юный талант получил предложение от «Кёльна», только что выбывшего во вторую Бундеслигу. Во время зимнего перерыва в клуб как раз пришло новое руководство во главе со швейцарским тренером Ханспетером Латуром и бывшим менеджером дортмундской «Боруссии» Михаэлем Майером. И хотя второй круг начался для «Кёльна» немного успешнее, этого могло быть недостаточно для того, чтобы удержаться и не

опуститься еще ниже.

Чтобы поднять команду на прежний уровень, Латур хотел подписать Мануэля Нойера: «Когда наши результаты ухудшились, мы искали вратаря, и я узнал, что в «Шальке» есть очень талантливый третий номер, которому не нравится быть позади Роста и Хаймерота. Я посмотрел две-три игры дубля «горняков» и сказал себе: да, это будет наш новый вратарь. Михаэль Майер все устроил, мы встретились с Нойером и его помощником в Кёльне и быстро пришли к согласию. Мануэль переходит в наш клуб! Но потом Хаймерот внезапно перешёл в «Боруссию» из Мёнхенгладбаха. Лишь поэтому Нойер остался в «Шальке».

Если это правда, то уход Хаймерота был несомненным везением для Мануэля. Маловероятно, что Нойер, играя во второй Бундеслиге за «козлов», смог бы попасть в поле зрения общественности так же легко, как при выступлении за «горняков». К тому же «Кёльну» так и не удалось вернуться на прежний уровень. В ноябре 2006 года Латура уволили, и на его место пришел Кристоф Даум.

В «Шальке» тренера сменили прямо перед зимней паузой сезона-2005/06. Фанаты обрадовались уходу Ральфа Рангника, но 4 января 2006 года, к их недовольству, на место главного тренера пришел его прежний ассистент, Мирко Сломка. Когда «Шальке» представил список игроков на сезон-2007/08, Нойер оказался в нем на позицию выше, но на первом месте всё ещё оставался Франк Рост. Мануэль получил майку с номером 12. Третьим вратарём стал 19-летний Деннис Ламчик.

В августе у Мануэля Нойера на четыре дня выпали два дебюта. Во-первых, он впервые выступил в национальной сборной (до 21 года). Команда тренера Хорста Хрубеша провела товарищеский матч в Меппене против молодёжной сборной Нидерландов. Почти 12 000 зрителей собрались на «Эмзландштадионе»[12], чтобы увидеть будущих звёзд Бундеслиги – Штефана Кисслинга, Роберто Хильберта, Гонсало Кастро, Марио Гомеса, Аарона Ханта, Пётра Троховски, Андреаса Оттля и Мануэля Нойера. Правда, «шалькер» сначала лишь сидел на скамейке запасных. В первом тайме ворота Германии занял Филипп Чаунер из «Нюрнберга», который старше Нойера на четыре месяца и выше его на три сантиметра. После перерыва при счёте 1:1 Нойер вышел на замену. Он показал приличную игру и пропустил лишь с пенальти. В конце матча полузащитник Троховски позаботился о том, чтобы дебют Нойера не закончился поражением.

Четыре дня спустя, 19 августа, 20-летнего вратаря ждал ещё один дебют. В первый день нового сезона Франк Рост получил

травму голени. Так что на следующей неделе Мануэль Нойер стоял в воротах в матче против ахенской команды «Алеманния», новичка Бундеслиги. Стадион «Тиволи» собрал 21 300 зрителей. На 29-й минуте игрок «Шальке» Крстаич получил красную карточку за удар ногами ахенского игрока Кристиана Филя. Больше часа «Шальке» пришлось играть в меньшинстве. Немного позже Нойер спас свои ворота от атакующего Филя, вовремя сыграв на выходе и выбив мяч на угловой. «Шальке» выиграл 1:0 благодаря забившему на 53-й минуте уругвайцу Дарио Родригесу. Нойер прошел боевое крещение в сущем аду под названием «Тиволи». Kicker оценил дебютанта двойкой[13]. Из игроков «Шальке» лишь бразильский центральный защитник Марсело Бордон получил оценку выше.

Страх вратаря перед первой ошибкой

Такой дебют может выйти боком. А для вратаря – вообще обернуться губительными для дальнейшей карьеры последствиями. Имена голкиперов, которые разрушили свое футбольное будущее неудачами в первой игре, могут составить целую книгу. Для полевых игроков последствия обычно менее драматичны. Ни на кого не оказывается такое большое давление, как на вратаря. «Последний игрок» не может укрыться от зрителя – он всегда на виду. Иначе дело обстоит у полевого: он просто один из многих, и он меньше рискует доставить команде неприятности своей ошибкой. Но малейшая неуверенность вратаря может привести к забитому в его ворота мячу. Полевой игрок, допустивший оплошность, получит ещё много шансов реабилитироваться. Он может снова завоевать к себе доверие. Голкиперу это сделать гораздо сложнее, и часто за одним неуверенным действием следуют другие. Потому что после одной ошибки давление на вратаря становится сильнее, чем на полевого игрока.

Он боится или нервничает, но он должен побороть в себе это чувство. Его переживания ни в коем случае не должны быть видны ни чужим, ни своим игрокам. Так что к самым важным предпосылкам успешной вратарской игры относятся психологические устойчивость и сила. Иначе говоря, невероятное внутреннее спокойствие. У Мануэля Нойера оно есть. Легендарный вратарь «Шальке» Норберт Нигбур считает: «Ману такой парень, который может хорошо переваривать ошибки: не думает о них, играет дальше». Такое качество бесценно, именно это отличало Нойера в его первых играх.

Но нужен и тренер, который доверяет своему вратарю. Это подразумевает и спокойное отношение к слабостям, которые могут проявляться сначала. От тренера требуется стойкость и уверенность в своём голкипере. Потому что ошибки вратаря стоят очков. Ошибки полевых игроков тоже, но если говорить о голкипере, то у него расстояние между ошибкой и голом меньше и очевиднее. Если вратарь допустил ошибку, чаще говорят о личном промахе тренера, чем в случае с полевым игроком. А особенно если тренер поставил в ворота новичка вместо опытного стража ворот. Потому что голкиперы, согласно общепринятому мнению, должны быть опытными. Так что ошибки вратарей больше, нежели ошибки полевых игроков, отражаются на работе тренера. В сезоне-2010/11 решение Луи ван Гала поставить молодого Томаса Крафта (вместо опытного Йорга Бутта) повлияло на то, что тренер потерял свою работу в «Баварии».

Печальная история Волкана Унлю

В «Шальке» тоже есть пример того, с какой легкостью молодой вратарь может провалиться. Талантливого предшественника Мануэля Нойера звали Волкан Унлю. Он был почти на три года старше Нойера, пришёл в «Шальке» летом 1998 года, тогда ему было 15 лет. Начиная с 2002 года он защищал ворота дубля.

27 марта 2004 года «Шальке» отправился на малое рурское дерби в Бохум. Франк Рост был травмирован, и тренер Юпп Хайнкес отдал предпочтение не Кристоферу Хаймероту, а Унлю, который был младше Хаймерота на три года. К моменту дебюта в Бундеслиге Унлю было 20 лет – как позднее и Нойеру. На Унлю Хайнкес возлагал большие надежды.

Ассистировал Хайнкесу голландец Эдди Ахтерберг. Легенда «Твенте» (256 игр, 26 забитых мячей в чемпионате Нидерландов) уже работал в «Шальке» с 1998 по 2000 год. В то время главным тренером был его соотечественник Хуб Стевенс. Ахтерберг помогал ему ещё в «Роде», и Стевенс хотел взять его с собой в «Шальке», когда вступал в должность, но менеджер клуба Ассауэр не согласился: «Два человека, не имеющих ни малейшего понятия о немецком футболе, – это уж слишком». Так что помощником стал Хуберт Ной, а на следующий год к нему присоединился и Ахтерберг. «Нас было трое, я занимался голкиперами», – рассказывает он. Ахтерберг не был специалистом по тренировке вратарей. Своему первому голкиперу, Оливеру Реку, он говорил: «Я не могу тебе рассказать, как нужно прыгать в левый или в

правый угол. Но я могу научить тебя, как играть ногой». Когда Ахтерберг спустя много лет встретил Река, тот поприветствовал его словами: «Тренер, ты научил меня футболу». Однажды даже предшественник Река, Йенс Леманн, во время паузы в выступлениях за «Милан» заглянул на вратарскую тренировку к Ахтербергу.

Преемник Река, Франк Рост, тоже учился играть у Ахтерберга. Так как Ахтерберг был нидерландцем, он знал, какие преимущества получает команда с вратарём, на которого могут сыграть другие игроки. Он сам как игрок нападения всегда ориентировался на футбольные возможности голкипера команды соперника: «Если я видел, что он мог умело остановить грудью летящий мяч и дальше играть ногами, я держался от него на расстоянии. Но если я видел, что у вратаря есть трудности в обращении с мячом, я этим пользовался».

Сегодня Ахтерберг трудится представителем и ответственным по работе с фанатами «Твенте» на немецкой границе с Нидерландами. Он ещё хорошо помнит, что случилось с Волканом Унлю на «Ревирпауэрштадионе» в Бохуме. Молодого вратаря тогда мучила боль в ягодичной мышце, но он боялся, что такой шанс ему может больше никогда не представиться. Поэтому он принял болеутоляющее, что, как потом оказалось, было ошибкой. Потому что уколы не сильно помогают. Унлю допустил ошибку, промедлив с выходом из ворот, и соперник, забив, повел в счете. У голкипера подкачали нервы, и за этой ошибкой последовали другие. Зрители тоже заметили, что Унлю был «выбит из колеи», и начали осыпать его оскорблениями, что ещё больше вывело его из себя. Незадолго до финального свистка Унлю спас свои ворота и сохранил небольшое преимущество в счёте за «горняками» (2:1): фантастически среагировав, голкипер предотвратил автогол Томаса Клезенера.

И хотя «Шальке» покинул поле победителем, то есть ошибка Унлю не вызвала никаких негативных последствий, его первая игра в Бундеслиге стала и последней. Прежде всего потому, что он перед всем миром не смог справиться со своими переживаниями. В отличие от Мануэля Нойера, Унлю не смог продолжить играть так, как будто ничего не случилось. Ахтерберг говорит: «Если игрок или вратарь сможет преодолеть такую ситуацию, это станет его преимуществом. Но Волкан Унлю не смог». То, что случилось после финального свистка, ещё ухудшило ситуацию. Унлю хотел сразу по окончании матча отправиться домой, но Эдди Ахтерберг отправил его к фанатской трибуне. Там старший коллега Нико ван Керкховен обнял его, и Унлю начал горько плакать. Это были слёзы облегчения.

Облегчения от того, что «Шальке» всё равно выиграл – в том числе благодаря ему. Но Унлю также знал: «Я был ещё и проигравшим».

Юпп Хайнкес пообещал позволить Унлю сыграть ещё раз: «Я не хочу, чтобы ты запомнил Бохум так». Но в следующем сезоне тренера уволили, а его преемник Рангник посчитал Унлю слабонервным. Так что в 2005 году вратарь переехал в Турцию. В 2011-м он вернулся в Германию и играл в региональной лиге за «Зонненхоф Гроссашпах» и «Юрдинген 05». Матч в Бохуме преследовал его на протяжении всей его карьеры: «Каждый раз, когда я приходил в новый клуб, меня спрашивали, что тогда случилось в Бохуме. Одна такая игра – и всю жизнь тебя считают слабым игроком». Ахтерберг рассказывает: «Я знаю, каково быть в такой ситуации. В 1969 году «Твенте» играл против «Аякса». Я в одиночку подбежал с мячом к амстердамскому голкиперу Герту Балсу, обогнул его – передо мной были лишь пустые ворота. Потом мяч немного подскочил на газоне, и я промахнулся на два сантиметра. Когда люди со мной только знакомятся, они сразу вспоминают эту сцену. Есть вратари, которые парируют в одной игре три пенальти, и это то, что остаётся в памяти людей, то, с чем их всегда будут ассоциировать. Волкан Унлю запомнился по этой игре в Бохуме. Когда такую ошибку допускает голкипер, она, конечно, становится намного значительнее и запечатлеется в памяти людей».

Нойер вытесняет Роста

В третьем туре сезона-2006/07 «Шальке» играл дома против «Вердера». В своей второй игре в Бундеслиге Мануэль Нойер снова оставил ворота в неприкосновенности: «Шальке» победил 2:0. Завсегдатай Франк Рост, залечив свою травму, вернулся в строй, и Нойер следующие несколько недель играл лишь в трёх матчах за дубль «Шальке», который выступал в Оберлиге «Вестфалия» (четвертая лига).

Но у главной команды в этом сезоне дела шли не очень гладко. В девятом туре они проиграли «Штутгарту» 0:3. Это был последний матч Роста в чемпионате Германии за «Шальке». С тех пор как он вернулся на свою позицию, команда набрала в шести играх лишь девять очков. И хотя «горняки» находились на третьем месте и у них столько же очков, сколько и у идущей на второй строчке «Баварии», но 16 набранных баллов из 27 возможных и соотношение забитых и пропущенных мячей 11:11 – это было слишком скромно для притязаний «Шальке». Не последнюю роль

сыграл и недостаток хороших игроков.

В десятом туре «горняки» принимали мюнхенскую «Баварию». Сломка усадил Роста на скамью запасных. От опытного вратаря «в предыдущих играх отвернулась удача, которая необходима, чтобы поймать берущийся с трудом или вообще неберущийся мяч». Не все верили в эти слова. Многие считали, что настоящая причина была в том, что в одном из интервью Рост нарушил обет молчания. Он якобы рассказал, что на сборе команды Сломка спросил Роста, считает ли он себя в состоянии играть против «Баварии» после пропущенных мячей от «Штутгарта».

Таким образом, ворота в игре против чемпионов-рекордсменов, которых тренировал Феликс Магат, защищал Мануэль Нойер. Лотар Матущак рассказывает: «Сначала я, как и все другие, был удивлён, что Мануэль стал первым номером. Но ещё я был горд. Ведь когда мы работаем с подрастающим поколением и дублерами, наша неизменная цель – вывести молодых людей в главную команду. Кристоф Осигус, ещё один бывший тренер Нойера, тоже вспоминает тот день, когда молодой голкипер впервые сыграл против «Баварии»: «У нашей команды ветеранов был матч против баварцев на «Паркштадионе». В перерыве наш тренер подошёл ко мне и взволнованно рассказал, что Сломка решил выпустить в стартовом составе Мануэля. Вообще-то я не хотел идти на стадион, потому что меня в этот день пригласили на день рождения. Я тут же всё отменил и отправился на матч».

В игре против «Баварии» незадолго до окончания первого тайма «Шальке» вел 2:0. В конце первого тайма Нойер отправил мяч прямо в ноги баварцу Андреасу Оттлю, и тот забил. На 52-й минуте голландскому бомбардиру «Баварии» Рою Макаю удалось сравнять счёт. Теперь уже не только газета «Берлинер Цайтунг» считала Сломку «величайшим неудачником в выборе вратаря». Но Сломка продолжал уверять: «Нельзя винить Нойера в забитом в наши ворота мяче. Он будет защищать ворота и в среду в игре против Мёнхенгладбаха. И если он покажет хороший результат, то будет играть и против «Майнца».

Сломка и Нойер оказались в одной лодке, их судьбы были переплетены. Потому что и Сломка в этом сезоне находился под давлением. СМИ считали, что он не был склонен к самокритике. А самокритика ожидалась от него и в вопросе выбора вратаря. Были ли это его спортивные убеждения или страх потерять лицо – в любом случае он крепко держался за Нойера.

Возможно, для этого была ещё одна причина. На стадионе «АуфШальке» снова царило недовольство. Во время игры против «Баварии» фанаты 19 минут 4 секунды провели в полном

молчании в знак протеста против таких неудовлетворительных результатов команды. По окончании этого времени Леван Кобиашвили случайно забил – 2:0. В такие времена хорошо иметь под рукой игрока, которого фанаты не просто принимают, а ещё и считают «одним из своих». И это, несомненно, Мануэль Нойер, потому что фанаты поддерживали его.

Так что он защищал ворота и в игре против Мёнхенгладбаха, в которой «Шальке» уверенно победил 2:0. Мануэлю даже не пришлось вспотеть. Когда Густаво Варело на 31-й минуте забил второй мяч, вратарь и его товарищи торжествующе побежали к скамейке запасных «Шальке», чтобы обнять не Сломку, а разжалованного Роста. В команде определённо остались те, кто поддерживал вратаря. Но это не отменяло его шаткого положения. 33-летний Рост сделал выводы: 5 января 2007 года он покинул «Шальке» и перешел в «Гамбург», за который впоследствии сыграл в 149 матчах Бундеслиги.

Адлер против Нойера

В марте 2007 года Нойеру исполнился 21 год. Его мать Марита по этому случаю пригласила домой его бывших тренеров. Именинник ничего об этом не знал. Когда Мануэль пришел и снял свою куртку, присутствующие удивились тому, как он изменился. Запомнившийся им щуплым мальчишкой, Нойер вырос до 1,93 метра и набрал 90 килограммов. Но его телосложение отличалось от телосложения его коллег, например Тима Визе. Он мускулист, но не выставляет это напоказ. В то время как у Визе более натренированной казалась верхняя часть тела, у футболиста Нойера это были скорее ноги. И он подвижен как змея – это было особенно заметно во время разминки.

Теперь Нойер стал бесспорно первым номером, а ещё – самым молодым вратарем Бундеслиги, играющим в основном составе. Новым вторым номером сначала значился 26-летний Тони Тапалович. Как и Нойер, хорват родился в Гельзенкирхене и начал там свою карьеру в клубе «Фортуна», а потом перешёл в молодёжную команду «Шальке». В 1999 году он подписал контракт на два года, но потом повредил коленный сустав. В 2002 году Тапалович перешёл в «Бохум», но и там ему не нашлось применения. В 2004 году голкипер опустился на уровень ниже, перейдя в региональную лигу. В футбольном клубе «Юрдинген 05» он был голкипером основного состава. Проведя какое-то время в «Киккерс Оффенбах», в 2006 году Тапалович вернулся в «Шальке». Нойер и Тапалович скорее друзья, чем конкуренты,

Нойер называет его своим приятелем. Ещё когда Мануэль был в молодёжной команде, они вместе ходили на дополнительные тренировки, которые были необязательными, там они соревновались друг с другом. Шли переговоры насчёт того, чтобы поставить Тапаловича вратарём в молодёжную сборную до 21 года, но его успешная профессиональная карьера не состоялась не в последнюю очередь из-за травм. В 2010 году он перешёл во вторую команду «Майнца» и там получил разрыв крестообразной связки.

После замены вратаря в десятом туре «Шальке» провел 14 успешных игр подряд. Десять матчей закончились победой, четыре – ничьими. Нойер пропустил лишь десять мячей. По завершении последнего круга «Шальке» находился на втором месте – то же количество очков, что и у осеннего лидера «Вердера», и на три очка больше, чем у «Баварии», которая занимала третью строчку. Нойер в основном производил хорошее впечатление, однако в 22-м туре он всё же допустил ошибку, и в Вольфсбурге «Шальке» пришлось довольствоваться ничьей 2:2. И это при том, что на 29-й минуте гости вели в счёте 2:0 благодаря дублю Кевина Кураньи и уже казались уверенными победителями.

В 23-м туре «Шальке» снова проиграл, теперь уже «Байеру», 0:1. В этом матче дебютировал ещё один многообещающий голкипер, 22-летний Рене Адлер. Он на 14 месяцев старше Нойера; через несколько лет они уже боролись за место в воротах немецкой сборной. Ханса-Йорга Бутта, штатного первого номера команды, в 21-м туре усадили на скамейку. Сначала вместо него ворота защищал Бенедикт Фернандес, но в игре против «Шальке» тренер «Байера» Михаэль Скиббе отдал предпочтение Адлеру. Дебютант поучаствовал в гостевой победе и отобрал у Бутта место первого номера. Сезон-2006/07 стал сезоном нового поколения вратарей. Нойер и Адлер закрепились в основном составе, а ещё в «Баварии» 23-летний Михаэль Рензинг пришел на смену Оливеру Кану.

В то время как Адлер прошёл все молодёжные сборные Германии – от U-15 до U-21, – Нойер начал играть лишь в U-18. Адлер участвовал в 49 матчах молодёжной сборной. Нойер – в 36, из которых 20 он сыграл в U-21, самой важной команде. На этом уровне Адлер участвовал лишь в четырёх встречах.

Лучший голкипер сезона

Фанаты «Шальке» все еще ждали первого с 1958 года

чемпионского титула. В 32-м туре «горняки» возглавили таблицу, имея одно очко преимущества перед «Штутгартом» и два – перед «Вердером». Чемпион прошлого сезона – «Бавария» – уже давно выбыл из гонки. Но «Шальке» не получил титул. В 33-м туре «горняки» проиграли 0:2 своему давнему сопернику, дортмундской «Боруссии», все ещё страдавшей от последствий финансового кризиса. «Штутгарт», тренируемый Арминой Фе, обошел «горняков». И хотя в последний игровой день «Шальке» победил «Арминию», им снова пришлось довольствоваться лишь неблагодарным вторым местом – уже в пятый раз за их историю выступления в Бундеслиге. В 34 матчах «Королевские синие» получили лишь 32 гола в свои ворота – это меньше, чем у остальных команд. В своём первом сезоне в Бундеслиге Нойер сыграл в 27 турах и пропустил лишь 21 мяч. То есть 0,77 мяча за игру. В 13 матчах ворота его команды остались сухими. У Нойера хорошая реакция на линии, потрясающая позиционная игра, далёкими и точными вводами мяча он участвовал в наступлении и, получая передачи от защитников, удерживал преимущество во владении мячом. Кроме того, он организовывал оборону. Но прежде всего он излучал невероятное для своего возраста спокойствие. Уже тогда было понятно, что арсенал умений у Нойера был больше, чем у его коллег. Даже если тогда они не все ещё сформировались и даже если он – в том числе благодаря этой многогранности – всё ещё допускал ошибки.

Коллеги из Бундеслиги выбрали 22-летнего футболиста лучшим голкипером сезона. Журнал Kicker назвал его «мастером». Даже Оливер Рек, тренер вратарей, не скупился на похвалу: «Он играет вместе с командой, заранее оценивает ситуацию. Он – очень хороший футболист. Он задействует все свои силы, чтобы решить задачи, поставленные перед ним».

Нойер был тронут: «Моя мечта исполнилась – я, настоящий «шалькер», стою в воротах в матчах Бундеслиги. Круто понимать, что ты играешь за эту команду». Нойер учтиво благодарил Лотара Матущака: «Я всему научился у него. Матущак сформировал меня как футболиста и постоянно совершенствовал меня на тренировках. Он всегда говорил мне, если я что-то делал не так».

И вот уже «Арсенал» и другие клубы выстраиваются в очередь за молодым голкипером.

«Страшная ошибка»

Перед новым сезоном-2007/08 количество вратарей в «Шальке» увеличилось. Помимо Мануэля Нойера, неоспоримого

первого номера, и Тони Тапаловича, в список вошли 18-летний Ральф Ферманн, который ещё в прошлом сезоне сместил третьего номера Денниса Ламчика, а также 31-летний Маттиас Шобер, который, подписав контракт с «Шальке», занял место опытного игрока резерва. Шобер родился в Марле и в 1994–2000 годах уже играл за «Шальке». После его отдали в «Гамбург». Решение, которое имело плохие последствия для «горняков». Потому что в последнюю минуту сезона 2000/01 Шобер не дал им получить уже маячивший перед ними титул чемпиона. В игре против «Баварии» голкипер «Гамбурга» непонятно зачем принял руками передачу назад. Баварец Патрик Андерсон после розыгрыша свободного удара сравнял счет – 1:1. Так «Бавария» в последнюю секунду вытеснила с первого места «Шальке», уже праздновавшего получение титула чемпионов Германии. Когда мяч очутился в воротах «Гамбурга», Оливер Кан, словно берсерк[14], подбежал к угловому флажку и выдернул его из держателя, чтобы таким образом отпраздновать хеппи-энд. «Паркштадион» Гельзенкирхена тем временем превратился в долину слёз. «Шальке» остался лишь титул «Чемпион по сочувствию». Мануэлю Нойеру тогда было 15 лет, как болельщик «Шальке» он переживал эту трагедию вместе с остальными фанатами и никогда этого не забудет: «Это было больно. Наши фанаты очень страдали».

КОГДА МЯЧ ОЧУТИЛСЯ В ВОРОТАХ «ГАМБУРГА», ОЛИВЕР КАН, СЛОВНО БЕРСЕРК, ПОДБЕЖАЛ К УГЛОВОМУ ФЛАЖКУ И ВЫДЕРНУЛ ЕГО ИЗ ДЕРЖАТЕЛЯ, ЧТОБЫ ТАКИМ ОБРАЗОМ ОТПРАЗДНОВАТЬ ХЕППИ-ЭНД.

В сезоне-2007/08 Нойеру также удалось совершить прорыв на международном уровне. При этом выглядел голкипер порой так, словно он потерпел жуткую неудачу. «Шальке» как обладатель серебра участвовал в Лиге чемпионов, где 18 сентября 2007 года состоялся дебют Нойера. В первом туре группового этапа «Шальке» предстояло сразиться с «Валенсией». «Горняки» играли с энтузиазмом, но в конце концов испанцы получили три очка. Потому что на 63-й минуте Нойер не смог правильно зафиксировать мяч. Давид Вилья увел мяч прямо у него из рук, и «Валенсия» выиграла 1:0. Оливер Рек в этот вечер замещал Сломку на тренерской скамье, потому что тот был вынужден провести этот матч на трибуне. Рек раскритиковал Нойера: «Если он выходит из ворот, он должен забрать мяч». Журнал Kicker дал Мануэлю скромную оценку 4,5, лишь Халила Алтынтопа оценили ещё хуже. Хотя как раз оценки, которые Kicker ставит вратарям, – это довольно спорный момент. Голкипер может перехватить два «мёртвых» мяча и в остальном всё делать правильно, кроме

ситуации, которая приводит к голу в его ворота, – и всё равно получить низкую оценку. В школе этого бы хватило для тройки с плюсом. Что же касается строгих учителей из спортивного журнала, голкипер должен быть рад, что отделался оценкой 4,5. Как правило, такой промах тянет на 5 или 6. Тройку Kicker даёт в том случае, если вратарь хорошо играл и был организован, но ему не пришлось поймать ни одного сложного мяча.

Тем временем немецкий вратарь-легенда Харальд «Тони» Шумахер размышлял о Нойере и его конкуренте Рене Адлере: «Станут ли они однажды великими, выяснится тогда, когда они разок сделают решающую ошибку, которая станет подводным камнем для их команды». На этой неделе одной ошибкой Нойера дело не ограничивается. В Лиге чемпионов он и правда грозит стать «подводным камнем» для своей команды.

Следующий ляпсус, правда, произошел уже в матче Бундеслиги. В десятом туре «Шальке» отправился на Балтийское море. В игре против «Ганзы», которая позже вылетела, Джеральд Асамоа на 33-й минуте вывел гостей вперёд. На 56-й минуте Нойер хотел начать быструю контратаку, но его передача на Рафинью оказалась неточной. Мяч приземлился поблизости от игрока «Ганзы» Марка Штайна, который в мгновение ока отправил его в ворота «горняков» и сравнял счёт. Таким образом, «Шальке» пришлось довольствоваться ничьей. Отставание от лидирующей «Баварии» составляло уже девять очков. Тема титула для вице-чемпионов была закрыта.

Ошибка Нойера не сходила с первых полос всех газет. Некоторые считали, что вратарь стал жертвой своего стиля игры. Штефан Херманнс из газеты «Тагесшпигель» писал: «Вероятно, ошибка Нойера – это продукт системы, которой он следует, чтобы играть активнее». Херманнс был прав, но многие не любили стиль игры молодого голкипера, считали Нойера легкомысленным и суетливым, чрезмерно активным. По их мнению, он вмешивался во время игры в те эпизоды, которые его не касались, и брал на себя задачи, которые нужно было оставить полевым игрокам. Они считали, что Нойеру лучше было сконцентрироваться на основной цели вратаря.

Сломка, решив поставить Нойера на самую уязвимую позицию в игре, пошёл на двойной риск. Его вратарь не только был юн, но ещё и предпочитал порой отчаянный стиль игры. Появились сомнения в «современном вратаре». Но Сломка вновь встал на защиту Нойера: «Я говорил с ним, он не должен ничего исправлять. Он будет играть так, как играл до этого. Он – ведущий голкипер, благодаря которому мы получили много очков». Но самое важное сообщение: «Он должен сохранить свой

стиль игры во что бы то ни стало».

Всего через четыре дня после случая с «Ганзой», 24 октября 2007 года, Мануэль, которого поддерживал Сломка, допустил следующую оплошность, на этот раз перед мировой аудиторией. В третьем туре Лиги чемпионов «Шальке» едет к действующему обладателю трофея – «Челси». С момента начала встречи на «Стэмфорд Бридж» прошло лишь четыре минуты; мяч, изменивший направление после удара Малуда, вылетел у Нойера из рук и проскользнул между его ног – почти абсурдный гол. На стадионе был и Кристоф Осигус, который приехал в Лондон со своим коллегой. «Я обязательно хотел увидеть первое международное выступление Мануэля. Мы как раз только заняли свои места, мой коллега спросил: «Ты взял с собой вратарские перчатки на случай, если что-нибудь пойдёт не так?» Мы сидели прямо за воротами, было ощущение, будто ты сам играешь. Мяч после первого же удара Малуда пролетел прямо между ног Мануэля. Мой приятель сказал: «Вот теперь ты можешь надевать свои перчатки». Я ответил: «Просто доверься ему».

Нойер подвергся ещё большей критике. Это особенно ярко показывают слова газеты «Райнише Пост»: «Вратарь из молодёжной сборной, который ещё на прошлой неделе совершил страшную ошибку, позволил безобидному мячу проскочить у себя между ног». Чуть позже Дрогба с подачи Паулу Феррейры удалось ударом головой забить мяч в ближний угол и увеличить счёт до 2:0. Так что положение «горняков» к концу первого тайма выглядело неутешительным. Две из трёх игр были проиграны, и в обоих случаях в этом была вина молодого голкипера. Лишь в матче против норвежского аутсайдера «Русенборга» им удалось победить – 2:0.

Обычно такая череда ошибок приводит к замене вратаря. Некоторые начали спрашивать себя: не ожидали ли они от молодого голкипера слишком многого? В последние месяцы за новым поколением голкиперов пристально наблюдало недремлющее око СМИ. Любая, даже самая маленькая ошибка фиксировалась и приравнивалась к крупному нарушению. Икона немецких вратарей Оливер Кан не испытывал радости по поводу такой шумихи вокруг молодых голкиперов. «Титан» сомневался, что в Германии когда-нибудь снова наступит эра вратарей, какая была при Майере, Шумахере, Илльгнере и, само собой разумеется, при нём. Своего конкурента Леманна, который определённо сделал для развития вратарской игры больше, чем он, Кан даже не упоминал.

Нойер не позволил этой отчасти жесткой критике выбить себя из колеи, демонстрировал стоическое спокойствие: «В первый год

всё, что я делал, тоже не было идеально. А вот сейчас пресса проявляет ко мне небывалый интерес». Что касается общественности, которая рассматривала его ошибки под лупой, то Нойер считал так: «Не нужно этого бояться. Ты не должен оставаться не в ладах с самим собой». Молодой голкипер уверенно защищал свой стиль игры, который вызвал так много споров: «Большинство вратарей хороши на линии. Но что отличает выдающегося вратаря от хорошего, так это умение участвовать в игре».

«Леманн 2.0»

Если искать объяснение тому, почему Нойер, несмотря на череду промахов, всё равно остался первым номером, то стоит вспомнить про болельщиков «Шальке». Если бы Нойер не был настоящим «шалькером» и не входил раньше в фан-клуб, а пришёл в «Шальке» из другой команды лишь в сезоне-2006/07, его место в основном составе рано или поздно было бы поставлено под вопрос и верными фанатами. Потому что, в конце концов, они тоже хотят лишь одного: чтобы их команда добилась успехов. Такое доказательство верности объясняет разочарование и даже ненависть, которые позже вызовет переход Нойера в «Баварию». Чисто в спортивном плане «шалькеры» признают Нойера потому, что они ассоциируют его понимание вратарской игры с той, что была у Йенса Леманна. Когда Леманн выдвигался на половину поля соперника, они скандировали: «Леманн, в атаку!» На «АуфШальке» раньше, чем на других стадионах страны, становится понятно, что бывают такие голкиперы, которых ничто не удержит в их воротах.

Тем не менее для большей части общественности Нойер утратил статус лучшего молодого вратаря из-за своих ошибок. Обратная ситуация сложилась у Рене Адлера – его включение в состав национальной сборной уже казалось делом решённым. Адлер допускал меньше промахов, чем Нойер, только и всего. Многие считали игрока «Байера» более созревшим, чем Нойер, и ценили его менее рискованную игру.

Несмотря на негативные заголовки газет, в 2007 году 21-летнего Нойера пригласили пройти в сборной тест на определение физического состояния. Он стал четвёртым вратарём после значительно более старших Леманна (38), Роберта Энке (30) и Тимо Хильдебранда (28). Очевидно, есть в голкипере что-то, что нравится Йоги Лёву и его ассистентам, Ханси Флику и Андреасу Кёпке. Нойер говорит: «Иначе бы они меня не

пригласили».

ОСОБЕННЫЙ СТИЛЬ ИГРЫ НОЙЕРА ПОПАЛ И В РЕКЛАМУ. ОДИН ИЗ СПОНСОРОВ КЛУБА ИСПОЛЬЗОВАЛ ФОТОГРАФИЮ, НА КОТОРОЙ ВРАТАРЬ ЛОВИТ ЛЕТЯЩИЙ СПРАВА МЯЧ, НАПРАВИВ СВОЙ ВЗГЛЯД ВЛЕВО. НАДПИСЬ ПОД ФОТОГРАФИЕЙ ГЛАСИТ: «ЛУЧШИЕ УСПЕВАЮТ ВЕЗДЕ».

Мануэль с его особенным стилем игры в большей мере, чем Рене Адлер и уж тем более чем Михаэль Рензинг, олицетворял новое поколение вратарей. Он уже давно вышел на один уровень с Леманном. Штефан Херманнс из газеты «Тагесшпигель» писал: «Он не просто перенял стиль Йенса Леманна: он поднял его игру на более высокий уровень. Он играет ещё более точно и целеустремлённо. Он в какой-то степени – Леманн версии 2.0». Маттиас Заммер, спортивный директор Немецкого футбольного союза, был уверен, что однажды Нойер станет «лучшим вратарём в мире». И уже в то время он был голкипером «мирового класса, не только в спортивном плане, но и благодаря впечатлению, которое он производит на окружающих. Выступать с такой уверенностью – уже грандиозно».

Особенный стиль игры Нойера попал и в рекламу. Один из спонсоров клуба использовал фотографию, на которой вратарь ловит летящий справа мяч, направив свой взгляд влево. Надпись под фотографией гласит: «Лучшие успевают везде».

Ночь в По́рту

В начале ноября 2007 года «Шальке» предстоял ответный матч против «Челси». Для Нойера это стало возможностью исправить ошибки, допущенные в предыдущей игре. На шестой минуте Бордон отдал неточную передачу. Дидье Дрогба подхватил мяч и вышел один на один с Мануэлем. Дрогба пробил в левый нижний угол, но Нойер среагировал «фантастическим броском» (Kicker). В пятом туре «Валенсия» и «Шальке» разошлись миром, так и не открыв счёт. В слабо игравшем «Шальке» уверенно выступил лишь Нойер, он получил лучшую оценку – 2,0. В последнем матче группового этапа в Тронхейме «Шальке» выиграл 3:1 и тем самым обеспечил себе выход в 1/8 финала.

Там «Королевским синим» достался «Порту», неожиданный обладатель Кубка чемпионов 2004 года. В Гельзенкирхене хозяева победили 1:0. Ответная встреча стала вехой в карьере Нойера. Это Игра, которая реабилитировала его после всех совершённых ошибок. Те, кто до этого момента говорил, что потенциал молодого голкипера переоценивают, теперь вынуждены были

замолчать. На международном уровне после этого матча Нойера тоже начали воспринимать серьёзнее. Автор этой книги хорошо помнит, как он, хоть и будучи фанатом дортмундской «Боруссии», болел за Нойера (и тем самым, за «Шальке»), потому что он считал критику в адрес молодого голкипера несправедливой. И опасался того, что, если «Шальке» провалится в Порту из-за ошибки Нойера, немецкая футбольная общественность, всё ещё мыслящая консервативно, поставит под вопрос всю концепцию вратаря, участвующего в игре.

5 марта 2008 года, за 22 дня до своего 22-го дня рождения, Нойер стал крепостью «Шальке» в битве на стадионе «Драгау». На 13-й минуте хозяевам представились сразу два удобных случая. Сначала Нойер ногой отбил удар прорвавшегося аргентинца Лисандро Лопеса, а потом парировал кивок головой марокканца Тарика Сектьюи с близкого расстояния. На 38-й минуте он успешно справился с ударом Рикарду Куарежмы с 17 метров. Мяч отскочил вперёд, но Бордон его вынес. Можно представить, что было бы с карьерой голкипера, если бы один из португальцев оказался в том месте, куда отлетел мяч, и использовал этот шанс. И все предыдущие успехи уже ничего бы не значили. Вот как всё непредсказуемо – по крайней мере, в футболе.

На 52-й минуте Нойер вновь взял верх над Сектьюи. При этом голкипер действовал так, словно он проводил спасательную операцию. Это разительно отличалось от стиля игры голкипера «Вердера» Тима Визе, склонного к показательным броскам спортсмена-модели из школы «Джерри»[15] Эрманна. Мануэль рассказывал: «Я подумал, что Сектьюи ждёт, что я подпрыгну в воздух, как Тим Визе. Но я постарался заставить его понервничать. Если бы на его месте был другой, я бы поступил иначе, но Сектьюи слишком умён». Комментарий журнала 11 Freunde: «Заметьте: Тим Визе парирует удары лишь глупых футболистов».

На 55-й минуте мяч снова попал к Сектьюи. От линии ворот его отделяли лишь два метра, а Нойер всё ещё находился в другом углу. Но голкипер устремился вперёд и непостижимым образом отбил мяч ногой. Немного позже невезучего нападающего заменили. На скамейке запасных марокканец постоянно тряс своей кудрявой головой и закрывал лицо руками.

Появившийся на поле Мариано Гонсалес тоже встретил в Нойере соперника сильнее себя, но на 86-й минуте Лопес всё же открыл счёт, отправив мяч с 16 метров под перекладину. Матч перетек в дополнительное время. «Порту» продолжал владеть мячом и получал все больше возможностей: на 102-й минуте Куарежма в одиночку вышел на Нойера, но, благодаря ещё

одному подвигу вратаря «Шальке», никто так и не забил и в дополнительное время. Разность мячей у команд была одинаковая. Арбитр назначил серию пенальти, которая должна была определить, кто пройдёт в четвертьфинал.

«Шальке» бил первым, и Рафинья не промахнулся. Лучо Гонсалес сравнял счёт. Забил и Иван Ракитич – 2:1. Затем Нойер парировал неточный удар Бруну Алвеша. Халил Алтынтоп увеличил преимущество – 3:1. Следующим мяч на точку поставил нападающий Лопес. Когда он разбегался, Нойер продолжал стоять на месте, зрители замерли в волнении. Лопес ударил по мячу, тот полетел в самый угол ворот – в обычной ситуации это бы сработало. Казалось, будто мяч пролетел мимо Нойера, но голкипер в прыжке выставил вверх кулак и отразил удар прямо у самой штанги. Его бывший вратарский тренер Кристоф Осигус вновь был в числе зрителей: «На игру в Порту нас пригласил клуб. Мануэль сыграл потрясающе. Я думаю, это и был его ключ к двери в мировой футбол. После того как он отбил этот удар, у меня выступили слёзы на глазах».

Джермейн Джонс отправил четвёртый мяч в ворота, и «Королевские синие» впервые в истории Лиги чемпионов вышли в четвертьфинал. Мануэль Нойер бросился в объятия к Сломке. Да и Сломка сам чувствовал облегчение, ведь отношения между тренером и руководством клуба уже были накалены до предела. Президент «Шальке» Йозеф Шнузенберг явно начал сомневаться в нём. Теперь же Сломка нахваливал свою команду и своего голкипера на все лады: «Это необычайный успех, в котором Мануэль со своей игрой мирового уровня сыграл большую роль. Улыбка вернулась на наши лица». Тренер чувствовал себя оправданным: «Наш вратарь показал великолепный результат и заставил всех критиков умолкнуть».

Джермейн Джонс назвал своего партнера победителем матча и сказал: «Если бы нам забили раньше, было бы очень тяжело. Мануэль вывел нас в четвертьфинал». Журнал Spiegel online написал: «Из-за нескольких допущенных ошибок, которые привели к потере очков, Нойер потерял свою славу лучшего молодого вратаря, она перешла к игроку «Байера» Рене Адлеру. Но в Порту он вновь показал невероятный класс».

Kicker назвал достижение голкипера «сенсационным» и дал ему оценку 1. Но тот, кто знает, как оценивают вратарей, понимает, что, если бы на 38-й минуте «Порту» смог воспользоваться ошибкой Нойера, это была бы 5.

Главный редактор газеты Bild Франс Йозеф Вагнер в своей колонке «Новости от Вагнера» не жалел похвальных слов: «Представим себе юношу, чьи родители развелись и чьим

единственным убежищем был «Шальке». В игре против «Порту» он был гениален – как Пикассо, Микеланджело, Дюрер. Он был лучшим вратарём, которого когда-либо видел мир. Он был тем, услышав которого птицы щебечут в кустах. Он был идеален, безошибочен, гениален, великолепен, потрясающ. Он был тем, кем мы все хотим быть. Героем».

Как в Болливуде

У многих фанатов «Шальке» «Ночь в Порту» надолго запечатлелась в памяти. Несколько лет спустя один из них рассказал о своих воспоминаниях журналу 11 Freunde в статье с заголовком «Мой любимый матч в Лиге чемпионов: «Порту» – «Шальке», 2008 год»: «Поездка в Порту была захватывающей. Красивый город, дружелюбные португальцы и незабываемая игра. И это прежде всего благодаря одному человеку: Мануэлю Нойеру. Многие рассказывают о том, как они в 1998 году в Берлине видели Брюса Спрингстина. Мы в 2008-м видели Нойера. Прыжки в стиле кунг-фу, гимнастические упражнения, невероятная реакция на линии ворот, прыжки за мячами после ударов с точки – он играл так, будто прибыл с другой планеты. А после игры Нойер праздновал победу вместе со своими друзьями в толпе фанатов. Человек, который вознёсся в глазах европейцев до лучшего вратаря континента, ещё и поехал домой на специальном поезде для фанатов. Эта история была чрезмерно романтичной, словно очередное изобретение индустрии индийского кино».

Следующим соперником «Шальке» стала «Барселона». Ее тренер, Франк Райкард, после игры Нойера в Порту, подумывал переманить его в Каталонию. «Шальке» проиграл оба матча в четвертьфинале – два раза по 0:1. После первой встречи пресса снова сделала Нойера виноватым. На 12-й минуте голкиперу удалось парировать удар Тьерри Анри, но лишь грудью. Француз подхватил мяч и отдал передачу на Бояна Кркича, который поразил ворота немцев. Можно спорить, был ли вратарь причиной этого гола. Если бы Анри не получил мяч во второй раз, то, возможно, говорили бы о великом подвиге голкипера «Шальке».

Если винить вратаря в мяче, забитом Кркичем, то это была уже третья его ошибка на турнире, которая имела серьезные последствия. Но всё же статистика говорит в пользу голкипера: в первых десяти играх Лиги чемпионов в своей карьере Нойер пропустил лишь семь мячей. Хотя и без этого игра в Порту перечеркнула все промахи, которые он допустил. После ночи в Порту не было больше сомнений в том, что Нойер достоин места

первого номера в «Шальке».

Через три дня после того, как «Шальке» покинул Лигу чемпионов, команда проиграла в Бремене 1:5, и Сломке отправили в отставку. Директор клуба Андреас Мюллер не видел никакой возможности для дальнейшего развития команды. На оставшиеся шесть матчей в Бундеслиге командование взял на себя дуэт Михаэля Бюскенса и Юри Мюлдера, команда набрала 16 из 18 возможных очков. Нойер пропустил лишь один мяч. «Шальке» закончил сезон на третьем месте. Это был первый турнир Нойера, в котором он стоял в воротах во всех 34 играх. Он пропустил 32 мяча. Лишь Оливер Кан, установивший мировой рекорд, пропустил всего 21 мяч за турнир, а также предшественник Нойера, Франк Рост (26 пропущенных мячей), чей «Гамбург» стал четвёртым, по статистике на тот момент были лучше его.

6
Первый номер сборной Германии

Сезон-2008/09, 29-й тур. «Шальке» играет в гостях у «Баварии» и неожиданно выигрывает 1:0 благодаря Халилу Алтынтопу, забившему головой. Самый важный игрок команды гостей – Мануэль Нойер. На последней минуте матча он кончиками пальцев переводит мяч из-под перекладины после удара брата Алтынтопа, Хамита. Kicker даёт вратарю оценку 1,5, так он становится лучшим игроком матча.

И НОЙЕР ТАК ЖЕ, КАК И ОЛИВЕР КАН ДЕВЯТЬ ЛЕТ НАЗАД В ГАМБУРГЕ В ПОСЛЕДНЕМ МАТЧЕ СЕЗОНА-2000/01, КОГДА «БАВАРИЯ» ВЫРВАЛА ПОБЕДУ ИЗ РУК УЖЕ УВЕРЕННОГО В СВОЁМ ТИТУЛЕ «ШАЛЬКЕ», ПОДБЕЖАЛ К УГЛОВОМУ ФЛАЖКУ, ВЫДЕРНУЛ ЕГО ИЗ ГАЗОНА И ВМЕСТЕ СО СВОИМ ТРОФЕЕМ УПАЛ НАВЗНИЧЬ.

Эта игра ещё долго будет преследовать Мануэля Нойера. И не только благодаря усилиям, которые он прилагал, чтобы сохранить ворота своей команды сухими и обеспечить победу на чужом поле. А в основном потому, что профессиональный футболист Нойер после завершения матча превратился в настоящего фаната-«шалькера» Ману. И Нойер так же, как и Оливер Кан девять лет назад в Гамбурге в последнем матче сезона-2000/01, когда «Бавария» вырвала победу из рук уже уверенного в своём титуле «Шальке», подбежал к угловому флажку, выдернул его из газона и вместе со своим трофеем упал навзничь. Он отпраздновал победу на «Альянц Арене» так, будто это было возмездием за игру в Гамбурге в 2001 году. Баварские ультрас не забудут провокационное подражание Кану. Отныне для них Мануэль Нойер – как красная тряпка для быка.

Когда Нойер через два года перешел в «Баварию», он должен был объяснить свой спектакль: «Это не было акцией ни против Оливера Кана, ни против «Баварии». Хамит Антынтоп ударил, но я взял мяч. Потом судья дал финальный свисток, и я как будто отключился. Я не планировал такого, это вышло спонтанно. И я не мог это контролировать. Ну да, я ведь был ещё так молод!» Он сказал, что это была «необузданная радость». «И, если честно, у меня, как у вратаря, находящегося позади всех остальных, редко бывает возможность что-то отпраздновать. Или кого я должен обнимать? Тех, кто подает мячи?»

В целом для «Шальке» сезон-2008/09 под руководством нового нидерландского тренера Фреда Рюттена сложился

неудовлетворительно. Нойер из-за травмы, полученной в начале сезона, был вынужден приостановить тренировки. Ещё до начала нового сезона он выступил в товарищеском матче против соседнего клуба горняков «Эркеншвик», который играл в шестой лиге. Клуб был не в лучшей спортивной форме и испытывал финансовые проблемы. «Шальке», как подобает его положению, выиграл 6:0. Но эта победа досталась слишком дорогой ценой: на 60-й минуте Нойер без содействия игроков команды соперника сломал себе стопу и не смог сыграть в первых матчах чемпионата. Голкипер пропустил и квалификационный отбор в Лигу чемпионов. Вместо него в ворота встал опытный Матиас Шобер. «Шальке» уступил мадридскому «Атлетико» (1:0, 0:4) и был вынужден довольствоваться Лигой Европы.

Лишь 21 сентября 2008 года Нойер снова встал в ворота, чтобы восстановить прежнюю форму, он для начала играет в региональной лиге. Вторые команды «Шальке» и «Боруссии» (Мёнхенгладбах) разошлись миром (1:1). В основную команду Нойер вернулся 2 октября, когда «Шальке» принимал у себя кипрский клуб «АПОЭЛ». Ничьей (1:1) могло быть недостаточно для попадания в групповой этап Лиги Европы. Но так как команда всё же выиграла на Кипре 4:1 – в воротах «Шальке» против киприотов стоял почти 20-летний Ральф Ферманн, – команда прошла эту стадию успешно.

Через три дня Нойер вернулся и в Бундеслигу. В седьмом туре чемпионата «Шальке» на своём поле завоевал лишь одно очко в игре против будущего чемпиона, «Вольфсбурга» (2:2). Само собой разумеется, Мануэль Нойер продолжил стоять в воротах до конца сезона, за исключением матча второго круга в Вольфсбурге, который «Шальке» проиграл 3:4. Несмотря на перелом стопы, в чемпионате Германии Нойер вышел на поле 27 раз.

Но число спортивных разочарований «Шальке» только увеличивалось. Групповой этап Лиги Европы команда завершила на последнем месте. В кубке Германии всё закончилось четвертьфиналом. В Бундеслиге «горняки» околачивались где-то в середине турнирной таблицы. После поражения на своём поле от «Гамбурга» (1:2) с поста тренера сняли Фреда Рюттена. Директор клуба Андреас Мюллер должен был ещё за три недели до этого собрать свои вещи – из-за отсутствия стратегии и неудачных сделок. Вместо уволенного Рюттена руководство на себя снова взял дуэт Михаэля Бюскенса и Юри Мюлдера, им помогает Оливер Рек. По окончании чемпионата «сине-белые» заняли разочаровывающее восьмое место в турнирной таблице.

Игрок национальной сборной и чемпион Европы U-21

Для Мануэля Нойера сезон не закончился 34-й игрой в Бундеслиге. 19 мая тренер сборной Германии Йоги Лёв пригласил его вместе с национальной командой в Азию на предстоящие матчи с Китаем и Объединёнными Арабскими Эмиратами. 2 июня в Дубае в игре против Эмиратов состоялся дебют Мануэля Нойера в главной сборной. Без особого труда немцы выиграли 7:2. Игроки защиты, и прежде всего партнер Нойера по клубу Хайко Вестерман, в тридцатиградусную жару выполняли свою работу неохотно. Несмотря на очевидную победу, 23-летнему дебютанту снова представилась возможность показать себя. Например, когда Хамис на 18-й минуте пытался забить головой или когда на 28-й удар наносил Салем. Газета «Зюддойче Цайтунг» писала: «Этот матч подарил немцам удовлетворительное завершение сезона. О том, какие выводы нужно сделать из вальяжной игры команды, тренер национальной сборной решит после отпуска. Нойер? Убедил».

Через две недели Мануэль Нойер поехал вместе со сборной в Швецию на чемпионат Европы U-21. Ему уже исполнилось 23 года (как и большинству других участников турнира), но в этом турнире важен возраст, в котором игрок начал выступать в квалификационных матчах. На групповом этапе команде тренера Хорста Хрубеша пришлось сразиться с Англией, Финляндией и Испанией. У финнов сборная выиграла 2:0, но это была единственная победа Германии в своей группе. С Испанией команда разошлась без забитых мячей, с Англией – ничьей 1:1. В конечном счёте немцы заняли второе место – на два очка позади Англии и на одно очко впереди испанцев.

В полуфинале молодёжная сборная играла с командой Италии и ее звездой Марио Балотелли. Благодаря невероятному Нойеру немцы победили 1:0. Голкипер блестяще парировал удары Себастьяна Джовинко на седьмой минуте и Марко Мотты на 17-й. На стороне юного голкипера оказалась и удача, когда Марко Андреолли отправлял мяч головой в перекладину. На 48-й минуте Андреасу Беку удалось открыть счет – 1:0, при этом визави Нойера, Андреа Консильи, выглядел неважно. Газета «Франкфуртер Альгемайне» подвела итог: «Нападающий Бек и невероятный вратарь Нойер вывели молодёжную сборную Германии в финал чемпионата Европы в Швеции».

Там им снова предстояло встретиться с англичанами. 29 июня 2009 года на стадионе «Сведбанк» в Мальмё на поле вышли шесть игроков, которые через пять лет станут чемпионами мира: Мануэль Нойер, Жером Боатенг, Бенедикт Хёведес, Матс Хуммельс, Сами Хедира (капитан) и Месут Озил. Но и другие 14 футболистов, которые участвовали в финальном матче, у всех на

слуху: Деннис Аого, Андреас Бек, Себастьян Бёниш, Гонсало Кастро, Фабиан Джонсон, Марсель Шмельцер, Даниэль Шваб и Сандро Вагнер. Ашкан Дежага не смог сыграть в финале.

У «Трёх львов», которых тренировал Стюарт Пирс, среди прочих на поле вышли Джеймс Милнер, Тео Уолкотт и Киран Гиббс. Немцы уверенно победили 4:0 – забили Кастро, Озил и дважды Вагнер. Это был первый титул чемпионов Европы для молодёжной сборной Германии. Нойер в пяти играх пропустил лишь один мяч и вошёл в символическую сборную – вместе с Беком, Жеромом Боатенгом, Хёведесом и Озилом. Кроме того, игрок «Шальке» стал лучшим вратарём турнира и был осыпан похвалой. Хорст Хрубеш сказал про Нойера: «Даже если мяч меняет своё направление, он стоит в нужном углу». А интернет-журнал Spox.com написал: «На этом турнире Нойер перерос молодёжную сборную, теперь он – прямой кандидат в главную команду для участия в чемпионате мира-2010».

Нойер против Гросскройца

В начале сезона-2009/10 к руководству «Шальке» приступил Феликс Магат. Он не довольствовался лишь работой тренера, а менял структуру всего клуба и назначал на главные должности своих доверенных лиц. Тренера вратарей тоже сменили. Оливеру Реку пришлось покинуть пост, вместо него пришел 42-летний Бернд Дреер, который в течение семи лет – с 1996-го по 2003-й – был вторым номером после Оливера Кана в мюнхенской «Баварии». Позже он ещё какое-то время пребывал в резерве «Баварии»; свой последний матч в чемпионате Дреер сыграл в 40 лет, 6 месяцев и 17 дней, после он работал тренером вратарей при Зеппе Майере. Голкипер Дреер был также хорошим футболистом. Когда тренером в «Баварии» был Феликс Магат, в контрольных матчах Дреер иногда выступал в качестве нападающего. Влияние, которое Дреер оказал на Нойера, можно описать так: «Он сделал голкипера на одну руку длиннее».

В седьмом туре чемпионата на дортмундском стадионе «Сигнал Идуна Парк» «Шальке» выиграл у «Боруссии» 1:0. Как обычно, по окончании матча накопившееся напряжение нашло выход. Основной причиной волнений стала сцена после финального свистка. Прошёл слух, что в скоплении чёрно-жёлто-сине-белых игроков Мануэль Нойер атаковал дортмундского игрока Кевина Гросскройца. Гросскройц рассказывал: «Нойер намеренно напал на меня. Сначала он ударил меня головой, к счастью, не сильно. Потом в ход пошли локти. Он лжёт, когда всё

опровергает! Он сделал это намеренно. Он это знает». Игроки «Боруссии» Нури Шахин и Марсель Шмельцер утверждали, что они видели нападение Нойера. Тренер «Боруссии» Юрген Клопп ничего такого не заметил, но принял рассказ своих игроков за чистую монету: «Мои игроки уверяют, что они видели, как Мануэль Нойер это сделал». Но Клопп просил проявить понимание и к предполагаемому виновнику: «Он ещё молодой парень, он может делать ошибки. Но он должен на них учиться».

На «Вестфаленштадионе» сошлись (или всё же нет) два игрока, которые отличались от остальных: они были не только футболистами, но одновременно и ярыми фанатами своих клубов с самого детства. Вот почему дерби между «Шальке» и «Боруссией» имело для Нойера и Гросскройца гораздо большее значение, чем для других игроков. Нойер когда-то стоял вместе с фанатами на северной трибуне «Паркштадиона», Гросскройц – на южной трибуне «Вестфаленштадиона». Социальное происхождение Гросскройца отличается от происхождения Нойера. Игрок «Боруссии» родился на севере, в пролетарской части Дортмунда. Его отец работал слесарем на шахте «Министер Штайн». До возрастной группы «С» (14–15 лет) Кевин Гросскройц играл в «Боруссии». Потом его настигла судьба, которая обошла Нойера в «Шальке»: его посчитали слишком хилым и отчислили из команды. Он перешёл в клуб «Рот-Вайсс Ален», но любовь к «Боруссии» не угасла. Даже когда он стал профессиональным игроком и играл во второй Бундеслиге, он не мог отказать себе в посещении матчей дортмундцев, не только домашних, но и выездных. Летом 2009 года «Боруссия» взяла 21-летнего футболиста назад. Ещё до начала сезона вернувшийся игрок позволил себе замечание: «Я ненавижу «Шальке», как чуму». Тогда Нойер ответил на это с привычной сухостью: «Я с ним не знаком, ничего не знаю о нём, ни разу не видел его на матчах Бундеслиги или на нашей арене. Сколько раз он играл в первой Бундеслиге?»

Даже после предполагаемого инцидента на стадионе «Сигнал Идуна Парк», обвинений Гросскройца и возмущений дортмундцев Нойер оставался спокоен. Когда «Шальке» и «Боруссия» начинали оскорблять друг друга, голкипер держался особняком. Однако позже в интервью радиостанции «WRD 2» он не скрывал того, что недолюбливает Гросскройца: «Вероятно, это был другой Мануэль Нойер. Я в упор не видел никакого Гросскройца. Надеюсь, зубы у него остались целы. Однако я никоим образом его не трогал».

Наконец, телевидение показало настоящую картину произошедшего. Видно, что Гросскройц в толпе празднующих «шалькеров» подкрался сзади к Нойеру, который лишь слегка

откинул голову назад – очень даже далеко от «удара головой». К тому же он вообще не мог видеть Гросскройца. Контрольная комиссия Немецкого футбольного союза проверила инцидент и отказалась проводить официальное расследование. Нойер уже стал объектом ненависти в «Баварии», теперь такой же статус присуждён ему и в Дортмунде.

Смерть Роберта Энке

10 ноября 2009 года немецкая футбольная общественность была потрясена ужасающей новостью: 32-летний Роберт Энке решил покончить жизнь самоубийством и бросился под поезд. После чемпионата Европы-2008 и ухода из сборной Йенса Леманна голкипер «Ганновера» был самым вероятным претендентом на роль следующего вратаря сборной. Энке уже какое-то время считался первым номером, хоть официально ещё и не был назначен. И Оливер Кан тоже считал, что Энке к началу сезона-2009/10 был лучшим вариантом: «Наши вратари очень хорошие, но нет того единственного, который бы был настоящим первым номером. Мануэль Нойер и Рене Адлер ещё слишком молоды. Им понадобится ещё год или два, чтобы подняться на нужный уровень. Ещё есть Роберт Энке и Тим Визе. Роберт показал солидный результат на международных соревнованиях, выступил без ошибок. А у Тима больше опыта, прежде всего международного. Если он будет больше тренироваться принимать навесные передачи с фланга и улучшит свою игру мячом, у него есть очень хорошие предпосылки к тому, чтобы стать первым номером. На данный момент Роберт находится на шаг впереди. Однако, с моей точки зрения, ещё слишком рано говорить, кто будет первым номером». Речь Кана звучала так, будто он и Леманн ушли, оставив после себя большую проблему с вратарями. Будто Германия поедет на чемпионат мира-2010 с хорошим вратарём, но уже не с таким «титаном», как он.

У Роберта Энке было три недостатка. Во-первых, играя в «Ганновере», он не мог выступать на международной арене. Во-вторых, он не был так уверен в себе и стрессоустойчив, как Мануэль Нойер. Третий и самый большой недостаток долгое время утаивался от общественности: всеми любимый голкипер страдал от депрессии. Психологическое давление, которое оказывала на него борьба за место первого номера сборной Германии, лишь усугубила ситуацию. До того как совершить самоубийство, Энке участвовал в пяти из 11 матчей национальной сборной в сезоне-2008/09. Если бы не депрессия,

он играл бы чаще. Но Энке пришлось отказаться от участия в квалификационных играх против Азербайджана, России и Финляндии. Официальное объяснение звучало так: «Бактериальная инфекция». На самом деле ему приходилось бороться с приступами депрессии. Некоторые люди считают, что при такой болезни нужно было отговорить Энке от профессиональной карьеры футболиста. А он к тому же играл на такой позиции, где нервное напряжение достигает небывалой силы.

Через три дня после трогательного прощания с Робертом Энке молодёжная сборная играла против Кот-д'Ивуара. Нойер был вызван на игру, которая должна состояться в его родном городе, на стадионе «Фельтинс-Артена» в Гельзенкирхене. Перед началом матча была объявлена минута молчания в память о Роберте Энке. Капитан команды Михаэль Баллак символически положил футболку Энке с первым номером на свободное место на скамейке запасных.

Первые 45 минут матча в воротах Германии стоял Тим Визе. Игра в поле – не его сильная сторона. Казалось, что Визе ни своими футбольными навыками, ни характером не соответствовал представлениям Лёва о первом номере. К концу первого тайма сборная Германии вела в счёте благодаря пенальти, который реализовал Лукас Подольски (1:0).

Во втором тайме Нойер встал в ворота. Он провел всего 12 минут на поле до того, как отдать мяч ивуарийскому футболисту Эбуэ; последовал удар, и соперник сравнял счёт. Газета Zeit online назвала этот эпизод «полуавтоголом», а Spiegel online объявила Нойера «неудачником». И он уже ничего не мог исправить, когда на 85-й минуте Думбия забил мяч в ворота немцев и вывел свою команду вперёд – 2:1. В компенсированное время Лукасу Подольски всё же удалось сравнять счёт. В следующей игре против сборной Аргентины, которая состоялась в марте, в воротах Германии был уже Рене Адлер.

Первая вратарская награда

Победив в 27-м туре Бундеслиги «Байер» (2:0), «Шальке» вместе с Нойером занял верхнюю строчку в турнирной таблице. Ещё в этот день голкипер отметил свой 24-й день рождения. Магат считал, что титул чемпиона уже не за горами: «Если мы победим «Баварию», у нас будет шанс». Нойер нажал на тормоза: «В 2007 году мы уже узнали, как легко можно потерять голову. Тогда нам пришлось проглотить горькую пилюлю. Поэтому стоит

прекратить эту эйфорию».

На следующий день у себя на поле «Шальке» проиграл «Баварии» самую важную игру – 1:2. Но окончательно всё решилось в предпоследнем туре, когда «горняки» продули на своём поле бременскому «Вердеру» (0:2). Так что команде опять достался лишь титул вице-чемпиона. А это ведь гораздо больше, чем то, на что можно было рассчитывать перед началом сезона. Нойер – единственный игрок в команде, который провёл каждую минуту Бундеслиги на поле.

Мануэль впервые получил вратарскую награду «Безупречная игра», которую спортивный канал «Sport 1» и журнал Schöner Wohnen начиная с сезона-2007/08 вручают лучшим голкиперам первой и второй Бундеслиг. На принятие решения влияют количество сухих игр, время в минутах, за которое в ворота не было забито ни одного мяча, и среднее число мячей, забитых команде, относительно числа сыгранных матчей. Первым победителем в сезоне-2007/08 стал Франк Рост. Нойер также получил эту награду, которая выполнена в виде вратарской перчатки, в сезонах-2011/12, 2012/13, 2013/14 и 2014/15. В последнем из них он установил и новый рекорд – 20 сухих матчей.

Первый номер благодаря травме Адлера

В марте 2010 года всё выглядело так, будто решение по поводу первого номера сборной Германии на чемпионате мира-2010 уже принято: тренеры определили в основной состав, едущий в Южную Африку, Рене Адлера. Но игрок «Байера» был вынужден отказаться от поездки на турнир из-за повреждения ребра. Таким образом, из первоначального квартета Адлер, Визе, Нойер, Энке кандидатами на место в основном составе остались лишь Визе и Нойер.

Не все были довольны таким раскладом. Вот почему в разных обсуждениях начал упоминаться еще Леманн. Тем временем 40-летний игрок «Штутгарта», который хорошо сыграл во втором круге, лелеял надежды снова вернуться в строй. По крайней мере, так это видел Филипп Зельдорф из газеты «Зюддойче Цайтунг»: «То, что Леманн во вторник отказался комментировать травму Адлера, говорит о многом. Если тренеры его позовут, Леманн поедет. И, конечно, он считает себя подходящим для первого номера». Однако после чемпионата Европы-2008 Лёв настроился на то, что впредь немецкие ворота будет защищать молодой футболист. В фаворитах у Зельдорфа был Нойер: «Я удивлюсь,

если выбор падёт не на Мануэля Нойера. Он не только обладает всеми качествами, необходимыми выдающемуся вратарю, но ещё и технически богат и мыслит как полевой игрок. Но этот полевой игрок выступает не как центральный защитник, а сам управляет игрой. Его стиль иногда выглядит авантюрным и рискованным, но его метод эффективен, и он не играет на публику».

13 мая Нойер провел свой третий международный матч на стадионе «Тиволи» в Ахене. Немцы обыграли Мальту 3:0. 29 мая в Будапеште сборная Германии испытала на прочность команду Венгрии. За день до этого тренер вратарей Андреас Кёпке огласил иерархию голкиперов на турнире в Южной Африке: «Мануэль Нойер – первый номер, Тим Визе – второй, Йорг Бутт – третий. <…> У Мануэля огромный потенциал. В этом сезоне он хорошо играл в своей команде». Нойер был удивлён, что он так быстро стал первым номером: «Я рассчитывал, что будет активная борьба». Но на самом деле то, что решение было принято в пользу Мануэля, не стало сюрпризом ни для самого голкипера, ни для общественности. Даже если Кёпке и подчёркивал, что решить «было очень, очень непросто».

Кристиан Камп подробно описал в газете «Франкфуртер Альгемайне» реакцию Нойера: «Победитель выглядит невозмутимым: спокойный, беспристрастный, сдержанный, как и в любой другой день, Нойер просто делает свою работу». Камп считал такое решение логичным и разумным: «Его стиль вратарской игры – самый современный. Лёв и Кёпке всегда подчёркивали, что они хотят видеть сильного в футбольном плане вратаря, который участвует в игре, который, обладая хорошей реакцией, ещё и неплохо ориентируется в пространстве и может быстро и точно начать атаку. Всё это подходит под описание Мануэля Нойера, хотя он иногда и идёт на большой риск. <…> Прошлая пятница <…> была, возможно, больше, чем просто знаком. Вероятно, это момент, в который его карьера достигла максимальной высоты». Если Нойер хорошо покажет себя на чемпионате мира, то у него будет перспектива «занять немецкие ворота даже тогда, когда Рене Адлер снова наберет форму».

На следующий день после принятия решения сборная Германии победила Венгрию 3:0. У Нойера за 90 минут было 40 касаний мяча – больше, чем у нападающего Лукаса Подольски. В последнем матче перед поездкой в Южную Африку немцы принимали у себя во Франкфурте сборную Боснии и Герцеговины и выиграли 3:1.

В СВОИ 24 ГОДА НОЙЕР СТАЛ ОДНИМ ИЗ САМЫХ МОЛОДЫХ ПЕРВЫХ НОМЕРОВ СБОРНОЙ ГЕРМАНИИ, КОГДА-

ЛИБО ИГРАВШИХ НА ЧЕМПИОНАТАХ МИРА.

В свои 24 года Нойер стал одним из самых молодых первых номеров сборной Германии, когда-либо игравших на чемпионатах мира. Моложе его были только Вольфганг Фариан (20), выступавший в 1962 году, и Бодо Илльгнер (23) в 1990-м. Из пяти международных игр, в которых участвовал Нойер, три выпали на квалификационный этап. На тот момент он не провел еще ни одной игры национальной сборной за трофеи. Только у Фариана было меньше опыта в международных соревнованиях, чем у Нойера. Перед началом турнира в Чили Фариан, которого в его клубе «Ульм» прозвали «летун», лишь однажды стоял в воротах сборной Германии – как раз в последнем матче квалификации.

Драма Михаэля Рензинга и возвращение Йорга Бутта

Прошло не так много времени, и вот уже новое имя звучит в контексте того, кто станет преемником поколения Кана/Леманна: игрок мюнхенской «Баварии» Михаэль Рензинг. В течение пяти лет он входил в основной состав команды и летом 2008 года сменил на посту Оливера Кана. То, что Рензинг за это время не собрал вещи и не стал первым номером где-то ещё, можно объяснить лишь одной причиной – было очевидно, что однажды он займёт место Кана. Ули Хёнесс считал, что этот голкипер сможет стать ещё и преемником первого номера в сборной Германии. И не только в «Баварии» Рензинг долгие годы считался одним из величайших вратарей, если даже не самым великим. Рензинг 33 раза играл за молодёжную сборную; 18 игр провел в команде U-21 – ступени, предшествующей национальной сборной.

Оглядываясь назад, приходится говорить о досадно испорченной карьере. Когда ставился вопрос о том, кто будет стоять в воротах на чемпионате мира-2010, Михаэль Рензинг был вне обсуждения. Всё случилось так, как будто развитие вратарской игры прошло мимо него. И это, возможно, имеет отношение к его работодателю, «Баварии».

Вместо Рензинга, как уже было сказано, на позицию травмированного Рене Адлера в составе сборной продвигался другой мюнхенский игрок – Йорг Бутт. Именно его Адлер когда-то вытеснил из ворот в «Байере». Потом Бутт устроился в лиссабонскую «Бенфику», однако там он не смог добиться успехов и перешёл на скамейку запасных в «Баварию», куда его взяли как подстраховку на случай, если с предполагаемым преемником Кана, Рензингом, ничего не выйдет. Но на деле 36-летний футболист вытеснил своего конкурента, который младше его на

десять лет. Таким образом, с амбициями Рензинга стать первым номером национальной сборной было покончено, в то время как Бутт снова обратил на себя внимание. Перед отъездом сборной в Южную Африку он сыграл в трёх международных матчах, при том что последний раз его участие датировалось 2003 годом, то есть за семь лет до этого. Ему разрешили поехать в Южную Африку не только потому, что он пользуется славой спокойного и беспристрастного мастера своего дела, который не грозит вызвать недовольство в своей команде, если он встанет в ворота. Тренерский штаб и в спортивном плане мог на 100 процентов положиться на Бутта.

У уступающего ему Михаэля Рензинга были проблемы с принципом игры, который вратарь должен распространить на всю команду. Ему было 16 лет, когда он пришёл в «Баварию» – а там представления о хорошем вратаре и том, какие задачи он должен выполнять, ограничивались образом Оливера Кана. В то время «Шальке» тоже был заинтересован в юном таланте из города Линген в Нижней Саксонии. Рензинг приехал к ним на просмотр. Лотар Матущак вспоминает: «Он был хорош, даже очень. Я считал, что мы можем найти ему применение. Он должен был появиться ещё два раза, но на следующий день он не пришёл. Потом я узнал, что он выбрал «Баварию». Возможно, карьера Рензинга сложилась бы по-другому, сделай он тогда выбор в пользу «Шальке» и вратарских тренировок с Лотаром Матущаком.

В Мюнхене преемник Кана должен был быть таким, как сам Оливер. Несмотря на то что Рензинг старше Нойера почти на два года, на его стиль вратарской игры повлиял скорее Кан, чем ван дер Сар или Леманн. До тех пор пока «Бавария» играла таким образом, что вратарь лишь парировал удары и вёл «свою собственную тактическую жизнь», это не было проблемой.

Но летом 2008 года тренером «Баварии» стал Юрген Клинсманн. Ещё тренируя национальную сборную, он показал, что ему недостаточно такого голкипера с реакцией, как Кан. Тот факт, что Рензинг даже в выполнении традиционных задач вратаря не мог хорошо себя показать, ситуацию не улучшил. В 27-м туре в воротах стоял Йорг Бутт. Несмотря на то что он на десять лет старше Рензинга, ногами играл лучше и был способен контролировать игру. Бутт и раньше интересовался современной вратарской игрой и философией Хука, и это дало ему преимущество.

Летом 2009 года Луи ван Гал взял на себя командование штаб-квартирой «Баварии», располагающейся на Зебенер Штрассе. Голландец принес свою философию игры, в центре которой стоит владение мячом. Она требует наличия вратаря, который бы мог

участвовать в игре, владеть мячом и удерживать его для своей команды. Ван Гал оказался спасителем Йорга Бутта: «Его руководящий принцип был мне очень близок». На свой второй год работы ван Гал пригласил Франса Хука стать тренером вратарей. Теперь Бутт вживую мог увидеть человека, чьи обучающие программы он когда-то штудировал. Хук работал в «Баварии» иначе, чем его предшественники. Бутт вспоминает, как вратари участвовали в тактическом построении команды: «Для него были очень важны футбольные элементы. Он вникал в решение тактических задач. Он разговаривал не только с вратарями, но ещё и с защитниками, чтобы обговорить некоторые ситуации. Он работал над тем, чтобы можно было выдвинуть оборону вперёд». Принцип Хука таков: «Голкипер не изолирован, а является частью команды». При этом речь идёт о том, чтобы тренировать не только вратарей, а всю линию обороны. Он всегда старается создать понимание между голкиперами и игроками защиты. Вратарь должен быть частью тактики команды, это будущее футбола».

Франс Хук рассказывал об изменениях в команде, добившейся звания чемпиона рекордное количество раз, и какие последствия это вызвало для вратарской игры: «Наши защитники больше, чем в какой-либо другой команде, играют впереди. У нас также случается много выходов один на один. Поэтому вратарь прикрывает спины игроков защиты».

Под руководством ван Гала «Бавария» сделала первые шаги к появлению вратаря а-ля Нойер. Юпп Хайнкес создаст более крепкую основу, а Пеп Гвардиола будет развивать её дальше. Всё это – движение, которое дало дорогу «созиданию», а не «разрушению». До этого многие предпочитали ставить двух полузащитников оборонительного плана: один должен был останавливать атаку соперника, а другой, находясь ближе к воротам, руководить игрой. Теперь же на это место ставили игроков, развитых в техническом плане и умеющих играть. То же касалось и пары центральных защитников. В этом случае вратарь становился главной фигурой.

Как когда-то Кан совсем не подошёл тренерам национальной сборной, Клинсманну и Лёву, и они отдали предпочтение Леманну, так и Рензинг не подошёл «Баварии», ведь они хотели видеть в составе современного вратаря, который бы, помимо прочего, мог бы играть в поле. И хотя ван Гал предоставил Рензингу ещё один шанс, после трех матчей голкипер окончательно покинул мюнхенскую команду. И снова на его место встал Йорг Бутт, который в свои 35 лет провел самый успешный сезон и показал самый стабильный результат среди

всех игроков команды. С Буттом в воротах «Бавария» победила в Бундеслиге, в Кубке Германии и вышла в финал Лиги чемпионов.

В сезоне-2009/10 Бутт сыграл в 47 матчах: 31 – в Бундеслиге, 13 – в Лиге чемпионов и три в Кубке Германии. Кроме того, он стал первым вратарем мюнхенцев, который имел успех и как бомбардир: 8 декабря 2009 года «Бавария» провела заключительный матч группового этапа Лиги чемпионов против «Ювентуса» и победила 4:1, Бутт забил пенальти.

Через пять лет, в сезоне-2014/15, в ворота клуба второй Бундеслиги «Фортуна» (Дюссельдорф) встал Михаэль Рензинг. До этого он попытался пробиться в лиге уровнем выше, играя за «Байер», но так и не смог – сыграл там лишь в двух матчах. Однако Рензинг был далеко не единственным вратарем молодёжной сборной Германии, который не смог даже приблизиться к национальной сборной. Филипп Чаунер, как и Нойер, 1986 года рождения[16], который дебютировал в 2006 году в той же игре молодёжной сборной, что и голкипер «Шальке», со своим ростом в 1,96 метра был самым крупным среди всех его конкурентов. Но в сезоне-2014/15 он стоял в воротах играющего во второй лиге «Санкт-Паули». В первой Бундеслиге Чаунер до тех пор выступал лишь однажды – в матче за «Нюрнберг». Флориан Фромловиц, также 1986 года рождения, который вместе с Нойером ездил на молодежный чемпионат Европы-2009 в Швецию, сначала вытеснил Роберта Энке из состава «Ганновера», но потом в сезоне-2010/11 его самого сместил Рон-Роберт Цилер. Четыре года спустя Фромловиц подписал контракт с клубом третьей лиги «Веен», но почти всё время проводил на скамейке запасных. Статистика показывает, что в первой Бундеслиге он сыграл в 70 матчах. Тобиас Зиппель, 1988 года рождения, который тоже был на турнире в Швеции, защищал ворота клуба второго дивизиона, «Кайзерслаутерна». Когда эта команда ещё играла в первой Бундеслиге, он сыграл за нее в 36 матчах. Суммарно три голкипера – Чайнер, Фромловиц и Зеппель – участвовали в 62 матчах молодёжной сборной Германии, из которых 42 сыграл Фромловиц. В Бундеслиге эти трое в сумме выходили на поле 107 раз. И здесь Фромловиц занимает первое место – на его счету 70 матчей. У Мануэля Нойера же к концу сезона-2014/15 набралось 283 игры.

Молоды и красивы

В Южную Африку сборная Германии вылетела в своем самом молодом со времен ЧМ-1934 составе. Средний возраст команды

Йоги Лёва составлял 24,96 года; по этому показателю сборная находилась на третьем месте, чего, собственно, и добивался тренер. После чемпионата Европы, который, несмотря на завоевание серебра, не оправдал ожидания, Лёв вновь предпринял попытку совершить культурный прорыв, который он и Клинсманн уже пытались осуществить в преддверии чемпионата мира-2006. Лёв сказал: «Я прежде всего тренер-эстет, который хочет видеть красивый футбол, любит футбольную культуру, а о борьбе и ведении игры говорит лишь между делом». Лёв активно пропагандировал «красивый комбинационный футбол» и хвалил игру испанцев. И хотя немецкая сборная была молода, зато в ней насчитывалось гораздо больше игроков, которые могут реализовать футбольные и идейные принципы тренера, чем в предыдущих турнирах. Начавшаяся после катастрофы чемпионата Европы 2000 года реформа, которая поставила во главу футбольную федерацию и сделала упор на открытие центров интенсивных тренировок при футбольных клубах, дала первые плоды. Она начала выпускать игроков, которые хорошо обучены в техническом и тактическом планах; зрелых, мыслящих футболистов.

Из тех, кто поехал в Южную Африку, лишь два игрока родились в 70-х: Арне Фридрих из «Герты» и «мюнхенец» Мирослав Клозе. Капитан Михаэль Баллак (33 года) был самым опытным и возрастным игроком в сборной, но он не участвовал в турнире из-за травмы; это поменяло иерархию в команде. Перу Мертезакеру исполнилось 25, но он уже успел выступить на ЧМ-2006 и ЧЕ-2008; молодой защитник считал новое поколение игроков более отважным и дерзким. Мануэль Нойер самоуверенно заявил газете «Франкфуртер Альгемайне»: «Мы – молодые дикари. Мы нахальны, агрессивны, и у нас хорошая подготовка. Игроки первой команды Германии являются примером для всех остальных. Надеюсь, это скажется и на чемпионате мира. У нас много игроков, которые ещё молоды, но в своих клубах им уже есть что сказать. Никто из нас не боится себя проявлять. Ещё на чемпионате мира-2006 всё было иначе. Тогда в национальной сборной было разделение между ведущими игроками и всеми остальными. Сейчас сила распределена ровно между всеми членами команды».

Из-за недостатка опыта сборная Германии не ожидала многого от этого турнира. Однако Филипп Лам считал, что «это лучшая команда, у нее самый большой потенциал из всех, в которых я когда-либо играл». На поле выходили шесть игроков, которые до этого играли в молодёжной сборной: Нойер, Сами Хедира, который заменял полузащитника Баллака, Жером

Боатенг и технически сильное нападение – Месут Озил, Деннис Аого и Марко Марин. Нойер говорил: «Успех объединяет. У нас очень тесные отношения, мы не должны узнавать друг друга заново, и мы все жаждем побед».

Также это работало и с вратарями. Нойер рассказывал: «В отличие от Леманна и Кана, у нас хорошие отношения друг с другом. Я прекрасно общаюсь с Тимом, и Йорг Бутт – отличный парень. Мы ведь должны сообща работать на тренировках с мячом. Если один из нас не будет работать с другими, из этого ничего не выйдет».

Гармония, доверие, уважение

На групповом этапе финальной части ЧМ-2010 сборной Германии предстояло встретиться с командами Австралии, Сербии и Ганы. Марк Шварцер, 37-летний вратарь сборной Австралии, сказал, что у Нойера якобы нет индивидуальности. На вопрос, что он по этому поводу думает, голкипер сборной Германии ответил: «Здесь я, пожалуй, воздержусь от комментариев. Возможно, он просто ещё не видел, как я играю». Но несмотря на это, он также считал следующее: «Ты можешь обладать индивидуальностью – и проигрывать. Тут важно чувствовать, что ты на одной волне с игроками обороны, доверять людям, стоящим перед тобой, и уважать друг друга». Это не было похоже на речи Оливера Кана. Это был скорее расцвет голкипера как более авторитетного, рвущегося вперёд и харизматичного «агрессивного лидера» за спиной у защитников. Современный вратарь а-ля Мануэль Нойер участвует в построении игры. Но приближение к полевым игрокам подразумевает и то, что он по-другому взаимодействует с ними. Он всё ещё находится отдельно, но уже в коллективе.

Германия победила Австралию 4:0, и корреспондент газеты «Тагесшпигель» одобрительно писал, что это была игра «немецкой сборной, какую уже давно не видел мир: прекрасное нападение и комбинационный футбол». В матче против Сербии восторг сначала немного поостыл. На 35-й минуте Клозе получил подряд жёлтую и красную карточки и покинул поле. Через две минуты немцы «привезли» гол в свои ворота – молодой Хольгер Бадштубер не выдержал напора быстрого и технически сильного Милоша Красича. Пас Красича на гиганта Николу Жигича, тот выиграл борьбу на «втором этаже» у самого высокого игрока немецкой команды Пера Мертезакера и капитана Филиппа Лама и скинул мяч головой под удар Милану Йовановичу, который без

труда отправил его мимо рванувшегося вперёд Нойера в пустые ворота – 0:1.

Перед последней игрой группового этапа у Ганы было на одно очко больше, чем у Германии и Сербии. И если немцы не хотели впервые в истории капитулировать прямо после группового этапа, им нужно было побеждать африканцев, которые, в свою очередь, оставались последней надеждой принимающего континента. Молодая немецкая сборная находилась под давлением и больше всего боялась проиграть. Но не Нойер. Когда во время турнира его спросили, будут ли у немецкой сборной проблемы, если они не смогут добиться результата, он ответил: «Меня это не волнует. Я знаю, что от ошибок никуда не деться, и могу играть с этим дальше. Я хорошо помню наши занятия по теории в «Шальке», когда Хельмут Шульте говорил: для вратаря игра каждый раз начинается с нуля, даже если ему забили. Эту фразу я всегда держу в голове».

Ход игры складывался непросто. На 24-й минуте Нойеру пришлось защищать ворота от Андре Айю, после того как Мертезакер упустил мяч. Через две минуты соперник подал угловой, но Лам вынес мяч животом с линии ворот. На 25-й минуте Озил, который убежал на рандеву с голкипером Ганы, Ричардом Кингстоном, получил возможность открыть счёт. Ответный мяч мог быть забит и с другой стороны поля, но Лам (на линии), Швайнштайгер и Нойер трижды вышли победителями в борьбе с Асамоа Гьяном. В итоге Германия выиграла 1:0. Это была счастливая победа. На тот момент выступление против африканцев стало самым слабым на всём турнире. Но из памяти футбольной общественности этот трудный эпизод вытеснят последующие драматичные и грандиозные матчи.

В Блумфонтейне не было такого, как на стадионе «Уэмбли»

В 1/8 финала Германию ждал её вечный противник – Англия. Четырежды немцы и англичане встречались на чемпионатах мира в плей-офф, и четырежды исход игры решался в добавочное время или в серии пенальти. Но не в Южной Африке. Там немцам хватило основного времени, чтобы нанести англичанам самое тяжёлое поражение в истории очных встреч на чемпионатах мира.

На 20-й минуте Нойер отбил мяч и отправил его в центральную зону защиты англичан. Мяч отскочил от поля и прилетел в штрафную площадь, где его подхватил Клозе. Он оттеснил центрального защитника Мэтта Апсона и протолкнул мяч в ворота мимо бросившегося вперёд Дэвида Джеймса – 1:0.

Таким образом, Мануэль Нойер стал первым голкипером на этом чемпионате, который получил ассистентские очки за результативную передачу. На 32-й минуте после потрясающей комбинации через Озила, Клозе и Мюллера Подольски увеличил счёт до 2:0. Однако это ничего не решало, потому что всего через пять минут Мэтт Апсон после подачи Стивена Джеррарда ударом головой сократил разрыв (1:2). Боатенг выглядел не лучшим образом, да и Нойер, который не смог поймать мяч на выходе, был не на высоте. По крайней мере, так видели СМИ, а также многие зрители. Подобные эпизоды вызывают машинальную реакцию: «Если он выходит из ворот, он должен поймать мяч». Но это не всегда получается. Альтернатива – постоянное пребывание в воротах, но без каких-либо шансов. Поэтому многие тренеры бы сказали: «Выходи из ворот, не важно – дотягиваешься ты до мяча или нет. Так ты, по крайней мере, сможешь помешать нападающим, если они будут бить головой. На линии ты лишь будешь наблюдать со стороны за тем, как летит мяч». Так что Нойер выбрал вариант, который с большей вероятностью мог предотвратить гол в его ворота. То, что этот вариант не принес успеха, не значит, что он неправильный.

Положение дел стало очень неустойчивым. Всего лишь через две минуты Фрэнк Лэмпард пробил со штрафного, мяч пролетел мимо Нойера и попал в нижнюю часть перекладины. Все зрители на стадионе и у телеэкранов видели, как отлетевший мяч опустился за линию ворот, и лишь команда уругвайских арбитров закрыла на это глаза. «Компенсация за Уэмбли», – подумали многие в Германии, однако между этими двумя событиями есть большая разница. В отличие от ситуации с Джеффри Херстом в 1966 году, гол Фрэнка Лэмпарда был совершенно очевиден. Споров по поводу того, оказался ли мяч в сетке или нет, быть не могло. На стадионе Уэмбли мяч (скорее всего) не попал в ворота, но главный арбитр Готтфрид Динст после консультации с русским судьёй на линии Тофиком Бахрамовым принял решение в пользу Англии. В Блумфонтейне мяч побывал за линией ворот, но главный арбитр из Уругвая, Хорхе Ларрионда, сделал жест «продолжайте играть», у его ассистентов возражений не было. Для исхода игры это решение оказалось определяющим, хоть и не в такой степени, как в 1966 году. До этого Англия проигрывала 0:2, и два ответных мяча, забитых в течение нескольких минут, возможно, дали бы команде огромный стимул в продолжающейся игре. «Самое важное в этом матче были эти 2:2. Это было невероятно. После такого счёта игра определённо пошла бы по-другому. Я не могу понять эту ошибку», – сказал главный тренер сборной Англии Фабио Капелло после финального свистка.

Решение главного арбитра, отличающееся от того, что было в 1966 году, во многом имело отношение к поведению Мануэля Нойера. Он – настоящий «победитель матча». На стадионе «Уэмбли» судья Бахрамов так уверенно указывал своими флажками на зону падения мяча, потому что не только англичане, но и немцы выглядели так, как будто гол состоялся. Через год учитель физики[17] Бахрамов объяснил одному журналисту: «Я не видел, чтобы мяч был в воротах. Но я видел, как англичанин Хант поднял вверх руки после удара Херста. Я также видел безутешное выражение лица немецкого вратаря. Поэтому я был уверен, что гол был».

Нойер словно отложил эти слова у себя в голове и через 44 года повел себя совсем иначе. Он хватает выпрыгнувший из ворот мяч и быстрее вводит его в игру, будто ничего не произошло. Возможно, он и правда не видел, что мяч был за линией ворот. Но подозрения, что он всё же попал в ворота, у голкипера точно были. Когда газета Hamburger Abendblatt пытается подловить его: «Но вы же знали, что мяч был в воротах!» – Нойер отвечает: «Нет, я правда этого не видел. Я лишь знал, что я всё сделал правильно. Я слишком поздно увидел мяч, думаю, Лэмпард ударил с носка. Я вытянулся, подпрыгнул в воздух и увидел, что мяч был ещё в движении, так что я должен был быстро схватить его и выйти из ворот, чтобы отправить его вперёд. Инстинктивно. Я не хотел, чтобы арбитр по моей реакции увидел, что мяч был за линией. Я могу точно сказать, что это не было чем-то намеренным. Сколько меня ни спрашивают об этом, никто не хочет верить».

В этой ситуации Нойеру помогла его способность быстро действовать в игре. Так быстро, что «глупая мысль» не успела прийти судье в голову. Ему не осталось ничего другого, кроме как разрешить продолжать матч.

Но даже после этого возможность сравнивания счёта ещё витала в воздухе. На 52-й минуте Лэмпард пробил штрафной с добрых 34 метров, но попал в перекладину. Через четыре минуты Нойеру пришлось спасать свои ворота от атакующего Дефо, который завладел мячом после слабой передачи Лама. И лишь когда на 67-й минуте Томас Мюллер забил третий мяч, немецкая сборная вернулась в тихие воды. Через четыре минуты молодой игрок «Баварии» с прекрасной подачи Озила увеличил счёт до 4:1.

Достойное выступление против Аргентины и Испании

Дальше предстояла игра против Аргентины. В преддверии четвертьфинала соперник был фаворитом. Команда чудака-

тренера Диего Марадоны на тот момент выиграла все матчи с разностью мячей 10:2. Сборная Аргентины 2010 года считалась сильнее своих предшественников. В распоряжении у Марадоны было, пожалуй, лучшее трио нападающих в мире – Карлос Тевес, Гонсало Игуаин и Лионель Месси.

Но на стадионе «Грин Пойнт» в Кейптауне сборная Германии смогла улучшить свою игру и победить тактически слабых аргентинцев 4:0. Несмотря на явную победу, Мануэль Нойер вынужден был выполнять очень большой объем работы: он должен был оставаться надёжной опорой своей команды. На 22-й минуте голкипер успел перехватить идеальную передачу Месси, прежде чем её принял Тевес. На 35-й из-за первого номера сборной Германии сорвалась атака Игуаина. На 63-й Нойер уверенно парировал дальний удар Тевеса, а две минуты спустя снова забрал мяч после удара Игуаина с острого угла. К этому моменту немцы вели лишь 1:0, и очевидной победа стала позже.

«Это будет прекрасная битва», – пророчил испанец Андрес Иньеста перед полуфиналом против сборной Германии. То, что этот гениальный полузащитник ожидал «прекрасную битву», можно было считать комплиментом в адрес немецкой сборной. В Дурбане встречались две команды, которые до того момента играли наиболее наступательно и красиво. В воротах сборной Испании стоял 29-летний Икер Касильяс. Мадридский игрок, ростом 1,89 метра, был одним из первых голкиперов, которые начали играть в форме с коротким рукавом. Образ полевого игрока соответствовал его стилю игры: современный вратарь, прекрасная игра ногами, быстрая реакция, великолепен при выходах один на один, с хорошо развитым чутьем. Для голкипера его года рождения Касильяс – хороший вратарь, активно участвующий в игре, но Мануэль Нойер его явно превосходил. Впрочем, позднее испанец был награждён «Золотой перчаткой» как лучший вратарь турнира.

Запуганная хорошо ощутимой силой испанцев, немецкая сборная держалась на своей части поля. Испанская команда действовала так, как ей заблагорассудится, но до голевых моментов дело так и не доходило. На седьмой минуте Давид Вилья появился в одиночестве перед немецкими воротами, однако его остановил выбежавший вперёд Мануэль Нойер. Испания определённо была сильнее, но немцы защищались хорошо и чисто, так что им удалось избежать ударов соперника по воротам. Однако игра почти не двигалась вперёд. Под давлением доминирующей полузащиты испанцев сборная Германии вернулась к старому плану больше играть поперёк поля, а не вдоль, то есть иначе, чем они изначально планировали,

и больше защищаться. В компенсированное время первого тайма Нойер позаботился о том, чтобы уйти в раздевалку без гола в ворота своей команды, парировав удар Педро с дальней дистанции. В начале второго тайма испанцы старались закончить битву побыстрее. Алонсо бил на 49-й минуте, Нойер в своевременном и великолепном прыжке достал мяч. На 58-й минуте, когда Педро мощно ударил с 17 метров, немецкий голкипер оказался на месте, однако ему удалось лишь отбить мяч перед собой, после чего он попал к Иньесте, который вошел в штрафную и прострелил вдоль ворот, но Вилья упустил момент. Одну минуту спустя Нойер вновь одержал верх над Педро.

В конце концов всё решил стандарт: на 73-й минуте Хави подал угловой слева. Из глубины в штрафную набежал Карлес Пуйоль и с одиннадцати метров с силой отправил мяч головой в немецкие ворота – ловить Нойеру было нечего.

Испанцы ушли в оборону и готовились к быстрым контратакам. Лучшие моменты Педро попросту растратил, борясь с Нойером. Так что в итоге счёт остался 1:0, и сборной Германии пришлось довольствоваться – как уже было четыре года назад – лишь «маленьким финалом». От Нойера ничего не зависело. В Дурбане голкипер был лучшим игроком своей сборной.

Для него чемпионат мира был закончен. Как уже было на турнирах в 1970 и в 2006 годах, в матче за третье место участвовал дублер. И, как уже было в 2006-м, когда в воротах стоял Оливер Кан, в этом чрезвычайно захватывающем матче запасному игроку выпала возможность показать себя. Тиму Визе пришлось пропустить игру из-за болезни, поэтому шанс поучаствовать в матче чемпионата мира предоставился Йоргу Бутту. Это была его четвертая и последняя международная игра – она же первая за достаточно долгий период времени. Бутт провел матч достойно, и сборная Германии победила Уругвай 3:2.

В преддверии чемпиона мира-2010 Нойер стал первым номером скорее по воле случая – трагическая гибель Роберта Энке, травма Рене Адлера. Своей сильной игрой во время турнира он, безусловно, доказал, что имеет право претендовать на постоянное место в воротах сборной и стал голкипером международного уровня. Разумеется, с сентября 2010 по октябрь 2011 года Нойер участвовал во всех десяти матчах отборочного турнира к чемпионату Европы-2012. Сборная Германии впервые в истории вышла в финальный турнир, не потеряв ни единого очка. В десяти матчах Нойер пропустил лишь семь мячей.

7
«Нет Нойеру»

Большинство сторонников Нойера даже представить себе не могли, что этот закоренелый фанат «Шальке» когда-нибудь покинет свой родной клуб. Но игрок его уровня рано или поздно начинает мечтать о команде более высокого класса. Возможно, его в какой-то степени привлекает высокая зарплата, однако дело больше в футбольных перспективах: быть частью великой команды, выступать в финале Лиги чемпионов, стать победителем. Такой игрок мирового класса рано или поздно окажется в Мадриде, Мюнхене, Милане или Барселоне – это лишь вопрос времени. Для 24-летнего Мануэля Нойера момент сменить клуб настал в сезоне-2010/11.

Возможно, ему придало решимости и то, что для «Шальке» этот сезон принес разочарование. Тренер Феликс Магат раньше времени породил надежду на победу и пообещал впечатляющую игру: «Мы будем больше играть впереди, атаковать и применять наш тактический опыт. Наша цель – через три года стать чемпионами». Для этого команда пополнилась такими игроками, как Рауль, который на правах свободного агента перешел из «Реала», Клас-Ян Хюнтелар, Мануэль Хурадо и Кристоф Метцельдер. Переехавшего в «Гамбург» Хайко Вестермана на посту капитана сменил Мануэль Нойер.

Но начало сезона в матчах за возрождённый Суперкубок Германии не принесло ожидаемого результата. 7 августа 2010 года вице-чемпион «Шальке» встретился на заполненной 30 666 зрителями «Импульс Арене» в Аугсбурге с «Баварией», сделавшей в том сезоне «золотой дубль». У команды соперника место в воротах занял 22-летний Томас Крафт, который показал хорошую игру. На 53-й минуте он великолепно отбил удар головой Рауля и тем самым сохранил за своей командой преимущество, затем он, моментально среагировав, отразил удар Эду. Нойер тоже играл достойно, но не смог парировать два мяча, которые ему в ворота забили его коллеги по национальной сборной Томас Мюллер и Мирослав Клозе.

БОЛЬШИНСТВО СТОРОННИКОВ НОЙЕРА ДАЖЕ ПРЕДСТАВИТЬ СЕБЕ НЕ МОГЛИ, ЧТО ЭТОТ ЗАКОРЕНЕЛЫЙ ФАНАТ «ШАЛЬКЕ» КОГДА-НИБУДЬ ПОКИНЕТ СВОЙ РОДНОЙ КЛУБ. НО ИГРОК ЕГО УРОВНЯ РАНО ИЛИ ПОЗДНО НАЧИНАЕТ МЕЧТАТЬ О КОМАНДЕ БОЛЕЕ ВЫСОКОГО КЛАССА.

После того как Михаэль Рензинг перешёл в «Кёльн», юный

Томас Крафт надеялся получить место первого номера «Баварии». В клубе он играл с 16 лет, а в начале сезона-2008/09 подписал контракт с командой-рекордсменом. Однако штатным вратарём «Баварии» остался опытный Йорг Бутт. Тем временем СМИ вовсю обсуждали возможный переезд Нойера в Мюнхен следующим летом.

Победитель в матчах против «Баварии» и «Боруссии»

Несмотря на обновлённый состав, «Шальке» не смог удержать позиции. В четвертом туре команда проиграла дортмундской «Боруссии» 1:2. «Байер» также покинул стадион «горняков» победителем (1:0). В 15-м туре чемпионата, правда, «Шальке» выиграл у «Баварии» 2:0. Но, во-первых, мюнхенцы вообще в этом сезоне показывали непривычно слабый для них результат. Они завершили сезон лишь на третьем месте. А во-вторых, «Шальке» выигрывал в основном благодаря своему голкиперу, достижения которого журнал Spiegel online оценивал как «потрясающие», «сенсационные» и «мирового уровня». Спортивный директор «Шальке» Хорст Хельдт считал, что «Мануэль Нойер держался прекрасно». Но Нойер не только отбивал сложнейшие удары Бастиана Швайнштайгера, Тони Крооса и Марио Гомеса. На 58-й минуте Рауль с его дальней передачи забил и вывел команду вперёд.

К началу зимней паузы «Шальке» находился на десятом месте – далеко от первого. У Магата наконец появились первые сомнения в том, что команда получит ожидаемый титул. В 21-м туре «горняки» отправились на встречу с «Боруссией», и роли были распределены заранее. Дортмундцы второй круг провели на вершине таблицы, а «Шальке» занимал 11-е место. У «синих» было 25 очков – ровно половина результата лидера. На «Вестфаленштадионе» в Дортмунде разница между командами была видна сразу. Около 80 000 зрителей наблюдали за битвой, которую можно полноправно назвать «Боруссия» против Нойера». Игроки обороны не выдержали боевого настроя дортмундцев. В сезоне, который «Боруссия» завершила титулом чемпиона, едва ли нашлась бы другая команда, которая так уступала бы игрокам Юргена Клоппа, как уступал «Шальке» вечером 4 февраля 2011 года. И лишь один игрок был исключением: Мануэль Нойер. На третьей минуте Марио Гётце вышел один на один с голкипером «Шальке», но цели его удар не достиг. Через две минуты Нойер выиграл дуэль с Блащиковским. И на седьмой минуте он парировал удар Матса Хуммельса – три невероятных момента в

течение пяти минут. На 21-й минуте Нойер снова оказался сильнее Блащиковского.

Второй тайм прошел для первого номера «Шальке» спокойнее. Игрокам защиты периодически удавалось просачиваться на половину поля соперника и при этом не давать возможности атаковать свои ворота. Как, например, на 77-й минуте, когда игрок «Шальке» Хурадо выходил один на один с дортмундским голкипером, но безрезультатно. В ответном ходе Левандовскому был открыт путь к воротам «горняков», но за 30 метров до ворот перед дортмундцем внезапно появился Нойер и грудью отразил удар. Действие это было сногсшибательным и рискованным. Если бы Нойер коснулся мяча рукой, то его команде пришлось бы до конца игры обходиться без своего лучшего игрока. Встреча закончилась ничьей, что для гостей стало очень лестным результатом. Магат сказал: «У нас потрясающий вратарь, который сегодня удержал нас в игре». Журнал Spiegel online: «Герой команды гостей – Мануэль Нойер. Он в одиночку предотвратил крах «Королевских синих».

Какое-то время спустя, в марте 2011 года, герой этих матчей скажет главному тренеру Магату, что он не собирается продлевать контракт. Они договорятся, что официально Нойер заявит об этом лишь после 1/8 финала Лиги чемпионов против «Валенсии». Позже Нойер признается газете «Зюддойче Цайтунг», что это было ошибкой: «Надо было сразу обо всём сказать, тогда, я думаю, моё прощание прошло бы совсем по-другому. <…> Наверное, неправильно, когда игрок старается быть честным по отношению ко всем». Нойер думал об интересах «Шальке», и это привело к тому, что в последующие недели он стал игрушкой в руках руководства клуба.

Крафт – первый номер «Баварии»

Тем временем в воротах «Баварии» происходили неожиданные изменения. Во время зимних сборов в Катаре тренер Луи ван Гал объявил, что во втором круге под первым номером будет выступать юный Томас Крафт. Не потому, что 36-летний Бутт начал сдавать позиции, а для того, чтобы произошла смена поколения. На первый взгляд всё было просто.

Когда ван Гал занял свою должность, он сделал то, что в «Баварии» почти не практиковалось: взял молодых игроков из юношеских команд клуба. До этого собственные воспитанники «Баварии» не вызывали такого доверия. Чаще всего доморощенных игроков отдавали в другие клубы. Возможно,

просто считалось, что своё молодое поколение не способно сразу совершить рывок в основную команду. В конце концов, баварцы всегда были клубом с самыми большими амбициями – как на поле, так и за его пределами. А какие слабости есть у недавно купленного игрока, становилось ясно лишь со временем.

Но голландец ван Гал прибыл из более развитой в футбольном плане страны, в которой привыкли бросать молодых футболистов в воду с головой. Кроме того, он тренировал «Аякс» и «Барселону», а в этих командах считается само собой разумеющимся брать в основной состав молодых игроков из своих академий – такова часть их клубной политики. В эти школы хочет попасть каждый, но их программа невероятно изнуряющая. Академии «Аякса» и «Барсы» ориентируются на то, чтобы снабдить первую команду своего клуба молодыми игроками, в «Баварии» же это не приоритетная цель.

Тем, что юные баварцы Хольгер Бадштубер и Томас Мюллер летом 2010 года отправились на чемпионат мира в Южную Африку, они обязаны в том числе смелости и зоркому глазу ван Гала. Теперь и Томас Крафт должен был доказать компетентность тренера и в то же время подтвердить невежественность и отсталость руководства клуба. К слухам о переходе Мануэля Нойера в «Баварию» голландец демонстративно не проявлял никакого интереса. Руководству клуба он дал понять, что не видит необходимости в каких-либо изменениях на позиции вратаря. В конце концов, Крафт был готовым решением всех проблем, да ещё и из собственного клуба. Но Хёнесс и Румменигге представляли себе смену караула в баварских воротах иначе, чем ван Гал, – тем более после провала эксперимента с Михаэлем Резингом. Главное кредо «Баварии»: у лучшей команды должен быть лучший голкипер. А если при этом между делом можно еще и ослабить противника, то это и вовсе прекрасно.

Битва за власть

Многие фанаты доверяли ван Галу. В конце концов, в сезоне-2009/10 он сделал «золотой дубль» и вывел команду в финал Лиги чемпионов. Однако прежде всего он, наконец, дал клубу философию игры. Один из фанатов писал в своём блоге о заслугах нидерландца: «У Луи ван Гала (насколько можно судить) есть основная стратегическая направленность. У «Баварии» же как у клуба этого совсем нет. Команда сохраняет свою законную позицию в чемпионате, но с точки зрения конкуренции ушла

недалеко, ведь в Бундеслигу могут пройти даже средние клубы. Клуб не развивает свою собственную идентичность, которая дала бы ему узнаваемость, которая была бы достойна его исторической величины. Короче говоря: они лучше будут спокойно играть, чем отважатся впечатлять людей». В том же духе писал и журнал Zeit online: «Хёнесс поднял «Баварию» на мировой уровень и сохранил семейность дела. Но у него никогда не было ведущей спортивной идеи. Он считает, что тактику переоценивают. <…> У ван Гала своя собственная модель, можно даже сказать, что он больше понимает в футболе, чем Хёнесс. И он умеет это показать». Под руководством ван Гала клуб впервые завоевал «симпатии, превышающие все предыдущие. Причина этому – ван Гал, потому что он дал дорогу молодому, активному футболу. Потому что голландец относится к тому сорту тренеров, которых в Германии почти или вообще нет».

Таким образом, вопрос о вратаре превратился в битву за власть между ван Галом и Хёнессом с одной стороны и руководством клуба с другой. Однако ван Гал слишком быстро пошел на уступки. Уже в начале марта он заявил: «Я думаю, мы можем найти Мануэлю Нойеру хорошее применение». Такой клуб, как «Бавария», должен «на каждой позиции иметь двух игроков экстра-класса, даже в воротах». Если Крафт с этим не согласен, «ему придётся уйти».

Ультрас против Нойера

У борьбы за власть в Мюнхене была ещё одна сторона: баварские ультрас. Они заранее настроились отвергнуть Мануэля Нойера и поддержать Томаса Крафта. Лишь только поползли первые слухи о подписании контракта с Нойером, как ведущая группировка, «Шикерия», начала выражать свой протест.

У БОРЬБЫ ЗА ВЛАСТЬ В МЮНХЕНЕ БЫЛА ЕЩЁ ОДНА СТОРОНА: БАВАРСКИЕ УЛЬТРАС. ЛИШЬ ТОЛЬКО ПОПОЛЗЛИ ПЕРВЫЕ СЛУХИ О ПОДПИСАНИИ КОНТРАКТА С НОЙЕРОМ, КАК ВЕДУЩАЯ ГРУППИРОВКА, «ШИКЕРИЯ», НАЧАЛА ВЫРАЖАТЬ СВОЙ ПРОТЕСТ.

Ультрас из «Шикерии» – это важная составляющая «Альянц Арены». Без них на архитектурно неудачном стадионе с трёхъярусными трибунами и небольшим количеством стоячих мест царило бы совсем другое настроение. Летом 2015 года Объединение технического надзора Рейнской области сообщило, что в сезоне-2014/15 лишь на домашних играх «Хоффенхайма» и «Ганновера» все было еще хуже, чем на матчах «Баварии».

Последнее место «Ганновера» можно легко объяснить тем, что ультрас бойкотировали почти все домашние игры клуба.

Однако «Шикерия» заслужила уважение и другими поступками. Ультрагруппировка упорно борется против расизма и других форм дискриминации. Благодаря ей клуб снова начал чтить своего легендарного президента еврейского происхождения Курта Ландауера, которого в 1933 году нацисты сместили с поста. В 2014 году за своё активное участие в борьбе против расизма и за вклад в культуру воспоминания «Шикерия» получила премию имени Юлиуса Хирша, игрока национальной сборной еврейского происхождения, который был убит в Освенциме.

В случае с местом в воротах баварским ультрас в первую очередь было важно не то, чтобы получил шанс Томас Крафт, выходец из родного клуба. Для них важнее фигура Нойера, которого они считали одним из ультрас «Шальке» – и потому неприемлемым вариантом. То, что произошло в апреле 2009 года, когда Нойер на «Альянц Арене» праздновал победу «Королевских синих», провокационно вынув из земли угловой флажок, глубоко запечатлелось в сознании болельщиков.

История о том, что профессиональный игрок Мануэль Нойер в юношестве принадлежал к группе активных болельщиков, что он не просто игрок, но ещё и фанат своего клуба, согреет сердце любого любителя футбола. В таких вещах, как менталитет и любовь к игре, Нойер ближе к «Шикерии», нежели к тем фанатам «Баварии», которые покупают самые дорогие места на стадионе. Мануэль лучше, чем многие другие профессиональные игроки, знает, что такое жизнь и страдание настоящего болельщика. Но их отношение к профессиональному футболу разнится. И многие ставят это голкиперу в укор. В обществе ультрас, возможно, и любят «предательство» (если оно нанесёт вред противнику), но, совершенно точно, не этого «предателя». Ультрагруппировки «Баварии» и «Шальке» могут быть заклятыми врагами. Но в одном они согласны: то, что сделал Нойер, настоящий болельщик не сделает. Это нарушение кодекса чести любой группировки. Баварские ультрас не признают Нойера, и в этом они солидарны со своими товарищами из Гельзенкирхена. Любой пристроившийся к ним легионер без какого-либо отношения к клубу будет им милее, чем родной им по духу Нойер.

«Нет Нойеру»

Когда Мануэль 2 марта 2011 года вместе с «Шальке» прибыл на «Альянц Арену», его встретила беспрецедентная демонстрация

неприязни, протеста и ненависти. В день полуфинала Кубка Германии Нойер как раз отмечал 20 лет с того момента, когда он ребенком впервые надел футболку «Шальке». Феликс Магат говорит: «Это что-то необычное. Не всякий игрок так долго остаётся верен своему клубу, это говорит в пользу Мануэля». Однако болельщики на трибунах «Альянц Арены» воспринимали это иначе.

Часть баварских фанатов – и в особенности ультрас из «Шикерии» – видели в этом матче возможность выразить свой протест против возможного перехода Нойера. С южной трибуны, расположенной позади ворот Мануэля, обрушилась волна гнева. Тысячи людей держали в воздухе таблички с надписью «Нет Нойеру», любое действие вратаря сопровождалось свистом. В сторону штрафной площади с трибун падали разные предметы, стаканчик из-под пива пролетел рядом с головой Нойера. На одном из плакатов было написано: «Играть за тех, кто над тобой смеётся и презирает? У тебя нет чести, свинья из «Шальке»?

Мануэль Нойер встал чуть дальше от ворот, чем обычно, но сохранял спокойствие. Своим независимым выступлением и активной игрой он поучаствовал в том, что «Шальке», благодаря забитому Раулем голу, выиграл на «Альянц Арене» 1:0 и вышел в финал. 24-летний футболист не только оставил свои ворота без единого гола, но ещё и проявил психологическую устойчивость, и тем самым он показал, что достоин занять место в воротах «Баварии». Ведь уже давно повелось так, что ни один другой первый номер так сильно не страдает от нападок фанатов клубов-соперников, как голкипер мюнхенской «Баварии». Вратарь этой команды должен обладать невероятной выдержкой. Нойер доказал, что он прекрасно на это способен. И даже после финального свистка он остался спокойным, невозмутимым и действовал профессионально: «Во время игры я обращаю внимание не на баннеры, а на мяч. Это для меня не проблема».

Однако, когда несколько месяцев спустя газета «Зюддойче Цайтунг» в интервью с Мануэлем Нойером снова подняла эту тему, его ответ прозвучал немного иначе. Это уже была речь человека, который хорошо знаком с культурой и обычаями ярых болельщиков: «Многие игроки говорят о сужении поля зрения и о том, что во время игры ничего не замечают. Но это неправда. Футболист замечает всё. И я, конечно же, тоже. Я же был болельщиком. Мой глаз всегда направлен на баннеры, а моё ухо прислушивается к песням и речёвкам. Я раньше тоже кричал и держал в руках баннер, всё это мне интересно». На вопрос, не осложнила ли такая враждебная реакция его переход в «Баварию», Нойер ответил: «На тот момент реакция не была проблемой. Я

был одет в форму «Шальке», был капитаном. Если фанаты другой команды меня оскорбляют, я должен это вытерпеть. Хуже, когда такое отношение исходит от собственной семьи».

После проигранного полуфинала руководитель «Баварии», Ули Хёнесс, был ужасно зол на фанатов клуба и после окончания матча лично извинился перед ещё игравшим за «Шальке» футболистом: «Я никогда не допущу, чтобы кто-то пострадал». Хёнесс опасался, что переход Нойера мог и не состояться. Ещё ни разу в истории Бундеслиги фанаты не выражали такой ярый протест против перехода игрока в другую команду. Руководство команды-рекордсмена начало нервничать. Нельзя было исключать такой возможности, что Мануэля эти протесты могли отпугнуть и он мог отказаться от перехода в «Баварию», сделав вместо этого выбор в пользу заграничного клуба. Начиная с чемпионата мира-2010 целый ряд ведущих европейских команд был заинтересован в этом вратаре. Но он всё равно приходит в «Баварию», несмотря на опасность того, что протесты продолжатся и что это может повлиять на его результаты. Даже если в Мюнхене его могло ждать неприятное развитие событий и в первом тайме он мог находиться под обстрелом команды соперника, а во втором – своей собственной. И что отныне его не признает ни одна из группировок.

Всё, что в этот период происходило в «Баварии», вкратце описал Хельмут Шюманн в газете «Тагесшпигель»: «Кто решает? Избранные представители клуба? Фанаты, которые своими деньгами и поддержкой делают клубы великими? В «Гамбурге» была похожая на «Шикерию» группировка, которая оказывала влияние на политику клуба. Судя по всему, того же добиваются и мюнхенские ультрас».

«Нойер невыносим»

«Шикерия» принялась защищаться от критики руководства «Баварии» и опубликовала письмо: «Дорогой Ули, дорогой Калле, дорогой Франц! Безусловно, Нойер ничего плохого нам не сделал. Это вы днями, неделями, даже месяцами умасливаете этого Нойера и невыносимым образом умаляете заслуги своего собственного вратаря. <…> Да, Нойер очень хороший голкипер. Любой, кто разбирается в футболе, это подтвердит. Однако он – единственный, кто для любого фаната «Баварии», болеющего всем сердцем, невыносим! «Бавария» может позволить себе любого вратари даже если недостаточно того, что в наших воротах уже есть один суперголкипер, и его имя Томас Крафт. У тех, кто был в

тот вечер на стадионе «Джузеппе Меацца», до сих пор горят глаза при одной мысли о его несказанной игре! (В 1/8 финала Лиги чемпионов Томас Крафт своим невероятным выступлением обеспечил «Баварии» победу 1:0 над миланским «Интером». – *Прим. авт.*) Почему же нам смеют совать под нос какого-то Нойера? Он собирается прийти к нам, чтобы вместе с «ненавистной» «Баварией» добиться такого успеха, какого у него никогда не будет в «его» «Шальке»? Не будет ли это излишним – ведь малыш Мануэль уже был четыре минуты чемпионом Германии? Что ему ещё-то нужно? Он уже показал в одной до тошноты нормальной игре своим нелепым, безумным празднованием с угловым флагом, что он готов жестоко ударить «Баварию» в самое сердце. Бедный парень, ты, возможно, годишься для жалкой имитации Кана, но вратарём, строящим из себя титана, мы не хотим тебя видеть. Таких вещей фанаты не прощают и не забывают. <…> Можно просто процитировать самого Нойера: «Я немец по национальности. Можно даже сказать, «шалькер». Даже если сегодня, когда я стою перед трибуной, а не на ней, я всё ещё остаюсь одним из вас!» Для фаната – похвальный настрой. Но это будет иметь свои последствия и для футболиста. А самое важное и само по себе решающее: в «Баварии» к дорогому Мануэлю относятся, к сожалению, очень плохо. Круг его друзей и знакомых состоит из людей, которые яро болеют за «Шальке». Да он и сам принадлежит к местной группировке или близок к ней. Знакомые Мануэля после матча против «Баварии» на арене «Шальке» тоже отправляются на парковочные места для гостей – и уж точно не для того, чтобы поздороваться. Мы сейчас не говорим, что что-то хорошо или плохо, мы говорим всё как есть: вы и правда ожидаете, что фанаты «Баварии» примут кого-то с таким кругом общения? Если какой-нибудь активный фанат «Баварии», например, из «Зюдкурве»[18] (или из какой-нибудь другой группировки) будет проездом в этом богом забытом месте Гельзенкирхене и его вдруг узнают, ему набьют морду. Точка. А после эти парни, возможно, пойдут в какую-нибудь пивную, где у стойки они встретят Мануэля и, возможно, от души посмеются над тем, что «баварская свинья» получила по морде. Возможно, даже с парочкой друзей из Нюрнберга – заклятыми врагами «Зюдкурве». И тогда тост… ЗА МАНУЭЛЯ! Все чокаются кружкой холодного «Фельтинса»[19]. Ребята, серьёзно? Именно ему мы в «Зюдкурве» должны радоваться, как будто ничего и не было?»

Но среди болельщиков были и те, кто думал иначе. Один фанат писал на интернет-платформе «Фасцинацион фанкурве» (нем. *Faszination Fankurve*): «Конечно, Томас Крафт – хороший

вратарь, но «Бавария» имеет право начать сезон с лучшим голкипером в воротах. Мануэль просто-напросто лучше, чем Крафт!!! Гораздо лучше. <…> Те, кто считает, что Крафт в предыдущем сезоне не допустил ни одной ошибки, глубоко ошибаются. В контроле происходящего в штрафной площади и в точности действий при отражении ударов абсолютная бомба – Ману, а не Крафт. На вратарской линии Ману на высоте, Крафт тоже. Ману – вратарь, участвующий в игре, который активно играет и частенько идёт на риск, потому что он: а) вводит мяч в игру на дальнее расстояние и б) его передачи находят нужного игрока, на что Крафт не способен. В общем, нужно брать Нойера в команду!» Ещё один пользователь критиковал мнение «Шикерии» и писал, что оно «просто убогое и ограниченное. По сути, они говорят, что в «Баварии» может играть либо тот, кто относится к закоренелым фанатам клуба, либо беспристрастный игрок, которому нет до них никакого дела».

Интриги и прощание

В родном городе Гельзенкирхене на Нойера также обрушилась волна гнева из-за смены клуба. Он умолчал о своём решении из-за трудной ситуации в «Шальке».

После зимней паузы СМИ и фанаты начали ещё больше критиковать Феликса Магата. Подобный прецедент уже был в «Вольфсбурге», когда тренер и спортивный директор Магат вёл беспорядочную распродажу игроков. Никто не знал, что он собирается делать с перешедшими в «Шальке» на правах свободных агентов довольно посредственными игроками Ангелосом Харистеасом и Али Каримы. Магата называли «королём дешёвого товара», который раздувает команду, не имея чёткой схемы. Спонсоры «Шальке» направили в наблюдательный совет письмо с просьбой остановить «безумие последних дней». Фанаты столкнулись с отчуждённостью и самоуправством Магата. Он пытался их успокоить через «Фейсбук», но это получилось скорее нелепо.

16 марта 2011 года Феликса Магата попросили немедля покинуть должность, несмотря на то что команда сыграла вничью в Валенсии (1:1), выиграла 3:1 в Гельзенкирхене и вышла в четвертьфинал Лиги чемпионов. Позднее Магат рассказывал, что «Шальке» стала чемпионом Германии благодаря ему и Нойеру, который стоял в воротах. Его преемником стал Ральф Рангник.

В эти неспокойные дни Мануэль Нойер выбрал крайне неудачный момент, чтобы заявить о своём переходе: «Я не хотел

давать ещё больше поводов для беспокойства. Я подождал распределения позиций и тогда поговорил с менеджером Хорстом Хельдтом и тренером Ральфом Рангником. Всё было открыто и честно». Однако правильный момент был упущен, и у публики сложилось впечатление, что Нойер хотел её одурачить. Нойер рассказывает: «В то время мне пришлось нелегко. Я не знаю, правильно ли всегда оставаться таким преданным. Возможно, в будущем я должен больше думать о себе. Но я могу посмотреть в зеркало и сказать, что мне не в чем себя корить».

Так что Нойер молчал и следовал своим спортивным обязанностям. В четвертьфинале Лиги чемпионов «Шальке» едет в Милан на стадион «Джузеппе Меацца», место действия величайшего триумфа в истории клуба – победы в Кубке УЕФА в 1997 году против того же соперника. Почти 14 лет спустя матч начался для «Шальке» ударом ниже пояса: всего через 26 секунд после стартового свистка «Интер» вышел вперёд – 1:0. Эстебан Камбьяссо отдал передачу на Диего Милито, но Нойер ещё на границе штрафной площади отбил мяч головой. Тот отлетел почти к центральной линии, и Деян Станкович ударом с лёту, без подготовки, отправил его в пустые ворота. Однако в конце концов, «горнякам» и их фанатам довелось пережить ещё один волшебный матч в Милане. Команда Ральфа Рангникса сенсационно выиграла у «Интера» 5:2. На своём поле «Шальке» ограничился победой 2:1. Таким образом, «Шальке» наряду с «Манчестер Юнайтед», «Реалом» и «Барселоной» вышел в полуфинал Лиги чемпионов.

Три дня спустя, 16 апреля 2011 года, наступил тот самый момент: Нойер официально заявил, что к концу сезона он покинет клуб. А 20 апреля голкипер объявил о своём уходе на пресс-конференции, но лишь об уходе; клуб, в который он собрался переходить, он не назвал. У 25-летнего футболиста на глазах блестели слезы, его голос дрожал. Его неповоротливость выдавала то, как неловко он себя чувствовал. «Бог свидетель, это было нелёгкое решение. Мне понадобилось какое-то время, чтобы его принять. Я хочу развиваться и сделать следующий шаг в своей карьере. Я хочу всегда играть на высшем уровне, то есть в Лиге чемпионов. Шагнуть вперёд, как личность, быть самостоятельным. <…> Возможно, если бы я был фанатом, я бы не смог понять это решение. Но я – профессиональный футболист и должен думать иначе». Когда Нойера спросили о том, что он думает о враждебном отношении части баварских болельщиков в полуфинале Кубка Германии и о возможной реакции своих собственных фанатов во время предстоящей игры против «Кайзерслаутерна», голкипер ответил: «Гораздо тяжелее, когда

тебя освистывает твоя собственная семья».

Ральф Рангник сообщил СМИ, что «Шальке» «душой и телом боролся за то, чтобы Мануэль остался. Мы в глубокой печали». На вопрос, будет ли его новым работодателем «Бавария», Нойер отвечал уклончиво: «Такая вероятность существует. Хорст Хельдт проинформировал меня о заинтересованности “Баварии”. Менеджер подтвердил, что разговор с Карл-Хайнцем Румменигге действительно состоялся: «Футбольный клуб «Бавария» попросил нас о встрече. Мы сказали, что в данный момент встреча невозможна. Перед нами стоит важная спортивная цель». То, что Нойер уйдёт, «нам придётся принять и жить с этим дальше». Спортивный директор «Баварии» Кристиан Нерлингер отметил: «Нет никакой уверенности. Вопрос лишь в том, как быстро найдётся решение». СМИ предполагали, что всё дело в сумме отступных.

Если принимать во внимание то, что Нойер хотел постоянно оставаться на высшем европейском уровне и выигрывать трофеи, то из всех немецких клубов для него единственным вариантом была «Бавария». И хотя «Боруссия» была на пути к тому, чтобы в седьмой раз стать чемпионом Германии, парень из «Шальке» «чёрно-желтых» даже не рассматривал.

«Вратарь XXI века»

В Интернете также разгорались споры. Многие осуждали уход Нойера, кто-то проявлял понимание. Однако большинство фанатов «Шальке» всё же обвиняли его в предательстве. В тысячах комментариев в «Фейсбуке» его называли «Иудой» и «наёмником». Некоторые фанаты даже планировали акцию протеста: «Следующая игра против Кайзерлаутерна. Бросайте на поле свои майки, шарфы и шапки с напечатанным на них «Иуда». Покажем ему, что отныне он для нас персона нон грата. Время начала акции: 19:04[20]. Всю жизнь, всю жизнь за сине-белых. Мы – «шалькеры», а ты – нет!!!»

Матч в Кайзерлаутерне должен был состояться уже на следующий день после пресс-конференции. «Шальке» не приходилось рассчитывать на титул, поэтому Рангник выпустил на поле почти второй состав, чтобы сохранить силы некоторых игроков для Лиги чемпионов. Чтобы не провоцировать фанатов, команда вычеркнула из списка проигрываемых на стадионе антибаварскую песню группы Toten Hosen (нем. «*Мёртвые штаны*» – фразеологизм, означающий безделье, скуку или импотенцию), в которой есть строка: «Я никогда не перейду в «Баварию».

В ИНТЕРНЕТЕ ТАКЖЕ РАЗГОРАЛИСЬ СПОРЫ. МНОГИЕ ОСУЖДАЛИ УХОД НОЙЕРА, КТО-ТО ПРОЯВЛЯЛ ПОНИМАНИЕ. ОДНАКО БОЛЬШИНСТВО ФАНАТОВ «ШАЛЬКЕ» ВСЁ ЖЕ ОБВИНЯЛИ ЕГО В ПРЕДАТЕЛЬСТВЕ.

Поначалу это не сильно улучшило ситуацию. Когда Нойер по свистку как обычно, пружинистым бегом, отправился в ворота, улыбаясь и подмигивая фанатам, его встречают свистом, но Мануэль никоим образом не показал, что это как-то его огорчило, тем более что фанаты в своём холодном приёме не были единодушны. Голкипер даже получил аплодисменты, а на трибунах мелькали плакаты с надписями: «Ты всегда останешься нашим Ману!», «Спасибо за эти 20 лет в «Шальке» и «Мы тебя прощаем». Картонный баннер с надписью: «Можешь сразу пойти в «Боруссию» был исключением. И в 19:04 ничего не произошло.

Немотивированная команда проиграла 0:1. Случилось первое поражение после прихода Ральфа Рангника, но это было неважно. Основной интерес был прикован к предстоящему полуфиналу Лиги чемпионов против «Манчестер Юнайтед». В газете «Франкфуртер Альгемайне» журналист Кристиан Айхлер предвкушал дуэль между ван дер Саром и Нойером, «лучшими вратарями старого и нового поколений». Однако в первом матче из всей команды «Шальке» выделялся лишь Нойер, который в этот вечер играл потрясающе. Ещё в самом начале он парировал удары Уэйна Руни (третья минута) и Пак Чи Сона (пятая). Затем он переиграл Хавьера Эрнандеса и Райана Гиггза. Тем, что после 45 минут счёт так и не был открыт, «горняки» были обязаны лишь своему голкиперу. И спустя две минуты после начала второго тайма Нойер снова совершил подвиг, отразив удар головой Патриса Эвра.

Но на 67-й минуте, когда Гиггз с десяти метров отправил мяч прямиком в ворота и вывел гостей вперёд, даже лучший игрок ничего не мог сделать. Через две минуты мяч после удара Руни попал в левый угол (2:0), такой счёт сохранился до конца игры. Позже Kicker подсчитал соотношение ударов – 16:2 в пользу англичан. Наблюдавший за игрой Арсен Венгер считал, что матч мог бы закончиться и с соотношением 14:2 в пользу «Манчестер Юнайтед». «Ману против дьяволов» – так гласил заголовок выпуска газеты Bild, вышедшей на следующий день. Журнал Kicker констатировал: «Одного Нойера недостаточно против «красных дьяволов». Алекс Фергюсон расхваливал Нойера на все лады: «Вероятно, это лучшее выступление вратаря против моей команды, которое я когда-либо видел». Сэр Алекс за свою жизнь повидал очень много вратарей соперников. Ему было 69 лет, и он вот уже четверть века работал менеджером «Манчестер Юнайтед».

Кристиан Айхлер считал, что узловатому шотландцу «в течение этих 25 лет определённо встречалась комбинация из двух лучших вратарей, и они оба были в Манчестере: Петер Шмейхель и ван дер Сар. У Нойера есть телосложение, умение участвовать в игре и реакция Шмейхеля, датского гиганта. И у Нойера есть спокойствие, техника владения мячом и понимание построения игры ван дер Сара».

Легендарный голкипер Шмейхель призвал Фергюсона заключить контракт с «лучшим вратарём в мире». На самом деле «Манчестер Юнайтед» ещё за несколько недель до игры сообщил международному представителю «Шальке» о своей заинтересованности в Нойере. Но Фергюсон отнесся к этому скептически: «Я думаю, он перейдет не к нам, а скорее в «Баварию». Газета Daily Mail вообще предполагала, что Мануэль, «Шальке» и «Бавария» уже всё решили. Однако менеджер «Юнайтед» был готов предложить 27 миллионов фунтов. «Сумма большая, – писал Кристиан Айхлер, – речь идёт о голкипере, который представляет собой синтез двух великих типов вратарей, атлета Шмайхеля/Кана и стратега ван дер Сара/Леманна, о вратаре XXI века».

Нидерландский журналист и биограф Фиссер, изучающий жизненный путь ван дер Сара, писал, что в течение нескольких недель некоторые его коллеги, работающие на тренировочном пункте «Юнайтед» в Каррингтоне, и правда считали, что Нойер может стать преемником голландца. Тем временем 40-летний «вечный Эдвин» объявил о том, что к концу сезона завершит карьеру. Многие фанаты «Манчестер Юнайтед» хотели видеть Нойера его преемником, однако другие считали, что другой немецкий игрок, Рене Адлер, лучше. Это объяснялось тем, что его стиль игры более традиционный, чем у Нойера, – и тем самым больше подошел бы английскому футболу.

А что думали фанаты «Шальке»? Если Нойер и «должен» уйти, то хотя бы не в «Баварию», а за границу. Некоторые хватались за возможный и фактический интерес «Манчестер Юнайтед». Они считали, что с переходом в Премьер-лигу гораздо проще смириться. Однако Нойер не хотел уезжать за границу. По крайней мере, в тот момент. «Юнайтед» он никогда не рассматривал. Голкипер хотел чего-то родного, его слишком сильно тянет в «Баварию». «Юнайтед» не был бы тем решением, которое он себе представлял, он не соответствовал бы притязаниям Мануэля.

Вместо Нойера преемником ван дер Сара стал испанец Давид де Хеа – ему 20 лет, таким образом, он на четыре с половиной года младше Нойера. Де Хеа очень похож на юного Эдвина –

такой же худой (82 кг), но ростом 1,91 метра, то есть на 8 сантиметров ниже нидерландца.

Томас Крафт вынужден уйти

В Мюнхене Томас Крафт находится под невероятным давлением. Фанаты «Баварии» были не в силах вытянуть молодого голкипера, как это однажды удалось фанатам «Шальке», когда, в свою очередь, у Нойера были проблемы. К тому же нестабильные отношения между руководством клуба и ван Галом не пошли юному вратарю на пользу. Любой промах Крафта облегчал задачу Румменигге и Хёнессу оправдать свой интерес к Нойеру.

В 25-м туре чемпионата «Бавария» проиграла «Ганноверу» 1:3; Крафт своей ошибкой внес вклад в поражение. Неудача преследовала его и в 29-м туре, когда «Бавария» в 182-й раз мерялась силами с земляком «Нюрнбергом». На 65-й минуте Крафт выбежал из ворот, но передача на сонного Филиппа Лама ему не удалась. Мяч оказался у игрока «Нюрнберга» Кристиана Айглера, который, находясь почти на боковой линии, отправил его в покинутые Крафтом ворота «Баварии» и сравнял счёт – 1:1. Позднее Румменигге припишет вину в этом голе тренеру голкиперов Хуку и тем самым откроет миру свои старомодные взгляды на игру вратаря: «Он допустил ошибку, потому что ему день и ночь твердят, что не нужно выходить вперед на мяч». Это высказывание как-то плохо вязалось с желанием подписать контракт с таким голкипером, как Мануэль Нойер. Несчастный гол был лишь одним из негативных моментов в общем-то чрезвычайно слабого выступления Крафта в матче против «Нюрнберга». Журнал Kicker дал ему оценку 6.

После игры Хёнесс и остальные предприняли срочные меры и выставили Луи ван Гала и Франса Хука за дверь. То, что ошибка Крафта привела к увольнению тренера, – это, по мнению Румменигге, была «ирония судьбы». Хёнесс использовал эту возможность, чтобы окончательно разорвать контракт с тренером и реабилитироваться. Можно сказать, что ван Гала «слили» так, как до этого не «сливали» ни одного тренера «Баварии». «Вся эта хрень началась, когда из ворот убрали Йорга Бутта. В защите стала царить полнейшая неразбериха». Под «всей этой хренью» Хёнесс понимал не только спортивные проблемы. Ведь ван Галу ещё и приписывали вину за протесты фанатов против президента клуба. «Никто бы так не раздул тему с Нойером, и у нас бы не было таких проблем с фанатами из “Зюдкурве”».

После ухода нидерландского дуэта до конца сезона в воротах стоял Йорг Бутт. Это был уже третий раз, когда Бутт вытеснял своего потенциального преемника.

Ван Гал и Хук хотели силой сделать из Томаса Крафта второго ван дер Сара. Их план был обречён. Потому что Крафта мучила та же проблема, что была до этого у Махаэля Рензинга. После шести лет, проведённых в клубе, Крафт не меньше, чем его неудачливый предшественник, находился под влиянием стиля игры «титана» Оливера Кана.

У Крафта не было предпосылок к тому, чтобы стать баварским ван дер Саром. Он был слабым футболистом. Оглядываясь назад, идея предпочесть Крафта Мануэлю Нойеру кажется абсурдной – и всё из-за философии ван Гала, которая предполагала максимальное владение мячом, и из-за представления Хука о роли вратаря в игре. Позднее Йорг Бутт так прокомментировал эту дилемму: «Ван Гал знал, как нужно структурировать игру. Ван Гал предъявлял большие требования к каждому игроку. Но у него была стратегия. Томас Крафт был скорее настроен на обычную вратарскую игру в стиле Оливера Кана. Ван Гал и Хук собирались включить его в тактику команды и создать «собственного» вратаря».

То, что в эти месяцы происходило в штаб-квартире «Баварии» на Зебенер Штрассе, имело под собой сильный психологический аспект. Йорг Бутт рассказывал: «Вопрос относительно нового вратаря всё перевернул с ног на голову. И всё это носило чисто политический характер». Бутт говорил, что речь уже не шла о спортивных вещах. Он, Крафт и Нойер стали игрушками в борьбе за власть между руководством клуба и тренером, а вместе с этим и между другой частью руководства клуба и фанатами.

Ультрас тоже ошибались в своей оценке сил Томаса Крафта. Летом 2011 года он перешел в «Герту», с которой попрощался год спустя. Вины Крафта в этом не было. Но сегодня, когда речь идёт о лучших вратарях Германии, рядом с именем Мануэля Нойера стоят Марк-Андре тер Стеген, Бернд Лено, Рон-Роберт Цилер и Тимо Хорн. Имени Томаса Крафта в этом списке нет. Он – хороший вратарь Бундеслиги. Иногда даже очень хороший. Но не больше. А Хёнесс и Румменигге хотели большего.

8
«Нет предела совершенству»

30 апреля 2011 года Мануэль Нойер вновь стоял в воротах на «Альянц Арене». На этот момент он ещё был в форме «Шальке» и его переход официально еще не был подтверждён. Но не было и сомнений в том, что это случится. Нойеру снова приходилось выслушивать оскорбления и свист, особенно со стоячих мест на южной трибуне. Однако на этот раз значительная часть публики не поддерживала такой приём и освистывала своих же.

В 32-м туре Бундеслиги «Бавария» взяла реванш за поражение в Кубке Германии и затмила «Шальке» своей игрой. Уже через 19 минут игры счет стал 3:1, после третьего гола Нойер выглядел не лучшим образом. Затем ему всё же на какое-то время удалось удержать ворота своей команды от пропущенного мяча, пока на 84-й минуте Томас Мюллер не забил ещё один (4:1).

На то, чтобы держать детали перехода Нойера в тайне, были свои причины. Для достижения спортивных целей «Шальке» не нужно было пристальное внимание публики. Баварцы не хотели становиться нарушителями спокойствия. И лишь Хёнесс не мог держать язык за зубами: «Я знаю, какое решение принял Ману».

Сам футболист, которого все так желали заполучить, позже объяснил своё молчание так: «Я знал, что я многим обязан моим друзьям, моим покровителям и моему клубу. Поэтому мне было тяжело объявить о своём решении. Было непросто даже как-то сформулировать его. СМИ давили на меня. Спортивная пресса обсуждала эту тему с большим энтузиазмом. И это тоже было для меня тяжелой ношей. Я никогда не забуду “Шальке”». Но предвкушение новых возможностей перевесило: «Я хотел развиваться дальше как личность и как футболист. Нет предела совершенству, и я хочу каждый год участвовать в международных соревнованиях. Я не хотел переходить в заграничный клуб, ни в Англию, ни в Испанию. Мюнхен – очень красивый город. Я уже год состою в отношениях с девушкой, которая здесь живёт (В Мюнхене жила тогдашняя девушка Мануэля, Катрин. – *Прим. авт.*). Поэтому я уже хорошо знаю этот город и чувствую себя в нём свободно». Нойер говорит, что от «Манчестер Юнайтед» предложение никогда не поступало, да он и не рассматривал переход в эту команду. «Бундеслига – отличный турнир, здесь всегда есть к чему стремиться. Многие хорошие игроки переходят в Бундеслигу. Подписав контракт с мюнхенской «Баварией», я принял правильное решение».

Прощальная победа

«Шальке» закончил этот сезон на 14-м месте. Это был самый плохой результат за последние 17 лет. В специальном выпуске к концу сезона-2010/11 Kicker дал Нойеру среднюю оценку 2,79, и это был лучший результат среди всех игроков «Шальке». Голкипер сыграл во всех 34 матчах. Kicker писал: «Согласно главе правления Хельдту, без тех десяти очков, которые Нойер «добыл в одиночку», «Шальке» не смог бы удержаться в лиге».

Провал в чемпионате отчасти был компенсирован успехом в Кубке Германии. В этом турнире «Шальке» пробился в финал, где ему предстояло встретиться с командой, играющей во второй Бундеслиге, «Дуйсбургом». Это была последняя игра Нойера в форме «горняков». «Шальке» победил отважных соперников 5:0. Позже всё выглядело так, будто Нойер в этот вечер играл лишь второстепенную роль. Однако это была иллюзия. Когда «Шальке» уже вел 2:0, «Дуйсбург» пытался сократить разрыв в счете. Олджай Шахан и Сефа Йылмаз беспрепятственно проходили к воротам Нойера, но при одном взгляде на голкипера национальной сборной у них сердце уходило в пятки. Если бы одному из игроков «зебр» удалось забить, матч бы, может, стал напряжённее. Но с третьим мячом, который провел Бенедикт Хёведес, всё решилось ещё до окончания первого тайма.

После финального свистка, казалось, все больше обсуждали переход Нойера в «Баварию», чем его первый и последний трофей в качестве профессионального игрока «Шальке». Как только «горняки» собрались на чествование победителей, фотографы направили свои камеры на Мануэля в надежде запечатлеть момент, который мог бы пролить свет на то, что происходило у голкипера внутри. Когда федеральный президент передал капитану кубок, с трибун «Шальке» слышался свист. Затем все игроки вместе с трофеем собрались перед болельщиками и принимали поздравления. Когда подошла очередь Нойера поднять кубок, рядом с ним встал Рауль. Игрок, родившийся в Мадриде, и игрок, родившийся в Бюре, вместе держали кубок перед фанатами. Это была мера предосторожности, чтобы пресечь свист и оскорбления в адрес «предателя». А если что-то такое и было, то оно потонуло в шуме праздника.

Уже после перехода в «Баварию», Нойер реагировал на вопрос журналиста уклончиво.

– Все говорят, что это была ваша последняя игра за «Шальке».

– Я такого не говорил.

– Так это была ваша последняя игра?

– Я сам не знаю.

– Серьёзно?
– Серьёзно.

«Деньги роли не играют»

Во время банкета по случаю финала Кубка председатель наблюдательного совета «Шальке» Клеменс Тённис, поздней ночью стоя у берега реки Шпрее, беседует с Нойером. Производитель мяса и друг Путина – очень влиятельный человек в клубе. Тённис не обладает знаниями в сфере футбола, но он – популист и с удовольствием украшает себя и свой клуб известными именами. Это касается и Нойера. Ещё опьянённый победой в кубке, Тённис заявил газете Bild: «Я так просто не отпущу Мануэля Нойера. Он для меня как сын. Я категорически против трансфера. Я собираюсь вырвать Мануэля из лап «Баварии».

Но это всё была не более чем постановка. Тённес был знаком с решительностью Нойера и знал, что дело уже давно в шляпе. Скорее всего, он просто хотел показаться заботливым директором клуба, побыть Робин Гудом «горняков», который даёт отпор богатой «Баварии» и до последней капли крови борется за своего голкипера. Однако в реальности всё было по-другому: влезший в долги клуб не мог не радоваться тому, что получит за Нойера 18 миллионов евро плюс 7 миллионов последующих выплат. Ещё один сезон – и Нойера пришлось бы отдавать бесплатно. По слухам, Тённес предлагал Нойеру зарплату больше, чем команда-рекордсмен. Как говорили, в «Баварии» Нойер должен был получать не меньше шести миллионов евро в год, это где-то на четыре миллиона больше, чем до этого у «горняков». Сколько он заработал в «Шальке» рекламой, неизвестно. А теперь прошел слух, что его предыдущий работодатель готов платить семь миллионов.

Но для Нойера деньги значили не так много. Позднее он прокомментировал эту игру в перетягивание каната так: «Речь заходила о том, что в «Шальке» я смогу зарабатывать больше, но это всё было мне неважно. Деньги не были причиной моего перехода. Дело в личностном росте и спортивных успехах. Просто «Бавария» – лучший клуб в Германии, поэтому я выбираю его. Решается вопрос о моей карьере, а она у меня только одна».

После возвращения из Берлина победители проезжали в автомобильном кортеже через Гельзенкирхен. Нойер сидел в одном кабриолете со вторым номером «Шальке» Матиасом Шобером, и большинство фанатов приветствовали его

радостными криками. Но он также слышал и оскорбления. Один из фанатов даже дал ему пощёчину. Нойер на мгновение растерялся, а потом продолжил праздновать, будто ничего и не случилось.

Из-за того, что клуб предпочёл скрыть переход Нойера, хорошего прощания голкиперу ждать не приходилось. На вопрос «Зюддойче Цайтунг» о том, что при переходе в «Баварию» было самым тяжёлым, Нойер отвечал: «То, что я не мог нормально попрощаться. Ни на празднике в честь победы в Кубке, ни даже на следующий день во время проезда в кортеже победителей. Клубу нужно было время, я понимаю, что у них свои интересы, но, пожалуй, можно было устроить мне, по крайней мере, небольшое прощание с командой».

Лишь 1 июня 2011 года «Шальке», «Бавария» и Мануэль Нойер официально подтвердили переход голкипера. Речь менеджера «Шальке» Хорста Хельдта звучала так: «Мы окончательно решили принять предложение «Баварии», потому что в данной ситуации это лучший выход для «Шальке». К тому же это решение соотносилось с желанием Мануэля перейти уже этим летом». Хельдт подтвердил, что переход в «Баварию» был в интересах не только Нойера. В штаб-квартире на Зебенер Штрассе в Мюнхене председатель правления Карл-Хайнц Румминигге выразил свою радость: «Футбольный клуб «Бавария» рад подписать длительный контракт с первым номером национальной сборной и лучшим вратарём в мире». А Нойер сказал: «Я с нетерпением жду великих и интригующих испытаний, которые ждут меня в «Баварии». Многие мои товарищи по национальной сборной будут играть со мной в Мюнхене. Поэтому мне не придётся чувствовать себя новичком, и я быстро ко всему привыкну».

Нойер не второй Куцорра

Убеждённый «шалькер» Мануэль Нойер когда-то сказал: «Я не знаю, уйду ли я когда-нибудь». В 2010 году в хронике клуба появилась запись: «Он хочет в «Шальке», в «своем» «Шальке», стать чемпином Германии и добиться международных успехов. <…> У члена «Бюршеншафт» до сих пор не возникало мысли о переходе в другой клуб». «Бюршеншафт» (нем. *Burschenschaft* – дословно: «группа мальчиков из Бюра») – это фан-клуб, в который Нойер вступил в юношестве. Когда голкипер только начинал свою профессиональную карьеру, он всегда носил под своей формой футболку с надписью «Бюршеншафт». Однако через какое-то

время отложил её в ящик: «Я в ней очень сильно потел». «Бюршеншафт» часто называют ультраправой группировкой.

К тому времени Нойер уже был одним из лучших вратарей в мире и находился на прямом пути к тому, чтобы стать лучшим из лучших. И, конечно, он тоже хотел разок стать чемпионом Германии и выиграть Лигу чемпионов. «Шальке» ждёт титула чемпиона Германии с 1958 года, и трудно было предсказать, когда это ожидание закончится. После ухода Нойера Манфред Дубски, игравший за «горняков» с 1972-го по 1978-й, а с 1992 года занимающийся подрастающим поколением клуба, жаловался: «Будто вырезали кусочек сердца. Этот парень мог помочь создать великую команду, как уже было при Куцорре». Часто можно было слышать, как Нойера сравнивают с Эрнстом Куцоррой. Но то, что с его помощью можно было бы создать великую команду, сомнительно. Для этого понадобилось бы больше, чем один потрясающий вратарь, а именно вразумительная стратегия и продуманная трансферная политика.

Нойер начал сомневаться в дальнейшем развитии «горняков», и его опасения подтвердились. Потому что после ухода Нойера результаты команды действительно ухудшились, и это подтверждает предположение, что голкипер не смог бы стать чемпионом Германии, играя за «Шальке». За те пять лет, что Нойер был первым номером, клуб сменил восемь тренеров, включая временных. Впоследствии ситуация не стала лучше. И хотя в промежуток между сезонами-2011/12 и 2014/15 клуб трижды прошел в Лигу чемпионов, но в действительности же за эти годы от чемпионства команду отделяли в среднем 27 очков. В то время пока Нойер был в команде, это были 14,6 очка, а без катастрофического сезона-2010/11 было бы вообще 10,7. В «Шальке» не было никакого развития. Даже если бы Мануэль стоял в воротах, с титулом чемпиона ничего бы не получилось. Кроме того, расправить плечи не давала финансовая ситуация. К концу 2009 года у «Шальке» было уже 135,2 миллиона долгов, а дочерним предприятиям клуб вообще задолжал 248,6 миллиона. На момент, когда Нойер решил перейти в «Баварию», вице-чемпион уже четыре года (с 2006/07 по 2009/10) пребывал в середине турнирной таблицы и в следующем сезоне не смог сыграть в Лиге чемпионов, а участие в этом турнире просто необходимо тому, кто хочет выступать в основном составе национальной сборной.

НОЙЕР НАЧАЛ СОМНЕВАТЬСЯ В ДАЛЬНЕЙШЕМ РАЗВИТИИ «ГОРНЯКОВ», И ЕГО ОПАСЕНИЯ ПОДТВЕРДИЛИСЬ. ПОТОМУ ЧТО ПОСЛЕ УХОДА НОЙЕРА РЕЗУЛЬТАТЫ КОМАНДЫ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО УХУДШИЛИСЬ, И ЭТО

ПОДТВЕРЖДАЕТ ПРЕДПОЛОЖЕНИЕ, ЧТО ГОЛКИПЕР НЕ СМОГ БЫ СТАТЬ ЧЕМПИОНОМ ГЕРМАНИИ, ИГРАЯ ЗА «ШАЛЬКЕ».

Среди тех, кто поддерживает Нойера, была альтернативная газета «Тагесцайтунг»: «Мануэль Нойер – футбольный вратарь. Иногда безумно хороший. В воскресенье он выиграл свой первый титул в Кубке Германии. Этот кубок не должен стать его последним. Если голкипер, что многие уже считают решённым делом, перейдёт в «Баварию», то он сможет поднять над головой ещё много трофеев. Если Нойер хочет войти в историю как супервратарь, он должен совершить переход». Газета также придерживалась мнения, что Нойер переходил не из-за денег – иначе бы он, вероятно, принял предложение «Шальке», которое было выгоднее.

«Ману хотел абсолютного профессионализма»

Если спросить кого-то из «шалькеров», которые живут этим клубом каждый день, активно выступают на фан-трибуне и немного или хорошо знают Мануэля Нойера, можно услышать различное, но в основном позитивное мнение, которое, вероятно, близко к реальности. Многие согласны с тем, что Нойер переехал с Запада на Юг не из-за денег, а в первую очередь из-за футбольных перспектив. «Нойер хотел стать чемпионом мира и победить в Лиге чемпионов. Хорошо зарабатывать он мог и в «Шальке». Ману хотел абсолютного профессионализма. Он знал и видел, что к настоящему времени происходит с клубом». Под «настоящим временем» имеется в виду сезон-2014/15, в котором «Шальке» занял лишь 6-е место и таким образом не прошел в Лигу чемпионов. Тренер снова сменился: на место Йенса Келлера приходит Роберто ди Маттео, который под конец сезона тоже был вынужден покинуть пост.

По мнению фанатов, клуб не предавал Нойера. Однако, возможно, «некоторые люди, имеющие большой опыт в бизнесе, могли бы предупредить и защитить его. Например, Магат». А так ему просто позволили «выставить себя дураком, чтобы при этом самим выглядеть умнее». Определённую роль сыграло и то, что Феликс Магат ещё был тренером, когда Нойер решил сменить клуб. Магат был беспрекословен, игроки не могли ему противоречить. Но «Мануэль хочет вести диалог. Потому что он хорошо разбирается в футболе». Капитан команды Нойер приложил руку к тому, что Магата в итоге отправили паковать свои чемоданы. И тем самым, как считают фанаты, оказал клубу огромную услугу.

Большинство фанатов понимали и личные причины, подтолкнувшие Нойера к переходу: город Мюнхен, тогдашняя подруга, хорошие отношения с баварскими игроками из национальной сборной. Во время чемпионата мира в Южной Африке Нойер был в сборной единственным игроком из «Шальке». Из «Баварии» было шесть игроков: Йорг Бутт, Хольгер Бадштубер, Филипп Лам, Бастиан Швайнштайгер, Мирослав Клозе и Марио Гомес. К ним относился и в то время ещё игравший за «Байер» Тони Кроос, который после чемпионата вернулся в Мюнхен. В национальной сборной Нойер присоединился к легендарному кругу игроков в карты «Шафкопфрунде»[21]. Туда также входили Томас Мюллер, Филипп Лам и футболист из дортмундской «Боруссии» Матс Хуммельс, который вырос в Мюнхене и провёл свою юность в «Баварии». В 2011 году Томас Мюллер рассказал: «Мы его обучили, потом позволили ему немного выиграть, затем ему пришлось заплатить за своё обучение, и сейчас он уже почти на одном уровне с нами».

Многие фанаты считают, что в том, что переход превратился в фарс, отчасти (но не более) есть вина Нойера. Болельщики ценят открытость, честность, прямоту, даже в самом жестком их проявлении. Как только слухи о переходе в «Баварию» стали чуть более навязчивыми, Нойер должен был прямо сказать: «Да, это так. Но я буду до последней секунды этого сезона надрывать задницу за вас». Как когда-то в Дортмунде сделал Левандовский. Но Мануэль упустил нужный момент. Это своего рода игра: уйди хорошо, уйди плохо. Победил клуб». Позже Тённис делал вид, будто ещё ничего не решено, будто ещё есть шанс удержать Нойера, и это продолжалось где-то неделю после финала Кубка Германии – «чистое представление, чтобы самим выглядеть хорошо». На самом деле клуб был крайне заинтересован в том, чтобы Нойер ушёл: «Для клуба это был лучший момент, чтобы продать Нойера».

«Мы живём тобой»

«Гельзенкирхен – это город, который ждёт. В 30-х и 40-х годах эта команда, за которую играл Эрнст Куцорра, 6 раз становилась чемпионом. Это было время триумфа «Шальке». По адресу Курт-Шумахер-Штрассе рядом с табачной лавкой висит табличка, рассказывающая о том, что в этой лавке Эрнст Куцорра после ухода из большого спорта продавал сигареты. Сейчас улица выглядит заброшенной. Пустые магазины, мутные окна, разруха, несколько пивных в сине-белых тонах. Футбольный клуб «Шальке

04» – это единственное, что оживляет район Шальке. Нойер был самой большой надеждой, милый мальчик из Гельзенкирхена с задатками звезды мирового уровня. Он был хорошим средством против отчаяния. Именно поэтому так велика сейчас ненависть». Так журнал Spiegel описывал атмосферу в Гельзенкирхене после ухода Нойера.

Местные фанаты, с которыми общался автор, придерживаются того же мнения. По их словам, переход в «Баварию» был потому таким болезненным, что в личности Нойера, так сказать, возродилась история, а именно такие легенды «Шальке», как Фритц Шепан и Эрнст Куцорра. Игроки, которые были не просто футболистами, а теми, для кого «Шальке» был смыслом жизни. «Мы живём тобой» – строка из официального гимна «Шальке». В последние годы клубу во многом не везло. Тем не менее невозможно было сформулировать основной принцип более подходяще. Гельзенкирхен – это небольшой город. И без «Шальке» от города не много-то и остаётся. Дортмунд тоже живёт футболом, но Гельзенкирхен гораздо меньше, а потому всё происходит как на ладони.

Мануэль Нойер, казалось бы, идеально соответствовал девизу «Мы живём тобой». Как сформулировал один из фанатов, он олицетворял «определённую принадлежность к родному клубу, к социальной структуре города, к особой атмосфере «Шальке» – ко всему, что относится к клубу, что делает «Шальке» самим собой. Он пришёл на поле с трибуны. Как в банальной книжке для молодых футболистов. Профи, какого фанаты желают видеть на поле, – из родного города, из родной команды. Тот, кто не переезжает в Дюссельдорф лишь потому, что теперь зарабатывает миллионы, а остаётся в Гельзенкирхене, а точнее – в Бюре. Тот, кто не только работает на клуб, но и болеет за него. И тот, кто не забывает парней, с которыми когда-то вместе болел на стадионе – дома или на выездных матчах – и кто всё ещё остаётся одним из них.

Такой вратарь разительно отличается от современного легионера, который целует флаг с эмблемой клуба и бросает его в толпу фанатов, на деле же отправляет своих агентов искать следующего работодателя и большую зарплату. С Нойером всё иначе: фанаты рассказывают, что, уже будучи игроком первой команды, он частенько возвращался с выездных игр не в ее автобусе, а вместе с фанатами и друзьями. После домашних игр он с болельщиками сидел в пивных в районе Шальке. Это было время, когда игрокам не нужно было прятаться от смартфонов. Тот Мануэль Нойер, которого фанаты любили, жил, вероятно, вне времени, не имел никакого отношения к ненавистному

«современному футболу». Это понятие придумали фанаты, недовольные неуправляемой и необратимой коммерциализацией игры, которая пожирает души футболистов. Это мир, в котором клубы считают фанатов клиентами, а игроки живут среди звёзд и не хотят иметь с фанатами ничего общего.

Именно в «Шальке», который больше, чем другие клубы, живёт своим футбольным прошлым, фанатам было так сложно принять переход Нойера в «Баварию», «потому что люди не меняются так быстро, как игра в футбол». «Шальке» всё ещё остаётся чем-то вроде «семейного клуба. Неизменная составляющая жизни. Её не выбирают».

Это действительно нечто особенное. Ни один другой клуб Бундеслиги не представлен визуально в своём городе так, как «Шальке» в Гельзенкирхене. Ни в одном другом городе нет столько символики клуба: на тавернах, в окнах жилых домов и на садовых участках – всюду виднеется эмблема «Шальке». Здесь все друг друга знают. Бывшие и ещё работающие тренеры подрастающего поколения, с которыми беседовал автор, – «шалькеры» до мозга костей. И если двое из них окажутся в одной комнате, то им обязательно будет что обсудить. Кристоф Осигус говорит: «Это не просто какой-то там клуб, в «Шальке» все сумасшедшие. Этот клуб везде и всюду, в нём встречаются разные слои общества, но, несмотря на это, здесь все на одном уровне. Правильно говорят: «Легенда не нуждается в названии». Но очарование Рурской области, сердечное, открытое отношение друг к другу – весь этот мощный комплект можно найти только в «Шальке». Оливер Крушиньский, человек огромного роста и с ног до головы «шалькер», которого немецкие СМИ называют «Oli4»[22], уже много лет водит экскурсии по легендарным местам. Крушиньский обещает «прежде всего душевный тур по старинному району Шальке». Заинтересованные приглашаются посетить «эпицентр истории нашего родного клуба. Вдохните воздух, которым когда-то дышали Шепан и Куцорра, и познайте головой, сердцем и рукой тайну «Шальке». Погрузитесь в нашу историю, позвольте ей себя захватить, попробуйте её на вкус и ощутите её запах там, где и сегодня сердце Шальке бьётся в предвкушении следующего матча». Ни в одном другом городе со своей командой, вероятно, не встретишь предложения, которое бы привлекало внимание такими красивыми, и при этом не банальными или искусственными, словами. Крушиньский на сто процентов искренен. И его инициатива тоже.

«ШАЛЬКЕ» И В САМОМ ДЕЛЕ ОДНА БОЛЬШАЯ СЕМЬЯ. И ЕСЛИ КТО-ТО ПОКИДАЕТ ЕЁ, ЭТО ОСТАВЛЯЕТ БО́ЛЬШИЙ СЛЕД, ЧЕМ ГДЕ-ЛИБО ЕЩЁ.

КАК НИКТО ДРУГОЙ, МАНУЭЛЬ НОЙЕР – ЧАСТЬ ЭТОЙ СЕМЬИ.

«Шальке» и в самом деле одна большая семья. И если кто-то покидает её, это оставляет бóльший след, чем где-либо ещё. Как никто другой, Мануэль Нойер – часть этой семьи. Когда он подписал первый контракт, он не переехал в «лучшее место», где трава зеленее, воздух чище, а магазины дороже. С 2004 по 2007 год он жил со своим отцом Петером на Вайльхенштрассе, очень скромной улице района Гельзенкирхен-Бекхаузен, к юго-западу от Бюр-Митте, на границе с другим городом, Гладбеком. Кроме того, он часто возвращался на Алленштайнер Штрассе в районе Бюр, где ему принадлежит половина двухквартирного дома, которую он перестроил. Во второй половине проживает его мать Марита. Вплоть до переезда в Мюнхен Нойер постоянно жил в Гельзенкирхене.

В Гельзенкирхене говорят, что некоторые фанаты почувствовали себя преданными Нойером. Ведь в трудные времена они поддерживали и защищали его. Он был одним из них, и за это ему прощались многие ошибки. Тем, что Нойер тогда за относительно короткое время приобрёл уверенность в себе, он обязан не в последнюю очередь поддержке болельщиков. Без них, вероятно, он бы не справился. Это разочарование можно понять. В семье всё переживается более эмоционально, как хорошее, так и плохое.

Фанаты говорили, что, если Нойер вернётся на арену «Шальке» в форме «Баварии», его встретят громким свистом. Хотя многие более трезво смотрели на ситуацию, а некоторым было просто плевать. Однако крикливых всё же слышно в первую очередь. Были и такие, кто говорил: «Это не так уж и плохо. Здорово, что один из нас, из Гельзенкирхена, стал чемпионом мира».

Истории с Тоном и Леманном

В истории «Шальке» было ещё два случая перехода игрока в другую команду, которые вызвали волну недовольства, хоть и не такого сильного, как в случае с Нойером. В 1988 году молодой Олаф Тон перешёл в «Баварию». Футболист привлёк внимание мюнхенского руководства за несколько лет до этого, во время легендарного полуфинала битвы за Кубок Германии между этими двумя клубами, который закончился ничьей 6:6. Тон, которому тогда было 18 лет, забил великой баварской команде три мяча, и «Шальке» и все вокруг чтили нового героя.

Как и Нойер, Тон родился в Гельзенкирхене. Он начал играть в футбол в клубе «Хорст Эмшер», но в возрасте 14 лет перешёл в молодёжную команду «Шальке». Когда Тон ещё был ребёнком, он спал в форме «Баварии». Парень из Гельзенкирхена, который был фанатом баварцев, в то время это не было таким необычным, как может показаться сегодня. «Бавария» представляла немецкий футбол на европейской арене. Когда клуб мерился силой при свете прожекторов стадиона с другими великими командами, зрители в Рурской области, как и все, болели перед экранами телевизоров. Баварцы образовывали скелет немецкой сборной, чемпиона Европы-1972 и чемпиона мира-1974. В финале ЧМ-1974 в стартовом составе были сразу шесть игроков «Баварии», что также впечатлило юного Тона. Футболист рассказывает журналу 11 Freunde (нем. *11 друзей*): «Мне было шесть лет, и я обожал Герда Мюллера. Вот так просто. <…> После финала чемпионата мира-1974, в котором он забил победный мяч нидерландцам, стало окончательно ясно: Герд Мюллер – мой герой, а «Бавария» – на тот момент мой клуб».

Едва ли кто-то обиделся на Тона из-за смены клуба. Возможно, потому, что в то время разрыв между «Баварией» и «Шальке» был просто огромный. «Шальке» тогда ещё играл во второй Бундеслиге, а по окончании сезона-1987/88, последнего сезона Тона в команде, мог опуститься ещё ниже. Что делать в такой команде тому, кто играет в национальной сборной? Переход Тона в «Баварию» был в определённой степени неизбежен. Возможно, некоторые следили за ним и дальше и гордились им. Плюсом было и то, что он привёл в порядок бюджет «Шальке» – «Бавария» заплатила за защитника 1,7 миллиона евро (в пересчете на современный курс) – по тем временам уйма денег. В следующем сезоне, когда пришёл новый игрок из Рурской области, «Бавария» стала чемпионом Германии.

История с Йенсом Леманном была круче. Мануэлю Нойеру было 12, когда в 1998 году Леманн повернулся спиной к «Шальке» – после десяти лет контракта с командой, в течение которых он 274 раза защищал ворота «горняков» в первой и второй Бундеслигах. Сначала Леманн перешёл в «Милан», однако через полгода вернулся в Германию и подписал контракт с соперником, дортмундской «Боруссией». Нойер рассказывал: «Я не ненавидел его за это. Я не отказался от мысли о том, что он – мой кумир». У Леманна в Дортмунде было больше проблем, чем в «Шальке». Ещё во время первой контрольной игры в Оснабрюке он подвергся оскорблениям группы болельщиков, которые, кроме прочего, скандировали: «Леманн, вон, свинья из «Шальке». Подобные выкрики также слышались и в первой домашней игре

Бундеслиги. В апреле 1999 года в Ростоке Леманна удалили с поля за то, что он дернул за волосы игрока «Ганзы» Тимо Ланге. Это была первая красная карточка за его карьеру. Леманн не исключает, что его поведение было связано и с враждебным отношением фанатов: «Я не знаю, может, продолжающиеся оскорбления в какой-то момент сломили меня».

В последующие несколько лет оскорбления в адрес Леманна со стороны болельщиков «чёрно-жёлтых» не стихали. В контрольном матче в Арнсберге Леманн даже ввязался в драку с фанатами. Во время другой контрольной игры в Бельгии в его адрес прилетали фразы вроде «Пусть твой сын сдохнет!» (На тот момент сыну Леманна Матсу было два года.) В итоге состоялась встреча с фан-клубами «Боруссии», на которой также присутствовали противники Леманна, заявившие, что он якобы сам когда-то сказал: «Я скорее умру, чем буду играть за «Боруссию Дортмунд».

История Леманна больше походит на историю Нойера, чем Тона. Тон играл в то время, когда ультрас ещё не было. Болельщики безоговорочно преданы «своей территории», проводя жесткую границу с другими. Тон – безобидный мальчик с естественной симпатией к известному клубу «Бавария», и в его время в «Шальке» это едва ли кому-то мешало. Леманн же, напротив, открыто признавал себя частью «Шальке», что подразумевало неизбежный конфликт с дортмундцами. Нойер ещё больше в этом смысле был завязан с клубом. Он не только играл в клубе с четырех лет. И он не только болел за клуб. Он был безумным болельщиком. Один из закоренелых фанатов «Шальке» объяснил разницу между Леманном и Нойером так: «Йенс Леманн определённо не был настолько эмоционально привязан к «Шальке», как Мануэль Нойер. Леманн пришёл из клуба «Шварц-Вайс Эссен», достоинства которого всегда принижали, в особенности по сравнению с «Рот-Вайс Эссеном». Он был нашим героем в Кубке УЕФА, то, как он сравнял счёт в Дортмунде, было невероятно. Переход в «Мадрид» уж точно не вызвал у фанатов одобрения, как и последующий переход в «Боруссию», во время матчей против Дортмунда даже были выкрики «Иуда» и что-то в этом роде. Но атмосфера на старом «Паркштадионе» однозначно отличалась от той, что царит на арене сейчас. Присутствие фанатов не было так ощутимо на поле, настроение определялось на стадионе, лишь когда собиралось более 50 000 зрителей. Кроме того, у нас был преемник – Неудача-Олли[23]. В дискуссии относительно того, кто будет стоять в воротах национальной сборной, выбор был сделан в пользу Леманна, так как Кан всё ещё считался «образцом

неправильного вратаря». Я думаю, что раньше уход игрока из клуба, в котором футболист играл долгие годы, воспринимался иначе. Мы радовались общим успехам, немного подшучивали и язвили, но потом снова концентрировались на своём клубе. Хотя исключения тоже были».

«Для Мануэля футбол – это профессия»

Нойер оказался заложником своего становления в «Шальке». Урок, который можно было бы вынести из этого абсурдного спектакля с переходом, звучит так: тот, кто ещё ребёнком или подростком начал мечтать о карьере профессионального футболиста, не должен болеть за какой-то клуб. По крайней мере, не должен быть ярым болельщиком. Потому что чем больше он им становится, тем сильнее он ограничивает себя в отношении своего профессионального будущего. Говоря словами баварских ультрас: «Если ты добровольно решился принять какую-то сторону, то это непременно будет иметь последствия для другой стороны». Жизнь фаната и профессиональный футбол несовместимы. Биография фаната фундаментально отличается от биографии профессионального футболиста: однажды ты решаешь в пользу определённого клуба – как правило, ещё в детском возрасте – и остаёшься с ним, как поют болельщики, «до конца своих дней». Со временем любовь может немного остыть, но это не повод для того, чтобы начать играть вместо «Шальке» за «Баварию», и уже тем более за «Боруссию».

Летом 2011 года в газете «Зюддойче Цайтунг» Мануэль Нойер высказал своё мнение по поводу чрезмерной строгости ультрас: «В 16 лет я ещё не мог знать, как именно я буду развиваться в футбольном плане, стану ли профессионалом, буду ли играть в национальной сборной. Шестнадцатилетний едва ли может сказать: «А теперь я прекращаю быть болельщиком, потому что лет через семь или восемь мне, возможно, предстоит перейти в другой клуб». Я бы потерял всех друзей, если бы в 16 лет перестал быть фанатом «Шальке».

Брат Мануэля Нойера, Марсель, настоящий фанат «Шальке», проявил понимание к тому, что его брат сменил клуб: «Мануэль мне это объяснил так: для него футбол – это работа. Завтра её уже может не быть. И каждый стремится к тому, чтобы подписать контракт с лучшим работодателем. Я понимаю его решение». Когда «Шальке» играет против «Баварии», Марсель Нойер, как и раньше, поддерживает «Королевских синих». Отец Петер же, напротив, «фанат» клуба, в котором играет его сын.

Большинство любителей футбола хотят видеть профессиональную игру. В любом случае стадионы, на которых проходят матчи трёх профессиональных лиг, неделю за неделей собирают больше зрителей, чем когда играют так называемые любительские клубы, в которых верность клубу якобы больше. Что не совсем справедливо, так как даже если игроки и остаются в этих клубах, то в основном из-за удобства, хороших отношений с другими членами команды или отсутствия альтернатив. Зачастую фанатам трудно принять то, что в профессиональный футбол играют профессиональные футболисты. С ними дело обстоит так же, как и с людьми других профессий: они меняют работодателя, когда другой предлагает большую зарплату и лучшие возможности для карьерного роста. Для футболиста решающим является ещё одно обстоятельство: спортсмены остаются в своей профессии гораздо меньше по времени, чем представители других специальностей. Таким образом, профи, по сравнению с другими людьми, должен за минимальное количество времени принять «правильное» решение, чтобы достичь как можно большего в своей карьере – и отнюдь не только с финансовой точки зрения.

Кроме того, футболистов гораздо чаще увольняют. Они находятся в состоянии постоянной конкуренции с коллегами, и не только из своего клуба. Если работодатель найдёт того, кто лучше, то тебя отодвинут на второе место. Лояльность тренеров и фанатов проявляется лишь тогда, когда игрок сам хочет уйти, но его пытаются удержать. В такой обстановке трудно ожидать от профессионала верности (что бы ни понималось под этим словом). Потому что даже стопроцентная верность не защитит профессионального игрока от того, что клуб может не разделять его интересы.

Но даже для фанатов есть кое-что поважнее верности, а именно – результат. Игрок может безумно любить клуб и при этом не приносить требуемый результат, тогда фанатам будет плевать, если его пошлют в какую-нибудь глушь. Частенько они сами виноваты в этом. Если бы Нойер был в «Шальке» вторым или третьим, его переход в другой клуб не интересовал бы никаких ультрас. Так что от игроков порой ожидается верность, которую ни руководство, ни фанаты сами в ответ не проявляют.

Современный футбол становится всё более запутанным и быстротечным. Когда игрок, которого хотят заполучить другие клубы, заблаговременно на несколько лет продлевает свой контракт, руководство клуба считает это проявлением верности и доказательством того, каким классным и перспективным является этот игрок для команды. Однако чаще всего это лишь игра на

публику. На самом деле всех волнует лишь то, как обеспечить получение большой суммы за футболиста на случай, если он покинет клуб до истечения срока действия контракта. Игрок же возмещает себе это тем, что просит повышения зарплаты. Нередко случается так, что к моменту продления долгосрочного договора обе стороны уже догадываются, что через год или два им придётся преждевременно расстаться.

Верность клубу: от «Телле» Кандецки до Мануэля Нойера

С верностью клубу и без того существуют проблемы. Если пообщаться с игроками из того блаженного времени, когда футболисты (вероятно) чаще оставались на одном месте и с воодушевлением отдавали себя всего одному клубу, то, помимо официальных версий, постоянно сталкиваешься с версиями, которые звучат совсем иначе. Карл-Хайнс «Телле» Кандецки, родившийся в 1937 году, ещё школьником пришел в клуб горняков «Арминия Бокум-Хевель», их первая команда выступала в высшей любительской лиге. Кандецки играл за этот клуб до 54-летнего возраста (!) – вот один из часто цитируемых примеров верности своему клубу. И того, что раньше игроки были другими. Когда же автор этой книги разговаривал об этом с Кандецки, то тот, несмотря на все эти воспевания, не казался счастливым. Он вспоминает об упущенных возможностях. В 1962 году «Вестфалия» предлагала ему перейти в их клуб. Команда играла в Оберлиге, в то время высшем футбольном классе, а в сезонах-1958/59 и 1959/60 проходила в финальный тур чемпионата Германии. В воротах «Вестфалии» стоял национальный игрок Ханс Тильковски.

Когда в Бокум-Хевеле узнали, что тренер «Вестфалии» Фритц Лангер хочет поговорить с Кандецки, в закусочной клуба состоялась драка. После этого Кандецки сказал своему агенту: «Оставим лучше всё как есть». Через 30 лет он рассудительно заметил: «И так я остался в Бокум-Хевеле». Когда он это произнёс, в его голосе прозвучала доля разочарования. Кандецки не был игроком «Арминии» против своей воли. Но если бы ему хоть раз удалось с наслаждением вдохнуть воздух высшей лиги, испробовать там свои силы и заработать немного денег своей игрой, то его жизнь была бы интереснее. Ответ на вопрос, смог бы он пробиться в Оберлигу, а затем и в новую Бундеслигу, остаётся без ответа. И Кандецки был не единственным героем, верным своему клубу.

В профессиональном футболе мировоззрение фаната

разительно отличается от мировоззрения футболиста. Именно в этом заключалась проблема при переходе Мануэля Нойера из «Шальке» в «Баварию». «Настоящий фанат» не может просто улизнуть туда, где он будет заниматься тем, что ему по душе; руководители, тренеры и игроки – могут, а иногда им даже приходится это делать, по крайней мере, когда их выдворяют. «Профи», который на «сто процентов верен» своему клубу, – «ненастоящий профи» и лишь сам себе вредит.

Позже Мануэль будет постоянно повторять, что он многим обязан «Шальке». Точнее говоря, определённым людям. Например, тем, кто не дал вышвырнуть его из клуба из-за маленького роста. Сам же Нойер внёс свой вклад в то, что за время его пребывания голкипером «Шальке» команда трижды проходила в Лигу чемпионов, где в 2008 году вышла в четвертьфинал, а в 2010-м сыграла в полуфинале и достигла процветания. И «Шальке» во многом обязан голкиперу тем, что в сезоне-2010/11 он не ушёл, а помог выиграть Кубок Германии. Не стоит забывать и о сумме, которую за него заплатили «горнякам». Вместо того чтобы злиться на него, фанаты и клуб должны быть благодарны Мануэлю.

9
В другом мире

В Мюнхене Нойер сначала обосновался в центре города. Другие игроки проживают на окраине, например в районе Грюнвальд, который по сумме доходов от налогов стоит на третьем месте в списке самых богатых муниципальных округов Германии, или на берегу озёр, расположенных вокруг Мюнхена. Недавно прибывший футболист чувствовал себя «вполне комфортно»: «Я люблю этот мюнхенский уют, уличные кафе, с раннего утра забитые посетителями. Людям здесь просто нравится ходить по улице». По центру города он передвигался на своём мотороллере: «Поездка к булочнику или к мяснику гораздо приятнее на «Веспе», чем на машине. Если погода хорошая, то я езжу на нём и на тренировку. От этого я не смогу отказаться». Нойер – милый, живущий рядом юноша, который заносит своей соседке в дом газету, лежащую у её порога.

Однако и он хочет переехать в пригород: на «звёздный холм» Лееберг рядом с озером Тегернзее, где уже устроились Филипп Лам и Ули Хёнесс. В конце 2014 года ведомство административного округа Мисбах дало голкиперу разрешение на постройку трёхэтажной виллы с подземной стоянкой и флигелем на улице Эллингерштрассе, недалеко от отеля «Леебергхоф». Фасад планировалось сделать преимущественно из стекла. Перед домом раскинется бассейн на 12 метров в длину. «Нойер получает дом мечты», – гордо сообщила местная газета «Тагернзее Штимме».

Из машинного отделения на солнечную палубу

Переезд на юг Германии для Нойера стал погружением в совсем иной мир. И не только потому, что в новом клубе он может быстрее вырасти в профессиональном плане, чем в «Шальке». В пределах Германии едва ли найдутся два города, отличающиеся друг от друга больше, чем Мюнхен и Гельзенкирхен. Газета Die Welt пишет: «Если бы Германия была круизным лайнером, то Гельзенкирхен был бы машинным отделением, а Мюнхен – солнечной палубой».

В 2014 году безработица в Мюнхене составляла менее 5 %. В Гельзенкирхене же, напротив, 15,6 % людей остаются без рабочего места – это больше, чем в любом другом городе Рурской

области. В федеральной земле Северный Рейн-Вестфалия процент безработицы в среднем составляет 8,3. В старых землях Германии[24] – 6,2, а общая процентная составляющая безработных на территории всей Федеративной республики – 6,9 %. В списке самых богатых немецких городов только Гамбург опережает Мюнхен. Лишь вдоль течения реки Эльбы проживает больше богачей, чем на реке Изар. При этом Гельзенкирхен занимает первое место по количеству выдаваемых больничных листов. Очевидно, что ни в каком другом городе не болеют так часто. В том же списке Мюнхен занимает 49-е место из 50 – здоровье лучше лишь у жителей Фрайбурга.

В Гельзенкирхене также самый высокий уровень бедности семей с детьми. Опубликованное в 2010 году фондом Бертельсманн исследование, которое охватило 412 округов и городов земельного подчинения, показало, что в Гельзенкирхене каждый второй ребёнок в возрасте меньше трех лет живёт в бедности. Среди старых земель Гельзенкирхен по этим показателям занимает первое место (40,4 %). По всей Германии город стоит на третьем месте. Во Франкфурте-на-Одере (42,1 %) и в Шверине (41,6 %) результат ещё печальнее. Лучше всего дети живут в федеральной земле Бавария, там в округе Фрайзинг был зафиксирован самый низкий процент бедности детей – 2,4 %.

В Гельзенкирхене любимой таверной Нойера была «Цвибель» (нем. *Zwiebel* – «лук»), расположенная в Бюре. Пропитанная духом старины таверна, в которой проводят время люди всех возрастов, очень даже подходила такому любителю бильярда и дартса – типичных для таверны видов спорта, – как Нойер. «Раньше Мануэль иногда заглядывал сюда, чтобы выпить колы. То есть когда он ещё играл в «Шальке», – рассказывала изданию «Бюрпотт» 68-летняя хозяйка заведения Гудрун Виллих. «Цвибель» – это не футбольная таверна. «Мы больше не показываем футбол – слишком дорого». Запрет на курение – небольшая проблема. «Летом всё в порядке. У меня есть свой пивной садик, где курить разрешено. Зимой всё сложнее». Если спросить хозяйку, может ли она себе представить, что однажды бросит заниматься своим делом, она отвечает: «О да, если бы рента не была такой низкой, то я бы купила себе дом на колёсах и объездила бы всю Европу. И, конечно, ещё раз побывала бы на моей любимой Мальте».

Над такими мечтами «маленьких людей» мюнхенские модники лишь посмеиваются. В Мюнхене игроки не ходят в такие таверны, как «Цвибель», а посещают дискотеки для знаменитостей и такие клубы, как «P1», который был открыт в 1949 году как офицерский клуб, предназначавшийся для

посещения американскими солдатами из оккупационной армии. Название сложилось из адреса: Принцрегентенштрассе, 1 (нем. *Prinzregentenstraße,* 1). В список людей, которых здесь можно встретить, входит много знаменитостей: Леди Гага, «Роллинг Стоунз», Пафф Дэдди, Дженифер Лопес, Пэрис Хилтон и последний по счёту, но не по важности, Оливер Кан.

Только вместе с Тони

Вместе с Нойером в Мюнхен приехал и новый тренер вратарей: Тони Тапалович, давний друг Мануэля и бывший коллега по воротам в «Шальке». Хорват – очень спокойная и сдержанная личность, но в последующие годы его едва ли будут воспринимать всерьёз.

В «Баварии» Тапалович стал пятым тренером вратарей за последние шесть лет. До него эти обязанности исполняли Зепп Майер, Бренд Дреер, Вальтер Юнгханс, Франс Хук и снова Вальтер Юнгханс. Официально 30-летний Тапалович тренером ещё не работал, но его кандидатура обсуждалась в «Шальке» при выборе преемника Лотара Матущака.

Подписание договора с Тапаловичем входило в список условий, которые Нойер выдвинул при переезде в Мюнхен. Баварский тренер Юпп Хайнкес смягчился: «Я переговорил с Мануэлем Нойером. Конечно же, я хочу, чтобы вратарь его уровня, такая личность, предложил кандидатуру на роль тренера вратарей. Когда Мануэль говорит мне, что ему есть в чём совершенствоваться и для этого ему нужен Тони Тапалович, то я считаю это действительно классным. У нас с Тони Тапаловичем был длинный разговор, во время которого он рассказал мне о своих принципах. Я запросил рекомендации и был впечатлён». Тренировки Тапаловича включают в себя элементы, которые были ещё в «старой школе». Например, когда в ход пускают набивной мяч: Тапалович бьёт по воротам Нойера, а тот должен защищать их с набивным мячом в руках.

На первый взгляд удивительно, что Нойер мог диктовать «Баварии» (и другим её голкиперам), кто будет тренером вратарей. Однако на Зебенер Штрассе он пришел очевидным первым номером. Если бы за это место велась борьба, то принять решение было бы проблематично. Некоторые считали, что со стороны Нойера было очень мило использовать свой переезд с Запада на Юг как возможность обеспечить хорошему другу высокооплачиваемую работу. Ведь профессиональная карьера Тапаловича протекала очень неудачно, и причиной тому было

большое число травм.

Интернет-страница Spox.com спросила у земляка Тапаловича, Ивана Ракитича, о том, что он думает по поводу известного лишь в узких кругах тренера. Игрок средней линии (Ракитич) с 2007 по 2011 год вместе с Нойером играл в «Шальке», затем перешёл в «Севилью», которую в 2014 году сменил на «Барселону». Иван, общий друг Нойера и Тапаловича, ответил: «Интересно получилось, «Бавария» может радоваться такой хорошей сделке. Я считаю, что Тони на сто процентов справится со своей задачей, а Ману получит выгоду с того, что его будет тренировать человек, которому он доверяет и с которым дружит». Когда Spox.com заявил, что друг – это не всегда лучший советчик, Ракитич возразил: «У этих двоих всё улажено. На протяжении своей карьеры Тони приходилось постоянно сдавать назад, но он всегда выжимал полный газ и возвращался. Также и в их дружбе: Тони ничего не спустит Ману и будет вести его вперёд. Вот почему эта должность как раз для него. <…> Тони уже давно работает тренером вратарей, его всегда интересовала теория. К примеру, он работал с подрастающим поколением «Шальке» и давал им советы». Без сомнения, у Нойера и в «Баварии» будут трудности, «но это лишь вопрос времени, пока он не покорит мир – и в этом в какой-то мере будет заслуга Тони».

Изначально Тапалович должен был стать преемником Матущака в «Шальке» – по рекомендации самого тренера. Матущак говорил: «Я считал, что он подходит на это место. Он всегда был сдержанным, но делал всё очень хорошо». Многие рассчитывали, что Нойер заберёт с собой в Мюнхен Бернда Дреера. Но даже Матущак считал, что решение Нойера в пользу Тапаловича правильное. «Я на сто процентов уверен, что он справится со своей ролью. У них одинаковый стиль. Голкипером Тони играл так же наступательно. Он, безусловно, очень помог Мануэлю, самое малое – укрепил его тылы».

Второй номер «Баварии», Йорг Бутт, тоже видел ситуацию с Тапаловичем с позитивной точки зрения. «На Тапаловича определённо повлияла вратарская школа Лотара Матущака в «Шальке». Дружеские отношения с Мануэлем служат тому, что эти двое хорошо понимают друг друга». Летом 2011 года 38-летний Бутт завершил свою карьеру игрока. Ещё в сезоне-2010/11 он, параллельно с тренировками, начал работать в молодёжном центре «Баварии». Некоторое время спустя он взял над ним руководство, но в сентябре 2011 года бросил это дело. Бутт говорил: «Я хотел, чтобы у меня был опыт не только в футболе». Сегодня он вместе с семьёй живёт в Мюнхене, играет за символическую сборную мюнхенского клуба, у него два

абонемента на посещение «Альянц Арены». С 2013 года он трудится в базирующемся на севере Германии семейном предприятии, которое занимается разработкой, производством и продажей систем погрузки. Бутт отвечает за сообщение с Югом страны.

Нойер получает «список правил»

На первую игру в новом составе «Альянц Арена» собрала более 30 000 зрителей. Мануэля Нойера приветствовали аплодисментами, протестов вроде «Нет Нойеру» слышно не было. Ещё когда голкипер только бежал к воротам, видно, что с его души будто свалился тяжёлый камень: «Я почувствовал такое облегчение. Я не знал, что меня ждёт. Я сам никогда бы не подумал, что всё будет так хорошо. Было здорово покидать газон с ощущением, что всё прошло замечательно».

В тренировочном лагере в итальянской Рива-дель-Гарда в присутствии пресс-атташе «Баварии» Маркуса Хёрвика Нойер поделился своими первыми впечатлениями о новом клубе: «Здесь всё в бóльших масштабах и немного профессиональнее. Многие обо мне заботятся. Мне здесь хорошо». Когда ему задали вопрос, состоялся ли уже разговор с ультрас из «Шикерии», Нойер передал слово своему «опекуну». Хёрвик отвечает: «Всему своё время».

НА ПЕРВУЮ ИГРУ В НОВОМ СОСТАВЕ «АЛЬЯНЦ АРЕНА» СОБРАЛА БОЛЕЕ 30 000 ЗРИТЕЛЕЙ.

МАНУЭЛЯ НОЙЕРА ПРИВЕТСТВОВАЛИ АПЛОДИСМЕНТАМИ, ПРОТЕСТОВ ВРОДЕ «НЕТ НОЙЕРУ» СЛЫШНО НЕ БЫЛО.

Однако возражения против нового голкипера не прекращались. Когда «Бавария» играла в контрольном матче в Рива-дель-Гарде против команды из провинции Тренто, Нойера встретили оскорбительными выкриками и метровым плакатом, на котором было написано: «Ты можешь отбить много мячей, но мы никогда тебя не примем». За этот поступок взяла на себя ответственность группа ультрас, называющая себя «Инферно Бавария». За несколько дней до этого в Мюнхене состоялся «круглый стол», за которым собрались официальные представители клуба и болельщики. Договорились, «что все фан-клубы, а также представители ультрагруппировок признают Мануэля Нойера частью «Баварии», что будут относиться к нему с уважением и прекратят выкрикивать оскорбления в его адрес». По крайней мере, так звучало официальное заявление клуба. Однако

группировки «Инферно Бавария» за столом не было. «Шикерия», явный лидер баварских фанатов, акцию в Рива-дель-Гарде не поддержала.

Почему же Мануэль Нойер всё это терпел? Разве за эти месяцы ни разу не было случая, когда бы он сказал себе: «Помимо «Баварии» есть другие клубы, которые примут меня с распростёртыми объятиями и не будут относиться ко мне враждебно»? Ведь, в конце концов, почти любой большой клуб был готов броситься в ноги, лишь бы Нойер выбрал его. Но решимость Мануэля перейти в «Баварию» ни разу не пошатнулась. Конечно, Нойера задевало то, что его отвергали как в новом клубе, так и на родине. Но он пережил, потому что понимал точку зрения фанатов. Ведь он лучше других знал ход их мыслей. А «Бавария» была той командой, в которую он непременно хотел попасть.

После возвращения с тренировочных сборов в Тренто Мануэль Нойер и представители ультрагруппировок провели встречу. Нойер доказывал, что подписал договор с «Баварией» не из-за денег, утверждая, что в «Шальке» мог бы зарабатывать больше. (Вероятно, председатель наблюдательного совета Клеменс Тённис собирался поехать с ним в Москву для встречи со спонсором «Шальке», «Газпромом».) Ультрас предъявили голкиперу «список правил»: ему не разрешается приближаться к южным трибунам, он не может бросать свою форму в сторону сектора ультрас, и ему запрещается повторять в микрофон речёвки и песни ультрас. Кроме того, ему не разрешается целовать эмблему клуба и как-либо высказываться в своих интервью по поводу действий ультрас – ни позитивно, ни негативно. Известно, что Нойер согласился со всеми пунктами.

В электронном журнале Spiegel online Рафаэль Бушманн разъяснил разозлённой публике причины согласия Нойера, говоря, что оно не имеет никакого отношения к «страху или покорности». Это также не было попыткой «втереться к фанатам в доверие». Нойеру было важно «оставаться самим собой, не скрывая своих корней и отношения к ультрагруппировке «Шальке». Ведь тот, кто вращается в кругах ультрас, знает, что их восприятие не всегда распространяется на профессиональную или личную жизнь. Ультрас не могут принадлежать какому-то ещё клубу, кроме своего. <…> С этого сезона для Нойера начинается новая жизнь в Бундеслиге. Он – профессиональный игрок, его жизнь в качестве ультрас – по крайней мере, официально – закончена. Своё отношение к клубу он впредь будет демонстрировать лишь спортивными достижениями». Этим соглашением ультрас сохранили лицо, «как и Нойер, который не

отказывается от своего происхождения и получает возможность устроиться в команде без дальнейших вмешательств». Бушманн цитировал одного из ультрас: «Мануэль дал добро нашим условиям, и он, мы убеждены в этом, будет их придерживаться. Во время беседы все были настроены очень позитивно, и мы не собираемся больше устраивать акции протеста против Нойера. Однако его мы никогда не сможем поддерживать так, как когда-то поддерживали Оливера Кана или Вилли Саньоля». Говорилось также, что по окончании разговора ультрас не стали пожимать руку Нойеру.

Первый промах в Бундеслиге

Через несколько дней после этой беседы «Бавария» играла за Кубок «LIGA total!» в Майнце против «Гамбурга» и уступила ему 1:2. Перед первым голом игрока «Гамбурга», Сона, Нойер ошибся в передаче, но оскорблений в его адрес слышно не было. 1 августа 2011 года Мануэль выступил в своём первом кубковом матче в составе «Баварии». На стадионе «Айнтрахта», играющего во второй лиге, собрались 23 000 зрителей – билеты были полностью распроданы. В первом раунде Кубка Германии Нойер и команда одержали полную победу над андердогом (3:0).

Спустя шесть дней, 7 августа, Мануэль дебютировал в воротах «Баварии» в Бундеслиге. К началу сезона-2011/12 руководство клуба атаковало также чемпиона, «Боруссию Дортмунд», и, помимо Нойера, захватило в свою команду Жерома Боатенга. Оба новых игрока вышли на поле в первом туре против «Боруссии» (Мёнхенгладбах) и стали причастными к победному голу, забитому командой соперника. На 62-й минуте Брауверс навесил к линии штрафной «Баварии». Боатенг остался на месте, Нойер вышел слишком поздно, так что де Камарго смог спокойно пробить по пустым воротам. Мануэль признавался: «Это была моя ошибка. Непростая ситуация, мяч был очень трудный». Он сказал, что начал игру «слишком энергично, хотел сделать всё как надо».

Стадион и после этого промаха хранил молчание, но на странице Нойера в «Фейсбуке» бесновалась толпа – как фанаты «Баварии», так и «шалькеры». «Ханс-Йорг Бутт был настоящим первым номером!» – это была ещё самая безобидная запись. В других Нойера называли «задницей» и «сукиным сыном». «Лучше бы ты остался в этом дерьмовом «Шальке». Гельзенкирхен насмехался: «Иуда опять всё профукал, хахаха, ну что за лузер».

Герой дня, 19-летний Марк-Андре тер Стеген, стоял в воротах напротив. Это была не последняя дуэль с тер Стегеном, которую

Мануэль проиграл. И это была не последняя ошибка, которую он совершил во время своего первого сезона в Мюнхене.

Но начало карьеры в Мюнхене далось Нойеру нелегко не только из-за условий ультрас. Он играл перед публикой, для которой примером хорошего вратаря долгие годы служил Оливер Кан. Мануэль, по крайней мере частично, представлял собой противоположность «титана», к которой публика должна была привыкнуть.

Кроме того, в «Баварии» ему пришлось столкнуться немного с другим футболом, чем в «Шальке». Что касается классических задач вратаря, тут у Нойера работы стало меньше, чем в предыдущем клубе, однако, когда она появлялась, всё внимание фокусировалось на голкипере. Собственная команда, как правило, вела игру, небольшие шансы у соперника появлялись в основном во время контратак. А они, вероятно, самое трудное испытание для вратаря, потому что с их помощью в считаные секунды ситуация может перевернуться с ног на голову. Голкипер должен охватить взглядом игровое поле целиком, он должен правильно оценивать поведение игроков из своей команды и принимать правильные решения. В конце концов, о поведении вратаря можно говорить часами. Нужно ли ему было раньше выбежать? Лучше было раньше вернуться в ворота? Было бы всё по-другому, если бы он остался на линии? Нужно ли было больше наклониться влево или вправо?

К тем, кто встал на сторону Нойера, относится писатель Альберт Остермайер, по совместительству вратарь немецкой футбольной сборной писателей: «У «Баварии» ещё ни разу не было нападающего голкипера, того, кто так гениально управляет мячом и игрой, чередует, притормаживает, ускоряет. В нём нет ни доли вратарского тщеславия, он не устраивает из своей игры шоу, не старается впечатлить зрителей». Учитель Нойера, Лотар Матущак, также был на его стороне: «Голкипер, который часто покидает ворота, чаще допускает ошибки, которые выглядят неприятно, потому что предполагается, что тот, кто покидает ворота, должен заполучить мяч». Он считал, что Нойер – это человек, который пытается помочь своим товарищам по команде, и поэтому он часто выбегает из ворот. Это «желание помочь» – часть «рурского менталитета».

Леманн критикует

В разгар матча против команды из Мёнхенгладбаха Нойер установил новый рекорд «Баварии» – 1147 сухих минут. Затем

были два матча квалификации Лиги чемпионов против «Цюриха». В Мюнхене немцы победили швейцарцев 2:0, в Цюрихе – 1:0. Триумф на переполненном зрителями стадионе «Летцигрунд» команда отметила ужином в отеле. После этого все игроки разбрелись по комнатам, а Нойер до полуночи беседовал с Раймондом Ауманном, голкипером «Баварии» с 1982 по 1994 год и нынешним руководителем отдела по работе с фанатами и фан-клубами.

В Бундеслиге ворота Нойера на протяжении 8 матчей – со второго по девятый туры – оставались сухими. В том числе и в шестом туре, то есть 18 сентября 2011 года, на некогда родной ему «Фельтинс-Арене». В преддверии встречи кумир Нойера Йенс Леманн задался вопросом относительно качества игры нового голкипера «Баварии». По его словам, в Мюнхене к вратарю предъявляют бóльше требований. «Уже недостаточно периодически ловить непростые мячи, а потом снова допускать ошибку. Он должен постоянно показывать хороший результат, чтобы суметь убедить людей. Самая большая трудность при этом – это быть готовым совершенствоваться в психологическом плане. Тут уже не хватает той лёгкости, с которой Нойер до этого делал своё дело. Поэтому он должен работать над своей ответственностью и концентрацией. Я не знаю, есть ли в нём необходимая хватка. Трудно сказать, пока всё шло хорошо». Леманн хвалил 22-летнего Рона-Роберта Цилера и тем самым создал впечатление, что считает голкипера «Ганновера» лучшим футболистом. В любом случае, говоря о Цилере, он выглядел так, словно бросал камни в огород Нойера: «Для его (Цилера. – *Прим. авт.*) развития было важно, что не всё всегда проходило гладко, что ему приходилось бороться и пробиваться вперёд. Это часто лучше, чем оставаться в одном клубе, пройти все юношеские команды и в какой-то момент оказаться в Бундеслиге. Потому что он ещё в раннем возрасте узнал, как тяжело подняться наверх. Это сделало Цилера сильным в психологическом смысле – определённо сильнее, чем другие вратари». Леманн считал, что в прошлом сезоне лучшим голкипером был игрок дортмундской «Боруссии» Роман Вайденфеллер. По его мнению, Вайденфеллер, чей стиль игры больше напоминает Оливера Кана, нежели Йенса Леманна, допустил меньше всего ошибок. «В конце концов, имеет значение лишь то, умеешь ли ты обращаться с мячом».

В это время предшественники Нойера постоянно критиковали его игру. Было впечатление, что они боялись того, что их преемник однажды заставит их уйти в тень.

«Иуда»

Когда Нойер перешёл в Мюнхен, президент «Шальке» Тённис в двойном интервью с Ули Хёнессом заявил газете Bild, что как «шалькер» он мог понять разочарование фанатов, «но периодические оскорбления или угрозы я понять не могу. Я считаю это нечестным». Хёнесс рассказывал: «Мануэль не хотел, чтобы дошло до самого плохого, если бы он подождал год, то ушёл бы без каких-либо выплат. Мануэль непременно хотел, чтобы «Шальке» получила эту сумму, потому что, не секрет, он был многим обязан клубу». Олаф Тон, который сам перешёл из «Шальке» в «клуб пижонов», предсказывал, что Нойер вернётся в обычное состояние: «После каждого неодобрительного свиста раздаётся сотня выкриков в поддержку Нойера».

НОЙЕР РАЗМИНАЛСЯ НА АРЕНЕ «ШАЛЬКЕ», НО ЕГО УЖЕ ОСЫПАЛИ ПОТОКОМ ПРОНЗИТЕЛЬНОГО СВИСТА И ВЫКРИКОВ ВРОДЕ «ИУДА» И «НОЙЕР, ТЫ ЗАДНИЦА».

НА СЕВЕРНЫХ ТРИБУНАХ РАЗВЕВАЛСЯ ОГРОМНЫЙ ПЛАКАТ С НАДПИСЬЮ: «МЫ СКОРБИМ О М. НОЙЕРЕ, 2005–2011, ОТНЫНЕ – БЕЗВОЛЬНОЙ МАРИОНЕТКЕ».

Но и это не помогало: до начала игры ещё оставалось не меньше 45 минут, Нойер разминался на арене «Шальке», но его уже осыпали потоком пронзительного свиста и выкриков вроде «Иуда» и «Нойер, ты задница». На северных трибунах развевался огромный плакат с надписью: «Мы скорбим о М. Нойере, 2005–2011, отныне – безвольной марионетке». А рядом со стадионом висела кукла в форме голкипера. На фан-странице «Мегафон Шальке» в «Фейсбуке» некий автор по имени «Маркус» пытался объяснить эту затянувшуюся ненависть: «Господин Н., и никто этого не отрицает (кроме него самого), был одним из ультрас. Он посещал практически все матчи, зависал с УГЭ. (УГЭ: ультрас Гельзенкирхена. – *Прим. авт.*) Многие видели в нём идеал: «один из нас», и к тому же игрок на контракте в любимом клубе – идеальный образ. Говорят, что во время своей первой игры он даже под формой носил футболку «Бюршеншафт». Как оказалось, Н. не годился для того, чтобы быть этим идеалом. И он тут ни при чём. Если ты хочешь улучшить свои спортивные навыки – иди с богом, иди. И ещё: уходи, не теряя лица. Сделка уже была заключена, но об этом упрямо молчали, хотя, конечно, были случаи и почище этого. И, прежде всего: нужно суметь показать свой характер. Утверждать впоследствии, что ты никогда не был одним из ультрас и не принадлежал к «Бюршеншафт», они лишь были «кругом друзей» – это свидетельство бесхарактерности, и в этом его вина. Любой другой ответ был бы лучше: «Да, я был в ультрагруппировке. Это было клёвое /хреновое время», вот что Н. мог бы сказать. Но не сказал. Или: «Я был молод, но сейчас мне

нужны деньги». Но он этого не сделал. Напротив, он отрицает своё прошлое. Конечно, и тогда бы его многие ненавидели, потому что он бы больше не подходил под картину идеала. Но тогда бы к нему было больше сочувствия. Однако он этого не заслужил».

Автор Маркус ссылался на интервью, которое Нойер давал в Рива-дель-Гарде. Когда его спросили о членстве в «Бюршеншафт», голкипер ответил: «“Бюршеншафт” – никакая не ультрагруппировка. Это мои друзья, примерно 20 ребят, которые живут в Бюре. Друзей из мюнхенского района Швабинг, с которыми я часто играю в карты, можно тоже назвать “Швабингшафт”». По словам Нойера, не все в «Бюршеншафт» интересовались футболом: «Это совершенно нормальные ребята, примерно одного возраста, которые выросли вместе. Никакого отношения к футболу или к «Шальке» они не имеют». Вратаря спросили, правда ли, что он лишился членства в «Бюршеншафт». Ответ: «В «Бюршеншафт» нет никакого членства. Так что это полный бред». Такими речами Нойер сделал только хуже, потому что такое его определение «Бюршеншафт» не приняли ни в Гельзенкирхене, ни в Мюнхене.

На «Фельтинс-Арене» Нойеру весь первый тайм пришлось играть под разъярённой северной трибуной, однако голкипер остался невозмутимым. Благодаря превосходству своей команды и своему наступательному стилю игры – в основном в пределах штрафной – он мог держать дистанцию между собой и фанатами. По истечении 90 минут «Бавария» отправилась домой победителем (2:0). Давнишний фанат «Шальке», который хочет сохранить своё имя в тайне, спустя несколько лет написал автору про этот матч так: «Когда Ману впервые вышел на арену в составе «Баварии», вой на трибунах был дикий, и с тех пор матч против «Баварии» – второй по счёту после матча против «Боруссии Дортмунд» (на котором после ничьей 3:3 в 2008 году было просто невозможно находиться), на который я никогда больше не пойду, ни дома, ни на выезде. Я просто не могу выносить эти массовые оргии сумасшедших, которые теряют человеческое лицо и тем самым (в том числе намеренно) обеспечивают СМИ как клишированными, так и сенсационными историями. По сей день я ни разу не слышал из уст Ману ни одного злого слова в отношении жителей Гельзенкирхена, или «Шальке», или фанатов «Шальке» – а поводов для этого у него определённо было много, – и я считаю это достойным. Его работа в фонде (имеется в виду детский фонд Мануэля Нойера, о котором речь будет идти дальше. – *Прим. авт.*) – это впечатляет. <…> Я, человек, который знает Ману с 2002 года, когда он ещё был молодым

футболистом, и который имел возможность перекинуться с ним парой слов, считаю, что он всё сделал правильно, даже помог своему клубу, но это моё мнение, которое другие фанаты совсем не разделяют. Для них он – предатель и т. д., парень, который раньше был болельщиком, так сказать, настоящим фанатом-«шалькером», и который потом оставил свой клуб в беде и перешёл к врагу тогда, когда он так был нужен».

Самокритичен и стрессоустойчив

Второй тур Бундеслиги «Бавария» проводила в гостях у «Боруссии» (Мёнхенгладбах). Мюнхенцы заслуженно уступили 1:3 – в этом есть и вина Нойера. Как уже было в первом матче, он сделал ошибку. В ситуации, когда соперник на 11-й минуте забил и вышел вперёд, Нойер отдал мяч в ноги Марко Ройсу, и тот с 30 метров попал в пустые ворота. Тренеру Юппу Хайнкесу пришлось оправдывать стиль игры Нойера: «Он пытается как можно быстрее ввести мяч в игру. Иногда случаются и промахи. Он должен немного снизить темп и быть более сконцентрированным, в этом его проблема». Нойер оправдывался: «Это был вызов. Я хотел сделать длинную передачу вперёд и вправо в направлении Арьена Роббена или Томаса Мюллера. Но я неверно ударил по мячу, и Ройсу легко дался гол. Своей ошибкой я посодействовал поражению. Мне очень жаль».

Йорг Бутт считал, что Нойер в «Баварии» со временем изменил свой стиль игры: «Мануэль – очень активный вратарь. Но со временем он успокаивается. Сегодня он может лучше оценивать ситуацию». Бутт также заметил, что в «Шальке» Нойер играл более рискованно и тем самым больше напрягал своих одноклубников. У голкипера «Шальке» было больше возможностей отличиться во время игры. И если из десяти попыток одна не удавалась, всё было не так плохо. Девять удавшихся действий заставляли забыть об одном неудавшемся. Но когда таких ситуаций уже не десять, а всего три или четыре, то начинаешь задумываться, что ты делаешь. Потому что в этом случае одна ошибка будет значить гораздо больше. По словам Бутта, Нойер сумел приспособиться совсем к иной ситуации в «Баварии».

26 февраля 2012 года Нойер впервые вышел на баварское поле против своего бывшего клуба. Когда он выбежал на газон «Альянц Арены», фанаты «Шальке» встретили его пронзительным свистом, который продолжился и во время игры. Каждый раз, когда Мануэль получал мяч, слышался свист. Когда он пробегал

мимо фанатов, чтобы отбить мяч, доносились выкрики: «Вали отсюда, паршивый сукин сын!» Когда он спешил назад к своим воротам после вылазки в сторону средней линии, сотни болельщиков вытягивали в его сторону руку с выставленным средним пальцем. Другие бы за эти месяцы уже сломались. Но не Нойер.

В 30-м туре чемпионата Мануэль впервые с новым клубом приехал на дортмундский стадион «Сигнал Идуна Парк». «Боруссия» возглавляла турнирную таблицу, но преимущество перед «Баварией», занимающей второе место, составляло всего три очка. Так как у мюнхенцев соотношение забитых и пропущенных мячей было лучше, то в случае победы над давним конкурентом команда переместилась бы на верхнюю строчку. Как когда-то уже было с Оливером Каном, дортмундская публика забросала Нойера бананами. Голкипер воспринял такую фруктовую атаку спокойно и просто ждал, пока расчистят его рабочее место. Он играл достойно и в первом тайме успешно оберегал ворота своей команды. Но когда на 77-й минуте нападающий Левандовский пяткой подправил мяч в ворота после удара Гросскройца, тут уже даже Нойер был бессилен. «Боруссия» выиграла 1:0, до конца сезона команда увеличила свой отрыв от «Баварии» на восемь очков. Нойер говорил: «Дортмундцы очень хорошо играли в этом сезоне и заслужили титул». Предыдущим летом в своём специальном выпуске к финалу сезона Kicker написал на тему ухода Нойера: «В «Баварии» голкипер мирового класса теперь сможет узнать, что такое заслуженное чемпионство». Однако для начала Мануэль в своей новой команде стал лишь вице-чемпионом – как было и в «Шальке» в сезонах-2006/07 и 2009/10.

Герой «Сантьяго Бернабеу»

В своём первом «баварском» сезоне Бундеслиги Нойер пропустил в свои ворота меньше мячей, чем когда-либо. За 33 игры 22 гола. В еще одном матче, против «Штутгарта», ворота в последний раз за свою карьеру в лиге защищал Йорг Бутт – команда выиграла 2:0.

Мануэль показал хорошие результаты, но не выдающиеся. Ему не хватало возможности проявить себя. Спортивный журнал Kicker дал 20-летнему голкиперу «Байера» Бернду Лено среднюю оценку 2,65 и объявил его голкипером сезона. На втором месте оказался Рон-Роберт Цилер, на третьем – игрок из Штутгарта Свен Ульрайх. Нойер со своей оценкой 3,12 не попал и в лучшую

десятку. Даже Крафт и Рензинг опередили его. Журнал ещё ни разу не оценивал его единицей. Игроком матча Нойер впервые стал лишь в полуфинале Кубка, и именно в матче против «Боруссии» (Мёнхенгладбах). Когда на стадионе «Боруссия Парк» после 120 минут счёт так и не был открыт, арбитр назначил серию пенальти. Нойер отбил удар Данте и тем самым помог своей команде выйти в финал. Там «Бавария» встретилась с дортмундской «Боруссией», которая одержала верх. На Олимпийском стадионе в Берлине «чёрно-жёлтые» выступили невероятно и заслуженно победили «красно-белых» 5:2.

Ни в Бундеслиге, ни в Кубке не было сыграно ни одного матча, который бы свёл на нет недовольство ультрас, показав им преимущество наличия в команде Нойера. Ничего такого, что можно было бы сравнить с матчем в Порту в 2008 году. Чаще вспоминали не то, как он отразил одиннадцатиметровый в полуфинале Кубка, а то, как допустил ошибку в обеих встречах чемпионата с «Боруссией». И с Нойером в воротах «Бавария» в этом сезоне осталась без титула.

Можно вообразить, как тот, кто однажды был болельщиком, особенно сильно страдал от того, что такие же фанаты не хотели его любить и признавать. Никаких аплодисментов после игры, никакой драки за пропитанную потом майку, никаких выкриков «Нойер! Нойер!». Многим это было бы неважно, но не Мануэлю Нойеру, вратарю, который сам был болельщиком.

Лига чемпионов предоставила Мануэлю возможность доказать свою ценность ещё в первом сезоне игры за «Баварию». В 2012 году финал турнира обещал стать особенно захватывающим, ведь местом действия был Мюнхен. «Бавария» непременно хотела участвовать в «домашнем финале», но для этого ей предстояло смести со своего пути «Реал» с такими его звёздами, как Криштиану Роналду, Карим Бензема и Хаби Алонсо.

В первой встрече «Бавария» победила команду Жозе Моуринью 2:1. Владевший ситуацией Нойер и забивший в последнюю минуту Марио Гомес были героями матча. Но впереди маячила ответная игра на стадионе «Сантьяго Бернабеу», которая обещала стать поворотным пунктом в карьере Мануэля в «Баварии».

По истечении 120 минут счёт был 2:1 в пользу «Реала». Так как соотношение мячей оказалось одинаковым, была назначена серия пенальти, которая должна была решить, какая из команд пройдёт в финал. Давид Алаба вывел «Баварию» вперёд. Затем Нойер парировал удар Криштиану Роналду. Гомес увеличил счёт до 2:0 в пользу «Баварии», а Нойер отбил мяч Кака. Позже голкипер рассказывает: «Я знал, что если я не остановлю мяч, то

мы не попадём в финал. Я был полностью сфокусирован и не воспринимал ничего другого вокруг себя». Тони Кроос и Филипп Лам проиграли свои схватки с голкипером «Реала» Икером Касильясом, а Хаби Алонсо всё же забил. Если в ворота попал бы и Серхио Рамос, снова была бы ничья, однако мяч защитника-великана «Реала» полетел выше ворот. Юпп Хайнкес считает, что у его голкипера есть магическая сила: «Мануэль силой мысли отправил мяч за перекладину». Так как следующий мяч Бастиан Швайнштайгер отправил прямо в цель, «домашний финал» состоится. Приехавшие в Испанию болельщики «Баварии» впервые отчётливо скандировали имя Нойера. «Ману, Ману», – слышалось с гостевого сектора.

Когда игроки «Баварии» бросились к толпе обезумевших от счастья фанатов, Нойер лишь наблюдал за ними со стороны. Он скромно стоял рядом, не зная, как он должен себя вести. Свод правил ультрас запрещал ему участвовать в совместных с фанатами празднованиях. Но команда не собиралась мириться с тем, что герой дня оставался в стороне. Швайнштайгер ухватил Нойера и потащил его в направлении фанатов. Гомес подтолкнул его дальше к сектору. Нойер подпрыгнул и с поднятыми вверх руками поаплодировал фанатам.

В следующих за этим интервью коллеги Нойера по команде от души нахваливали его. Чувствовалось, как сильно они были обязаны этой игрой своему голкиперу. Капитан Филипп Лам восторгался: «Наш вратарь был сегодня героем». Однако особенно важно следующее предложение: «Он полностью освоился у нас, успешно справляется и движется вперёд – просто потрясающе». Карл-Хайнц Румменигге, переполненный радостью и облегчением, официально заявил: «Я люблю Нойера. Президент «Реала» сказал, что Ману – лучший вратарь в мире». Газета «Зюддойче Цайтунг» подвела итог: «Может казаться, что он нашёл своё место в команде в спортивном и человеческом плане – однако его отношения со многими фанатами всё ещё натянутые. Нойер сам старался найти слова примирения. Было заметно, что он хочет быть ближе к болельщикам, но также и то, что он сам не очень понимает, как это должно произойти. «Я всё ещё полон адреналина после той безумной игры, – признаёт он, а потом в избытке чувств: – Я особенно радуюсь этой победе из-за фанатов, из-за всех окружающих. Всех, кто нас вдохновлял и вёл к успеху». Очевидно, Мануэль Нойер хотел достичь согласия со всеми зрителями – даже с теми, кто настроен критично».

«Трижды вице-чемпион»

Тем временем «Шальке» предстояло ещё одно прощание. Лотар Матущак, «приёмный отец» Нойера, после 17 лет работы тренером подрастающего поколения «королевских синих» повесил на гвоздь свои вратарские перчатки. В 33-м туре сезона-2011/12, перед выступлением главной команды на своём стадионе против берлинской «Герты», северная трибуна «волной» простилась с легендой молодёжного футбола. Матущак говорил: «Я не такой человек, который может пустить слезу. Но даже меня это растрогало». Тренер не хотел, чтобы ему на прощание, как это принято, дарили часы: «У меня уже достаточно часов». Вместо этого заядлому путешественнику в доме на колёсах вручили чек на покупку системы отопления для его транспортного средства. И CD-диск, на котором были записаны слова благодарности его бывших учеников. Однако на видеоверсии, которую показали на арене, Нойера нет. Прощание с Матущаком не должен был омрачить свист с трибун.

Нойер и Тони Тапалович подготовили для бывшего учителя ещё один подарок. Матущака и его жену Розмари пригласили в отпуск на озеро Аммерзе, главной частью которого должен был стать финальный матч Лиги чемпионов между «Баварией» и «Челси». Для дома на колёсах было зарезервировано место на стоянке для кемпинга, питание запланировано в ресторане Санкт-Альбан прямо на берегу озера. Также был организован трансфер по Мюнхену. Лотар и Розмари получили полное обслуживание, оплаченное бывшим учеником, и провели идеальный отпуск – лишь завершающий аккорд оказался не в тон.

Потому что «домашний финал» обернулся «домашней драмой». «Бавария», по сравнению с тренируемыми Роберто ди Маттео лондонцами, на протяжении всей встречи играла лучше. На 83-й минуте Томас Мюллер заслуженно забил и вывел свою команду вперёд – 1:0, но через пять минут Дидье Дрогба головой заколотил мяч в правый верхний угол ворот «Баварии». Мануэль Нойер пытался отбить мяч рукой. В дополнительное время Арьен Роббен пробил штрафной, но безрезультатно. В начале серии послематчевых пенальти Лам вывел свою команду вперёд, а Нойер парировал удар Хуана Маты. Гомес увеличил счёт до 2:0, Давиду Луису удалось сократить разрыв до 1:2. Экспертов в реализации пенальти Томаса Мюллера и Франка Рибери заменили в основное время, Роббен после своего промаха в овертайме устало покачал головой, поэтому бить пенальти пришлось Нойеру, и он превосходно справляется – 3:1. Титул чемпиона был уже совсем близок.

В этот вечер Нойер мог бы стать великим героем. Все критики лежали бы у его ног. Ведь он, взяв два пенальти в Мадриде, вывел

вперёд свою команду, а потом отбил 11-метровый ещё и в финале и реализовал удар сам. Но его партнеры в этот вечер были не в лучшей форме. Сначала Ивица Олич проиграл дуэль голкиперу «Челси» Петеру Чеху, затем Швайнштайгер попал в перекладину. Так как Фрэнк Лэмпард, Джо Коул и Дидье Дрогба свои удары реализовали, баварцы потерпели поражение на собственном стадионе в серии послематчевых пенальти 3:4. Так «Бавария» в сезоне-2011/12 стала «трижды вице-чемпионом».

Следующее разочарование ждало Нойера на чемпионате Европы в Польше и Украине. В групповом турнире сборная Германии с небольшим перевесом одержала три победы против Португалии (1:0), Нидерландов (2:1) и Дании (2:1). Во всех встречах Нойер выглядел превосходно и стоял в ряду лучших футболистов команды. В игре против Португалии он даже стал игроком матча после того, как в завершающей фазе уверенно взял удары Криштиану Роналду и Силвестре Варелы. В четвертьфинале Германия победила Грецию 4:2. В период с 26 марта 2011 по 22 июня 2012 года Мануэль Нойер одержал 14 побед подряд в форме национальной сборной. Тем самым он побил рекорд Бернда Шустера (13 победных матчей с 22 мая 1979 по 29 апреля 1981 года). Однако в полуфинале Марио Балотелли закончил турнир для Германии, забив победный мяч в пользу Италии – 2:1.

Единственное, что осталось после этого турнира, – расширение познаний в области музыки. Нойер рассказывал: «Я пытаюсь найти увлечения, которые не были бы связаны с футболом. Во время чемпионата Европы я с подачи психотерапевтов национальной сборной начал играть на гитаре».

«Нойер помнит свою родину»

Когда Нойера во время его первого сезона в Мюнхене спросили, есть ли ещё в его жизни «Шальке», ответ голкипера звучал так: «Конечно. Я всегда стараюсь по возможности смотреть их матчи. Когда я играл против «Шальке», я, разумеется, хотел победить. Но я не мог по-настоящему радоваться, когда мы забивали».

Человек, неплохо знающий Нойера, спустя годы скажет: «Нойеру нравится Мюнхен, «Бавария» и царящий в ней профессионализм. Но он всё ещё остаётся «шалькером». И нельзя исключать, что однажды он вернётся туда, где начинал».

Когда человек переезжает из рабочего города типа Гельзенкирхена в такой шикарный мегаполис, как Мюнхен,

можно допустить, что он будет задирать нос и считать, что его родина уже недостаточно хороша для него. Но к Нойеру это не относится. Кто хорошо с ним знаком и навещает его в Мюнхене, знает, что парень из Рурской области нисколько не изменился и остался «абсолютно нормальным». Кристоф Осигус, его бывший вратарский тренер, и сегодня, через четыре года после перехода Мануэля в «Баварию», рассказывает: «Нойер помнит свою родину. Никто не скажет, что Мюнхен его изменил. Я снимаю шляпу».

Мануэль Нойер своим переездом на Юг не предал ни «Шальке», ни Гельзенкирхен. Его существующую и по сей день привязанность к родному городу лучше всего, вероятно, доказывает здание на Урбанусштрассе в Гельзенкирхен-Бюре. В нём размещен один из самых важных проектов голкипера – детская благотворительная организация Мануэля Нойера (Manuel Neuer Kids Foundation).

КОГДА ЧЕЛОВЕК ПЕРЕЕЗЖАЕТ ИЗ РАБОЧЕГО ГОРОДА ТИПА ГЕЛЬЗЕНКИРХЕНА В ТАКОЙ ШИКАРНЫЙ МЕГАПОЛИС, КАК МЮНХЕН, МОЖНО ДОПУСТИТЬ, ЧТО ОН БУДЕТ ЗАДИРАТЬ НОС И СЧИТАТЬ, ЧТО ЕГО РОДИНА УЖЕ НЕДОСТАТОЧНО ХОРОША ДЛЯ НЕГО.

НО К НОЙЕРУ ЭТО НЕ ОТНОСИТСЯ.

В 2010 году Нойер основал эту организацию, которая поддерживает проекты помощи детям и подросткам из неблагоприятных семей. Что касается мотивов, голкипер писал: «Я знаю, что в силу своей профессии я отношусь к числу привилегированных и до сих у меня было в жизни много счастья. Рурская область находится в первых рядах неутешительной статистики – в моём родном городе почти каждый третий ребёнок живёт в бедности. Грустная тенденция, ведь, в конце концов, за этими цифрами кроется будущее молодых людей, у которых ещё вся жизнь впереди. Впервые я осознал серьезность проблемы, работая с организацией Kirche für Kinder (нем. «Церковь для детей»). Учредив благотворительную организацию, я хочу воздать должное своей социальной ответственности, использовать свою популярность и притягательную силу футбола, чтобы обеспечить лучшие условия для развития детей. И именно в том месте, где я вырос сам, в центральной части Рурской области. Часто бывает так, что не хватает самых простых вещей, которые необходимы многим жителям, чтобы развивать своих детей. Не хватает внимания к ним, мест творческого развития, всех тех мелочей, которые в итоге становятся очень важными».

В попечительский совет организации вошли Георг Альтенкамп, директор бывшей школы Нойера «Бергер Фельд», актёр Петер Ломайер, тренер вратарей и банкир Кристоф Осигус,

художник Кристиан Нинхаус, доктор юридических наук профессор Йорг Фишер, а также Хольгер Штромберг, повар национальной сборной по футболу. Организация также поддерживает мероприятия, проводимые общиной католической церкви им. святого Урбана на острове Амеланд, в которых Нойер, будучи ребёнком, участвовал и сам. В одном лишь в 2011 году детский фонд Мануэля Нойера покрыл расходы на 18 детей из финансово неблагополучных семей.

«МАНУС»

В октябре 2014 года детский фонд им. Мануэля Нойера открыл дом детского развития «МАНУС» (лат. *manus* – «рука») по адресу: Урбанусштрассе, 31. Дом находится в той части города, где вырос Нойер, прямо напротив его бывшей начальной школы. На церемонии открытия с участием бургомистра Гельзенкирхена Франка Барановски, Мануэля Нойера и Вольфрама Конса из благотворительного фонда немецкого телеканала RTL «Мы помогаем детям (нем. *Wir helfen Kindern*) присутствовали более 250 гостей.

Перестройка и расширение здания заняли год. Было потрачено 1,6 млн. евро. Полмиллиона из этой суммы Нойер выиграл в специальном «звёздном» выпуске игры «Кто хочет стать миллионером?»[25] с телеведущим Гюнтером Яухом, где 25-летний футболист, пребывавший в прекрасном настроении, выступил на отлично. Нойер оставил позади певицу Майте Келли, актрису Габи Кёстер и комедианта Михаэля Миттермайера и ушёл с 500 000 евро в кармане. Лишь на 15-м вопросе «на миллион» Нойеру пришлось капитулировать: «Мартин Бехайм, учёный из Нюрнберга, создал старейший из сохранившихся до наших дней… Ответы: *а.* циркуль; *б.* счётную линейку; *в.* глобус; *г.* магнитный компас». (Правильный ответ – *в.*) Мануэль сказал: «Больше не играю в азартные игры». Нойер дошёл до десятого вопроса, не использовав ни одной подсказки. Когда его спросили о значении приставки «эко», ему пришлось воспользоваться «звонком другу». Нойер позвонил своему сводному брату Стефану Йелаку. Конечно же, интересующийся экологией учитель биологии и естествознания знал ответ: «Приставка «эко» происходит от греческого слова «дом».

Дом детского и юношеского развития «МАНУС», 400 квадратных метров в высоту, состоящий из 13 комнат, заявляет целью своей работы всестороннее развитие детей и подростков и помощь на пути к полноценному становлению в обществе. Нойер

рассказывал, ориентируясь на свой опыт школьных лет: «В Рурской области много детей живут в социально слабых семьях. Это не сразу бросается в глаза. Но ты понимаешь это, когда видишь, что твой одноклассник постоянно носит одну и ту же одежду, когда он просит поделиться едой и когда не ездит на школьные экскурсии». Руководитель педагогического отдела, Катрин Цирхут, пять лет назад работала координатором проекта «Вамос» (португ. «Vamos») в Бразилии. Цирхут рассказывает: «Нам важно подготовить юношей и девушек в возрасте от 6 до 18 лет к будущему с возможными взлётами и падениями». Дети должны научиться преодолевать кризисные ситуации и концентрироваться на своих сильных сторонах и на позитивных моментах. «Безусловно, это лучше удаётся, когда у них есть люди, которым они могут доверять, и хорошее образование (в широком смысле этого слова); они должны понимать, что сами могут вершить свою судьбу. Мы хотим им в этом помочь».

В детском центре «МАНУС» обучается примерно 50 детей. Центр, открытый каждый день с 11:30, в основном посещают ученики начальных классов. Дети старшего возраста главным образом приходят из школы для детей с проблемами и из неполной средней школы. Большая часть детей происходит из семей мигрантов; многие из семей беженцев. В детском центре их кормят обедом, помогают в выполнении домашнего задания (если они этого хотят), готовят к экзаменам и предлагают много других вариантов: уроки творческого самовыражения (танцы, хор), рисование, игры, мультимедийные занятия (работа с компьютером, Интернетом), креативные занятия (искусство, фотография, музыка). Есть и общая комната, в которой можно поиграть в настольный футбол или теннис.

Помимо Катрин Цирхут, в центре добровольно работают и другие, например Зигги Хюнеборн, первый вратарский тренер Мануэля Нойера, и отец голкипера Петер. Хюнеборн и Нойер-старший помогают в выполнении домашнего задания и проводят спортивные соревнования в тренировочном зале общеобразовательной школы в районе Бюр-Митте. Петер Нойер приезжает один раз в неделю из находящегося за сто километров отсюда города Беккум.

В 2010 году Хюнеборн ушел с работы. Когда он прочитал в газете о фонде Мануэля Нойера, то тут же позвонил его матери Марите. «У меня ведь тоже были проблемы в школе. Первый урок был так называемым рабочим уроком. На нём обсуждали план работы на неделю. По завершении урока мы вместе завтракали. Но лишь 30 % доставали принесённую с собой еду. Остальные лишь смотрели на них. Когда кто-нибудь спрашивал, почему они

не едят, раздавался стандартный ответ: «Я уже позавтракал». Но по глазам было видно, что это неправда. Они с жадностью смотрели на еду соседа». Сначала Хюнеборн занимался тем, что пытался установить хорошие отношения с учениками. Когда Хюнеборн работал в школе, дети много времени проводили в зале.

К тем, кто предоставляет свои услуги фонду «МАНУС», относится и певица Анке Силофф. Дочь бывшего защитника национальной сборной Клаус-Дитриха Силоффа, участника чемпионатов мира 1966 и 1970 годов и чемпиона Германии в 1970 и 1971 годах, игравшего за «Боруссию Мёнхенгладбах», в возрасте 20 лет Анке выиграла первый приз во всегерманском конкурсе певцов в Берлине. Последовали и другие награды в оперных и музыкальных соревнованиях. Анке Силофф работает в Рурском музыкальном театре, культурной достопримечательности Гельзенкирхена и всей Рурской области; она также преподаёт вокал в одном из рурских вузов.

Мануэль Нойер постоянно заглядывает в «МАНУС». Спонтанно. Как, например, в апреле 2015-го, в день, когда «Бавария» одержала невероятную победу в Лиге чемпионов над «Порту» 6:1, а газеты захлёбывались от восторга. Тогда он решил уделить время совсем другой реальности.

10
Шесть трофеев за два года

В возрасте 27 лет Нойер получил свой первый чемпионский титул. Уже в 28-м туре – и это был рекорд в истории Бундеслиги – стало известно, что первым финиширует клуб Мануэля. Этот сезон для «Баварии» вообще был полон рекордов: больше всего очков (91), самый большой отрыв от команды, занимающей второе место (25), больше всего побед в сезоне (29). И невероятно сильная защита: Нойер пропустил лишь 18 мячей; в 21 матче «Бавария» оставляет свои ворота сухими (18 раз с Нойером и 3 раза с его сменщиком, Томом Штарке). Оба эти результата – рекордные; автором предыдущего достижения был Оливер Кан, которому в сезоне-2007/08 забили лишь 21 мяч.

И тем самым Нойер внес огромный вклад в 23-й чемпионский титул команды-рекордсмена. Но какая-то часть фанатов всё никак не могла примириться с ним. Когда кортеж с победителями двигался по Леопольдштрассе в направлении Мариенплатц, одна из группировок осыпала Нойера оскорблениями.

Подмостки Лиги чемпионов

Однако турнир, на котором в этом сезоне Мануэль Нойер выступил в величайшем (или как минимум одном из великих) матче, – это вовсе не Бундеслига, а Лига чемпионов. Сезон, который закончился триумфом для «Баварии», начался в групповой фазе немного неровно. Во втором туре команда проиграла 1:3 сопернику из Беларуси, «БАТЭ», и находилась не в лучшей ситуации. Однако после двух побед над «Лиллем» (выездной матч – 1:0, домашний – 6:1), ничьей в матче против «Валенсии» и легкой победы в ответном матче с белорусами «Бавария» вышла из группы с первого места, с тем же количеством очков, что и у «Валенсии». В матче против «БАТЭ» капитан Филипп Лам берёг силы на скамейке запасных. Вместо него капитанскую повязку надел Бастиан Швайнштайгер. Когда на 72-й минуте Швайнштайгера заменили, капитаном «Баварии» стал Мануэль Нойер.

В шести групповых матчах в ворота «Баварии» влетело лишь семь мячей. В предстоящих семи матчах серии плей-офф Нойер пропустит всего четыре мяча.

В 1/8 финала Нойер с партнерами отправились в Лондон к

«Арсеналу», команде Арсена Венгера. За нее играют Пер Мертезакер и Лукас Подольски – соратники Мануэля по национальной сборной. На стадионе «Эмирейтс» Кроос (на седьмой минуте) и Мюллер (на 21-й) быстро вывели свою команду вперёд – 2:0. На 55-й минуте Подольски сократил отставание до 1:2 и тем самым прервал сухую серию Нойера, которая длилась 663 минуты. На 72-й минуте голкипер не позволил сопернику сравнять счет: в единоборстве с Оливье Жиру он был сильнее благодаря быстроте реакции. Пять минут спустя Манджукичу удалось увеличить преимущество до 3:1 в пользу гостей, таким счёт и остался до финального свистка. Несмотря на неплохой перевес, в ответном матче всё сложилось непросто. Нойеру лишь изредка довелось вступать в игру, но при этом он дважды доставал мяч из своих ворот. «Арсенал» победил со счётом 2:0, и «Бавария» вышла в следующий этап лишь благодаря тому, что в выездном матче забила на один мяч больше.

Четвертьфинал мюнхенцы прошли уверенно. В матче против «Ювентуса» на домашней «Альянц Арене» «Бавария» уже через 26 секунд вырвалась вперёд. На 63-й минуте Томас Мюллер наказал 35-летнего вратаря-легенду Джанлуиджи Буффона за его ошибку и увеличил счет до 2:0. Спустя шесть минут Нойера дважды проверил на прочность лучший игрок «Ювентуса» Артуро Видаль, который, однако, был не в силах переиграть голкипера. В ответном матче «Бавария» также одержала победу 2:0. В Турине при счёте 0:0 Нойер проявил невероятную реакцию и парировал удар Андреа Пирло со штрафного.

За этим последовали сенсационные победы в полуфинале над «Барселоной» с Лионелем Месси и другими: 4:0 на своём поле и 3:0 в гостях. После четырех матчей в 1/4 и 1/2 финала разность мячей составляла 11:0. Нойеру не пришлось много трудиться, однако он всё равно продемонстрировал спокойствие и ловкость. И если вдруг случался сложный удар, то он уверенно отражал его.

Ночные кошмары перед финалом

В финале Лиги чемпионов впервые в истории самого престижного европейского клубного турнира встретились две немецкие команды. В другом полуфинале «Боруссия» – «Реал» сильнее оказались дортмундцы. Полем главной битвы за 56-й[26] Кубок европейских чемпионов стал лондонский стадион «Уэмбли».

В Бундеслиге «Бавария» уже доказала своё право на лидерство, которое не подвергается сомнению. Как уже

упоминалось, по окончании 34 матчей команда опередила занявшую второе место «Боруссию» на 25 очков – это самый большой отрыв чемпиона от вице-чемпиона за все 50 лет истории Бундеслиги. Но «Бавария» знает: в национальном и в международном сознании она станет неоспоримым первым номером лишь тогда, когда соперник будет побеждён и на европейской арене. Не говоря уже о том, что победа в Лиге чемпионов имеет гораздо больший международный вес, нежели национальный триумф, и эту победу оспаривает «Боруссия», пробившись в финал Лиги чемпионов.

До матча на «Уэмбли» эти команды уже четыре раза мерились силами в этом сезоне: в Бундеслиге они дважды разошлись вничью, в Суперкубке и в Кубке Германии минимальные победы одержала «Бавария» (2:1 и 1:0). При более пристальном сравнении так и осталось загадкой, откуда в чемпионате взялся этот разрыв в 25 очков.

Так что перед финалом Лиги чемпионов мюнхенцев мучили кошмары о том, что самый важный матч из пяти, сыгранных против «Боруссии», они могут проиграть. С точки зрения «Баварии» один этот матч мог испортить весь сезон. Национальное чемпионство и (ожидаемая) победа над «Штутгартом» в финале Кубка Германии померкнули бы на фоне поражения в Лондоне. Без триумфа в Лиге чемпионов эти две победы стали бы вроде как ничем.

И история финальных игр за Кубок европейских чемпионов не придавала «Баварии» мужества. Для команды-рекордсмена матч на стадионе «Уэмбли» был третьей финальной игрой в Лиге чемпионов за последние четыре года. После поражения в Мадриде в 2010-м (0:2 от «Интера») и в Мюнхене в 2012-м (4:5 после серии пенальти от «Челси») «Баварии» грозил образ «Рекордсмена по проигрышам». И хотя у неё четыре раза был неплохой шанс победить в Лиге чемпионов, но команда пять раз проигрывала в финале. Лишь «Ювентус» проигрывал столько же. И нигде в другом месте Германии не испытывали такой ненависти ко вторым местам, как в Мюнхене.

Интернет-страница «Фасцинацион фанкурве» перед финалом в Лондоне спросила ультрагруппировку «Инферно Бавария», как они относятся к Нойеру спустя два года после акции с баннерами в Рива-дель-Гарде. Ответ звучал так: «Мы, со своей стороны, выдвинули чёткие правила, и, пока Мануэль Нойер их придерживается, не будет никаких акций. Нам тоже нет пользы с того, чтобы в каждом матче осыпать оскорблениями своего вратаря. Нойер достаточно долго был одним из ультрас (то есть он утверждает, что был, а правда это или нет – остаётся

невыясненным), чтобы понимать, что мы о нём думаем. Естественно, что мы всегда будем рады уходу Нойера из «Баварии». Мы не понимаем той шумихи, которая возникла вокруг его персоны. Он, без сомнения, хороший вратарь, но от того, чтобы быть лучшим в мире, он так же далёк, как «Мюнхен 1860» от первой Бундеслиги. Однако мы ценим то, что в финале против «Челси» у него хватило смелости, чтобы вызваться бить пенальти, в то время как другие сборники струсили. В тот день многие игроки нас сильно разочаровали, но Нойер не был одним из них. Это говорит в его пользу. Но он всё равно был, есть и останется для нас свиньёй из «Шальке».

В одиночку на «Уэмбли»

На «Уэмбли» дортмундцы давящим, агрессивным прессингом пытались застать «Баварию» врасплох. Стратегия была проста: быстрый гол, и лучше ещё один следом, который тут же выбьет соперника из колеи. Это было немного похоже на то, что случилось 16 лет назад на Олимпийском стадионе в Мюнхене, когда «Боруссия», самая слабая команда на турнире, победила «Ювентус» и вышла в финал. В тот день уже после 34 минут игры в воротах соперника побывало два мяча, которые забил Карл-Хайнц Ридле, и в итоге дортмундцы победили 3:1. Однако несложно было понять и следующее: если агрессивное нападение в начале матча не возымело бы успеха, то «Боруссия» рано или поздно выдохлась бы. Потому что команда не смогла бы все 90 минут поддерживать такой темп против той «Баварии», которая играла в этом сезоне.

И кошмар баварцев стал бы реальностью, если бы в этот день, 25 мая 2013 года, Мануэль Нойер не играл бы так великолепно. Он в одиночку заставил «Боруссию» испытать разочарование и нарушил планы дортмундского тренера Юргена Клоппа.

Уже на третьей минуте у ворот «Баварии» был назначен угловой после того, как защитники блокировали удар с лёту бомбардира Роберта Левандовского. На десятой минуте Якуб Блащиковский после передачи Марко Ройса пробил по баварским воротам, но немного промахнулся, а спустя всего три минуты Нойер перевел за перекладину мяч, отправленный Левандовским с 22 метров. Ещё через минуту вновь с подачи Ройса Блащиковский с шести метров с силой направил мяч прямо в ближний угол, но Нойер, среагировав потрясающе быстро, успел отбить его. На 19-й минуте ситуация повторилась, когда Ройс после классной подачи Гросскройца пробил по воротам Мануэля с

20 метров и заработал уже пятый угловой в пользу «Боруссии». В следующий раз на 22-й минуте Нойеру пришлось применить все свои умения, чтобы поймать мяч, запущенный Бендером с восьми метров. В итоге «Баварии» всё же удалось выпутаться из чёрно-желтого окружения. И хотя на 35-й минуте Левандовский ещё раз получил шанс, однако его удар под острым углом не принес результата из-за Нойера. К окончанию первого тайма счёт остался неоткрытым благодаря Мануэлю.

Вратарь, сделавший так много для своей команды

В начале второго тайма обе команды сбавили обороты. «Боруссии» нужно отдать должное за невероятно быстрый темп в начале матча. На 60-й минуте «Бавария» при помощи Манджукича вырвалась вперёд, Нойер участвовал в голе. Окружённый тремя дортмундцами Швайнштайгер развернулся к баварским воротам и невысоко и немного неточно сыграл на Нойера. Тот принял трудную передачу от партнера с правого фланга и выбил мяч на левый фланг нападения к Рибери. Француз передал мяч Роббену, который пробежал к лицевой линии мимо Вайденфеллера и отдал мяч стоящему в нескольких метрах от ворот Манджукичу. Тому нужно было лишь протолкнуть мяч за линию.

К числу сильных сторон Нойера относится способность продуманно передавать мяч и выстраивать игру. Это можно было увидеть и во время разминки. Нойер вышел на поле с тремя тренерами. Он встал в ворота, тренер № 1 – у углового флага, тренер № 2 – на находящейся рядом с ним боковой линии и тренер № 3 – в центре поля. Тренер № 1 бьёт с фланга, Нойер перехватывает мяч. Тренер № 2 тем временем двигается взад-вперёд по боковой линии, и Нойер с полулёта бьёт на него. Тренер № 2 высоко пасует мяч назад, так, что Нойер должен перехватить его в воздухе. Последний шаг – это как минимум 50-метровая передача к центру поля на тренера № 3.

Однако счётом 1:0 для «Баварии» финал не закончился. Через восемь минут после гола Манджукича Илкай Гюндоган забил с пенальти после того, как Данте по глупости нарушил правила на Ройсе. У Нойера до сих пор свежи воспоминания о «немецком финале»: «Когда счёт стал 1:1, я чуть не наложил в штаны». Но внешне он ничего не показал. Баварцам даже повезло, что Данте не получил красную карточку. Исход матча всё ещё не был ясен. И лишь когда силы «Боруссии» уже были на исходе, на 88-й минуте Роббен забил победный для «Баварии» мяч. Последний шанс в игре предоставился «Боруссии». В компенсированное

время вышедший на замену Юлиан Шибер пробил с 15 метров, но Нойер без проблем парировал удар. Итоговый счёт остался 2:1 в пользу «Баварии», и мюнхенцы отпраздновали свою пятую победу в Лиге чемпионов.

На полпути к примирению

Международная пресса воспевала гимны немецкому финалу. Британская газета «Гардиан»: «Эта игра была невероятно драматичной, она подтвердила то, что в последние дни говорили и писали о харизме немецкого футбола». Испанская газета «Спорт»: «“Бавария” и “Боруссия” воздвигают монумент футболу. Неважно, кто стал победителем. Победил футбол. Победила Германия».

Для Нойера победа в Лондоне на тот момент стала самым важным событием со времени его приезда в Мюнхен. В самой важной игре сезона он оказался победителем. Когда игроки отправились с кубком к толпе болельщиков, Нойер взобрался на балюстраду, которая отделяла зрителей от футбольного поля, и обеими руками поднял трофей в воздух. Толпа неистово ликовала, и было видно, что вратарь наслаждается этим ликованием. Спортивный журнал Kicker писал: «Это был особый момент для вратаря, который своим переездом в Мюнхен разделил толпу фанатов, как никто другой до него. На урождённого жителя Гельзенкирхена и долгое время игравшего за «Шальке» футболиста сердились за его верность клубу и отождествление себя с родным городом. Прошло уже два года, и порой приходится напоминать себе о том, что по венам этого Нойера течёт никакая не баварская кровь. Мануэль любит Мюнхен, он любит «Баварию», и он носит форму с эмблемой клуба, будто в ней родился. За 24 месяца Нойер полностью освоился в городе и клубе, поэтому и благодаря своей любви к баварскому менталитету победителя он вызвал симпатии у многих. <…> В Лондоне Нойер убедил всех фанатов, без исключения. В первую очередь благодаря его достижениям мирового уровня в матче против рурского соперника титул победителя Лиги чемпионов вновь вернулся в Мюнхен. Большего не надо».

МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРЕССА ВОСПЕВАЛА ГИМНЫ НЕМЕЦКОМУ ФИНАЛУ.

ИСПАНСКАЯ ГАЗЕТА «СПОРТ»:

«“БАВАРИЯ”» И “БОРУССИЯ” ВОЗДВИГАЮТ МОНУМЕНТ ФУТБОЛУ. НЕВАЖНО, КТО СТАЛ ПОБЕДИТЕЛЕМ. ПОБЕДИЛ

ФУТБОЛ. ПОБЕДИЛА ГЕРМАНИЯ».

Перед финалом в Лондоне ультрагруппировка «Инферно Бавария» написала о том, что «свинья из «Шальке» Нойер настолько же далёк от того, чтобы быть лучшим в мире, как «Мюнхен 1860» далёк от Первой лиги. Но Нойер шел к вершине постепенно, и «Бавария» победила в Лиге чемпионов благодаря тому, что он был достаточно подготовлен для «Уэмбли».

На второй год в «Баварии» Нойер смог реализовать те футбольные амбиции, которые он связывал со своим переездом из Гельзенкирхена в Мюнхен: стать чемпионом Германии и выиграть Лигу чемпионов. Что касается его отношений с фанатами, то здесь всё было не совсем идеально. Ведь так просто, как описал Kicker, дела, конечно же, не обстояли. Ультрас не ведут себя так, как хотят другие. Мануэль мог хоть вечно оставаться таким великолепным.

В июне 2015 года «Шикерия» организовала десятый «антирасистский футбольный турнир за кубок имени Курта Ландауера». Более 700 (в основном молодых) людей посетили фантастически организованное мероприятие на окраине города Штарнберг. Тот, кто придерживается мнения, что молодые люди сейчас не интересуются общественными и политическими проблемами, на этом мероприятии мог убедиться в обратном. Развлекательный турнир был обрамлён дискуссиями на тему расизма, антисемитизма, гомофобии, беженцев.

На этом мероприятии автор получил возможность побеседовать о Нойере с некоторыми ультрас. Кампания «Нет Нойеру» продолжалась уже четыре года, и ответы, которые довелось услышать, были абсолютно разнообразными.

• «Он – очень хороший вратарь. После финального свистка он идёт к трибунам, чтобы поблагодарить фанатов. Он достаточно умён, чтобы не уходить с поля сразу. В отличие от остальных игроков, он подходит к фанатам даже после поражения. Многие этого не делают. Возможно, стоит учитывать, что он ещё был очень молод, когда присоединился к ультрагруппировке «Шальке». Фанат и профессиональный футболист, вероятно, и правда несовместимы. И он перешёл в «Баварию» не из-за денег. Но мы никогда не сможем относиться к нему с такой же теплотой, как к другим игрокам, например, к Швайнштайгеру».

• «Он – очень хороший вратарь. Нет никакого смысла подвергать обструкции своего же голкипера. Но мы всё ещё держимся от него в стороне, здесь ничего не изменилось – и точка».

• «Он – очень хороший вратарь. И он хорошо понимает проблемы, которые между нами существуют».

С тем что Мануэль Нойер – очень хороший голкипер, сегодня уже никто не спорит. Что касается его спортивных качеств и ценности для команды, ультрас относятся к нему с огромным уважением. Но это было бы слишком ожидать от ультрас такого ответа: «Классный парень, один из нас, мы его полюбили». Это в большей или меньшей степени было бы предательством по отношению к их самосознанию. Так что перемирие остаётся хрупким. И то, что ультрас поддержат Нойера во времена, когда его спортивные дела могут пойти не так хорошо, представить себе невозможно.

Тройной победитель и футболист, покоривший мир

Спустя неделю после «Уэмбли» Нойер в составе «Баварии» выиграл Кубок Германии, и хет-трик из чемпионства, Кубка Германии и победы в Лиге чемпионов выглядит идеально. «Бавария» победила «Штутгарт» 3:2, Нойер вновь выступил уверенно. В своём на тот момент самом успешном сезоне клубной игры голкипер сыграл в 49 матчах, в которых пропустил лишь 31 мяч.

Личная награда умножает серию достижений: Нойера выбрали лучшим вратарём мира 2013 года. Два года назад он уже становился вторым в этой номинации, учреждённой Международной федерацией футбольной истории и статистики (МФФИИС), где победитель определяется по результатам голосования среди журналистов и экспертов из 70 стран. Мануэль обошел многократного триумфатора Икера Касильяса, который получал награду пять раз подряд. Нойер набрал 211 очков, экс-победитель Джанлуиджи Буффон – 78, голкипер «Челси» Петр Чех – 64.

После тройной победы клуба 68-летний Юпп Хайнкес объявил о завершении своей тренерской карьеры. В поиске преемника «Баварию» ждал неожиданный поворот: на сезон-2013/14 в Мюнхен приехал Пеп Гвардиола. Каталонец – ученик Йохана Кройфа, в 2009 и 2011 годах привел «Барселону» к победе в Лиге чемпионов, он – приверженец тактики, в основе которой лежит владение мячом, короткие передачи и наступательный стиль игры. Философия владения мячом пришла в «Баварию» ещё при Луи ван Гале, и Хайнкес развивал такую модель игры. А контракт с Гвардиолой продолжил эту тенденцию.

Футбол «по-гвардиольски»

В «Барселоне» Гвардиола тренировал команду так, чтобы она прессинговала соперника на его половине поля, в зонах, где есть больше шансов завладеть мячом, так как расстояние от ворот соперника небольшое. Его аргентинский коллега, Ангел Каппа, рассказывал о философии прессинга Гвардиолы: «Барселона» играет в основном на половине поля соперника. Поэтому они быстро возвращают себе потерянные мячи. Они сужают пространство вокруг соперника ещё на его части поля и организованно оказывают давление. Для того чтобы заполучить мяч, они пользуются больше головой, чем мускулами. Кто отбирает мяч? Все! Кто участвует в игре, когда команда владеет мячом? Опять же все. В этом весь трюк. Их невозможно просчитать, потому что в игре участвует каждый. Основной принцип: «Барселона» защищается, чтобы играть. Но не играет, чтобы защищаться».

Прессинг «по-гвардиольски» подразумевает: нет ни индивидуальной опеки, ни зональной. Владеющего мячом соперника атакует игрок, который находится к нему ближе всего. При этом его подстраховывает другой, это означает, что рядом с мячом всегда должны находиться два игрока.

Такая игра не лишена риска. Выдвинутую к центру поля линию защиты можно прорезать длинными точными передачами. Поэтому стресс от погони за успехом в наступательном прессинге особенно велик, и это требует психологической устойчивости и футбольного интеллекта. Защита, которая начинается ещё на половине поля соперника, нуждается, например, в игроках центра обороны, которые постоянно выдвигались бы вперёд, чтобы сузить пространство для игроков средней линии и в нужный момент прервать длинную передачу. Это отражается и на игре вратаря. Голкиперу «Барсы» Виктору Вальдесу приходилось выдвигаться вперёд, и, как он однажды признался, под руководством Гвардиолы он «постоянно находился на краю пропасти». Вальдес хорошо играет ногами, может заранее предугадывать ситуации в игре и перехватывать пасы, и он участвовал в построении игры как голкипер-либеро. По поводу влияния, которое Гвардиола оказал на его вратарскую игру, Вальдес рассказывал: «Гвардиола научил меня понимать и читать игру. И, в конце концов, ты понимаешь, что у тебя всё в порядке, когда ты держишь ее под контролем. Раньше я развлекался, когда соперник выходил на ворота по десять раз. Сегодня я радуюсь, если до этого не доходит. Гвардиола также объяснил мне, что вратарь существует не только для того, чтобы ловить мячи. Он должен делать гораздо больше, прежде всего позаботиться о правильном вводе мяча в игру. Для большинства зрителей

голкипер не играет особой роли. Но не для команды».

«Такого я ещё не видел»

И без того прогрессивный стиль вратарской игры Мануэля Нойера развился еще дальше под руководством Гвардиолы. Тренер обнаружил у команды один недостаток: «Я люблю, когда игра построена хорошо. За последние годы в команде голкипер слишком много играл прямиком на нападающего».

Нойер стал чаще отдавать короткие передачи, а его длинные пасы стали выглядеть иначе, чем при Хайнкесе. Теперь Нойер реже играет на нападающих в первой трети футбольного поля и отдаёт передачи низом к средней линии игроку, который ещё находится на своей половине поля. Ещё один вариант, который он может выбрать, – передать мяч, минуя центральных защитников, прямо на крайних игроков.

А если оба центральных защитника закрыты, то он передаёт мяч вертикально опорному полузащитнику. Поэтому тот обычно занимает место между двумя центральными защитниками.

Хайнкес не доверял таким передачам – тем более после того, как одна из них в январе 2012 года в Мёнхенгладбахе закончила свой путь прямо в ногах у Марко Ройса и привела к забитому соперниками мячу. Также Хайнкес не доверял и быстрому введению мяча в игру, с чем он связывал сразу два риска: поспешность может привести к тому, что вратарь ударит или бросит мяч в ноги сопернику, как уже было в Ростоке в 2007-м. Или мяч может оказаться у соперника, потому что игрок не успеет уследить за быстротой действий вратаря, как это случится в полуфинале Лиги чемпионов в 2015 году в матче против «Барселоны».

В футболе Гвардиолы чрезвычайно важна скорость мышления. А мяч и выносливость игроков должны форсировать игру. Поэтому система Гвардиолы требует игроков, которые быстро соображают и хорошо развиты в техническом плане, которые смогут в условиях малого пространства и давления со стороны принять правильное решение и реализовать его в игре. Хави, ученик Гвардиолы в «Барселоне», говорит о себе самом и других игроках, подобных ему: «Мы все быстро соображаем». Это касается и Мануэля Нойера: он, вероятно, действует быстрее всех голкиперов в мире. В «Баварии» Нойер и Филипп Лам были теми двумя игроками, которые особенно подходили для игры в стиле Гвардиолы.

Проработав два месяца в «Баварии», Гвардиола спросил у Ули

Хёнесса: «Ты знаешь, кто здесь самый важный игрок?» Хёнесс пожал плечами и ожидал, вероятно, услышать имя Филиппа Лама. Но Гвардиола сказал: «Мануэль Нойер. Это просто что-то феноменальное. На одного полевого игрока больше, он потрясающе реагирует и может спокойно взять мёртвый мяч. Я ещё никогда такого не видел».

Изменения во вратарской игре Нойера наглядно показала статистика: Нойер продолжил действовать дальше от ворот, но стал чаще владеть мячом и отдавать больше пасов, чем это было при Хайнкесе. Когда тренером был Хайнкес, он в среднем отдавал за игру 34 (сезон-2011/12) и 37 (сезон-2012/13) передач. Под руководством Гвардиолы в сезоне-2013/14 его результат поднялся до 43. Раньше касаний мяча вне пределов штрафной площади за матч было в среднем 5,8 (2011/12) и 6,4 (2012/13), а в сезоне-2013/14 стало 11,7. Вне своих владений Нойер действовал в среднем на 25 % больше, чем голкиперы из других команд фаворитов Бундеслиги. В среднем за игру Нойер, находясь не в штрафной, отдавал 19,1 (2011/12) и 20,6 (2012/13) передач, а в сезоне-2013/14 даже 26,4. И этот результат ещё увеличился до 32,4 во втором сезоне под руководством Гвардиолы.

ПРОРАБОТАВ ДВА МЕСЯЦА В «БАВАРИИ», ГВАРДИОЛА СПРОСИЛ У УЛИ ХЁНЕССА: «ТЫ ЗНАЕШЬ, КТО ЗДЕСЬ САМЫЙ ВАЖНЫЙ ИГРОК?» ХЁНЕСС ПОЖАЛ ПЛЕЧАМИ И ОЖИДАЛ, ВЕРОЯТНО, УСЛЫШАТЬ ИМЯ ФИЛИППА ЛАМА.

НО ГВАРДИОЛА СКАЗАЛ: «МАНУЭЛЬ НОЙЕР».

Наступательный стиль игры Гвардиолы – с голкипером в роли еще одного полевого футболиста и замаскированного либеро – подпитывался игровым инстинктом Нойера. Голкипер говорил: «Я очень благодарен судьбе за то, что в Мюнхене нас тренирует Пеп Гвардиола – тренер, который предпочитает такую философию игры». Нойер нахваливал Гвардиолу: «Наш тренер хочет каждый день делать нас лучше, каждого по отдельности и всех вместе. Он обговаривает всё сразу. Мне иногда кажется, что у Гвардиолы в голове компьютер, что он сам целиком один компьютер. <…> Наш тренер хвалит не для того, чтобы мы меньше работали, а с определённой целью. <…> Перед игрой он в деталях рассказывает нам о противнике. Игрокам защиты он демонстрирует то, как нападающие из команды соперника будут нас атаковать, и предлагает возможные варианты решений». Когда в 2014 году Мануэль попал в тройку лучших футболистов мира, он отметил, что вклад Гвардиолы в это событие был очень большим.

Нойер помогает Гвардиоле

Газета «Франкфуртер Альгемайне» считала, что после победы в Лиге чемпионов в мае 2013 года «Бавария» не расслабилась, «а даже продолжила развиваться – и при этом открыла новые возможности». У «Зюддойче Цайтунг» было похожее мнение: «Под началом тренера Пепа Гвардиолы команда стала машиной, тактически не ограниченной в вариантах построения своей победоносной игры».

Первым трофеем, который команда выиграла под руководством нового тренера в конце августа 2013 года, стал Суперкубок УЕФА, в нем меряются силой победители Лиги чемпионов и Лиги Европы. Немецкие команды до того времени лишь шесть раз играли в финале, дважды это была «Бавария» (1976, 2011), но неизменно проигрывали[27].

Этот трофей не отличается большой ценностью, однако тренер находился под определённым давлением, так как команда уже проиграла «Боруссии» в финале Суперкубка Германии. После поражения от дортмундцев и за день до первого матча Бундеслиги немецкая газета «Франкфуртер Альгемайне» констатировала: «Действия Гвардиолы в Мюнхене ещё не дали никакого позитивного результата. Команда играет хуже, чем в предыдущем сезоне, даже хуже, чем в период подготовки к сезону». Принципы Гвардиолы ещё не дали плоды. Обратный прессинг на чужой половине поля еще не работал, и, так как в команде был всего один опорный полузащитник, в случае, если соперник завладевал мячом, ему открывалось потенциальное пространство для контратаки. Этот недостаток был очевиден еще во время летнего турнира Audi Cup. В матче против «Манчестер Сити», закончившемся 2:1 в пользу «Баварии», «горожане» забили мюнхенцам после углового удара, назначенного в пользу «Баварии».

Так что Гвардиоле срочно требовалась удача. Тем, что она пришла к нему в финале Суперкубка УЕФА в Праге, он был обязан преимущественно своему голкиперу. Соперником «Баварии» был «Челси», который тренировал главный антагонист Гвардиолы, Жозе Моуринью. Благодаря Фернандо Торресу англичане на 8-й минуте вырвались вперёд. Вскоре после перерыва Франку Рибери удалось счет сравнять. На 64-й минуте Оскар из-за ошибки Данте в одиночестве получил мяч перед Нойером. Вратарь ещё лежал на земле, но умудрился вытянуться так, чтобы суметь отбить мяч. На 85-й минуте Нойер снова спас свою команду невероятным броском за мячом. На этот раз ударом головой его подверг испытанию Давид Луиз. После 90 минут

основного времени счёт остался равным. На 93-й минуте Эден Азар вывел «Челси» вперед, но за секунды до финального свистка Хави Мартинес забил, и мюнхенцы вновь догнали соперника. В последовавшей серии пенальти баварцы одержали победу, так как Мануэль Нойер прекрасно парировал последний удар «Челси», который исполнил бельгиец Ромелу Лукаку.

И снова лишь 18 пропущенных мячей

В Бундеслиге «Бавария» набирала обороты всё сильнее. В борьбе за титул всё решалось 25 марта 2014 года, так как победа, одержанная в 27-м туре «Баварией» над берлинской «Гертой» со счётом 3:1, заранее возвещала о чемпионстве. Тем самым рекорд прошлого года был побит: с начала существования Бундеслиги ещё ни одна команда так рано не становилась победителем. И за 51 год истории Бундеслиги ни одна команда не выступала настолько уверенно, как «Бавария» в сезоне-2013/14.

В 27 матчах Мануэль Нойер пропустил всего 13 мячей, но и сам отдал уже гораздо больше передач, чем в предыдущем сезоне. Нойер говорил: «Так как под руководством Гвардиолы наша защита стала ещё сильнее, я много участвую в игре. Я как единственный либеро должен запускать серию передач и выстраивать игру. Конечно же, я знаю, что мои коллеги во время игры пытаются меня найти. Но они же не могут слепо отдавать мяч назад, потому что они не знают, где я в этот момент нахожусь. Раньше они могли так делать. Тогда вратарь стоял не дальше линии штрафной площади. Сегодня мне часто приходится кричать, чтобы они могли сориентироваться, где я нахожусь».

5 апреля 2014 года, в 29-м туре сезона-2013/14, досрочно завоевавшая чемпионство «Бавария» отправилась на выездной матч с «Аугсбургом». В 17:22 Мануэль Нойер и остальные впервые с 28 октября 2012 года, то есть за 524 дня и 53 матча в лиге, вновь потерпели поражение, андердог одержал верх – 1:0. 33 игры на чужом поле команда оставалась непобедимой. Впервые за 65 матчей Бундеслиги баварцы ушли с поля, ни разу не забив. Гвардиола не взял с собой из Мюнхена ни Лама, ни Рибери, ни Роббена. Данте, Рафинья, Боатенг, Алаба, то есть вся цепочка защитников, выступавшая в Лиге чемпионов, а также Гётце и Мюллер в начале матча сидят на скамье запасных. К концу сезона старый-новый чемпион решил ослабить хватку. В результате «Баварии» не удалось улучшить свой результат по числу пропущенных мячей. В сезоне-2012/13 их было 18, на этот раз – 23. Результаты Нойера остались теми же, что и в прошлом году.

Он так же вышел на поле в 31 матче. А точнее, в 30,5, потому что в 30-м туре чемпионата в домашнем матче против дортмундской «Боруссии» он на 45-й минуте покинул поле из-за травмы. На тот момент «Боруссия» вела 1:0. Вместо Нойера в ворота встал 20-летний Лукас Рэдер, который играл в молодёжной команде «Шальке» под руководством Норберта Эльгерта и тренера вратарей Лотара Матущака, и в этом матче пропустил ещё дважды. (После этого сезона Рэдер перейдёт в португальский клуб «Витория».) А в 29-м туре в выездном матче против «Хоффенхайма» в воротах будет стоять Том Штарке (3:3).

«Баварская прачка»

Когда с чемпионским титулом всё стало ясно, основные силы были направлены на защиту титула победителя Лиги чемпионов. В 1/8 финала «Баварии» – как уже было в прошлом году – пришлось столкнуться с лондонским «Арсеналом». «Канониры» и в этот раз проиграли чемпиону Германии на своём поле. Однако победа 2:0, одержанная благодаря Кроосу (на 54-й минуте) и Мюллеру (на 88-й), лишь спустя восемь минут после начала матча могла обернуться счетом 2:0 в пользу хозяев. На седьмой минуте Нойер блестяще перехватил хлесткий удар Яя Саного. И уже через несколько минут вступил в дуэль со своим бывшим одноклубником и земляком из Гельзенкирхена Месутом Озилом, после того как его в штрафной площади свалил Боатенг. Пострадавший сам взялся бить пенальти, но не смог переиграть Нойера. «Конечно, я хорошо знаю Месута. С ним нужно долго ждать и поздно реагировать». Журнал Focus присудил Мануэлю звание «прачки» «Баварии»: «Он удаляет пятна с баварской защиты, а потом ещё и сглаживает промахи». В ответном матче «Баварии» хватило ничьей 1:1, чтобы пройти дальше.

В четвертьфинале команду ждал опасный соперник – «Манчестер Юнайтед». На стадионе «Олд Траффорд» команды разошлись миром (1:1). «Юнайтед» получил отличную возможность открыть счёт ещё в первом тайме: Уэйн Руни на бегу принял мяч от Дэнни Уэлбека. Вступивший с ним в единоборство Жером Боатенг упал навзничь, и форварду «красных дьяволов» путь к воротам был открыт. Где-то за 13 метров до них он попытался перекинуть Нойера, который, выйдя из ворот, находился лишь в трёх метрах от него. Но баварский голкипер, во-первых, занял правильную позицию, а во-вторых, заранее просчитал передачу Уэлбека. Ему удалось отбить мяч правой рукой и затем зафиксировать его. В ответном матче «Бавария»

сначала оказалась не в лучшей ситуации, но в итоге выиграла 3:1.

Чёрный день на «Альянц Арене»

И снова в финал вышел клуб из Испании. Как и два года назад, этой командой стал мадридский «Реал». На стадионе «Сантьяго Бернабеу» баварцам довелось узнать, что соперник не собирался играть на своей половине поля, в основном защищаясь, и отыгрываться на контратаках. А в составе «Баварии» нет Рибери, который обычно ускорял атаки мюнхенцев. На другой стороне поля Роббен постоянно натыкался на двух игроков из команды соперника, потому что баварцы слишком медленно меняли позицию. «Реал» выиграл 1:0, в том числе благодаря тому, что на 84-й минуте Гётце упустил шанс сравнять счёт.

Во время ответного матча на «Альянц Арене» Гвардиола пытался пробить защиту «Реала», выпустив на поле четырёх нападающих (Рибери, Мюллера, Манджукича, Роббена) и, соответственно, лишь двух полузащитников. Если бы на этой позиции стояли Алькантара и Лам, то его затея, возможно, удалась бы, но Тьяго ещё не вернулся в строй, а Лам был нужен на позиции правого центрального защитника. С Кроосом и Швайнштайгером в центре поля в случае потери мяча у «Баварии» не было шансов. Немецкая команда играла без опорного полузащитника, по так называемой системе 4-0-2-4, при которой Швайнштайгер и Кроос часто владели мячом. Так как и находящийся в защите с левой стороны Алаба также пытался играть в отборе, а Мюллер ориентировался на штрафную площадь соперника, защита во время контратак оставалась обнажённой. Оставшимся защитникам приходилось вступать в единоборства «один в один», которые они проигрывали. В нападении не хватало футболистов, которые могли бы играть против команды уровня «Реала» в гвардиоловском стиле «тики-така»[28].

В итоге игра команды на поле полностью противоречила идее Гвардиолы. Стратег и сам предал свои принципы, пойдя на столько компромиссов и тем самым потеряв ориентир. К его основным правилам относится то, что именно центр поля должен быть хорошо укомплектован, чтобы именно в этой зоне был численный перевес. А теперь он действовал совсем наоборот. В тылу квартета форвардов команда едва ли могла взять игру под свой контроль. Нойер пытался подстроиться под путаницу, вызванную этой системой. В конце концов «Бавария» пошла ко дну, проиграв 0:4. Для Гвардиолы это было самое грандиозное поражение за всю его тренерскую карьеру, для «Баварии» – самое

страшное поражение на своём поле в истории турнира. А для Нойера – огромный минус в карьере, о котором речь зайдёт через несколько месяцев, когда будут выбирать лучшего футболиста мира. К примеру, Роллан Курбис, тренер «Монпелье», игравшего в первой французской лиге, спрашивал: «Как «Золотой мяч» может достаться тому, кто в самой важной игре сезона перед своими зрителями пропустил четыре мяча?»

Через три дня после фиаско в Лиге чемпионов Мануэль Нойер продлил свой контракт с «Баварией» до 2019 года. Карл-Хайнц Румменигге был восхищён: «Я считаю, это очень классно, что Мануэль именно сейчас, после поражения от «Реала», сделал такой жест, говоря: “Я всегда буду за “Баварию”».

Утешительный приз – двойная победа

Утешительным призом этого сезона для «Баварии» остались победы в Кубке Германии и в Бундеслиге. Финал Кубка Германии 17 мая 2014 года в Берлине для Мануэля Нойера стал уже четвёртым подряд, что до него ещё никому не удавалось. Соперник – дортмундская «Боруссия» подошла к этому матчу с психологическим преимуществом андердога. После трудного начала сезона и краха в матче против «Реала» Гвардиола вновь находился под давлением. Его философию игры и тактику лишний раз ставили под сомнение.

Каталонец никогда не отказывался от своей идеи насчёт того, что в защите должны стоять три игрока, несмотря на постоянные провалы его экспериментов. Во всей этой дискуссии о футболе, в центре которого стоит владение мячом, позабылось то, что именно эта идея всегда была его тактическим детищем. Но из этого ничего не вышло. Существует тактика Кройфа, при которой центральный защитник постоянно передвигается к центру поля и действует очень рискованно. И есть традиционная тактика, в которой центральный защитник ещё и «последний игрок на поле» (не считая вратаря), то есть стоит гораздо ближе к воротам, чем крайние защитники. Гвардиола выбрал нечто среднее. Баск Хави Мартинес действовал как центральный защитник с Боатенгом и Данте по краям. Иногда Мартинес опускался ближе к воротам, словно «подчищая», как это было принято в старой школе. Но, как правило, эту роль брал на себя Нойер.

Лам и Кроос выступили в роли опорных полузащитников, а Мюллер и Гётце стали «полусредними нападающими». Крайние позиции заняли слева Рафинья, а справа – 18-летний игрок датской молодёжной сборной Пьер-Эмиль Хёйбьерг, который

вышел в стартовом составе вместо измотанного Рибери. Вообще-то Рафинья должен был стоять справа, но потом, помимо Алькантары и Швайнштайгера, получил травму ещё и Алаба. Рафинья и Хёйбьерг передвинулись ближе к центральной линии, как это положено крайним защитникам, но всё же держались немного позади, как обычно делают крайние полузащитники. Так что при потере мяча вместо трех защитников их становилось пять. Имея преимущество в полузащите, «Бавария» успешно блокировала постоянно меняющийся и пугающий стиль игры «Боруссии», который ещё несколько дней назад восхваляли СМИ как альтернативу футболу Гвардиолы.

На этот раз атакующий прессинг «Боруссии» успехом не увенчался, потому что баварские защитники быстро передавали мяч в центр поля, где у них было численное преимущество. Задача Нойера в значительной степени была ограничена – он лишь принимал и отдавал передачи. Таким образом, по истечении 120 минут «Бавария» за счёт голов Роббена (107-я минута) и Мюллера (123-я) выиграла 2:0; команде, однако, сильно повезло в том, что совершенно точно забитый в их ворота мяч дортмундца Матса Хуммельса не был засчитан. На 90 минут Нойер стал капитаном баварской команды, так как на 30-й минуте матча Филипп Лам получил травму и покинул поле.

Для голкипера победа в Кубке Германии стала шестым трофеем за два года. Седьмой будет самым драгоценным: победа в XX чемпионате мира по футболу, который стартовал в Бразилии через четыре недели после победы в Кубке Германии.

11
Чемпион мира

В истории чемпионатов мира было много великих немецких голкиперов, Германия – это страна вратарей – чемпионов мира: Тони Турек, Зепп Майер, Харальд Шумахер, Оливер Кан. Все они стояли в воротах в финалах главного турнира планеты, все они записаны в историю международного футбола как выдающиеся игроки. С июля 2014 года в этот список входит и Мануэль Нойер.

Ещё до начала турнира в Бразилии не оставалось никаких сомнений в том, что у немецкой сборной в отборочном турнире в воротах будет стоять первый номер, Мануэль Нойер. И были лишь совсем небольшие опасения того, что команда может не пройти этот этап. Команда тренера Йоги Лёва оступилась лишь раз, однако с громким отголоском в СМИ. Самым трудным соперником оказалась Швеция. В октябре 2012 года «Тре Крунур» приехали на Олимпийский стадион в Берлине. Почти целый час немецкая сборная показывала футбол мечты и вела 4:0. На 62-й минуте Златану Ибрагимовичу удалось сократить отставание до 1:4. Затем игра немецкой обороны полностью расстроилась. Даже Нойер казался потерянным. После 93 сенсационных минут счёт – 4:4. Критики ставили тренеру в укор то, что он позволил играть в «футбол на ура», отнёсся халатно к защите и не вынес никаких уроков из поражения на чемпионате Европы в 2012 году. Йоги Лёв согласился, «что мы непременно должны улучшить свою оборону». Однако от своей философии игры, ориентированной на нападение, тренер не собирался отказываться. Ответный матч также дал много возможностей забивать. В Сольне немцы выиграли 5:3.

26 марта 2013 года, за день до 27-летия Нойера, национальная сборная принимала в Нюрнберге команду Казахстана. К окончанию первого тайма немцы уже вели 3:0. Вскоре после перерыва Нойер принял передачу назад от Мертезакера. Один из казахов попытался агрессивно отобрать мяч. Нойер не вынес его, а умело оставил соперника ни с чем. Однако он отпустил мяч далеко от себя, так, что другой игрок мог его перехватить. Тем временем из глубины неожиданно появился казахский полузащитник Генрих Шмидтгаль и отправил на мгновение оставшийся бесхозным мяч в немецкие ворота. Журнал Kicker написал о «невероятном позоре» первого номера сборной Германии. В итоге немецкая команда выиграла у аутсайдера 4:1. После допущенного голкипером промаха часть фанатов

освистывала Нойера при каждом касании мяча. Лёв зол: «Я считаю неправильным то, что его освистывали. В течение многих лет Мануэль показывал такой хороший результат». Жесткая реакция с трибун доказывала, что это был больше, чем просто гол: ошибка Нойера определённо характеризовала его стиль игры в глазах фанатов и экспертов, которые такой стиль не любят, потому что он им кажется слишком рискованным. Почему этот голкипер не выбрал простое решение?

Нойер отреагировал самокритично: «Я должен извиниться перед всей командой и перед болельщиками, которые пришли на стадион. Моя ошибка послужила тому, что второй тайм был испорчен. Отмечать победу мне не хочется». Оливер Кан раскритиковал своего преемника: «Вратари решают исход игры, однако не тем, что блистают на поле, а реакцией и бросками». Нойер должен «найти меру». Лёв возражал: его первый номер «ни в коем случае не должен менять свой стиль игры».

Травма плеча

Так много хороших игроков у Германии не было с конца 60-х – начала 70-х годов. При этом на некоторых позициях могло быть три-четыре прекрасных игрока, в то время как на других их не хватало. Однако это была не единственная причина того, почему немецкая сборная поехала на финальный турнир в Бразилию с определёнными проблемами. После того как игрок из Дортмунда Марко Ройс получил серьёзную травму в подготовительном матче против сборной Армении, немцы потеряли лучшего игрока Бундеслиги сезона-2013/14. Кроме того, Лёву пришлось вычеркнуть из состава ещё одного дортмундца, Илкая Гюндогана. Самир Хедира ещё полгода назад порвал крестообразные связки в столкновении с Андреа Пирло в товарищеском матче сборных Германии и Италии. 11 мая 2014 года Хедира впервые после травмы участвовал в матче чемпионата в своём клубе, мадридском «Реале». Бастиан Швайнштайгер в конце сезона травмировал колено и вынужден пропустить финал Кубка Германии против «Боруссии». Хедира и Швайнштайгер не только представляли основную силу в полузащите, но ещё и выполняли роль лидеров команды.

А к тому же ещё и Мануэль Нойер и Филипп Лам, два других ведущих игрока, получили травмы в финале Кубка. На 96-й минуте Мануэль, выбежавший за пределы штрафной площади для того, чтобы остановить дортмундца Роберта Левандовского, поскользнулся и неудачно упал на правое плечо. Врачи ему

помогли, но даже после этого голкипер всё время продолжал держаться за сустав. На 120-й минуте он снова столкнулся с Левандовским, когда мяч оказался в штрафной площади «Баварии». Два дня спустя Нойера видели выходящим из клиники Ганс-Вильгельма Мюллер-Вольфарта с повязкой в сопровождении врачей «Баварии» и национальной сборной. Диагноз был таков: разрыв капсулы плечевого сустава. До первого матча группового этапа против Португалии оставалось четыре недели. Сам игрок прокомментировал свою травму так: «Моему плечу нужен абсолютный покой. Я никогда раньше не сталкивался с травмой плеча. Поэтому мне не остаётся ничего другого, кроме как довериться экспертам и мнению медицинского персонала. Когда боли прекратятся, я вернусь в ворота. Всё просто. Я уверен в том, что смогу играть на чемпионате мира. На данный момент я полностью укладываюсь в график». Йоги Лёв также был настроен оптимистично: «Ему понадобится ещё несколько дней на реабилитацию. Но я уверен в том, что Мануэль справится». Его ассистент Ханси Флик пояснил: «Все рассчитывают на то, что Мануэль придёт в форму. Он – наша опора и вратарь, которого мы все хотим видеть на чемпионате мира».

СМИ пытали экспертов, среди прочих доктора медицинских наук Андрее Эллерманна, работавшего в спортивной клинике «Аркус». Прогнозы, которые давал он, не очень-то утешали. По его мнению, это не очень серьёзная травма, потому что в противном случае понадобилась бы операция. Нойер отдохнёт две-три недели и потом выступит в матче против Португалии. Однако: «Травма плеча – это проблема для вратаря. Ещё несколько недель он будет чувствовать последствия этой травмы. Без жалоб не обойтись. Вопрос в том, как быстро он сможет это переварить». Ещё один эксперт по травмам плечевых суставов, доктор медицинских наук Михаэль Леманн, специализирующийся на ортопедии и спортивной медицине в клинике «Этианум» в Гайдельберге, в скорое выздоровление верил слабо: «Такая травма внушает опасения. Прежде всего из-за небольшого промежутка времени до следующей игры. Это будет на грани медицинского чуда, если он справится к началу чемпионата мира. Именно небольшие травмы могут быть очень, очень болезненными. Это самая большая проблема, если говорить о первенстве мира».

Оливер Шмидтляйн, бывший психотерапевт «Баварии» и национальной сборной, также был полон сомнений: «Когда он бегает с повязкой на плече, то выглядит не лучшим образом. Не стоит ожидать внезапного исцеления. Не будет такого, что в один день у него повязка, а на следующий он уже стоит в воротах.

После снятия повязки должно пройти ещё какое-то время, приблизительно две недели. Поэтому я считаю его выход в матче против Португалии маловероятным». Шмидтляйн считал, что, даже если доктор Мюллер-Вольфарт и его команда и смогут привести Нойера в форму к чемпионату, на турнире его всё равно будут мучить боли: «Первые несколько недель ещё будет больно. Самая большая проблема – это стабильность». Можно «принять болеутоляющее. Но риск всё же остаётся». А Оливер Кан знает наверняка: «Травма плеча – это худшее из того, что может случиться с вратарём».

Было ясно одно: плечо Нойера могло стать проблемой прежде всего во время ввода мяча рукой на дальние расстояния – одной из главных сильных сторон Мануэля.

Дома вместе с Кевином

Во время подготовки к чемпионату мира тренерский штаб работал над обороной. Под ярким солнцем Бразилии ни в коем случае нельзя было отстать от других команд. Кроме того, сборная отрабатывала стандартные положения, что её тренер долгое время считал пустой тратой времени.

В Бразилию полетела «смесь из проверенных в боях мужчин и молодых, но уже давно не «зелёных» ребят», написал Йан-Кристиан Мюллер в газете «Франкфуртер рундшау». Единственным «настоящим бомбардиром» из тех, кто выступал на чемпионате мира-2002, был 36-летний Мирослав Клозе. Бастиан Швайнштайгер и Лукас Подольски (обоим 29 лет) впервые выступили на чемпионате Европы-2004, Пер Мертезакер (28 лет) начал с чемпионата мира-2006. «Основную силу» сформировали девять игроков, шесть из которых в 2009 году стали чемпионами Европы с молодёжной сборной и теперь планировались на роль основных в составе главной сборной в Бразилии: Мануэль Нойер (28 лет), Сами Хедира (27 лет), Бенедикт Хёведес (26 лет), Матс Хуммельс, Жером Боатенг и Месут Озил (всем троим по 25 лет). Тони Кроос (24 года) не смог выйти на поле из-за травмы, одного с ним возраста Андре Шюррле и Томас Мюллер пришли из молодёжной сборной ещё позже. Третья возрастная группа состояла из Марио Гётце, Шкодрана Мустафи (обоим по 22 года), Кристофа Крамера (21 год), Юлиана Дракслера и Маттиаса Гинтера (20 лет). Ни одному из них, за исключением Гётце, не приходилось надеяться на место в стартовом составе. То же касалось и неожиданно заявленного в состав Кевина Гросскройца (26 лет), а также запасных голкиперов – Романа Вайденфеллера

(33 года) и Рон-Роберта Цилера (25 лет).

Футболисты жили в отеле Campo Bahia в домиках на шестерых, которые курировали капитан Лам, его заместитель Швайнштайгер, Мертезакер и Клозе. Один из домиков был особенным. В нём жили «шалькеры» Дракслер и Хёведес, новый игрок «Боруссии» Маттиас Гинтер, Швайнштайгер и два давних соперника: закоренелый дортмундец Гросскройц и бывший «шалькер» Нойер. После проигранного финала Кубка Германии против «Баварии» Гросскройц топил своё горе в вине, а после помочился на колонну в отеле, в котором команда проживала в Берлине. Когда СМИ попросили Нойера высказаться по данному поводу, вероятно, желая услышать укол в сторону Гросскройца, он отреагировал спокойно: «Важно то, что Кевин приносит хороший результат на своей позиции. Всему остальному не стоит придавать большого значения». После чемпионата мира Гросскройц описал атмосферу в домике как «необычную». Он считал, что это, вероятно, продемонстрировало то, «что национальная сборная ставит себя выше клубных отношений и прежних распрей». Журнал Kicker: «Соперничество стало пережитком прошлого».

Ману, либеро

Перед началом чемпионата мира газета Die Welt размышляла на тему голкипера основного состава сборной: «Будут ли немцы когда-нибудь так же благоговейно говорить о нынешнем мюнхенском вратаре, как говорят бразильцы о Кане? Несомненно, Нойер блестящий футболист, занимающий место в воротах. В Бундеслиге и Лиге чемпионов он ловил мячи, которые другим и не снились. Однако чествование в форме национальной сборной ещё впереди. Он ещё не провёл ни один турнир так, как Кан в 2002 году или Йенс Леманн, который четыре года спустя в четвертьфинале уничтожил сборную Аргентины во время пенальти своими мужественной реакцией и шпаргалкой[29]. В том, что Нойер на это способен, никто не сомневается. Ему лишь нужно это доказать».

Сможет ли Нойер выступить в первом групповом матче против Португалии, долгое время оставалось неясным. В двух последних контрольных матчах 1 июня против Камеруна (2:2) и 6 июня против Армении (6:1) вместо него ворота защищал Роман Вайденфеллер. Ассистент Лёва Ханс-Дитер Флик рассуждал о соотношении сил между двумя голкиперами: «Мануэль чуточку лучше Вайденфеллера. Он излучает уверенность, спокойствие и

футбольное умение. Он мог бы даже играть на поле».

В тренировочном лагере в Южном Тироле Нойер также устроил себе отдых. И хотя в Бразилии он возобновил работу, однако во внутрикомандных тренировочных матчах на воротах стояли Вайденфеллер и Рон-Роберт Цилер, в то время как Мануэль тренировался отдельно с Андреасом Кёпке. Поначалу он ещё берёг повреждённое плечо. Всего за пять дней до матча против Португалии на первой полосе газеты «Рейнише Пост» вышла статья под заголовком: «Плечо Нойера тревожит Лёва». Незадолго до начала турнира голкипер сам дал опровержение: «Я хорошо себя чувствую и могу всё сделать. Я достаточно тренировался и стойко выдержал все нагрузки». Однако к тому времени, когда Нойер вышел на газон в матче против Португалии, с его последней игры прошло четыре недели. И по-настоящему он возобновил тренировки лишь неделю назад.

Для сборной Германии турнир начался как по заказу. Бóльшую часть матча команда доминировала над соперником, и в конце концов игра закончилась не в пользу Криштиану Роналду и его команды (4:0). Нойеру дважды пришлось показать свои силы: уже на 8-й минуте Лам проиграл единоборство Велозу, который отправил мяч в штрафную площадь на Роналду. Но Нойер отбил этот удар с острого угла. В компенсированное время Нойера проверил на прочность все тот же Роналду, на этот раз штрафным ударом с 30 метров. Участие вратаря в построении игры также было важным моментом. Нойер постоянно принимал передачи от двух центральных защитников.

Матч против Ганы вызвал нехорошие воспоминания о ничьей 4:4 со Швецией. С самым сильным представителем Африки команда разошлась, поделив очки – 2:2. Нойер сыграл хорошо, но всё равно дважды пропустил, потому что порой растерянные игроки обороны его команды бросали его в беде. Нойер злился: «Своими ошибками мы вернули Гану в игру. Мы подарили им два гола. Такого на чемпионате мира происходить не должно. Мы дали слабину. Теперь мы понимаем, что пора спускаться с небес на землю. Мы ещё ничего не достигли».

В последнем матче группового этапа Германия победила США 1:0 и вышла из группы в 1/8 финала с первого места. Мануэлю даже не пришлось ловить ни одного мяча в игре против поразительно слабой команды американских парней, которых тренировал Юрген Клинсманн.

В 1/8 финала по истечении 120 минут немецкая команда победила сильную и, по крайней мере, периодически превосходящую их команду Алжира 2:1. Это была последняя встреча, в которой Йоги Лёву пришлось импровизировать с

составом. Нойер компенсировал проблемы немецкой обороны, выступив не только как вратарь, но ещё и как пятый в цепочке защитников, как либеро. Его футбольные качества были задействованы максимально. После этой встречи Нойера нарекли титулом «Ману, либеро» – по аналогии с немецким телесериалом «Манни, либеро» (нем. *Manni, der Libero*»), который был снят каналом ZDF в 1981 году, состоял из 13 серий и рассказывал о пути становления молодого футболиста. (Летом 2010 года телеканал ZDFneo по случаю чемпионата мира в Южной Африке повторно транслировал все 13 серий.)

Десница Нойера

В четвертьфинале Нойер мог больше не идти на риск и не покидать ворота, потому что ситуация в защите стабилизировалась и теперь она действовала увереннее. В команду вернулся оправившийся от гриппа Матс Хуммельс. Лам отошел на позицию правого крайнего защитника, Боатенг – в центр. Жертвой перестановки стал Мертезакер. Лёв объяснил это тем, что Мертезакер действует слишком медленно для быстрой атаки французов. Против Алжира Нойеру пришлось сглаживать этот недостаток.

Первую возможность забить французы получили уже на 7-й минуте, однако Бензема, выйдя на многообещающую позицию, промахнулся. Вместо этого быстрый гол удался немцам: на 13-й минуте Кроос из непростого положения подал мяч со штрафного туда, где находился Хуммельс, который переиграл на «втором этаже» Варана, и забил головой – 1:0. Великолепно сработав, на 34-й минуте Нойер не позволил Вальбуэна сравнять счет, быстро среагировав на его удар с лёту левой рукой, хотя смещался Мануэль при этом вправо.

Во втором тайме французская команда увеличила давление, однако защита сборной Германии была начеку. А Нойер показывал чудеса игры: на 94-й минуте он молниеносно среагировал на мощный удар Бензема и, выставив вверх свою правую руку, отбил мяч тыльной стороной ладони и таким образом уже второй раз не дал сопернику отыграться. Катрин Гилберт написала об этой сцене в газете Zeit: «Для того чтобы отбить удар, Нойер просто поднимает правую руку. Будто приветствует кого-то. Этого достаточно. Никакого гола нет. Да и откуда? Лицо Бензема выражает растерянность, будто он задаёт себе вопрос, сможет ли он после такого когда-нибудь снова играть в футбол». Вслед за игрой против Алжира в качестве

свободного защитника в матче против французов Нойер продемонстрировал ещё одну свою сильную сторону: при выходах один на один он продолжал ждать, тогда как другие уже давно бросились бы вперёд.

Когда после матча голкипера попросили высказаться по поводу своей великолепной игры, он ответил так: «Ну да, такой мяч нужно было поймать». И добавил: «На этом турнире вратари показывают хорошие результаты». Поэтому газета Die Welt назвала его «титаном без длинного языка», а также «пронырой с видением окружающего мира». Пока восхваляемый футболист держал ответ перед представителями международной прессы, Томас Мюллер и Лукас Подольски на заднем плане скандировали: «Вратарь мира, вратарь мира!»

Остальная часть немецкой команды также расхваливала Нойера. Йоги Лёв сказал: «Это просто великолепное чувство, когда защита знает, что их голкипер хорошо владеет ситуацией в штрафной площади, невероятен на линии, хорош за пределами штрафной, прекрасно играет». Пер Мертезакер рассуждал: «Когда у тебя такой вратарь, одно это может решить, станешь ли ты чемпионом мира или вылетишь. То, как он ловит мячи, начинает атаки и участвует в игре, просто уникально». Тони Кроос: «Нам очень повезло иметь такого голкипера».

Позднее Нойер объяснил сцену с ударом Бензема журналистам из газеты «Франкфуртер Алльгемайне» Хонери и Айхлеру. И при этом пояснил, насколько сложным было действие, кажущееся таким простым, которое он кратко описал как «такой мяч нужно было поймать». Как он должен был понять: будет ли соперник бить верхом или низом? Как он мог принять такую позу, чтобы она была оптимальна для обеих ситуаций? И к тому же наблюдать за тем, что происходит вокруг – ведь его действия в данный момент происходили там, где пространство перед воротами было максимально заполнено игроками. Нойер рассказывал: «Заранее этими вопросами я даже не задаюсь. Сначала мне нужно подумать о том, как закрыть угол. Затем я концентрируюсь на том, чтобы делать всё стабильно, чтобы в царящем напряжении мне было легче реагировать. В такой ситуации напряжение в теле должно быть на определённом уровне. Мне нужно напряжение в ногах, чтобы я мог отталкиваться, в случае если удар пойдёт понизу, но и в плечах – руки не слишком низко, чтобы я тут же смог среагировать, иначе руки к мячу будут идти гораздо дольше». А почему именно тыльной стороной ладоней? «В них есть необходимая твёрдость. В этой ситуации проблемой для меня было то, что передо мной в штрафной площади была куча людей. Мяч после такого жёсткого

удара невозможно контролировать, поэтому я хотел откинуть его подальше».

Производитель спортивных товаров Adidas, чью продукцию рекламировал Нойер, не может поверить в своё счастье. Компания разместила фото с голкипером и словами: «Укрепляй силу сопротивления – Ману, свободный защитник». Специализированный журнал «Фуссбалл трэйнинг» поставил фотографию с игрой Нойера против Бензема на обложку выпуска, который вышел после окончания турнира.

После матчей против Алжира и Франции в Германии поднялась волна «нойеромании». По аналогии со знаменитой пресловутой игрой Диего Марадоны на чемпионате мира 1986 года против Англии, когда, по мнению аргентинца, в игре была не его рука, а «рука Бога», теперь стали говорить о «руке Нойера».

Голкипер мыслит трезво

В полуфинале против хозяев чемпионата и пятикратных чемпионов мира, Бразилии, Йоги Лёв использовал тот же состав, что и против Франции. По статистике, в этом матче мерились силами самая добросовестная и самая грубая команды турнира. Сборная Фелипе Сколари, некогда великая команда, игрокам которой долгие годы приходилось защищаться от скверных атак бессистемно играющих команд, компенсировала свои недостатки жёсткостью. Предстоящий полуфинал вызывал опасения ещё и потому, что самый важный игрок сборной Бразилии, Неймар, в четвертьфинале получил травму спины и выбыл до конца турнира.

ПОСЛЕ МАТЧЕЙ ПРОТИВ АЛЖИРА И ФРАНЦИИ В ГЕРМАНИИ ПОДНЯЛАСЬ ВОЛНА «НОЙЕРОМАНИИ».

ПО АНАЛОГИИ СО ЗНАМЕНИТОЙ ПРЕСЛОВУТОЙ ИГРОЙ ДИЕГО МАРАДОНЫ НА ЧЕМПИОНАТЕ МИРА 1986 ГОДА ПРОТИВ АНГЛИИ, КОГДА, ПО МНЕНИЮ АРГЕНТИНЦА, В ИГРЕ БЫЛА НЕ ЕГО РУКА, А «РУКА БОГА», ТЕПЕРЬ СТАЛИ ГОВОРИТЬ О «РУКЕ НОЙЕРА».

На стадионе «Минейран» сборная Бразилии начала игру в атакующем ключе и на первых порах играла более активно, бодро и агрессивно, чем немцы. Однако через несколько минут сборная Германии преодолела нервозность и освободилась от давления соперника. С этого момента немецкая команда встречала «бразильский пыл со спокойствием и уверенностью в себе» (Лёв) и начала первые активные атаки. На 11-й минуте Томас Мюллер после подачи с углового стал автором быстрого гола, и с этого

момента сборной Германии удавалось практически всё. Они дошли до такого упоения игрой, что у зрителей захватывало дух, а бразильские фанаты от ужаса теряли дар речи. В течение семи минут немцы забили еще четырежды: Клозе (23-я минута), Кроос (25-я и 26-я) и Хедира (29-я). Через полчаса счёт был уже 5:0 в пользу немцев. Ещё ни разу в истории турнира ни одной команде не удавалось за такой короткий промежуток времени забить пять мячей.

В пользу бразильцев говорило то, что они в этой безвыходной ситуации не прекратили бороться. И защита немецкой сборной это позволяла. Однако вновь великолепно сыгравший Нойер на 52-й и 53-й минутах, прекрасно среагировав, спас свою команду от ударов Оскара и Паулиньо. На 58-й минуте на поле вышел Андре Шюррле и двумя забитыми мячами (на 69-й и 79-й минутах) подтвердил свою славу джокера немецкой команды.

Обычно такой спокойный Нойер стал разъярённым, когда Боатенг при раскладе 7:0 (!!!) по неосторожности чуть не дал сопернику забить. Команду предупреждали. За несколько месяцев до турнира Нойер подчеркнул в одном из интервью: «Я – перфекционист. Я всегда хочу получить максимальный результат. Выиграть, но также не дать забить себе. Я не сторонник голов в свои ворота. И тут я не иду на компромиссы. Но даже если мы ведём 4:0, я ненавижу, когда мне забивают». Очевидно, даже если счёт и 7:0. На последней минуте матча бывший товарищ Нойера по школе Месут Озил мог увеличить счет до 8:0, но мяч пролетел рядом с перекладиной. В ответной атаке Оскару удаётся забить мяч престижа.

После такого незабываемого вечера газета «Франкфуртер Альгемайне» назвала этот матч «произведением искусства», Оливер Фритш из газеты Zeit online писал о «величайшей игре немцев со времён Берна 1954 года». Рассудительный Мануэль Нойер остановил вечеринку: «Это было великолепно, но мы не должны позволить этому событию ослепить нас. Мы пока ничего не достигли, потому что впереди ещё одна игра», а именно – финал. Нойер напомнил, что «там всё начнётся сначала, наше состояние на тот момент решит всё, нужно сохранять спокойствие, нельзя впадать в эйфорию». Газета «Тагесцайтунг» комментировала: «Едва ли можно мыслить объективнее и рассудительнее в такой исторический момент». Но видела и другого Нойера: «Лишь во время празднования перед толпой болельщиков получаешь представление о том, откуда этот Нойер действительно родом. В такие моменты он празднует так эмоционально, как никто другой в команде».

Нойер против Игуаина

В финале немецкая сборная встречалась с командой Аргентины, и в ней играл лучший футболист мира, Лионель Месси. Нойер был абсолютно расслаблен: «Мне не нужно делать что-то особенное, всё идет совершенно нормально».

Лёв хотел начать с той же расстановкой игроков, что и в матче против Бразилии. Но затем во время разминки Самир Хедира травмировал икроножную мышцу. Вместо него место в стартовом составе занял молодой Кристоф Крамер. Для игрока из Гладбаха это был пятый матч за сборную. Однако ошибку, которая чуть не приводит к голу Аргентины, допустил игрок основы: на 21-й минуте Кроос бил головой в сторону своих ворот – и мяч попал прямо в ноги Гонсало Игуаину. Немцам безумно повезло, что аргентинский нападающий впопыхах отправил мяч мимо ворот. СМИ шутили, что аргентинец просто испугался при взгляде на Нойера. Нойер говорил: «Я расправил плечи и приготовился. Тут не нужно особо думать».

Через полчаса после начала матча Крамер покинул поле с сотрясением мозга. Вместо него Лёв выпустил Шюррле. Кроос взял на себя роль Крамера на позиции полузащитника. Озил занял его место в центре позади основной силы, а Шюррле встал слева вместо Озила.

В первом тайме лучший шанс немцев предоставился Хёведесу, который незадолго до перерыва бил головой, но попал лишь в штангу. Во втором тайме игроки сборной Аргентины нажали на газ и поначалу были ближе к тому, чтобы забить мяч, чем немцы. Спустя всего две минуты после свистка перед Нойером появился Месси, но посланный им мяч пролетел мимо ворот.

Затем последовали оборонительные действия немецкого вратаря, о которых можно долго дискутировать. В начале 57-й минуты он выбежал из ворот и за метр до левого края штрафной площади кулаком отбил мяч, к которому спешил Игуаин. Нойер выпрыгнул очень высоко, и более того – он так быстро двигался, что правым бедром сильно ударил аргентинца по голове. Это было рискованное действие, на грани дозволенного. У немецких фанатов на стадионе и перед экранами телевизоров на секунду перехватило дыхание. И даже Мануэль, кажется, не осознавал, какими могут быть последствия. Однако для главного судьи Николы Риццоли решающим явилось то, что рука Нойера коснулась мяча, и значит, он был на мяче первым. Итальянец решил, что был фол со стороны нападающего, и назначил штрафной удар в пользу Германии. Многие вспоминали

известнейший фол Харальда «Тони» Шумахера, столкнувшегося с французом Патриком Баттистоном в полуфинале чемпионата мира 1982 года. Однако между этими двумя сценами есть существенная разница. В отличие от Нойера, Шумахер не коснулся мяча. Он протаранил француза, хотя мяч уже давно пролетел мимо Тони в направлении ворот. Было нетрудно догадаться о его намерениях. Шумахер явно направлял своё тело на соперника. А то, что бедро Мануэля задело аргентинца, было всего лишь следствием прыжка голкипера за мячом. Нойер ударил Игуаина в результате своей спасательной операции – ненамеренно, но и неизбежно.

Аргентинцы считали, что их лишили штрафного удара, и позже получили поддержку от немецких судей. Арбитр из Германии, житель Берлина Феликс Цвайер, находившийся на завершающей стадии своего обучения в Грассау на Кимзе, говорил: «Решение судьи меня удивило. Штрафным нужно было наказать нас, а Нойеру следовало дать желтую карточку». И даже Хельмут Круг, член «Комиссии арбитров элитного класса», обвинял Нойера в применении «чрезмерного силового приёма» и считал, что ситуация должна была закончиться одиннадцатиметровым. По его словам, Нойер «обрушился» на Игуаина.

Нойер высказался мудро: «Мне было важно первому прийти к мячу и разрулить ситуацию – так и случилось. Но я также понял, что при этом причинил боль Игуаину, чего я совсем не хотел». Был ли фол или не было, осталось без ответа.

Чемпион мира – лучший голкипер турнира

Незадолго до окончания основного времени выдохшийся и не забивший Клозе покинул поле, чтобы освободить место для Марио Гётце. Дополнительное время началось с ничьей. На 114-й минуте всё решилось: Шюррле пробежал с мячом по левой бровке и подал с фланга – своей нерабочей, левой ногой – к воротам аргентинцев, где Гётце грудью остановил мяч и с лёту забил его в дальний угол ворот. Эстетичный гол символизировал революцию в игре немецкой сборной. Возможно, это был даже самый красивый гол турнира. Испанская спортивная газета Marca считала, что бомбардир был «полной противоположностью классическим немецким нападающим-танкам, таким как Хрубеш, Дитер Хёнесс, Янкер или Бирхофф». Но смог бы Гётце забить этот мяч такому голкиперу, как Мануэль Нойер? Он отправил мяч в ворота с позиции, похожей на ту, с которой бил Гонсало

Бензема[30] в четвертьфинале против Германии. Француз исполнил удар лучше, чем Гётце, который пробил с лёту, и ударил заметно сильнее. Но Нойер повёл себя иначе, чем его аргентинский коллега Серхио Ромеро. В момент удара Мануэль находился обеими ногами на земле и таким образом мог действовать во всех направлениях. Нойеру удалось охватить большее пространство, чем Ромеро, который слишком рано перенёс вес на правую ногу и оставил пространство слева от себя открытым для удара.

ИЗВЕСТНЫЕ ПРЕДШЕСТВЕННИКИ НОЙЕРА, СТАВШИЕ ЧЕМПИОНАМИ МИРА – ЗЕПП МАЙЕР, ХАРАЛЬД ШУМАХЕР, ОЛИВЕР КАН И ЙЕНС ЛЕМАНН, – БЫЛИ ОСОБЕННО СИЛЬНЫ НА ЛИНИИ ВОРОТ ИЛИ ПРЕКРАСНО ВЛАДЕЛИ СИТУАЦИЕЙ В ШТРАФНОЙ ПЛОЩАДИ.

МАНУЭЛЬ БЫЛ НА ВЫСОТЕ В ОБЕИХ ЭТИХ ЗОНАХ.

Германия заслуженно стала чемпионом мира, ведь ни одна другая команда так не старалась связать серьёзную работу, проведённую над обороной, с креативным и наступательным стилем игры. Немцы сделали 4157 передач – это больше, чем остальные участники чемпионата мира, 82 % из них были точными – это также лучший результат. И в каждом матче сборная Германии владела мячом больше, чем соперник, – в том числе благодаря своему вратарю.

В то время как выбор Лионеля Месси лучшим игроком турнира ещё можно оспорить – возможно, голландец Арьен Роббен заслужил этот титул больше, – при выборе вратаря другого варианта не существовало: «Золотую перчатку» вручили Мануэлю Нойеру, который в четырех из семи матчей оставил свои ворота «сухими», за 690 минут пропустил лишь четыре мяча, а также в матче против Алжира, помимо работы вратаря, выполнял роль свободного защитника. И который, будучи голкипером, отдал больше точных передач, чем Месси, получивший звание лучшего игрока турнира, – чего в истории чемпионатов мира ещё ни разу не было.

Даже Оливер Кан, который всё время сомневался в Мануэле и его стиле игры, посчитал себя обязанным посвятить его в рыцари: «Он поднял вратарскую игру на другой уровень». Известные предшественники Нойера, ставшие чемпионами мира – Зепп Майер, Харальд Шумахер, Оливер Кан и Йенс Леманн, – были особенно сильны на линии ворот или прекрасно владели ситуацией в штрафной площади. Мануэль был на высоте в обеих этих зонах. И он дополнил образ немецких вратарей-чемпионов особым акцентом: дальние, точные передачи, выходы за пределы штрафной, игра свободного защитника.

По сравнению с чемпионатом мира-2010 Нойер ещё больше развил свой стиль игры, особенно во время сезонов-2012/13 и 2013/14. Ещё ни разу в истории чемпионатов мира ни один немецкий голкипер перед оценивающей его мировой публикой не рисковал так часто, как Мануэль Нойер. В этом турнире он играл ещё смелее, чем четыре года назад в Южной Африке, и в то же время его рискованный стиль игры стал увереннее.

В 2014 году в Бразилии дух приключений своей команде придавали вовсе не проворная «десятка» и не изворотливый крайний нападающий. А именно вратарь.

12
Вратарь и работа тренера

3 сентября 2014 года Мануэль Нойер стал капитаном сборной Германии по футболу. После ухода Филиппа Лама повязку носил Бастиан Швайнштайгер, однако он получил травму, поэтому в товарищеском матче против Аргентины капитаном был Нойер. Однако всего на 45 минут, потому что потом он уступил своё место Роману Вайденфеллеру и передал повязку Лукасу Подольски. Повторная встреча, состоявшаяся через 52 дня после финала в Рио, закончилась победой 4:2 в пользу сборной Аргентины. Когда Мануэль удалялся в раздевалку, гости уже вели 2:0.

Через несколько дней в матче против Шотландии в рамках отборочного турнира чемпионата Европы Нойер выполнял роль капитана на протяжении всего матча, и именно на дортмундском стадионе «Сигнал Идуна Парк». Сборная Германии выиграла 2:0[31] – оба раза отличился Томас Мюллер. В октябре того же года в следующем квалификационном матче в Варшаве против Польши (поражение немцев 0:2), в Гельзенкирхене против Ирландии (1:1), а также в ноябре дома против Гибралтара (4:0) Нойер выводил свою команду на поле с капитанской повязкой. На своём бывшем домашнем стадионе «АуфШальке» голкипер лишь в последние секунды компенсированного времени пропустил мяч, который позволил ирландцам сравнять счет. Против новичка Гибралтара, команды, сильно уступающей по классу немцам, лучшему вратарю мира всего разок пришлось парировать мяч.

Знатная техника вратаря

К сезону-2014/15 тренер «Баварии» взял в резерв Нойеру 32-летнего испанца Пепе Рейну. Рейна знал своё место: «Мне было ясно, что Мануэль – неоспоримый первый номер». Преимущество нового второго номера для Гвардиолы заключалось в том, что в случае замены первого вратаря ему не приходилось в корне менять стиль игры. Голкипер, вышедший из школы «Барсы», лишь 33 раза участвовал в матчах сборной, потому что всегда находился в тени Икера Касильяса. Рейна провёл в «Барселоне» семь лет, четыре из них – в молодёжной академии «Ла Масия». С 2005 по 2013 год он играл за «Ливерпуль», затем один сезон, находясь в аренде, выступал за «Наполи». Когда в марте 2015 года

журнал Kicker спросил у него, чему он научился у Нойера, который младше его почти на четыре года, Рейна отвечает: «Тому, как он держится, как он поддерживает свою команду, находясь позади, и как участвует в игре. Он хорошо предугадывает ход матча и умеет играть. Мне нравится его стиль, то, как он действует. И моя игра выглядит так, в этом мы похожи». На вопрос, можно ли назвать Нойера лучшим вратарём в мире, Рейна ответил: «На данный момент он самый полноценный. Он владеет ситуацией на линии ворот и в штрафной площади как никто другой. Он – лучший».

В Бундеслиге «Бавария» в первом круге выиграла 14 матчей из 17, три закончились вничью, поражений не было. Нойер пропустил лишь четыре мяча. Итак, «Бавария» стала полноправным осенним чемпионом, несмотря на то что дюжина игроков ещё ощущала последствия чемпионата мира. Среди них были шесть чемпионов, которые играли на турнире до последней секунды. Эта серия матчей стала лучшей из тех, которые баварская команда когда-либо проводила после большого турнира. Во многом – благодаря роскошной команде из 25 игроков, но также благодаря стилю игры, который физически изматывал футболистов меньше, чем принцип Юргена Клоппа с его «футболом полным ходом» в Дортмунде. За исключением, вероятно, вратаря – в «Баварии» он должен был (и хотел) двигаться больше, чем его коллега Вайденфеллер в «Боруссии».

В качестве прекрасного примера искусства полевой игры Нойера можно привести 11-й тур чемпионата, в котором «Бавария» выиграла у «Айнтрахта» 4:0. Соотношение опасных моментов составляло 10:1 в пользу гостей из Мюнхена. Действия Нойера запомнились даже больше, чем хет-трик Томаса Мюллера. Они показывали как превосходство «Баварии», так и хорошую футбольную технику вратаря. На 73-й минуте Рафинья отдал передачу назад на Нойера, но мяч летел слишком высоко. Нойер отбил летящий мяч так непринужденно, как это только возможно, и внешней стороной правой стопы отдал его на Боатенга. Нойер говорил: «Мне нужно было обязательно взять мяч». Спортивный журнал Kicker написал: «Такую классную передачу могут себе позволить лишь те из полевых игроков, кто прекрасно владеет техникой и скорее не будет рисковать, а отработает её во время тренировочной игры 5 на 2; в «Баварии» таким высоким искусством владеет даже вратарь».

В 23-м туре чемпионата на «Альянц Арену» прибыл поднявшийся в первую Бундеслигу «Кёльн». На 21-й минуте Боатенг, пытаясь опередить Энтони Уджа, подбросил мяч Нойеру. Тот принял его рукой и тем самым заработал штрафной в пользу

кёльнцев. Именно Нойер допустил эту ошибку. На боковой линии Гвардиола прямо-таки сходил с ума и со злостью грозил указательным пальцем в сторону голкипера. Но Нойер увидел, что Боатенга свалили на газон, и поэтому подумал, что судья примет решение в пользу его команды. Похожая ситуация уже была в Падерборне, когда Нойер принял рукой передачу опять же от Боатенга. Хозяева потребовали штрафной, но арбитр увидел, как игрок «Падерборна» носком коснулся мяча.

После штрафного Нойер дважды спас изначально небольшое преимущество своей команды, отразив из правого угла ворот удар Уджа и отбив кулаком последовавший за ним выпад от Марселя Риссе. В итоге «Бавария» выиграла 4:1. Однако Гвардиола после финального свистка в первую очередь вспомнил сцену, которая произошла на 21-й минуте. Он подбежал к голкиперу, разговаривал с ним, активно жестикулируя, но потом примирительно обнял его. Однако Нойер сдержанно отстранился. Перед микрофонами голкипер сказал, что его тренер «очень эмоциональный человек». В нескольких метрах от него стоял Гвардиола и всё никак не мог успокоиться: «Я зол, я всегда зол».

Нойер – обычный человек

Перед началом второго круга Нойер выразил надежду, что Пеп Гвардиола ещё на какое-то время останется с «Баварией» (и с ним): «Мы совершенно точно ещё не закончили своё развитие и не пришли к тому, как мы хотим играть. Мы работаем вместе вот уже полтора года и продолжаем развиваться. Лично я, конечно же, буду рад, если это сможет продлиться дольше».

Первое за почти год поражение на своём поле «Бавария» потерпела в 26-м туре. В гости приехала «Боруссия» (Мёнхенгладбах), которая в этом сезоне показывала очень хороший результат и в итоге заняла третье место. Команда, просто потрясающе управляемая тренером Люсьеном Фавром, в тот день, 21 марта 2015-го, выиграла 2:0. Первый гол можно записать на счёт Нойера. На 30-й минуте он пропустил между рук легко берущийся мяч Рафаэла. До этого момента у соперника не было никаких шансов забить. На 77-й минуте мяч после сильного удара того же игрока «Боруссии» проскользнул у Нойера под рукой. Мануэль постоянно допускает промахи в матчах против этой команды. После финального свистка он с яростью бросил свою перчатку на газон. Но Нойер не прятался. Когда команда побежала к фанатам, чтобы поблагодарить их за поддержку, Нойер был впереди всех. Позже он дал журналистам подробный

отчёт. Сигнал был абсолютно ясен: Мануэля Нойера не вывести из душевного равновесия. Нет причин для беспокойства. Насчёт своей ошибки он говорил: «Проблема была в том, что я хотел крепко схватить мяч. Возможно, я должен был перестраховаться и отбить, но я не хотел, чтобы он попал к сопернику». Возможно, дело также в том, что Нойер сбился с ритма игры. За неделю до этого, во время выездного матча в Бремене, он взял перерыв. Вместо него в воротах впервые стоял Рейна, который хорошо сделал свою работу.

До того как Рафаэл во второй раз забил в баварские ворота, мяч прошёл через все поле и через 11 пунктов остановки. То, насколько сложно должно быть вратарю прослеживать и путь мяча, и постоянно меняющиеся позиции игроков из своей и чужой команды, координировать в соответствии с этим своё положение и суметь сконцентрироваться и правильно направить своё тело в момент удара, становится понятным, если смотреть на эту ситуацию со стороны, с перспективы последнего игрока на поле, на котором всё сходится. В этой ситуации вратарь – это игрок, который должен просканировать поле вширь и вглубь, который не может при этом расслабиться ни на долю секунды. Никакой другой игрок в этом смысле так не напряжён, как голкипер. И потому Томас Мюллер заступился за Нойера: «Ману спасал нас во многих матчах, сегодня он ничего не мог сделать». Гвардиола объяснил, что мяч «было непросто» поймать. Кроме того, тренер подчеркнул, что они проиграли не из-за Нойера, «а потому что у нас были проблемы в нападении».

«ПОСЛЕ МАТЧА В КАКОЙ-ТО МОМЕНТ УХОДИШЬ В СЕБЯ. Я ЗНАЮ, ЧТО Я СДЕЛАЛ НЕ ТАК. Я – ПЕРФЕКЦИОНИСТ, КОТОРЫЙ ХОЧЕТ ВСЁ ДЕЛАТЬ ПРАВИЛЬНО. НО Я ТАКЖЕ ПЕРФЕКЦИОНИСТ, КОГДА РЕЧЬ ИДЁТ ОБ АНАЛИЗЕ ОШИБОК. Я НЕ ИЩУ ВИНОВНЫХ, Я ПРИЗНАЮ СВОИ ОШИБКИ».

Оливер Фрич в газете Zeit online вынес мягкий приговор: «Для многих он – лучший в мире вратарь, в любом случае этот парень ловит рыбу голыми руками. В воскресенье же Нойер показал, что он самый обычный человек». Когда два журналиста из «Франкфуртер Альгемайне» задали Нойеру вопрос о том, сколько времени ему нужно, чтобы переварить серьёзные ошибки, имея в виду матч в Гладбахе, голкипер ответил: «Я должен отпустить всё это ещё во время игры, потому что нужно мыслить трезво. Даже если я знаю, что я виноват в том, что нам забили, я должен приносить хороший результат и дальше. До этого момента я уже долгое время не допускал ошибок, которые бы приводили к голу». Но Нойер тут же дал понять, что это «отпустить» получается лишь во время игры: «После матча в

какой-то момент уходишь в себя. Я знаю, что я сделал не так. Я – перфекционист, который хочет всё делать правильно. Но я также перфекционист, когда речь идёт об анализе ошибок. Я не ищу виновных, я признаю свои ошибки». Когда ты молод, трудно признать, «что ты можешь быть виноват в поражении. Но с возрастом ты понимаешь, что от ошибок никуда не деться. Ты понимаешь, что это профессиональный риск. Я же, в конце концов, последний игрок на поле. И в то же время я сам ожидаю от себя большего, чем раньше».

Вратарь, центральный защитник и тренер

Голкиперам «Баварии» всегда приходилось непросто, даже когда им долгое время не нужно было выкладываться на полную, потому что действие происходило не рядом с их штрафной площадью. С тем небольшим количеством возможностей, которые есть у баварского вратаря, чтобы показать себя, каждая ошибка фиксируется в памяти зрителя с удвоенной силой.

Философия игры Гвардиолы предъявляет к голкиперу дополнительные требования, прежде всего в психологическом плане. Во втором круге сезона-2014/15 стилю игры «Баварии» с ее выдвинутыми вперёд крайними защитниками порой не хватало баланса. В случае если команда теряла мяч в центре поля и соперник моментально переходил в контратаку, команда оставалась на собственной половине поля в численном меньшинстве. Позади находились лишь два центральных защитника и Нойер. Необходимо было кооперироваться против владеющего мячом игрока. Когда соперник проводил контратаку в очень быстром темпе и играл поперёк, то есть использовал всю ширину поля, его выпад едва ли можно было предотвратить. Любая ошибка численно уступающей «Баварии» в такой обстановке могла привести к забитому в их ворота мячу. При этом единственный козырь, вратарь – пусть даже и такой, как Нойер, – принадлежит к тем немногим игрокам нашего времени, которые созданы для этого стиля игры.

Когда Пеп Гвардиола приехал в Германию, такие быстрые контратаки были для него чем-то абсолютно новым. Прибыв из Испании, страны передач на короткие дистанции, принципа владения мячом и спокойного протекания игры, он не привык ни к чему подобному. Даже в Лиге чемпионов с её олимпийской системой розыгрыша такое случалось нечасто. Гвардиола считал Бундеслигу «страной контратак». С учетом матча против Мёнхенгладбаха под руководством Гвардиолы с начала

сезона-2013/14 «Бавария» получила 13 мячей в свои ворота в результате таких контрвыпадов – больше, чем на протяжении четырех предыдущих сезонов вместе взятых.

Выдвинутая далеко вперёд защита «Баварии» делает сильным построение игры, оказывает давление на соперника, создаёт численное преимущество в центре поля. Но такой стиль несёт в себе опасность того, что тебя могут обойти. Противнику, который вовремя и удачно вмешается так, что команда потеряет мяч, будет открыт путь к баварским воротам. Как это и оказалось в моменте с первым голом гладбахской «Боруссии»: произошла быстрая смена ситуации на поле, уследить умом за этим невероятно трудно. Филипп Лам рассказывал: «Если кто-то в такой момент думает немного медленнее, баланс будет нарушен. Это самая важная часть системы».

Практикуемая Гвардиолой расстановка игроков с тремя защитниками, кроме прочего, добавляла проблем в обороне и работала лишь тогда, когда вратарь одновременно выполнял три функции: первого номера в команде, замены отсутствующего четвертого защитника и координатора обороны. То, что он во время матча должен был ещё и выполнять роль тренера, Нойер объяснил в упомянутом интервью газете «Франкфуртер Альгемайне». Журналисты Айхлер и Хонери спросили его: «Под руководством Пепа Гвардиолы роль всех игроков на поле в «Баварии» расширилась и изменилась. Каждый должен быть более универсальным, чем раньше. То же относится и к вам?» Нойер ответил: «Мой стиль игры изменился за счёт того, что нас теперь воспринимают не как 10+1, а как 11 футболистов в игре. Кроме того, наша система часто меняется по ходу сезона, иногда даже по ходу одного матча, в зависимости от того, насколько нападение команды соперника оказывает на нас давление, сколько у неё форвардов или как продвигается игра. Если у нас на поле три защитника, я выполняю иную задачу, я должен выбрать иную позицию, нежели когда в защите четыре игрока, то есть два крайних на линиях. Где именно я стою – это всё детали, на которые я должен обращать пристальное внимание. <…> Пеп почти всегда играет вместе с нами. Он очень внимателен и всегда пытается помочь. Это и моя задача тоже, но в обороне. Когда мы владеем мячом, он показывает решения, которые помогут правильно довести до конца атаку и дадут шанс забить. И тогда он будто рядом у мяча. А я тот, кто пытается сохранить порядок при смене мест в защите».

«Нет Нойеру» в Дортмунде

В 27-м туре Бундеслиги, в пасхальную субботу, «Бавария» встречалась с дортмундской «Боруссией». На стадионе «Сигнал Идуна Парк» из-за проблем с составом баварцы играли глубже, чем обычно, и не доходили до владения мячом. Перед Нойером место в защите заняли Данте, Боатенг и Бенатиа. В центре стояли ориентированные исключительно на оборону Бернат и Рафинья по краям и Швайнштайгер, Лам и Алонсо в центре. По факту – по крайней мере, когда соперник владел мячом – можно было говорить о том, что баварская команда состояла из пяти центральных защитников. Нападающие – Мюллер и Левандовский. На 36-й минуте поляку удалось по счастливой случайности забить и вывести «Баварию» вперёд (1:0).

После перерыва Нойеру пришлось защищать ворота, находящиеся у южной трибуны, и там его, как «двойной пример вражеской силы», снова встретили бананами. На фруктах фанаты «Боруссии», как ни странно, написали лозунг баварских ультрас: «Нет Нойеру». Голкипер воспринял это спокойно и ответил прекрасной игрой. Например, на 71-й минуте, когда дортмундец Кагава отдал длинную передачу за спины баварских защитников. Прежде чем Марко Ройс достиг мяча, бросившийся на границу штрафной площади Нойер отбил его рукой. На 88-й минуте вышедший на замену полузащитник «Баварии» Себастьян Роде коснулся мяча рукой прямо перед собственной штрафной. Штрафной удар исполнял Ройс, с расстояния в 20 метров сильным прицельным ударом отправив мяч в левый нижний угол. Однако молниеносная реакция Мануэля позволила ему поймать мяч до того момента, как тот пересек линию ворот. В итоге счёт остался 1:0 в пользу «Баварии», и Нойер мог чувствовать себя победителем матча. Он вновь доказал свою многогранность и ценность, в том числе в плане защиты. Он – вратарь для команды с любым составом.

Подготовка к пенальти

Игроком матча Нойер стал и через четыре дня в четвертьфинале Кубка Германии. В игре против «Байера» мюнхенцам пришлось обходиться без Швайнштайгера, Алабы, а также без двух крайних игроков полузащиты Рибери и Роббена. На «Бай-Арене» требовалась традиционная вратарская игра. Так как «Бавария» выдвинулась ближе к центру, а «Байер» моментально начал атаковать, у Нойера не было широких возможностей передавать мяч своей команде низом. Голкипер мог быстро начинать атаку лишь дальними и точными передачами на

находящихся ближе к центру крайних защитников.

Так как «Бавария» без «Роббери»[32] по краям мало чего могла добиться, она пыталась атаковать через центр. Однако тренер «Байера» Рогер Шмидт, который во время работы с австрийским «Ред Буллом» однажды уже преподал урок Гвардиоле, предугадал такой ход и преградил путь атаке мюнхенцев. Вот почему Нойер едва ли мог отдавать вертикальные передачи, а если ему это и удавалось, то они всегда несли в себе огромный риск. Когда защитник отыграл на Нойера и тот отправил мяч дальней навесной передачей прямо на Алькантару, у комментатора канала ARD перехватило дыхание, ведь он предположил, что голкипер промахнулся. Однако в отличие от человека в воротах, человек у микрофона не рассматривал Тьяго как адресата передачи. Комментатора в этом винить нельзя. Иногда пасы Нойера настолько рискованные (и поэтому такие гениальные), что они на первый взгляд кажутся непреднамеренными.

По истечении 120 минут счёт в матче с сильным «Байером» остался 0:0 – в том числе благодаря Нойеру, который на 65-й минуте отстоял ворота против появившегося перед ним прямо по центру Белларабби, а на 78-й минуте парировал его же мощный удар низом. В следующем эпизоде Нойер спас положение тем, что, когда Боатенг неудачно сыграл на него, вышел далеко за пределы своих ворот и тем самым опередил соперника.

Перед началом серии пенальти Нойер ощутил давление. Но не в голове, а в мочевом пузыре. Нойер удалился в раздевалку, чтобы освободить его. «В предвкушении пенальти у меня всегда приятное чувство, но в нём также есть доля напряжения, и ты стараешься сделать всё, чтобы расслабиться». Затем он освободился и от капитанской повязки: «Повязка немного давит на руку, поэтому я спросил у арбитра, могу ли её снять. Нужно сделать всё, чтобы чувствовать себя хорошо».

Освободившись от давления в мочевом пузыре и на руке, Нойер тут же парировал первую попытку «Байера». Бил Дрмич – «солидный одиннадцатиметровый», как высказался эксперт с канала ZDF Мехмет Шолль, «однако солидного против Нойера недостаточно». Рогер Шмидт встал на защиту неудачливого нападающего. Он сказал, что это был «хороший удар», но в воротах всё же стоял Мануэль Нойер. На «Бай-Арене» стало ясно, что Нойер не зря постоянно отрабатывает силу своего прыжка. За последнее время он взял шесть из 19 пенальти, это 31,5 %. А так как все удары «Баварии» с точки достигли цели, мюнхенцы одержали победу 5:3.

Телевизионный комментатор Том Бартельс подвел итог: «Мануэль Нойер, которого некоторые ультрас в Мюнхене не хотят

видеть, снова сыграл решающую роль». Газета «Зюддойче Цайтунг» также вспомнила протесты против Нойера: «Через четыре года после того, как фанаты подали голос против Нойера, эта невероятная метаморфоза достигла своего пика. Никто другой не олицетворяет складывавшуюся годами идентичность клуба, его статус «Мы такие, какие мы есть» настолько неотразимо и устрашающе, как этот игрок, перешедший из города в Рурской области. Впредь он – полноправный житель Мюнхена, речь идёт о единственном в своём роде двойном гражданстве. И хотя Нойеру никогда не придёт в голову утаивать своё происхождение, всё же никто другой не горланит так неистово с балкона ратуши, когда там выставляют новые трофеи, как этот 29-летний парень с выражением озорства на лице: «Удар! Гол! Бавария!» Нойер, мюнхенский оторва, перенял эстафету на земле Зеппа Майера и Олли Кана. По этому поводу уже давно нет других мнений. <…> К феномену Нойера также относится то, что его напряжение в теле, кажется, растёт параллельно с напряжением ситуации. И то, что он допускает свои небольшие ошибки не в самых важных матчах, а в относительно малозначимых. Порой против Казахстана и постоянно против Мёнхенгладбаха». Журнал Kicker констатировал: «Мануэль Нойер – это гарант великих побед». Восхваляемый всеми футболист чуть позже написал пост: «Вчера была настоящая битва за Кубок. Кто её видел, поймёт, почему я так сильно люблю футбол».

После празднования выхода в финал Нойер зашел в раздевалку «Байера». Не чтобы сходить в туалет, а чтобы выразить респект своему визави Бернду Лено, который в этот вечер также показал достойный результат, и обменяться с ним футболками. Старший в команде Симон Рольфес истолковал это как небольшую награду за то, «что мы в последнее время так редко забиваем. И что сегодня в воротах стоял Бернд – второй номер».

В Порту дежавю не будет

В четвертьфинале Лиги чемпионов Нойер вновь встретился с командой из портового города Порту, где он семь лет назад на стадионе «Драгау» сыграл самый важный в своей карьере матч и тем самым решил своё будущее. Без того фантастического выступления 5 марта 2008 года, возможно, не было бы чемпиона мира и победителя Лиги чемпионов Мануэля Нойера. Если бы в тот день он плохо сыграл, его карьера могла бы сложиться иначе. Нойер говорит: «Тогда я ещё был очень молодым вратарём. Это был мой первый сезон в Лиге чемпионов. К счастью, это был мой

счастливый день, когда всё прошло как по маслу».

Однако на этот раз всё прошло не как по маслу. На стадионе «Драгау» баварцы играли в полностью черной форме, и этот день стал для них чёрным. Спустя всего лишь 80 секунд после начала матча Алонсо отдал мяч Джексону Мартинесу. Нападающий Порту свободно сблизился с Нойером, который с нарушением правил сбил его с ног – пенальти. Нойер говорил: «Всё верно. Я и правда его задел». Нойеру даже повезло, что он получил жёлтую карточку, а не покинул поле. Манфред Кранцфельдер, судья-ассистент баварского футбольного союза, считал, что решением должна была быть красная карточка: «Вратарь Нойер лишает нападающего Мартинеса явной возможности забить мяч, ударив форварда по ногам. Кроме Нойера никто другой не мог вмешаться в игру. Если бы Мартинес обошёл Нойера, то смог бы забить в пустые ворота. Это абсолютно точно красная карточка». Публика также считала, что Нойера нужно было удалить. До конца игры голкипера освистывали при каждом касании мяча.

Пенальти, который реализовал Куарежма, вывел португальцев вперёд (1:0). Лишь спустя 10 минут Мануэлю снова забили. На этот раз мяч упустил Данте. Рисковать в дуэли с Куарежмой Нойеру уже было нельзя; полузащитник забил мяч в ворота прямо под падающим голкипером и увеличил счёт до 2:0. На 28-й минуте Алькантаре удалось сократить разрыв до 1:2.

На 57-й минуте Нойер фантастическим броском за мячом спас ворота от удара своего же одноклубника Боатенга. Журнал Kicker написал о «великолепном действии» и оценил игру голкипера в этой ситуации словами: «На мировом уровне». Однако этого было недостаточно для изменения расстановки сил: журнал дал Нойеру оценку 5. Дело ещё и в третьем, забитом на 65-й минуте Джексоном Мартинесом мяче. При этом решающую ошибку допустил Боатенг, но Оливер Кан приписывал вину и Нойеру: «Он на секунду медлит, потому что он думает: «Если я сейчас вмешаюсь, меня удалят с поля». Минимального промедления достаточно, чтобы нападающему всё далось просто». Так что второй и третий голы были следствием ситуации, которая привела к пенальти и к первому голу соперника.

«Я ЗНАЮ, В КАКОМ КЛУБЕ Я РАБОТАЮ, «БАВАРИЯ» – КАК «БАРСЕЛОНА», КАК «РЕАЛ».

ЧЕМПИОНСТВА И ПОБЕДЫ В КУБКЕ НЕДОСТАТОЧНО. НУЖНА ЛИШЬ ТРОЙНАЯ ПОБЕДА».

Проиграв на чужом поле с разностью в два мяча, «Бавария» могла покинуть Лигу чемпионов. Однако в ответном матче команде удалось победить «Порту» с невероятным счётом 6:1.

Сначала поймал, затем промахнулся

В чемпионате Германии «Бавария» обеспечила себе титул, однако в национальном и европейском Кубках команда дошла лишь до полуфиналов. У баварцев была цель – повторить успех 2013 года. Пеп Гвардиола сказал: «Я знаю, в каком клубе я работаю, «Бавария» – как «Барселона», как «Реал». Чемпионства и победы в Кубке недостаточно. Нужна лишь тройная победа».

Для начала был полуфинал Кубка Германии 28 апреля против «Боруссии» из Дортмунда. В техническом и игровом плане превосходящие баварцы вели игру. Нойер почти всё время принимал передачи других игроков, чтобы тем самым при необходимости оставлять преимущество во владении мячом за своей командой. Первые 45 минут проводилась демонстрация всего того, что «Боруссия» потеряла со времен своей победы в 2012-м, а «Бавария» в игровом плане приобрела. И никто не удивился, когда на 29-й минуте бывший дортмундец Левандовский вывел хозяев вперёд.

Во втором тайме поначалу ситуация не сильно-то менялась. Баварцы держали игру под своим контролем, однако на 75-й минуте Обамеянгу с потрясающей подачи Мхитаряна неожиданно удалось сравнять счёт. Нойер отбил мяч, но тот уже находился за линией ворот. «Бавария» была заметно шокирована, в то время как «Боруссия» набирала обороты и в завершающей фазе игры была более близка к тому, чтобы забить победный мяч. На 80-й минуте Нойер парировал удар Мхитаряна, всего две минуты спустя перед ним беспрепятственно появился Ройс, но вратарь национальной сборной при ударе с короткой дистанции молниеносно упал, при этом растянувшись во всю свою длину и отбил мяч подальше от ворот.

В дополнительное время никто больше не забивал, так что участника финала должна была определить серия пенальти. И её баварцы ещё долго будут помнить. Начал Лам, однако он поскользнулся и отправил мяч далеко в сторону. В ответном ходе Гюндоган спокойно вывел дортмундцев вперёд. Следующим на очереди был Алонсо, и он копировал удар Лама: снова поскользнулся и снова мимо. «Старичок» из «Боруссии» Себастьян Кель увеличил счёт до 2:0, в то время как бывшему игроку «Боруссии» Гётце не удалось забить дортмундскому голкиперу Митчеллу Лангераку. Так что всего лишь третье попадание «Боруссии» уже могло решить исход матча. Последней надеждой «Баварии» остался Мануэль Нойер. Пробил Матс Хуммельс, но его отличный удар Нойер просто невероятно парировал. Затем баварский голкипер сам подошел к точке, пробил, но попал в

перекладину. Так команда-рекордсмен не реализовала свой четвертый удар.

Финал был пропущен, и Карл-Хайнц Руммингге видел в арбитре Петере Гагельманне виновного: он считал, что судья на протяжении 120 минут дважды не дал «Баварии» бить пенальти – и президент клуба был прав. Нойер прокомментировал решения Гагельманна, которые тот принял, когда Шмельцер сыграл рукой, а Лангерак повалил на землю Левандовского, так: «С 11-метровыми нам сегодня не везло, так что, скорее всего, это бы и не сработало».

Нойер против тер Стегена

В полуфинале Лиги чемпионов «Бавария» должна была играть против бывшего клуба Пепа Гвардиолы, «Барселоны». Дуэль мюнхенцев против «Барсы» стала также дуэлью между двумя лучшими немецкими голкиперами: Мануэлем Нойером и Марк-Андре тер Стегеном. Тер Стеген не только младше Нойера на шесть лет, но ещё и со своим ростом 1,87 метра ниже баварского голкипера на шесть сантиметров. Некоторые полагали, что он может быть даже ещё на два-три сантиметра ниже. Так, интернет-страница Spielverlagerung.de сообщала: «Инсайдеры утверждают, что его рост 1,85 метра. Говорят, что, когда он был ещё совсем юн, ему из коммерческих соображений приписали пару сантиметров. И после впечатляющего количества лет, проведённых в мёнхенгладбахской «Боруссии», его успешно продали, вероятно, именно тому клубу, которому было плевать на эти сантиметры». Настолько наплевать, что «Барса» многие годы держала голкипера, предшественника тер Стегена, Виктора Вальдеса, который официально был всего 1,83 метра ростом. Что не было никаким препятствием для его двух побед в Лиге чемпионов. В стиле игры «Барселоны» рост не был решающим фактором при выборе голкипера. Однако Клаудио Браво, чилийский конкурент тер Стегена за место в составе «Барсы», со своим ростом 1,84 метра оказался для вратаря всё же «низким».

Поздней осенью 2011 года автор этой книги побеседовал с тренером «Боруссии» Люсьеном Фавром по поводу Йохана Кройфа, «Барселоны» и Пепа Гвардиолы. На тот момент уже прошло добрых два с половиной года с тех пор, как тер Стеген перешёл из Гладбаха в «Барселону». В беседе, кроме прочего, была затронута тема роли вратаря с точки зрения Кройфа и футбола «Барсы». Фавр спросил, какой вратарь однажды смог бы занять место Виктора Вальдеса. И прежде чем автор успел сказать

«Нойер», Фавр сам даёт ответ на свой вопрос: «Наш вратарь. Марк-Андре тер Стеген – он мог бы так же играть».

В конце своего первого года в «Барселоне» тер Стеген рассказал, что в «Барсе» «голкипер должен принимать мяч, отдавать разумные передачи и уметь хорошо предугадывать ход игры. Поэтому я хорошо подхожу команде. Самая важная работа, конечно же, всё ещё на линии. Однако именно в «Барсе» вратарь – это почти что одиннадцатый полевой игрок, который усердно ищет решение и не только реагирует на удары по воротам. Но даже если это влечет за собой определённый риск и я порой совершаю ошибки, я не изменю свой стиль игры». В начале своей карьеры тер Стеген хотел стать центральным нападающим. Ещё в подростковом возрасте он тренировал обе ноги, «чтобы соперник не знал, что от меня ожидать, и чтобы атаковать меня было сложнее». Когда в финале Кубка Испании против «Вильярреала» он в одной игре отдал 42 передачи, испанская ежедневная спортивная газета Marca назвала его «новым центральным защитником “Барселоны”».

Несмотря на первоначальные проблемы, каталонский мегаполис оказался правильным адресом для 22-летнего футболиста. Тер Стеген идеально подошёл стилю игры «Барсы» даже после того, как этот стиль немного изменился под руководством Луиса Энрике. О победе 3:1 в упомянутом полуфинале Кубка Флориан Хаупт написал в газете Die Welt так: «Тер Стеген в этот вечер запомнился не своей ошибкой, а современной, технически первоклассной вратарской игрой: широкий обзор, выход далеко из пределов штрафной, точное введение мяча в игру, неважно – длинными или короткими передачами». Даже монстр пасов Хави был впечатлён: «Он потрясающе хорошо ориентируется в тактике и невероятно смел». Другие партнеры, в том числе и Месси, нахваливали то, как тер Стеген работает ногами. Когда один из коллег в шутку заметил, что тер Стеген бы лучше справился с мячом, чем четырёхкратный обладатель «Золотого мяча», маленький аргентинец ответил: «Не просто лучше. Намного лучше». Началось сравнение с Нойером, но тер Стеген этого не любит: «У каждого вратаря свой собственный стиль. Он – лучший голкипер в мире, но я совсем другой».

Экспертам по тактике с сайта Spielverlagerung.de особенно бросилась в глаза «невероятная техника при передаче мяча»: «Совершенно точно есть внушающее беспокойство количество центральных полузащитников и защитников в главных европейских лигах, которые бы радовались такой технике передачи мяча. Тер Стеген, вероятно, не так образован в своём

выборе передач, как Нойер, однако его техника может, пожалуй, превзойти даже технику вратаря «Баварии». <…> Однако Нойер всё же лучший футболист, потому что он действует (пока ещё) более разумно и реагирует раньше, чем его конкурент. Он умеет искусно преподнести себя за пределами штрафной площади или найти очень хорошую позицию в ее пределах, откуда у него потом будет много вариантов для продолжения игры без того, чтобы оказаться под давлением. Также его поиск решений в отношении передач производит неизгладимое впечатление».

Ошибка, которой не было

Матч на «Камп Ноу» Гвардиола начал с тремя защитниками: Рафиньей, Боатенгом и Бенатиа. Это был очень рискованный ход, если учесть, что нападение «Барсы» состояло из таких индивидуальностей, как Лионель Месси, Неймар и Луис Суарес, которые в этом сезоне забили 122 мяча во всех турнирах. Такая расстановка игроков означала, что Рафинья, Боатенг и Бенатиа будут больше держать игроков соперника, чем свою зону. Им пришлось действовать без подстраховки против конгениального трио, в котором по крайней мере Месси и Неймар потрясающе играют при выходах один на один. Перед защитой стояли Алонсо и Лам, и это тоже было очень рискованно: Алонсо играет слишком медленно, чтобы успеть помочь в нужный момент. А уж Лам – тем более. На такой отчаянный замысел игры тренер может пойти лишь тогда, когда у него есть голкипер «а-ля Нойер». Благодаря Мануэлю, который на 12-й минуте потрясающе парировал удар Суареса, «Бавария» выдержала эксперимент без потерь.

Через четверть часа Гвардиола сделал перестановку и добавил ещё одного защитника, и игра «Баварии» стала стабильнее. На 39-й минуте Нойер во второй раз превосходно отразил удар, на этот раз от Дани Алвеса. Баварцы стали чаще владеть мячом и отдавать больше точных передач. Однако их игра в основном была нацелена на то, чтобы не отстать от команды соперника. Из страха перед потерей мяча и последующей за ней контратакой трио Месси, Неймара и Суареса «Бавария» в центральной части поля редко использовала вертикальные передачи.

На 61-й минуте Нойер предотвратил гол, остановив Неймара за 30 метров до линии ворот. Так «Баварии» удалось до 77-й минуты продержать счёт неоткрытым, однако потом Месси вывел свою команду вперёд. В этом голе есть и небольшая вина Нойера.

Атака началась с удара от ворот. Несколько игроков «Баварии» и «Барсы» что-то обсуждали с главным арбитром. Мануэль видел, что игроки «Барсы» ещё не вернулись на свои места и на левом фланге находились преимущественно баварцы. Поэтому он быстро передал мяч на Берната. Типичное действие в стиле Нойера. Гениально придумано и правильно выполнено. Бернат принял мяч, обошел соперника, но затем слишком далеко отпустил мяч от себя, так что внимательный и поджимающий игрока «Баварии» Дани Алвес отобрал его. Спустя несколько секунд Месси забил – 1:0. Позже вину за этот гол, как ни странно, свалят на Нойера – свидетельство того, что многие всё никак не могли смириться с его рискованным стилем игры. Если пересмотреть этот момент на YouTube, можно прийти к выводу, что всё было иначе. И в этом случае его действия были нисколько не рискованными. Они свидетельствовали о том, что существовала определённая зависимость его стиля игры от игры его партнеров. Когда он был вратарём в «Шальке», то чаще переживал подобные ситуации. Нойер как-то сказал, что он уверен лишь в том случае, «если у меня правильные люди в команде».

После гола Месси «Бавария» не остановилась, а ещё дважды пыталась провести контратаки. На 80-й минуте гений Месси увеличил счёт до 2:0, жирную точку в матче на третьей минуте компенсированного времени поставил Неймар – 3:0. Лучшим игроком «Баварии» всё же был назван Нойер, ведь без него исход матча решился бы ещё в первые 15 минут. Британская газета The Telegraph писала: «На фоне самой сильной команды на данное время и далёкой от идеала защиты своей команды Нойер показал блестящий результат». А итальянская газета Tuttosport считала: «В первом тайме Нойер держит немцев на ногах. А потом всё идёт наперекосяк».

Лучший спортсмен года в Европе

Перед ответным матчем против «Барсы» журнал Kicker разобрал в деталях ценность каждого в составе «Баварии». Про Нойера говорилось так: «Голкипер, который участвовал в 58 матчах национальной сборной, начиная с сезона, ознаменовавшегося тремя победами, продолжает показывать хорошие результаты, даже если в Лиге чемпионов-2012/13 он сделал 28 бросков за мячом, в прошлом сезоне – 31, а в этом, не считая второго полуфинала, лишь 23. Он часто выделяется. Вывод: за эти четыре года Нойер был опорой и практически

самым важным действующим лицом. Его кандидатура находится вне всяких обсуждений».

В ответном матче «Бавария» выиграла у «Барселоны» 3:2, команда соперника, очевидно, нисколько не сомневалась в том, что пройдёт в следующий этап и поэтому играла беззаботно. Тем, что каталонцам не приходится уйти со сцены, они были обязаны в том числе тер Стегену, который, помимо Суареса и дважды забившего Неймара, стал самым выдающимся игроком на «Альянц Арене». В итоге тер Стеген вместе с «Барсой» выиграли ещё и финал против «Ювентуса», и тем самым Марк-Андре, наряду со Штефаном Клосом, Оливером Каном и Мануэлем Нойером, стал четвертым немецким вратарём, отпраздновавшим победу в Лиге чемпионов.

Так что вместо ожидаемой тройной победы «Баварии» остался «лишь» 25-й титул чемпиона Германии. Для Нойера это был третий чемпионский трофей подряд. В этом сезоне голкипер также получил ещё три титула: в августе 2014 года его во второй раз с 2011-го выбрали футболистом года в Германии. За него проголосовали 144 журналиста. На втором и третьем местах оказались игрок из Дортмунда Марко Ройс (135 голосов) и товарищ Нойера по команде Томас Мюллер (105 голосов).

Кроме того, Нойер второй раз подряд стал лучшим вратарём мира. Его отрыв от конкурентов был просто огромен. Журналисты и эксперты дали ему 216 очков – в два раза больше, чем у его «главного преследователя», бельгийца Тибо Куртуа, игравшего за «Атлетико».

И, наконец, в 2014-м голкипер стал «Лучшим спортсменом года в Европе». Это звание начиная с 1983 года присуждается Европейским союзом спортивной прессы (AIPS Europe), в который входят представители прессы из 48 европейских стран. С 2003 года награда носит имя британского спортивного журналиста Фрэнка Тейлора. Среди остальных, на тот момент 32 обладателей титула, Нойер после Мишеля Платини (1984) и Лотара Маттеуса (1990) был лишь третьим футболистом, получившим награду. Теннисистам (10 победителей) и легкоатлетам (8 победителей) в список попасть значительно проще. После Михаэля Гросса (1983 год), Бориса Беккера (1986, 1989), Маттеуса, Михаэля Шумахера (1994, 2001, 2002, 2003) и Себастьяна Феттеля (2010) Нойер стал шестым немцем, которому было присуждено это звание.

13
«Совершенный вратарь»

Приз «Золотой мяч», вручаемый ежегодно ФИФА, – высшая индивидуальная награда, которую футболист может получить на международном уровне. До 2010 года награда называлась просто «Золотой мяч», с 1956 года она вручается лучшему футболисту года французским журналом France Football. Носителями титула были, к примеру, Альфредо ди Стефано, Джордж Бест, Йохан Кройф, Франц Беккенбауэр и Зинедин Зидан, однако не такие великие футболисты, как Пеле или Марадона. До 1995 года награду могли получить лишь европейские футболисты, вот почему «Золотой мяч» также называют наградой лучшему футболисту в Европе. С 1995 года титула начали удостаиваться и неевропейские игроки, при условии, что они играют за европейские клубы. Тот облик, который эта награда имеет сейчас, она получила в 2010 году после слияния с менее престижной наградой «Игрок года», вручаемой ФИФА с 1991 года[33]. С тех пор она называется «Золотой мяч ФИФА». Если за претендентов на предыдущий титул свои голоса отдавали лишь журналисты, то теперь разрешили голосовать ещё и капитанам и тренерам национальных сборных.

ЕДИНСТВЕННЫМ ВРАТАРЁМ, КОГДА-ЛИБО ПОЛУЧАВШИМ «ЗОЛОТОЙ МЯЧ», БЫЛ РУССКИЙ ФУТБОЛИСТ ЛЕВ ЯШИН В 1963 ГОДУ.

Единственным вратарём, когда-либо получавшим «Золотой мяч», был русский футболист Лев Яшин в 1963 году. До 2014-го он также был единственным голкипером, который за всю 58-летнюю историю вручения «Золотого мяча» находился в тройке лучших игроков. В 2002-м Оливер Кан занял второе место в состязании на звание «Игрока года». Если учитывать места с первого по третье в обоих соревнованиях, то шанс вратаря занять одно из них составляет 2:231, то есть меньше одного процента.

Наперекор этой статистической невероятности, в 2014 году Мануэлю Нойеру удалось попасть в тройку лучших в награде «Золотой мяч ФИФА». Когда ФИФА в январе 2015 года рассылал приглашения на вручение приза, всё уже было решено. Неясна была лишь последовательность, в которой будут распределены места между «топ-3» футболистами. Конкурентами Нойера были Лионель Месси, обладатель «Золотого мяча» 2009, 2010, 2011 и 2012 годов, а также Криштиану Роналду, получивший трофей в 2008 и 2013 годах. Более серьёзных конкурентов и быть не могло.

Вратарь на роль лучшего игрока: «за» и «против»

Есть люди, которые считают невозможным рассматривать кандидатуру вратаря в данной номинации. Например, Роллан Курбис, тренер французского «Монпелье», играющего в Первой лиге, выдал самое устаревшее мнение, какое только может быть: «Если через 30 лет твой внук спросит тебя, правда ли Нойер был лучше Месси и Роналду, ты не будешь знать, что ему ответить». И вообще: вратарь и полевой игрок – «это не просто разные позиции, это разные профессии».

Кристиан Шпиллер из газеты Zeit online выразил свои мысли мягче, но его отношение к Нойеру нисколько не было теплее: «Многие требуют, чтобы в этом году Нойер участвовал в конкурсе. Как первый голкипер в принципе. Потому что он вывел вратарскую игру на новый уровень, прыгая и отбивая мячи далеко за пределами штрафной, расширив зону своих действий, дальними вводами мяча и ударами. Всё верно, да, но достаточно ли этого для того, чтобы стать лучшим футболистом в мире? Мануэлю просто слишком мало всего приходится делать. Его команды, национальная сборная и прежде всего «Бавария», всегда так уверенно ведут игру, что мяч нечасто приближается к Нойеру. Ему, в отличие от Месси и Роналду, которые очень, очень много владеют мячом, редко предоставляется возможность показать, на что он способен. В этом нет вины Мануэля. Но актёр тоже не получает «Оскар», сыграв лишь в двух сценах». Кроме того, продолжал Шпиллер, стиль вратарской игры Нойера не лишён недостатков: «Он рискует. Даже очень. На чемпионате мира-2014 его активность на поле принесла хороший результат. До этого зачастую всё было наоборот. Если в своих вылазках к центру поля он разок ошибётся, то получит красную карточку или гол в свои ворота. Это может навредить игре».

Тренер сборной Германии Йоахим Лёв, напротив, не давал в обиду своего вратаря и хотел видеть Нойера на самой высокой ступени пьедестала почёта: «Я думаю, что Ману – символ перемен в мировом футболе. Он, первый номер, держит тыл, открывает игру и руководит остальными. Это – будущее футбола. Вместе с ним на чемпионате мира у нас было одиннадцать полевых игроков. Он сформировал новый масштаб игры».

Франк Ламерс, спортивный редактор газеты «Вестдойче Альгемайне Цайтунг», самой крупной газеты Рурской области, прогнозировал продолжительные негативные последствия для работы вратаря, если в Цюрихе выходец из его региона не получит корону. «Если Нойер, чемпион мира и лучший, не станет игроком года, всем любителям футбола по всему миру придётся

пересмотреть свои взгляды. Тогда с понедельника вратари официально больше не будут считаться футболистами».

В числе тех, кто вступался за Нойера, был один из лучших полевых игроков в истории футбола, Диего Марадона, который, кажется, презирает идею о том, что вратарь – это не футболист. «Не Месси и не Роналду, а Нойер больше всего заслужил «Золотой мяч», – считал легендарный футболист. – Нойер во всех смыслах фантастический».

Мануэль не мог проиграть в Цюрихе. Уже факт того, что вратарь причислен к трём лучшим футболистам в мире и стоит в одном ряду с такими игроками, как Месси и Роналду, был поворотным моментом в истории футбола. Так же считал и Кростоф Кнеер из газеты «Зюддойче Цайтунг»: «28-летний Нойер попал в тройку лучших. И это прорыв. Это один из логически правильных шагов развития футбола. Нойер – не Кан. Кан был высшей и завершающей точкой в немецкой истории вратарей. Мануэль расширил зону действий, он не вратарь на линии и не вратарь с реакцией, хотя он, конечно же, всем этим владеет, Нойер – это одиннадцатый полевой игрок. Когда его тренеры продумывают тактику игры, они рассматривают его как игрока, на которого партнеры будут отдавать передачи, и соперник должен рассчитывать на то, что в любой момент перед ним за 50 метров до ворот может оказаться вратарь, как это было в легендарном матче против Алжира. <…> Мануэль сделал роль голкипера общественно значимой. Вратарь уже больше не тот одиночка позади всех, который не может разумно отдать мяч. Вратарь теперь стоит рядом с Месси и Роналду: ещё десять лет назад это выглядело бы так, словно исполнявший роль в экшене оказался рядом с двумя актёрами из венского придворного театра. 12 января 2015 года на вручении награды в Цюрихе уже никто больше не будет стесняться этого вратаря. Отныне он эксперт того же ранга».

Сам Нойер слабо верил в то, что он мог занять первое место. Не только потому, что он – не полевой игрок. А потому, что он очень отличается от других претендентов: «Двое других – это мировые марки, у них определённо есть преимущества. Я – футболист, а не лицо бренда. Я не позирую в нижнем белье. Я не люблю красную дорожку, зелёный газон мне роднее. Мне больше нравится находиться на тренировочном поле, где я могу совершенствоваться».

Недоверчивость Нойера подтвердилась реальностью. В Цюрихе победил Криштиану Роналду, который получил 37,66 % голосов. Вторым стал Месси – 15,76 %. Нойер оказался лишь ненамного позади – 15,72 %.

Из капитанов национальных сборных трое проголосовали за то, чтобы первое место досталось немецкому футболисту: помимо Бастиана Швайнштайгера, также Клаудио Писарро (Перу), Василий Березуцкий (Россия) и Анатолий Тимощук (Украина). Роберт Левандовский (Польша) и Златан Ибрагимович (Швеция) отвели ему второе место. Левандовский, новичок в «Баварии», позже, когда познакомится с Нойером как с новым одноклубником, пожалеет о своём решении: «Я совершил ошибку, выбрав Роналду. Сегодня я абсолютно точно проголосовал бы за Нойера». Среди национальных тренеров, помимо Йоахима Лёва, ещё восемь отдали свой голос за голкипера: Фабио Капелло (Россия), Юрген Клинсманн (США), Дидье Дешам (Франция), Марк Вильмотс (Бельгия), Нико Ковач (Хорватия), Клаудио Раньери (Греция), Винфрид Шефер (Ямайка) и Бернд Штанге (Сингапур).

Опытный Оттмар Хитцфельд, который на чемпионате мира-2014 ещё отвечал за сборную Швейцарии, был разочарован: «Нужно признать, что тренеры, капитаны и журналисты со всего мира принимают решение. Я держал кулаки за Нойера, вероятно, время ещё не пришло, чтобы победителем стал вратарь». Франц Беккенбауэр, лучший либеро до Мануэля Нойера, был рассержен: «Это нечестно». Но он также считал, что этого стоило ожидать: «Люди хотят видеть голы, а не игроков, которые предотвращают голы».

И всё же это третье место означало больше, чем звание «Лучшего вратаря мира по версии МФФИИС», которое немецкий голкипер получил в 2013 и 2014 годах. Мануэль Нойер покинул вручение «Золотого мяча» «с ухмылкой на лице. Для меня это – победный день. Весь 2014 год был просто невероятным, мы достигли огромных успехов. Это навсегда останется в памяти».

Футболист

Те, кто проголосовал за Нойера, ссылались на его футбольные умения. На самом деле Нойер не в последнюю очередь участвовал в этом соревновании благодаря тому, что смог дополнить классические способности вратаря умениями полевого игрока.

Здесь существует определённая параллель с Львом Яшиным в 1963 году. Русский футболист был необычайно разносторонним спортсменом. Он был так хорош в шахматах, что надеялся обойти тогдашнего чемпиона мира в этом виде спорта, Михаила Ботвинника. Яшин занимался фехтованием, водным поло,

баскетболом, а также был хоккейным вратарём – и в этом виде спорта даже стал вице-чемпионом СССР[34]. На футбольном поле он начинал нападающим. «Черная пантера» поражал не только своими фантастическими реакцией и бросками за мячом, он также был голкипером, участвующим в игре. Яшин прекрасно предугадывал ход игры, часто действовал перед своими воротами (а также за пределами штрафной площади) и во время атак соперника превращался порой в дополнительного полевого игрока. С точки зрения радикальности стиля игры в этом Яшин и Нойер очень похожи.

Бывший нападающий немецкой сборной Марио Гомес считал Нойера «не просто классным вратарём, а первым голкипером в мире, за которым мне, нападающему, интересно наблюдать. Кто-то восхищает умелыми бросками, а Ману тремя касаниями мяча становится исполнителем главной роли. Например, когда отправляет мяч головой прочь из штрафной площади. Он действительно феноменальный тип». Коллега по национальной сборной, Пер Мертезакер, хвалил Нойера и говорил, что он «уверен в себе в техническом плане, у него невероятно хорошо развито предчувствие относительно опасных моментов, и он может идеально дать пас. Во всём мире я не знаю другого такого вратаря, который бы настолько хорошо справлялся». А Норберт Эльгерт, бывший тренер Нойера в молодёжной сборной, сказал: «Он невероятен, начинает атаку на мировом уровне – неважно, рукой или ногой. Однако прежде всего невероятно то, как он участвует в игре, и если бы он был полевым игроком, то тоже бы стал профи, это было видно ещё тогда, когда он был юн». Тренер вратарей национальной сборной Андреас Кёпке придерживался мнения, что Нойер, «если бы он был полевым игроком, смог бы неплохо сыграть в третьей лиге». Мирослав Клозе видел его уровнем выше: «Во второй Бундеслиге он, будучи форвардом, точно забил бы два-три мяча».

Когда Кристоф Осигус, вратарский тренер Нойера в молодёжной команде группы «С» (14–15 лет), навещает своего бывшего подопечного в Мюнхене, то заглядывает на тренировку «Баварии». Для начала играют «пять на два». Во время этого задания пять игроков образуют внешний круг и передают друг другу мяч, при этом каждый должен коснуться его лишь раз. Кто передаст мяч неточно, так что он отскочит или один из двух игроков, находящихся в центре, его перехватит, тот должен сам встать в центр. По поводу того, как Нойер обращается с мячом, Осигус рассказывает: «При этом было видно, как хорошо он умеет играть. Если ты этого не можешь, то едва ли выйдешь из центра круга. В другом кругу стоял Том Штарке. Он завис там надолго».

Нойер всегда участвует и в других тренировочных упражнениях для полевых игроков. В начале 2015 года во время посещения фан-клуба «Баварии» «Вест Баюварен» в городе Реклингхаузен в Рурской области он говорил: «Я бы с удовольствием разок сыграл на позиции полевого игрока. Конечно же, я могу себе это представить. Но, в конце концов, решение принимает тренер. Я ведь не могу, как это сделал Гюнтер Нетцер, назначить сам себя. Но я бы доверил себе сыграть в контрольном матче».

Сам по себе

В первые годы после введения правила передачи назад вратарь ещё не действовал как либеро. Когда запретили принимать передачу назад руками, результат был таков, что на голкипера стали играть редко, чтобы не ставить его в трудное положение. Поначалу правило передачи назад требовало от игроков защиты лучшей технической подготовки: когда игроки соперника их прессинговали, они должны были уметь удержать мяч и затем, продолжая играть, высвободиться из-под давления. От вратарей не ожидалось настоящее участие в игре. Если они получали мяч, то отправляли его далеко вперёд, где он, как правило, оказывался у соперника. Длинные передачи Оливера Кана не ускоряли игру. Но у Кана, когда ему отдавали мяч, просто не было другого выхода. Для этого он был слишком ограничен в техническом плане.

Такая ситуация изменилась лишь со временем. Часто это был просто вопрос возраста. Тот, кто родился после 1986 года, рос с пониманием того, что вратарь должен хотя бы немного уметь играть ногой. Рон-Роберт Цилер, родившийся в 1989 году, говорит: «Я вырос вместе с этим стилем игры, для меня это абсолютно нормально». Тактическое развитие, например прессинг, добавляло в прямом смысле этого слова напряжения в тренировки. Технически образованный вратарь – это футболист, на которого можно сыграть, а кроме этого, он ещё и дополнительный полевой игрок, и команда может встретить прессинг численным перевесом. Ведь вратарь соперника едва ли будет участвовать в прессинге своей команды. Если поставить ещё одного нападающего к центральным защитникам соперника, численное превосходство будет ещё больше заметно.

Вообще-то точка зрения, утверждающая, что в профессиональном футболе можно обойтись вратарём, который бы прекрасно брал мячи, но при этом не очень активно играл

ногами, абсурдна. К примеру, ситуация следующая: с голкипером, владеющим мячом, сближается Лионель Месси, а защитники частично закрыты. Как вратарь может выйти из этой ситуации, если он ограничен в техническом плане? Даже если он просто должен отбить мяч в сторону, это требует определённых технических навыков. И чем лучше он будет развит технически, тем меньше он при этом будет впадать в панику и допускать промахи – то есть, например, слепо отдавать мяч сопернику.

Желание Нойера участвовать в игре объясняется его личностными качествами. Так считает один фанат «Шальке», который в своё время был близко знаком с Мануэлем. Он говорит, что Нойер не может стоять без дела, в то время пока другие играют. Он хорошо разбирается не только во вратарской игре. Мануэль знает футбол со всех его сторон, он считывает игру и понимает её. Кристоф Осигус подтверждает это мнение: «У него есть этот дар предугадывания. Он просчитывает, что владеющий мячом игрок из другой команды может сделать дальше. Часто бывает так, что вратарь просто отключается, когда мяч далеко от него». Мануэль Нойер постоянно находится в игре.

Таким образом, современный вратарь Мануэль Нойер – это не только результат тренерской работы и отточенного стиля вратарской игры. Стиль Нойера – это продукт его личностных качеств. Мануэль говорит: «Будучи вратарём, тебе часто приходится сражаться в одиночку. Но на поле у меня также появляется своего рода синдром помощника». Это подтверждает и его партнер Мирослав Клозе: «Он постоянно говорит тем, кто играет с ним в команде: “Эй, играйте на меня. Давайте мне мяч, когда ситуация ненадёжная. Я для вас открыт”». Кристоф Осигус считает Мануэля, а также Эдвина ван дер Сара «двумя вратарями, которые хотят играть в футбол. Это их общая черта. Они оба хотят, чтобы на них играли. Они желают участвовать в игре». Когда журнал Kicker спросил тренера вратарей национальной сборной Андреаса Кёпке: «Почему Нойер так играет? Это талант к игре ногами? Удовольствие от такого стиля? Или тренировка?», ответ звучал так: «Всё вместе: без этих навыков он бы не мог так играть. И он получает удовольствие, когда тренируется».

Участие в игре, стремление прикоснуться к мячу, взаимодействие с партнерами через пасы – всё это является лекарством против чувства непринадлежности к команде и к игре. Нойер говорит: «Я знаю, что я важен для команды. Игроки тоже знают, что они всегда могут на меня сыграть, и я не чувствую себя одиноким, потому что во время матча часто владею мячом». Нойер не хочет быть одиночкой, как некоторые другие голкиперы в прошлом и в настоящем.

Стиль игры Нойера остался рискованным. Но сейчас Мануэль предвидит рискованные ситуации лучше, чем в начале его профессиональной карьеры, когда он чаще совершал ошибки – в том числе и такие, которые стоили его команде очков. Когда Нойер хотел как можно быстрее ввести мяч в игру, некоторые его вбрасывания мяча рукой были слишком поспешными и неточными, и мяч попадал к сопернику. Или он вёл себя неправильно, когда выбегал из ворот. Полностью избежать таких ошибок он не сможет никогда. «Риск – это часть моего стиля игры. Так я иногда могу пропустить мяч, и тогда я выгляжу глупо. Но при этом я останавливаю много атак. <…> Я пытаюсь правильно оценить риск. Раньше говорили: «Ох, вон он снова выходит!» Сегодня говорят: «Ох, почему же он не выходит?» Что-то всё-таки изменилось. <…> Я пытаюсь оставаться свободным и объективным. Для меня очень важен серьёзный стиль игры. Я знаю, что иногда в этих ситуациях есть опасность нанести много вреда. В моей игре полно риска, но при этом я всегда сохраняю спокойствие».

Лотар Матущак, бывший вратарский тренер Нойера, считает, что первоначальная череда ошибок была следствием «синдрома помощника»: «Поначалу он хотел это делать постоянно, всегда помогать команде. Если один из его одноклубников попадал в беду или допускал промах, Мануэль приходил на помощь: «Давай я помогу». Со временем его игра стала разумнее».

Однако изменился не только Нойер. Его товарищи по команде тоже стали другими. В «Баварии» и в национальной сборной на одно поле с ним выходят, как правило, игроки, которых быстрота его действий не перенапрягает ни в техническом плане, ни в психологическом. От сегодняшнего вратаря с предчувствием в техническом и психологическом плане требуется больше, чем от прежнего вратаря с реакцией. Андреас Кёпке рассказывает: «Так как игроков передвигают всё дальше от ворот, голкиперу приходится все 90 минут находиться в движении. Поэтому сегодня вратари пробегают по шесть-семь километров, во времена Оливера Кана и мои времена это было всего три километра». А Нойер говорит: «У голкипера в игре особенно высоко психическое напряжение, и уже начинаешь замечать, что в голове постепенно скапливается усталость». Это происходит, когда вратарь пересматривает свою роль настолько радикально, как это делает Мануэль Нойер.

Огромное психологическое напряжение требует, чтобы тренер поддерживал своего вратаря. Нойер говорит: «В моём

рискованном стиле игры важно, чтобы я ощущал невероятную поддержку тренера. Это помогает мне принимать правильные решения на поле». Андреас Кёпке рассказывает: «Мы осознаём риск того, что что-то может пойти не так и будет красная карточка. Но мы не можем 20 или 25 раз праздновать, а когда один раз всё идёт из ряда вон плохо, говорить, что ты должен оставаться в воротах. Я не припомню ни одного важного матча, в котором бы Нойер совершил ошибку. Он необычайно стрессоустойчив». Национальный тренер вратарей включил в профиль требований к голкиперу типичное действие в стиле Нойера: «Когда он ещё играл за «Шальке», игрок из Дортмунда сделал передачу верхом на расстояние 16 метров, он прилетел к штрафной площади, Мануэль это увидел, выбежал из ворот, поймал мяч прямо перед игроком «Боруссии» и тут же начал контратаку».

Эмоционально сильный и универсальный

Тому, что Мануэль Нойер со своим стилем игры не покинул большой спорт из-за первоначальных ошибок, есть две причины. Во-первых, в то время в «Шальке» его поддерживали тренеры и лоббисты, которые, даже когда он совершал ошибку, защищали его. Во-вторых, Мануэль прекрасно владел (и владеет) «основной задачей» игры голкипера – отражением ударов по воротам. По словам Андреаса Кёпке, Нойер – «совершенный вратарь». Игра, которая «спасает» его карьеру и в то же время возвещает о начале его подъема на мировой уровень, абсолютно отличается от той, что была на чемпионате мира-2014. Когда в марте 2008 года в Порту «Шальке», благодаря Нойеру, выстоял в 1/8 финала Лиги чемпионов, голкипер блистал не как либеро, а именно своими бросками за мячом.

Вероятно, самый большой плюс Нойера – это его удивительное спокойствие и эмоциональная сила. Кристоф Осигус говорит: «В психологическом плане он просто потрясающ. Я ещё не встречал такого вратаря, который бы так быстро абстрагировался от допущенной ошибки. Интересно то, что в важных матчах Мануэль ещё ни разу не ошибся. Конечно, промахи были, но все их можно было простить. Именно во вратарской игре это очень важно. Когда ты, будучи голкипером, оставляешь голову холодной, то можешь делать всё, что тебе захочется».

Типичным примером невероятного спокойствия Нойера (в том числе за пределами футбольного поля) может послужить

история, которую рассказывает Осигус. Тренер молодого поколения «Шальке» вместе с друзьями захотел посмотреть матч «Баварии» на «Альянц Арене». Без проблем, Нойер пообещал достать билеты. Когда группа из Гельзенкирхена прибыла в Мюнхен, до матча оставалось три часа, а билетов всё не было. Осигус начал нервничать и позвонил Нойеру по мобильному. Он не хотел отвлекать его от подготовки к матчу, но они стояли перед стадионом, до игры оставалось три часа, а билетов у них не было. Нойер не мог взять в толк, в чём заключалась проблема: три часа – это ведь очень много, ещё нет причин нервничать. «Ты ведь знаешь, что я всегда держу своё слово». И вскоре проблема с билетами была решена.

Спокойствие Нойера выражается и в незамысловатом юморе. Когда его после одного из международных матчей репортёр спросил в прямом эфире, было ли что-то в результатах допинг-пробы, он не моргнув глазом ответил: «Моча».

Лицо Нойера всегда остаётся безэмоциональным, когда он выходит на поле – неважно, будь то полуфинал чемпионата мира Бразилия – Германия или товарищеский матч «Баварии» с каким-нибудь любительским клубом. И непроницаемая маска, которую он надевает во время интервью, когда вопросы его раздражают, уже почти стала его визитной карточкой. Газета «Тагесцайтунг» считает, что так он «демонстрирует свою непоколебимость».

Эмоциональные всплески Нойер может себе позволить лишь на поле. Это отличает его от большинства других футболистов. «Тагесцайтунг» пишет: «Вратари, которые постоянно находятся под давлением, часто склонны к тому, чтобы компенсировать это за счёт неконтролируемых высказываний. Сразу вспоминаются предшественники Нойера, Йенс Леманн и Оливер Кан, заработавшие себе славу горлопанов. Мануэль же не бросается словами. В крайнем случае, язык его тела может сделать какое-то причудливое заявление. Но это всё дело вкуса, каждый воспринимает по-разному. В любом случае кажется, будто Нойер каждой клеточкой своего тела состоит из самоуверенности. <… > В то время как его коллеги не могут стоять спокойно, то подпрыгивают, то тут, то там поправляют свою форму, каждое движение Нойера кажется совершенно спокойным. Примерно так же расслабленно обычно работник офиса каждое утро подготавливает рабочий материал на день».

Если посмотреть на результаты, которые Нойер показывал в прошедшие годы, вывод ясен: во всех навыках, которыми должен владеть вратарь, он был на высоте. Сила его прыжка огромна, он может вытягиваться своим телом очень далеко, что особенно заметно, когда по его воротам бьют низом. На выходах Нойер

также держится уверенно. При выходах один на один его трудно переиграть, потому что он умеет находить правильное положение так, чтобы занять большое пространство и суметь среагировать в нужную сторону, держит правильную дистанцию от нападающего и долго выжидает.

Мануэль может давать точные передачи как правой, так и левой ногой и без промедления. Он прекрасно их отдаёт. Это очень помогает при построении игры и сохранении владения мячом. Андреас Кёпке говорит: «Нойер, будучи 11-м полевым игроком, начинает атаку: его передачи не бывают простыми, он играет в центр или на крайних защитников, часто его передачи точные, как направо, так и налево». Его ввод мяча рукой на крайних игроков удивителен. Он может бросать мяч более чем на 60 метров.

ЕСЛИ ПОСМОТРЕТЬ НА РЕЗУЛЬТАТЫ, КОТОРЫЕ НОЙЕР ПОКАЗЫВАЛ В ПРОШЕДШИЕ ГОДЫ, ВЫВОД ЯСЕН:

ВО ВСЕХ НАВЫКАХ, КОТОРЫМИ ДОЛЖЕН ВЛАДЕТЬ ВРАТАРЬ, ОН БЫЛ НА ВЫСОТЕ.

У Нойера прекрасно развито предчувствие. Кёпке говорит: «Очень трудно научиться предугадывать ход игры, это приходит с опытом, Нойер с этим родился». Решение выбежать из ворот или остаться в них, по словам Мануэля, он принимает интуитивно: «Вратарю некогда размышлять, он предчувствует ситуацию. Он должен быть там, где мяч, и он должен быть на мяче первым. Это доведено до автоматизма». Он часто решает выйти из ворот, а нередко даже покидает штрафную зону. И там, если соперник его притесняет, он старается провернуть всё так, чтобы отвоёванный мяч оказался у игроков из его команды.

Нойер знает, как видеть на два шага вперёд: когда он ещё только отбирает мяч у соперника, он уже знает, каким будет его следующий шаг. Норберт Эльгерт, его бывший вратарский тренер в молодёжной сборной, хвалит голкипера: «Дело не доходит до первого гола, потому что он забирает мяч из игры. Дело не доходит до второго гола, потому что он ловит мяч, не дав ему упасть. И в тот момент, когда он ловит, он уже знает, как будет играть дальше».

Одним словом: Мануэль Нойер – универсальный голкипер, который может играть и как вратарь с реакцией, и как вратарь с предчувствием. Он прекрасно ловит мячи и прекрасно участвует в игре. Нойер – это футболист для всех систем и ситуаций. И именно поэтому он так близок к Льву Яшину, вратарю XX века.

Однако особенно ценен Нойер для той команды, которая выдвигает защиту вперёд, как это делает, например, немецкая сборная. Такой вратарь, как Нойер, открывает для неё новые

возможности. Андреас Кёпке говорит: «То, что мы это практикуем, – гигантский плюс. Мы можем выдвинуть игроков обороны дальше, и во время длинных передач они будут спокойны, зная, что Мануэль находится на месте. <…> Должен ли вратарь вести себя так рискованно, как Мануэль, зависит от установки тренера. Для нашего стиля игры такой подход оптимальный. До тех пор пока мы редко пропускаем вперёд другие команды».

Самокритично анализируя, продумывая почти всё до малейших деталей, Нойер постоянно работает над своими навыками: «Я всегда стараюсь стать лучше. На тренировке я с удовольствием наблюдаю за другими вратарями. Я смотрю, как они делают первый прыжок, отклоняются ли они в сторону, слежу за их передвижениями, за тем, как они держатся, какой у них угол сгиба ноги, мне интересно всё. Я ко всему очень внимателен». И при этом он понимает несколько больше в своей дисциплине. То, что он с удовольствием играет в теннис, приносит пользу и в футболе: «Это очень помогает моей вратарской игре. Перемещение по теннисному корту, то, как ты координируешь свои движения, особенно полезно для того, чтобы научиться владеть ситуацией в штрафной площади. И тренировка глазомера мне, как вратарю, тоже очень помогла – легче рассчитывать расстояние до линии и до мяча». То же касается и прыжков в высоту и в длину: «Умение держать руки во время прыжка помогает и в координации движений вратаря. Таким вещам я могу научиться, пробуя себя в других видах спорта».

То, чего большинство людей не видит

Основная часть выступлений Нойера проходит не так эффектно, как матч в Порту в 2008 году или в Порту-Аллегри в 2014-м. С точки зрения журналиста газеты Zeit, Кристиана Шпиллера, голкиперу Нойеру просто достаётся слишком мало работы, чтобы стать «Игроком года». Шпиллер прав, когда пишет, «что мяч редко появляется вблизи Нойера». Однако вместо этого Нойер сам часто появляется вблизи мяча, он стремится к нему прикоснуться. Броски за мячом эффектны, но в памяти публики остаются и ошибки. Нойер сказал: «В основном после матча вспоминаются голы, ситуации у ворот, схемы и лучшие комбинации. Когда я, будучи вратарём, беру сложные мячи и при этом иду на риск, когда я хорошо ввожу мяч в игру, это, к сожалению, не остаётся в памяти у зрителя».

К стилю игры Нойера относится и то, что часто её ценность

на первый взгляд может быть не видна. Никто не считает, сколько действий он должен совершить, чтобы не дать мячу оказаться в воротах. Сайт Spielverlagerung.de называет Нойера «машиной по предотвращению голов»: «Сколько стопроцентных моментов ещё до их возникновения своей активной и (вероятно) чрезвычайно рискованной вратарской игрой предотвратил Мануэль Нойер? За последние три года? 15? 25? 50? <…> Сколько раз ему забили с дальней дистанции или сколько раз его попытка отобрать мяч не увенчалась успехом? Один? Пять? Я, будучи фанатом «Баварии», не могу припомнить ни одного, с тех пор как Деян Станкович в составе «Интера» в матче против «Шальке» забил ударом с центральной линии. Известные на весь мир действия Нойера предотвращают бесчисленное количество попыток соперника, и он лишь изредка позволяет забить в пустые ворота – с дальней дистанции в очень трудной ситуации. Под давлением соперника пробежать 20 метров и почти с центральной линии со всей силы ударить и забить – это не так-то просто, как может показаться, даже с учётом того, что ворота пустые. Вот почему Нойер рискует кратковременной потерей контроля и безопасностью ворот в пользу возможности предотвратить подобные опасные моменты».

В марте 2015 года Нойер дал газетам Die Welt и «Франкфуртер Альгемайне» ответ на вопрос, как его игру воспринимают СМИ и зрители: «Есть матчи, в которых мне очень везёт. Такие игры часто не бросаются зрителям в глаза, иногда не обращают на это внимание и партнеры по команде или тренер. Лишь мой вратарский тренер на самом деле знает, как я провёл этот матч. <…> Эффектные броски за мячом обычно трудными не бывают. Но вот перехватывать мяч, вводить его в игру, сохранять господство в штрафной площади – это важно. Когда это получается, я могу быть счастлив». Он продолжает реализовывать свою основную задачу в прекрасных выходах за мячом: «Я организую игру, начиная со своей части поля, участвую в игре, предугадываю ситуацию». Вот почему зритель, наблюдающий извне, не всегда может правильно оценить, была ли ошибка или ее не было. Нойер говорит: «Что считается промахом, определяет взгляд наблюдающего. Иногда нам забивают мяч, по поводу которого никто ничего не скажет, лишь я злюсь, потому что знаю, что мог его предотвратить. Но, с другой стороны, есть так называемые промахи, в которых я ничего неправильного не сделал. Чтобы их различать, требуется тонкое понимание вратарской игры».

В качестве примера Нойер приводит матч во Фрайбурге. В 22-м туре сезона-2011/12 «Бавария» играла против идущего в конце турнирной таблицы «Фрайбурга» и не смогла продвинуться

дальше ничьей. Журнал Kicker в своём сообщении упомянул имя Нойера лишь однажды. Написано, что на 84-й минуте голкипер предотвратил гол Калиджури. Журнал оценил голкипера лишь на 3 – его визави Бауманн получает 2. Сам Нойер считал, что в тот вечер «сыграл просто супер». Но: «Кроме вратарского тренера мне никто ничего не сказал». Такие ситуации могут разглядеть «лишь немногие. Вообще-то только вратари могут их распознать. Или даже – только современные вратари».

Радикальнее, чем другие

Мануэль Нойер считается идеалом современного вратаря. Но действительно ли это так? Может, это немного нечестно, что других голкиперов постоянно сравнивают с ним, когда речь идёт об участии в игре или других качествах, которые выделяют современного вратаря? Есть очень много голкиперов, которые могут хорошо участвовать в игре, однако выполняют это не так радикально, как Нойер. Большинство из них расставляют акценты так, как это делает Рон-Роберт Цилер: самой главной задачей всё ещё остаётся «предотвращение голов. Это – основа всего. К этому добавляются такие требования, как успешно действовать на выходах при подачах с фланга и уметь участвовать в игре. Вообще, наша игра в последние годы стала заметно более наступательной. Однако в действительности понятием «современный вратарь» немного злоупотребляют».

Мануэль Нойер вряд ли на это что-то возразит. Однако его расстановка акцентов выглядит немного иначе. Когда газета Die Welt спросила его: «Правда ли, что вратарь изолирован и действует сам по себе», он в ответ сказал: «Нет. Возможно, раньше было так. Сейчас на поле играют не десять футболистов и один вратарь, а одиннадцать футболистов, один из которых может позади других касаться мяча руками. Вратарская игра изменилась настолько, что я, будучи голкипером, скорее выполняю роль последнего игрока на поле, чем голкипера. <…> Я больше не считаю себя чисто вратарём. Я – вратарь, который участвует в игре». Его слова звучат так, будто современный голкипер – это полевой игрок с навыками вратаря, а не вратарь с навыками полевого игрока.

Нойер – не просто «современный вратарь». К категории «современный вратарь» сегодня относятся многие. Нойер – это прежде всего Нойер. И, будучи таковым, он участвует в игре радикальнее, чем остальные. В октябре 2014 года Андреас Кёпке сказал: «На данный момент я не вижу в мире другого футболиста,

который бы так понимал вратарскую игру. Чемпионат мира и матч против Алжира ещё больше привлекли к нему внимание, хоть он и раньше так играл».

Так, значит, Мануэль Нойер – своего рода радикал в своём ремесле? Норберт Эльгерт считает: «Любая команда в мире хочет играть в настоящий футбол, любая команда хочет такого вратаря. Те, кто стоит на вершине, часто находятся на границе дозволенного. Преимущества его стиля игры во многом перевешивают недостатки, даже если порой что-то идёт не так. Но отнять у него это означает отнять у него его сильные стороны». А запрещать голкиперу проявлять свои сильные стороны противоречит философии Эльгерта.

Можно восхищаться стилем игры Нойера, можно считать его действия слишком рискованными. Оба варианта допустимы. Сегодня вратарю следует участвовать в игре (хотя он не обязан это делать так, как Мануэль Нойер) – и только тогда он будет хорошим голкипером.

И всё же на один момент Мануэль Нойер совершенно точно повлиял, и от этого выиграют в основном молодые футболисты: Нойер сделал работу вратаря привлекательнее для детей. Никому другому не удалось бы так, как Нойеру, показать, что быть вратарём – не означает большую часть игры просто безучастно наблюдать и не чувствовать себя членом команды. В интервью «Зюддойче Цайтунг» Нойер сказал по поводу смены времён: «Я считаю, что у позиции вратаря есть свои преимущества, которые нужно любить. Но быть вратарём сегодня – это однозначно больше не является наказанием, если только ты не играешь на поле с гравийным покрытием (как это было во время выступления Нойера за молодежный «Шальке». – *Прим. пер.*). То, как мы сегодня участвуем в игре, делает эту позицию более привлекательной».

Это звучит очень похоже на возвращение к истокам футбола, когда на поле играли одиннадцать полевых игроков. Один из них, когда это было необходимо, выполнял работу «передвигающегося вратаря», а в остальном действовал на всём игровом поле. Нет сомнений: Мануэлю Нойеру бы это понравилось.

Биография

Мануэль Петер Нойер:
Родился 27 марта 1986 года в Гензелькирхене.

Молодёжные клубы
1991–2005 «Шальке»

Клубная карьера
2005–2011 год «Шальке»
2011 год – н. в. «Бавария»

Клубные соревнования
На национальном уровне
Бундеслига: 283 матча
Кубок Германии: 36 матчей
Суперкубок: 3 матча
Кубок лиги: 3 матча
Региональная лига «Север»: 1 матч
Региональная лига «Запад»: 1 матч
Оберлига «Вестфалия»: 1 матч
На международном уровне
Лига чемпионов: 71 матч
Квалификационный раунд Лиги чемпионов: 2 матча
Лига Европы: 5 матчей
Суперкубок УЕФА: 1 матч

Международные соревнования
Юношеская сборная Германии по футболу (до 18 лет): 1 матч
Юношеская сборная Германии по футболу (до 19 лет): 4 матча
Юношеская сборная Германии по футболу (до 20 лет): 4 матча
Молодёжная сборная Германии по футболу (до 21 года): 20 матчей
Сборная Германии по футболу: 58 матчей (среди них 43 матча за звание чемпиона: 10 матчей отборочного тура ЧМ, 13 матчей заключительного тура ЧМ, 15 матчей отборочного тура чемпионата Европы, 5 матчей заключительного тура чемпионата Европы)
Участие в чемпионате мира 2010, 2014 годов
Участие в чемпионате Европы 2012 года

Достижения

Командные

• Обладатель Кубка немецкой лиги: 2005 год
• Чемпион Бундеслиги: 2013, 2014, 2015 годы
• Обладатель Кубка Германии: 2011, 2013, 2014 годы
• Обладатель Суперкубка Германии: 2012 год
• Победитель Лиги чемпионов УЕФА: 2013 год
• Обладатель Суперкубка УЕФА: 2013 год

Сборная Германии

• Чемпион Европы среди молодежных команд: 2009 год
• Бронзовый призёр чемпионата мира: 2010 год
• Чемпион мира: 2014 год

Личные достижения

• Футболист года в Германии: 2011, 2014 годы
• Обладатель награды Die weiße Weste: 2010, 2012, 2013, 2014, 2015 годы
• Лучший вратарь мира по версии МФФИИС: 2013, 2014 годы
• Лауреат награды «Золотая перчатка» чемпионата мира: 2014 год
• Лучший спортсмен 2014 года по версии Международной ассоциации спортивной прессы (AISP)
• III место в споре за звание обладателя «Золотого мяча»: 2014 год

(По состоянию на 30.06.2015)

Об авторе

Дитрих Шульце-Мармелинг родился в 1956 году, живёт, пишет книги и преподаёт в городе Альтенберге, расположенном рядом с Мюнстером. Он добился признания, написав большое количество книг на тему истории футбола, в том числе о национальной сборной Германии, всемирных и европейских футбольных турнирах, а также о евреях в футболе. Последние опубликованные работы: «Джордж Бест. Необузданный футболист» («George Best. Der ungezähmte Fußballer» – 2015), «Гвардиола. Футбольный философ» («Guardiola. Fer Fußball-Philosoph» – 2-е изд. 2014), «Король и его игра. Йохан Кройф и мировой футбол» («Der König und sein Spiel. Johan Cruyff und der Weltfußball» – 2012), «Барса или: искусство красивой игры» (Barça oder: Die Kunst des schönun Spiels» – 4-е изд. 2013), «Бавария. История команды-рекордсмена» («Die Bayern. Die Geschichte des Rekormeisters» – 5-е изд. 2012), «Золотая книга чемпионата мира по футболу» («Das goldene Buch der Fußball-Weltmeisterschaft» – 3-е изд. 2015, совместно с Берндом М. Бэйером).

Его книга «“Бавария” и её евреи. Взлёт и уничтожение либеральной футбольной культуры» («Der FC Bayern und seine Juden. Aufstieg und Zerschlagung einer liberalen Fußballkultur») в 2011 году была названа «Футбольной книгой года».

КОГДА ВЫ ДАРИТЕ КНИГУ,
ВЫ ДАРИТЕ ЦЕЛЫЙ МИР

ХОТИТЕ ЗНАТЬ БОЛЬШЕ?

Заходите на сайт:
https://eksmo.ru/b2b/

Звоните по телефону:
+7 495 411-68-59, доб. 2261

notes

Примечания

1

Тактика, при которой команда играет без нападающего с классическими функциями на поле. Термин «ложная девятка» прижился на всех телеэкранах страны во время проведения чемпионата Европы 2012 года в Польше и на Украине. – *Прим. пер*.

2

Речь идёт об Оливере Кане. – *Прим. пер.*

3

Группа «Е» в международной классификации возрастных групп соответствует U-10/U-11 (9-11 лет). – *Прим. пер.*

4

Группа «D» в международной классификации соответствует U-12/ U-13, то есть до 14 лет. – *Прим. пер*.

Ныне – Лига чемпионов УЕФА. – *Прим. пер*.

Группа «В» в международной классификации соответствует U-16/ U-17 (16–17 лет). – *Прим. пер*.

7

Немецкое слово Alm переводится как «альпийский луг». Вероятно, существует параллель с футбольным стадионом в Билефельде, который называется «Билефельдер Альм» (нем. *Bielefelder Alm*). – *Прим. пер*.

8

В Германии существуют три основных возможности продолжения обучения после начальной школы: гимназия, средняя школа (с практическим и техническим уклоном) и специальная школа (с 5-го по 9-й классы). Они отличаются по направлению, основному упору и продолжительности обучения. В последние годы стали появляться общеобразовательные школы, которые включают в себя несколько типов школ. – *Прим. пер.*

9

Абитуром в Германии называют экзамен на аттестат зрелости, после сдачи которого выпускник школы имеет право подавать документы в университет. Сразу сдавать абитур могут только выпускники гимназий, учащиеся других школ должны пройти дополнительную учебную подготовку, если они хотят сдавать экзамен на аттестат зрелости. – *Прим. пер.*

10

В немецкой системе оценок 1 соответствует «отлично», 2 – «хорошо», 3 – «удовлетворительно», 4 – «весьма посредственно», 5 – «неудовлетворительно». – *Прим. пер.*

11

Чемпионат Италии по футболу. – *Прим. пер.*

12

Нынешнее название «Хенш-Арена». – *Прим. пер*.

13

Немецкий спортивный журнал Kicker оценивает футболистов согласно тому, какой результат они показали как на турнире, так и в отдельном матче. Лучшей оценкой считается 1. – *Прим. пер.*

14

Берсерк, или берсеркер, – древнегерманский и древнескандинавский воин, посвятивший себя богу Одину. Берсерки обладали большой силой и быстрой реакцией, а перед битвой приводили себя в состояние повышенной агрессии. – *Прим. пер*.

15

Прозвище тренера вратарей Геральда Эрманна.

16

Автор допустил ошибку – Филипп Чаунер родился 3 ноября 1985 г. – *Прим. пер*.

17

В оригинале – Physiklehrer (дословно: «учитель физики», которым Бахрамов не был). Возможно, автор вкладывает в это понятие ироничный смысл – «открывший новые законы физики».

18

Нем. *Südkurve* – группа болельщиков, занимающих южную трибуну «Альянц Арены». – *Прим. пер.*

19

Производитель пива, партнер «Шальке».

20

1904 – год основания «Шальке».

21

Шафкопф (*нем. Schafkopf*) в переводе с немецкого «баранья голова, дурак» – популярная баварская карточная игра. Рунде (нем. *Runde*) – «круг». То есть «Шафкопфрунде» – клуб играющих в «дурака». – *Прим. пер*.

22

В имени Olivier вторая часть слова пишется так же, как и цифра «четыре» в немецком языке – vier, то есть из имени можно сложить цифры в названии клуба «Шальке 04». – *Прим. пер*.

23

Имеется в виду Оливер Рек, который получил прозвище Неудача-Олли (нем. *Pannen-Olli)* из-за нескольких грубых ошибок, которые вратарь допустил на протяжении своей карьеры. – *Прим. пер*.

24

Старые земли Германии – неофициальное название тех федеральных земель, которые входили в состав ФРГ до объединения Германии в 1990 году. – *Прим. пер.*

25

В специальном «звёздном» выпуске игры «Кто хочет стать миллионером?» (нем. *Prominenten-Special*) участвуют известные музыканты, политики, телеведущие, спортсмены, актёры и пр. Подобные проекты проводятся дважды в год. В каждом подобном выпуске участвуют 4–5 известных людей, игра длится более 2 часов и проходит для них по общим правилам. – *Прим. пер.*

26

Так в тексте. На самом деле этот розыгрыш Кубка чемпионов стал 58-м.

27

«Бавария» также была финалистом розыгрыша этого кубка в 1975 году (и уступила киевскому «Динамо» 0:3 по сумме двух матчей), однако тот розыгрыш трофея УЕФА официально не курировала.

28

«Тики-така» (*исп.* tiqui-taca) – модель игры, которая представляет собой сочетание короткого паса и непрерывного движения с мячом, направленное на сохранение контроля над ним. Техника основана на единстве команды и полном понимании геометрии пространства на футбольном поле.

29

«Шпаргалка Леманна» – клочок бумаги, в который Йенс Леманн внимательно вглядывался перед каждым 11-метровым в исполнении аргентинцев и который стал символом победы немцев 4:2. До сих пор ведутся споры, было ли это психологическим приёмом или Леманн действительно ориентировался на подсказки, записанные в шпаргалке. – *Прим. пер.*

30

Ошибка автора – французского нападающего зовут Карим Бензема. – *Прим. пер.*

31

Так у автора. На самом деле сборная Германии выиграла 2:1.

32

«Роббери» – в Германии так нарекли тандем фланговых игроков Баварии Рибери и Роббена, объединив их фамилии. – *Прим. пер.*

33

В 2016 году ФИФА прекратила сотрудничество с France Football, и эти награды снова начали вручаться отдельно. – *Прим. пер.*

34

Так в тексте оригинала. На самом деле Лев Яшин был бронзовым призером чемпионата СССР по хоккею.